Александр Лобанов
Андрей Ткачев
Темный
контракт

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

События закручиваются в невероятный клубок, но где одни погибнут и не смогут из этого выпутаться я найду новые для себя возможности.

- Темный контракт. Том 4
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Глава 34
  - Глава 35
  - Эпилог

- Nota bene

Темный контракт. Том 4

Глава 1

Особняк Некифоровых скрылся из вида, вместе с моим учеником, которого я с рук на руки передал отцу. Офицер пусть и переживал за сына, но был довольно сдержан и про похождения своего наследника интересовался теперь напрямую, без посыла слежки и наёмников, каким я был некогда. И я всегда был рад с ним встретиться.

Более того, маленькая услуга, которую мне задолжал Некифоров-старший, была ещё не исполнена… Это приятно грело душу. Хотя я, кажется, уже знал, о чём будет моё «желание».

Вот только, в целом, возвращаться в эту часть города мне было сложно… Даже сейчас, пролетая над районом, взгляд волей-неволей соскальзывал на чёрное пятно в застройке района — дом с провалившейся крышей и упавшими стенами. Мой бывший дом всё-таки не выдержал одиночества, и тьма победила, поглотив его изнутри. Смотреть на это было откровенно больно.

Я вновь взялся за коммуникатор. Пора опробовать только что полученный номер.

— Добрый день, господин Тёмный, — проворковал сладкий и, можно даже сказать, притягательный голосок буквально после второго гудка. — Чем я могу вам помочь?

Первой мыслью было: «Неужели Белов сговорился с журналисткой за моей спиной?» Однако я тут же отмёл от себя подозрение о причастности моего партнёра к этому делу, сделав ставку на то, что профессионал, которого мне посоветовали, просто достаточно хорош, чтобы заполучить мой личный номер коммуникатора и достаточно умён, чтобы понять намёк в клубе и не беспокоить меня.

— Насколько мне известно, вы искали меня…

Признаваться в своей заинтересованности с ходу я не стал — репортёры порой ещё более ушлые, чем дельцы и адвокаты — только покажи слабость, сразу съедят. Потому я решил сначала сыграть на заинтересованности потенциального союзника, чтобы моё деловое предложение не выглядело, как мольба о помощи.

— Несколько недель назад… — в той же манере отметила собеседница.

— Нужные нам связи появляются не когда мы того хотим, а когда они нам нужны.

— А они мне нужны?

— Зависит от того, чего вы хотите?

Лёгкий, быстрый диалог, словно обмен выпадами рапиры — проверить собеседника. Скорость мышления. Осведомлённость.

Умение держать удар и уклоняться. Держать себя в руках.

— Я желаю встречи с тем, кто стал городской легендой при жизни? Его тайн. Его страстей и желаний. Вы готовы пойти на это? — голос журналистки, казалось, обволакивал меня, заставляя сказать больше, чем хотелось бы.

— Возможно… Но так же, возможно, прежде чем сказать слово, вы желаете проверки? Не желаете ли вы сенсации? — улыбнулся я, даже несмотря на то, что меня моя собеседница не видит.

— А вы готовы её предоставить?

— Не даром… Но на основе ваших слов, если вы того пожелаете.

Битва изящности недосказанности. И проиграть я не боялся — мне есть, что предложить. Встреча со мной — самый простой из вариантов. Сенсации же, на которые так падка моя собеседница, окружают меня по роду службы. И пусть большинство из них скрыто за завесой конфиденциальности контракта, но немало остаётся и за пределами договора. Я всегда найду, чем поделиться.

— Кто оказался достоин ваших сетей на этот раз, уважаемый Тёмный?

— Джон Самерс.

— И почему же? — пусть голос девушки оставался всё таким же, но всё же я уловил интонационные нотки, которые выдали её заинтересованность.

— Он слишком несговорчив… Возможно, у вас есть ключ к его сердцу?

— Хм… — собеседница задумалась на десяток секунд. А затем выдала: — Напомните ему об «Алом воскресенье».

— Я должен знать подробности? — решил уточнить я, а то, кто знает, как он на это отреагирует.

— За отдельную плату моя тайна станет вашей тайной…

Меня аж передёрнуло… Ненавижу работать с непроверенной информацией. Однако подписаться на долг, чтобы узнать то, о чём я не хочу знать — перебор. Грязь. Чернуха. Возможно, смерти, связанные с миром звёзд эстрады, мне не нужны. У меня своей грязи хватает.

— Тогда насколько широки полномочия этой тайны?

— Пять лет строго режима с упразднением титула. Как вам такое?

— Благодарю…

— Не нужно. Я жду свою плату, — девушка шелестела как ветерок на ветру и также незаметно, но неотвратимо проникала под кожу холодом и неотвратимостью. — У вас неделя, пока я не

вернусь в Петербург и не стребую её лично.

* * *

Мне всегда нравилось в особняке Суворовых. Здесь, на удивление, уютно несмотря на всю помпезность видов и холодность слуг и владетелей, которые меня встречают. И даже сейчас, несмотря на то, что я прибыл по приглашению к точно назначенному сроку, и меня разместили в уютном кабинете с видом на сад, чувство отстранённости присутствовало, ибо меня заставляли ждать…

Но я, вместо того, чтобы поддаваться ему, любовался видом из окна на цветущие розовые кусты на фоне опускающегося вечера. Я даже не заметил, как пролетел целый день.

— Вы здесь. Отлично, — не размениваясь на вежливость, в кабинет вошла княгиня Виктория Суворова. — У нас проблема.

Я даже не сомневался, что именно в таком ключе и начнётся наш разговор. Заказчики вообще редко приглашают меня на чай, особенно в столь ультимативной форме. Вот только ехидство в данном случае я решил придержать при себе.

При этом я отметил ещё один интересный момент: «Перстень Десяти щитов», что раньше всегда блистал на пальце графини, сегодня отсутствовал. Неужели забыла или, может, артефакт пущен в дело.

Княгиня тем временем не спешила продолжать речь, лишь активировала наруч и лёгким движением создала голоэкран напротив стены. Там транслировался выпуск новостей и рядом с остовом сгоревшего здания, которое ещё дымилось, выступала проекция журналиста, который активно вещал:

— … Согласно последним данным, на месте происшествия обнаружены остатки трёх человек. По предварительной версии следствия — это тела заговорщиков, которые пытались удержать Расстригина в горящем доме. Кто являлся заговорщиками — ни следствие, ни сам Расстригин не комментируют. Однако пожар в главном банном комплексе Тульской губернии до сих пор не потушен полностью…

На этом месте княгиня оборвала звук, оставив лишь мрачную картинку. После чего неспешно, чуть грузно опустилось в кресло во главе стола и, оправив платье, посмотрела на меня суровым взглядом.

— Кто-то из наших? — только и мог уточнить я.

— Владовски… — выдохнула нехотя Суворова. — Не сдержалась. Не выдержала. Благо хотя бы работала не напрямую:

подкупила несколько мелких местных аристократов. Они устроили покушение… И сгинули. А эта дура тут же призналась во всём. Боялась последствий, если промолчит.

Я задумчиво потёр переносицу. Со знаменательного разговора, когда меня подписали узнать о прошлом Расстригина, утекло немало времени. И хотя свою основную задачу я так до сих пор и не выполнил, не разузнал практически ничего. Однако совершенно случайно сумел организовать огромный заговор против Расстригина. Я мог этим даже гордиться.

— Но нет худа без добра: удалось собрать сведения о нашем враге, — вздохнула Виктория с плохо скрываемым раздражением. — И всё намного хуже, чем мы даже предполагали…

— Так много защитных артефактов? — не удержался я от вопроса.

— Нет… Проблема в том, что покушение удалось.

Я недоумённо выгнул бровь. Что значит — «удалось»? Если бы покушение было успешным, то Расстригин не давал бы комментариев прессе. Хотя… Удивляться я пока не спешил.

Живучесть духовного наставника императорской семьи была притчей во языцех. Только за последний год семь покушений. Результата — ноль. В том плане, что даже царапин на нём нет и на следующий день этот человек появлялся на публике как ни в чём не бывало.

Но и Суворова не стала попусту сотрясать воздух и коротким жестом сменила выпуск новостей на объёмную голограмму. Расстригин… совершенно голый, если не считать полотенца на причинных местах и спутанной бороды. Валяется на полу изломанной куклой. Всё тело залито кровью, из десятков, если не сотен небольших ран оставленных скорострельным игольником. Голова частично разбита чем-то тяжёлым. Конечности вывернуты и частично порублены. На губах застыла белая пена. Владовски подошла комплексно…

— Владовски похвасталась, когда сообщила о своём мероприятии. Ну а пожар ты уже видел… И как понимаешь, наш противник живой и спокойно гуляет.

— Может, фальсификация? — неуверенно уточнил я. — Исполнителей перекупили. Или сама Владовски…

Мысль я не стал заканчивать, ибо сам в неё не верил. Владовски после потери сына была крайне зла на Расстригина и его секту. Она бы точно не стала переходить на сторону противника. Да и не смогла бы… Не зря же я состою в заговоре.

— Скорее, я поверю в клонов и в то, что Расстригин научился переносить своё сознание в копии… — вздохнула Суворова. — Но это лишь предположения. Не больше…

— И что мы теперь делаем? — осторожно уточнил я.

Очевидно, что меня позвали не только проинформировать о странной проблеме, но и нагрузить какими-либо новыми заданиями.

— Заметать следы за Владовски не нужно, если ты об этом, — княгиня развернулась к окну и уставилась на простор сада. После чего медленно, чуть растягивая слова продолжила: — Я не знаю, какой реакции ожидать от Расстригина. Потому наши планы не меняются. Однако их придётся ускорить… Ты должен помочь послу Адриану.

— Сроки? — я сдержал недовольство за задумчиво сдвинутыми бровями.

— Завтра, — словно приговор, обрушились на меня слова. — Мы должны первую фазу закончить уже завтра.

* * *

Последний на сегодня перелёт… домой. Пора домой. И мне на сегодня оставался последний звонок. И к нему я подходил с хорошим настроением: звонок Джону Самерсу с упоминанием «Алого воскресения» занял всего минуту и то, только потому, что собеседник сквозь зубы уточнил — на какой срок мне потребуется группа. Но вот второй звонок был куда более ответственный.

— Господин Тёмный? — меланхоличный, чуть усталый голос. — Чем обязан вашему вниманию?

— Господин Рувье… — я пожевал губу, а затем решил начать с самой неприятной темы. Резко, как оторвать пластырь. — Перво-наперво хотел бы обговорить с вами возможность встречи, для помощи в вашем «проекте».

На несколько секунд повисла тишина. Наш небольшой клуб ненависти против Расстригина был разноплановым и занимался сразу в нескольких направлениях. О большинстве я не знал — сохранение конфиденциальности, чтобы в случае раскрытия одного члена не попалась вся группа.

Но частично я был осведомлён о делах группы. И они мне откровенно не нравились! Хотя я и понимал, из каких причин они исходят. Более того, пользовался результатами данных трудов.

И посол прекрасно знал, что по собственной воле я бы не ввязался в его «проект».

— Завтра. В десять утра. О месте я сообщу отдельно, — судя по тому, что лишних вопросов не возникло, Адриану и в самом деле требовалась помощь. Ну или же Суворова уже сообщила, что направила меня в усиление.

— Отлично! Тогда я бы хотел получить аванс за своё участие вперёд, — решил я не сбавлять хода и наглеть по полной.

— Прибывает кто-то ещё из твоих родственников? Или, может, тебя снова преследует Российская империя? — вкрадчиво уточнил Рувье.

Намёк на то, что я слегка наглею и обращаюсь к послу только за помощью — более чем прозрачный. Однако и мне было, что на это ответить:

— Не совсем… Просто требуется возможность оплакать друзей рода, что безвременно сгинули в перипетиях этого бренного мира.

Послу не стоит забывать, что я так же помог ему и честно выполнил свой контракт, сдав ему на растерзание союзников рода, что прятались в Российской империи. Как бы мне ни было тяжело на сердце, по большей части, благодаря «Благословению рода» я сделал то, что было необходимо.

Да они были друзьями и союзниками… Но не мне, а почившему роду, которому они не смогли помочь, несмотря на все принесённые клятвы. И как бы я ни хотел, я не желал рисковать будущим ради старой, почти угасшей связи. Контракт и будущее превыше всего — только в таком случае меня может ждать успех.

— Понимаю… — с явной неохотой признал посол. — И чего же ты хочешь?

— Мне нужен транспорт. Частный рейс из Лондона в Санкт-Петербург. Завтра с утра. Чтобы доставить группу Star kids.

Запросить доставку группы было, пожалуй, самой простой частью из всех сегодняшних переговоров. Мне должны несколько родов. Сам Романов может это организовать. Да и я, потратившись, могу нанять транспорт…

Но если это сделает посол, то отпадает ряд мелких, но довольно нудных бюрократических нюансов с пересечением границы и вопросами проверки.

Мелочь, но знакомства и долги нужно расходовать с максимальной выгодой.

— И зачем тебе эта попса? — даже растерялся от неожиданности посол.

— Организация дня рождения принцессы… — в данном случае я не видел смысла лгать. Более того, я добавил несколько нюансов, которые лёгким росчерком мысли вписал в план только сейчас: — Концерт, на который прибудет всё Императорское семейство и приближённые…

— А значит, и Расстригин! — тут же понял мой посыл заговорщик. — Хороший способ его выманить… Одобряю.

Транспорт завтра будет. А ты… не опаздывай.

Без лишних слов посол отключился. Я же откинулся на мягкое кресло, наблюдая, как флаер заходит на посадку… Настало время отдохнуть.

Глава 2

— Тёмный, ты в край страх потерял?! — разрывая динамик коммуникатора, взорвался криком едва узнаваемый голос Дмитрия Романова. Эк его проняло. — Ты совсем умом тронулся?! Ты кем себя там вообще возомнил? Первым после бога? Или ещё выше?

Крики с каждым словом становились всё громче и настойчивей. Мне казалось, что я даже слышал, как собеседник брызгает слюной в запале ярости. И совершенно не удивился, когда в какой-то момент собеседник просто закашлялся на середине очередной тирады. Всё было в пределах ожиданий.

— И вам тоже доброго утра, — я отпил кофе, оставаясь максимально спокойным. — Чем я могу вам помочь?

Так и тянуло хорошенько зевнуть. Вчера я настолько вымотался, что даже не принимал новых клиентов и тем более не уходил во внутренний мир. Спокойный ночной сон, который тем не менее не помог полностью восстановиться.

— Помочь? Помочь!!? Ты издеваешься? — начал по новому кругу заводиться Романов, но помня, к чему привело это меньше минуты назад, заставил себя снизить накал эмоций. — Мне сегодня с утра секретная служба принесла распечатку твоих переговоров за вчерашний день! Ты не хочешь ничего сказать, а?

— Хочу… — я вновь приложился к чашечке кофе. Великолепно. Елена знает своё дело, да и круассаны были просто объедением. — Можете не благодарить меня за организацию сегодняшнего вечера. Это просто моя работа.

— Работа? Ты организовал не просто концерт, а целую дипломатическую миссию! И не только к нам, но и от нашей стороны к ним! Даже не подумав поставить меня в известность об этом!

— Вы бы не разрешили, — выкрутил я на максимум меланхолию в голосе и ещё тяжело вздохнул, но это не для усиления эффекта, а потому что устал. — А без этого, выполнить ваш заказ не представлялось возможным. Мне пришлось импровизировать… Кстати, с вас дополнительная плата за перевыполнение работ.

— Да ты… — Романов даже задохнулся от невыразимого уровня ярости.

— Кстати, можете неплохо заработать… — продолжал я вещать, вспоминая нюансы прошлых переговоров. — Представитель Корейской миссии владеет бизнесом по производству национальных сладостей. Это может стать основой

для начала крепкого экономического сотрудничества.

— Для тебя же будет лучше, если сегодняшнее выступление пройдёт на высшем уровне, — не найдя аргументов, прорычал Романов. — Иначе…

Заканчивать угрозу Дмитрий не стал, оборвав связь. Я же только отложил коммуникатор в сторону. Пригубил кофе и, взяв с фарфоровой тарелочки кусочек мяса, протянул Когтю, что, склонив голову, сидел в клетке и так же наслаждался завтраком.

— Довольные клиенты с утра благодарят? — не скрывая ехидства, уточнила Юлия.

Сестра-бунтарка также почтила меня за завтраком, пусть ей и не требовалось есть. Однако встречи за приёмом пищи хорошо влияют на сплочённость семейства, особенно такого небольшого, как у нас. И пусть в прошлом у меня такого не было, но я желал ввести традицию, чтобы быть ближе со своими родными.

— Да, радуются выполненным контрактам, — кивнул я, встретив взгляд девушки.

Синт подключена к моему коммуникатору и знает, о чём я говорю, потому мы оба лишь обменивались подколками.

Елена тем временем подошла с подносом, где находилось несколько лёгких сладостей к чаю и, поставив их на стол, отошла чуть в сторону, ожидая приказов.

— Тогда следующий звонок тебя обрадует ещё сильнее, — улыбнулась моя сестрица.

— Там всё настолько хорошо? — я напрягся. Меня откровенно смущал довольный тон Юлии. — И кто же меня хочет порадовать?

Девушка-синт лишь улыбнулась шире… Вот ведь мелкая зараза! И что же она, интересно, подсмотрела во всемирной сети? Что-то такое, о чём я не подумал, и она меня не предупредила, благополучно «забыв» без прямых указаний.

Я повёл плечами, сбрасывая невольное напряжение. Признаться, меня начинала утомлять размолвка с сестрой. Из-за неё у меня куча мелких забот, которых могло и не быть! Это раздражает…

Нужно придумать, как пойти на мировую.

И тут коммуникатор завибрировал, откликаясь на насмешливый взгляд моей любимой сестрёнки. Я брал неспешно и с неудовольствием ответил, что мне звонил Ли Бао — продюсер бой-бэнд группы Star kids.

— Господин Тёмный, всё пропало! — без всяких приветствий и вступлений чуть ли на ультразвуке заверещал собеседник. — Это просто катастрофа!

— Тихо! — рявкнул я во всю глотку, не давая разгореться

пожару паники, а то я знаю таких людей — если их вовремя не остановить, то будут постоянно причитать, но к сути не перейдут. — В чём проблема? Коротко! По фактам!

— Пропал… Ким пропал! — с невыразимым отчаянием простонал продюсер. А мне потребовалась долгая секунда, чтобы вспомнить: Кимом зовут одного из участников группы. — Он не прибыл на зарезервированный вами рейс. Его нет в отеле. Его нигде нет… И мы не можем дозвониться до него! А вылет рейса уже через пятнадцать минут.

Я мрачно взглянул на Юлию… Девушка была невозмутима и, взяв одно из пирожных, приноравливаясь его откусить. Да, есть ей в принципе не нужно, но вкус еды она тем не менее чувствует и может им наслаждаться.

— Садитесь в транспорт, и направляйтесь в Санкт-Петербург. Вашего Кима найдут и доставят чуть позже.

— Но…

— Я понимаю, что вы отвечаете за членов группы, — голос из властного, с каждым словом становился всё более мягким и успокаивающим. — Но сейчас вам нужно сопроводить трёх оставшихся членов группы в новой стране. А в поисках пропавшего вы ничем не поможете. Не волнуйтесь, у Российской империи везде есть свои люди по такому профилю.

— Прошу! Позаботьтесь о Киме, — простонал продюсер, отключаясь с явной неохотой.

М-да… Неприятненько. Но зато теперь понятен уровень веселья моей сестрёнки. Вот только не стоило ей высовываться, если хотела полюбоваться моими проблемами. Теперь она же и станет одним из главных ключей к решению ситуации.

— И что же там произошло? — обернулся я к сестрёнке. — Признавайся!

Юлия могла бунтовать сколько угодно, но программы синта и выжженный на душе контракт заставляли её подчиниться прямому приказу и отвечать на конкретный вопрос. Девушка это знала и не сопротивлялась. Собственно, понимая, чем сулит срыв концерта, сестра сама пришла на завтрак, дабы поведать о деталях. А мои переговоры — лишь небольшое развлечение.

— Скажем так… Джон Самерс оказался не в восторге от напоминаний об «Алом воскресенье» и ещё больше не рад твоей настойчивой «просьбе» об отправке в Российскую империю Star kids, — Юлия отложила надкусанное пирожное. — Потому он после концерта устроил шикарную вечеринку. Настолько шикарную, что на вечере оказалось несколько человек с запрещёнными веществами, которые пытались «развеселить» участников группы. С Кимом это получилось, и добрые люди

отвезли его туда, где он мог продолжить веселье без помех…

Я потёр переносицу… Действительно, я не учёл мстительность британца. Неприятно.

Но ситуация не так плоха: Киму не причинят вреда — это сильно подставило бы Самерса, вероятно, даже до конца дня корейца удерживать не будут — исключительно столько, сколько необходимо для того, чтобы парень опоздал на концерт.

Но оставлять это так нельзя.

— Ты знаешь, куда его отвели? — уточнил я, набирая очередной номер в коммуникаторе.

Сестрёнка лишь многозначительно улыбнулась. Я же ожидал, пока мне ответят. Самым простым сейчас было бы позвонить в Британскую полицию… Но просто — не значит быстро. Вместе с полицией начнёт действовать и бюрократическая машина, а это значит, если Кима спасут, то разбирательство может затянуться ещё на полдня. А то и дольше.

Есть вариант более быстрый, а в перспективе более выгодный для меня и жёсткий для Самерса вариант.

— Я хотел бы вернуть долг, — стоило связи установиться, мгновенно выдал я в эфир.

— Оперативно, — не то одобрила, не то удивилась журналистка Панкер.

Она была сдержана и лаконична. Как всегда.

Без лишних слов я продиктовал адрес, что на салфетке успела написать Юлия. На десяток секунд повисла задумчивая тишина, а после одинокий вопрос:

— Ожидания?

— Сенсация для вашего репортажа в плену. Аналог «Красного воскресенья», но для публикации, — чуть подумав, я решил добавить подробностей. — Сенсацию вывести по-тихому. Она мне нужна на сутки. Через двадцать четыре часа можете не жалеть никого!

— И вас?

— А есть за что?

— Всегда есть за что! — нагло заявила эта особа.

— А стоит ли оно того?

— Ждите звонка, — после короткого смешка пришёл ответ и связь оборвалась.

Я поднял взгляд на Юлию, но та лишь нахмурилась недовольно.

— Так даже неинтересно! Ты решил всё за завтраком!

— Это и не должно быть интересно. Это должно быть эффективно… Те, кто бегает в панике и решает всё драками — некомпетентны. Аристократ отличается именно своим умом и

сообразительностью и лишь во вторую очередь магическими способностями.

Я отставил пустую чашку из-под кофе. Убрал салфетку с колен и поднялся. Впереди меня ждал трудный день.

Глава 3

Самый простой способ разобраться с Расстригиным — безусловно, устранить. Нет человека — нет проблемы, и всего делов. Вот только опыт Владовски в очередной раз показал, что задача не так тривиальна, как кажется на первый взгляд. Расстригин был словно заговорённый. Его ненавидели многие и пытались устранить, но он каждый раз выживал, словно смеясь над врагами… И никто не знал, дело в секретной технологии или в магических способностях? Или, может, что-то ещё?

Но уничтожить человека можно не только физически. Репутация. И благосостояние. Всё это можно и даже нужно уничтожить, если хочешь по-настоящему устранить своего противника.

Не будет репутации — не будет союзников, а если совсем повезёт, то императорское семейство отвернётся от Расстригина. Нет репутации, а значит, закрыты все входы к уважающим себя аристократам.

Не станет благосостояния — исчезнет шанс на личное усиление. Какие бы технологии ни стояли за Расстригиным, без обеспечения они лишь мусор. Без финансовой подпитки падёт секта его имени. Не будет наёмников… ничего не будет!

Именно в этом заключается суть «первой фазы». Но по факту, сейчас мы готовились нанести только первый удар. Очень серьёзный, но при этом один из многих.

И когда Расстригин останется один на самом дне, то раздавить его станет проще, ибо к нашему небольшому заговору присоединятся те, кто сейчас боится, колеблется или считает себя слишком слабым для более активных действий.

— Господин, вы рано, — отметила Елена, работая с пультом управления стоянки.

Небольшая площадка на пять-шесть парковочных мест на заднем дворе махины многоэтажки, где мы обитали, на самом деле являлась не столько стоянкой, сколько платформой, которая отправляла транспорт на настоящую подземную парковку.

Так как флаеров у людей, что обитают в столь элитных местах, всегда много, а место в городской черте Петербурга стоит дорого, то второстепенные строения загнали под землю. Парковка занимала почти четыре полных этажа высотки, пусть и подземных.

И сейчас Елена ожидала, пока механизм достанет флаер из подземных глубин здания, чтобы мы могли отправиться в путь.

— Вообще-то, я хотел поговорить с тобой, — слегка замялся

я. Когда решаешь судьбы десятков и сотен людей, бывает очень сложно проявить слабость и спросить совета, пусть даже у самых близких: — Как полагаешь, Юлия… Она…

— Господин, ваша сестра своевольная и наглая особа, — Елена была невозмутимо холодна, как и всегда. — Однако своей выходкой она не хотела вам зла… Баловство и глупость. Пусть она и синт. Вы же знаете, чего она хочет от вас добиться.

— Я не могу ей этого дать!

— Не можете или не хотите? — я даже вздрогнул от столь неожиданного вопроса. — Господин, ваши возможности велики и с каждым днём всё шире. И то, что просит Юлия… Сложно? Да. Опасно для её жизни? Безусловно. Может сделать её слишком самостоятельной, чтобы покинуть вас?

На последний вопрос Елена не стала отвечать. Она знала ответ. Я знал ответ. И, возможно, Юля тоже знала ответ… Как же это сложно!

Я потёр переносицу, наблюдая, как Елена садится на место водителя только что прибывшего из-под земли флаера.

И самое паршивое было в том, что слуга, как обычно, оказалась права. Если я влезу в пару долгов и, условно говоря, выкручу на максимум свои умения, то я смогу исполнить желание Юли… Вот только вопрос: хочу ли я сам его исполнять?

Я двинулся к флаеру… И на втором шаге почувствовал — что-то не так. Подсознание сработало на доли мгновения быстрее остальных чувств, а затем, словно в замедленной съёмке, я увидел, как флаер передо мной буквально разрывает на куски от взрыва внутри салона.

Пламя начало вырваться из-под капота. Из багажника. Из-под днища… И в считаные мгновения оно заполнило салон, в котором находилось Елена только и успевшая нажать на кнопку активации флаера. Девушка не успела даже ничего понять. Она даже удивиться не успела!

Огонь рвался во все стороны с невероятной силой, корёжа металл, что рвался, словно фольга, и летел в порыве пламени в разные стороны. Я видел всё словно в замедленной съёмке. Казалось, это выжигалось у меня на сетчатке. Я даже видел упругую линзу ударной волны, несущуюся на меня… И не успевал осознать произошедшее.

«Так не пойдёт, — проскользнул в мысли шёпот, что был быстрее моего сознания и даже света. — Ты мне ещё нужен, мальчик».

И я почувствовал, как женская тень появилась у меня за спиной, а миг спустя активировался мой артефактный наруч, что помимо моей воли буквально высасывал из меня энергию. И тут

же меня на половину тела закрыл доспех, а защитный артефакт вспыхнул со всей яркостью, давая максимальную защиту, доступную моему рангу.

Это совпало с накрывшей меня ударной волной. И как бы ни была хороша моя защита, но взрыв буквально в паре метров от меня — не шутки. Меня подхватило, словно пушинку, и смело прочь.

Я почувствовал сначала невесомость. А затем меня со всей силы впечатало спиной в стену здания…

* * *

Вой сирен. Грохот шагов. Раскалывающаяся от боли голова. И полная дезориентация. Я хотел раскрыть глаза, но их словно бы склеили. При этом я чувствовал жар… Очень сильный жар рядом. А ещё меня куда-то тащили.

— Осторожно! Осторожно! Не дёргайте его! — услышал я крик Юлии практически у себя над головой.

Я буквально заставил себя разлепить глаза. Первые несколько секунд мир кружился, а образы и краски сливались. Меня затошнило… Но я не мог так просто сдаться и, прогнав по телу волну манны, сумел на несколько секунд стабилизировать сознание.

И тут же увидел пылающий флаер. Службу безопасности высотки, где я обитал, что вместе с пожарными тушили мой транспорт. Но тот пылал, словно пламя было из центра адской бездны.

— Егы… гы, — я попытался позвать Елену, но язык меня совершенно не слушался.

— Не двигайся! — в поле зрения появилось перепуганное лицо Юлии. — Ты оказался почти в эпицентре взрыва. У тебя могут быть внутренние травмы.

Вокруг замелькали ещё люди… все в белых халатах. И я почувствовал, что мой транспорт — каталку, загрузили в один из флаеров скорой помощи. Юлия замешкалась… Я увидел, как она бросила взгляд на пылающий флаер. И тут двери скорой захлопнулись. Лёгкий толчок и мы начали подниматься.

Не успел я ничего больше сделать, как мне в вену воткнули иглу, а десяток секунд спустя я вновь отключился, потерявшись в прохладе сна.

* * *

В следующий раз я приходил в себя уже более плавно. И можно сказать, что даже с некоторым комфортом. Тем самым комфортом, что может дать больничная кровать в частной палате.

— Брат… — услышал я облегчённо радостный выдох рядом.

— Юля… — поворот головы отдался лёгкой болью в сознании, но не более. — Что произошло?

То, что на меня устроили покушение — очевидно. Даже немного странно, что потребовалось почти три месяца, чтобы меня попытались устранить.

Меня интересовало другое. Почему покушение вообще произошло, а не было предотвращено заранее? И вытекающий из него вопрос: кто стоит за этим? Кто настолько сильно хочет моей смерти?

— Это моя вина, — девушка отвела глаза. — Я не уследила… Ещё два дня назад несколько камер на подземной парковке повредили. Рабочие их должны были починить сегодня… Но окном воспользовались и сегодня ночью флаер заминировали… И…

Я протянул руку и положил на колено чуть не плачущему синту. Сестрёнка сейчас совершенно не выглядела, как бунтующий подросток, которому что-то не разрешили… Отнюдь! Совершенно разбитая девчушка. Готовая чуть ли не волосы на себе рвать от чувства вины.

— Похоже, наш противник хорошо изучил моё расписание и привычки, — успокаивающе протянул я. — Враг знал, что делает.

— Угу… — девушка не подняла головы, но голос стал чуть увереннее. — Я просмотрела данные безопасности за последние пару дней. Проанализировала и сопоставила с информацией о посетителях высотки за последние месяц и проанализировала информацию о людях, бывших в квартале от нас… Но это единственное, что я смогла скомпилировать из обрывистых образов. Наш враг умело скрывался от камер и систем охраны.

Глаза девушки, словно проектор, засветились, и в воздухе зависла анимированная трёхмерная фигура мужчины в мешковатой одежде и с закрытым капюшоном лицом. Однако, даже несмотря на все эти ухищрения, было очевидно, что это человек уже в возрасте — морщины и лёгкая седина проступали весьма отчётливо. Да и в движениях чувствовалась некоторая грузность.

С ходу я не мог припомнить никого с такой внешностью и повадками, что неудивительно — вероятнее всего, это наёмник, который, возможно, даже не знал ни на кого он работает, ни кто был целью. В тех кругах, где я вращаюсь, люди сами не станут марать руки, а наймут исполнителя. А это ещё одна ниточка…

— А что насчёт…

— А что насчёт того, чтобы юная леди наконец свалила? — не дал мне закончить доктор Щербаков, ворвавшись в палату. — Как видите, ваш брат подыхать не собирается, так что наследство вам не светит —уж извините. А вот я на свои премиальные крайне рассчитываю! Так что освободите палату! Господин Тёмный должен отдохнуть и восстановиться!

Ну, раз доктор соизволит шутить, то помереть в ближайшее время я и в самом деле не должен. Радует. Однако за последние пару месяцев я достаточно изучил домашнего доктора своего семейства, чтобы за напускной весёлой хамоватостью заметить мрачный взгляд.

— Я никуда не пойду! — тут же вскинулась сестрёнка просто ради того чтобы поступить наперекор.

— Юлия…

Мне хватило лишь одной спокойной улыбки, как напряжённость ушла из тела девушки-синта. Она чуть поколебалась, но всё же кивнула и решилась оставить нас с доктором наедине. А когда дверь закрылась, то я задал волновавший меня с самого пробуждения вопрос:

— Что с Еленой? Как она? Где…

— Хватит! — вновь оборвал меня доктор. — Вам сейчас не стоит волноваться. Пусть вы и отделались всего лишь лёгким сотрясением, но даже его не стоит недооценивать!

— Что с моей слугой?! — даже и не подумал я отступить. А затем со страхом уточнил: — Она вообще жива?

Щербаков ответил не сразу. Более того, я почти уверен, что он не хотел отвечать. Но под моим взглядом всё же сдался и выдавил из себя:

— Было бы для всех лучше, если бы она просто умерла…

В душе поселился какой-то холодный, липкий ужас. Тот самый страх, который возникает на грани, когда неизвестность закрывает душу в мешанине образов от самых прекрасных до ужасных, но безжалостная реальность уже рядом и готова раскрыть самую кошмарную и неприглядную истину.

— Я… — я судорожно сглотнул. — Я должен её увидеть.

Глава 4

Елена спасла мне жизнь. Выходя из её палаты, я отчётливо это понимал. Окажись я внутри флаера в момент взрыва, меня не спас бы даже артефакт, который сработал по воле кошмара. И сейчас я в лучшем случае находился бы на месте девушки. А ведь Елена далеко не простой человек и за малым рангом скрывается сила, которую я создавал долгие годы и которые порой и меня пугала. И даже это не помогло моей подчинённой.

Я прикрыл глаза, пытаясь стереть из памяти, что я увидел в палате. Все эти трубки. Капельницы. Приборы. Бинты… И сама Елена. То, что от неё осталось. Нет, я не мог её такой видеть. Только не так.

— Всё хорошо? Отвести в палату? — доктор, что придерживал меня, мгновенно среагировал на моё мрачное лицо.

Юля тоже дежурил у дверей палаты и помогла мне сесть на ближайший стул.

— Что я могу для неё сделать? — только и смог я выдавить из себя.

— Разрешите отключить её, — как обычно, в своей циничной манере заявил Щербаков. — Каждая минута для неё — пытка.

— Нет! — тут же вскинулась Юля. — Так нельзя! Только не так! Возможно клонировать нужные органы и кожу? Или импланты? А может, ты, Артур, сможешь с помощью риту…

Я мрачно зыркнул на сестру и девушка тут же осеклась. О моих способностях ритуалиста не стоит распространяться лишний раз, тем более вне стен дома. Хотя я полностью понимал порыв девушки.

— Клонирование займёт минимум неделю. Елена столько не выдержит. Либо погибнет… либо сойдёт с ума от боли, что наиболее вероятно, даже несмотря на вливаемое обезболивающее, — доктор говорил спокойно, без привычной хамоватости, своим профессионализмом уравновешивая наш бунтующий дух. — Импланты… тут вопрос спорный. Жизнь они могут спасти. Но пока мы будем их устанавливать, ваша слуга будет всё чувствовать: соединение нервной системы и электроники проходит без обезболивания во избежание отторжения. Замена одного органа — неприятно. Замена группы органов — пытка. А помочь ей… Боюсь, опять же, её мозг не выдержит. Не говоря о том, что подходящие импланты нужно ещё достать! — Щербаков перевёл дух и спокойно добавил: — Лучший вариант — донорские органы… но боюсь, даже я со своими связями не наберу столько органов в больнице. Да и это больше временная

мера — донорские органы, лишь продлят время и уменьшат страдания. Хотя если соединить медицину с вашими талантами…

«Таланты»! Громкое слово. Я действительно мог применить свои таланты и даже продлить жизнь Елены. Жизнь или мучения? В любом случае это стоило бы немало. Мне придётся принести в жертву десятки разумных, чтобы только на день-другой продлить существование моей слуги.

Стоит оно того? Определённо — да! Нужно будет, я и всю больничку вырежу ради Елены! Вот только сейчас не самое начало нашего пути. Теперь есть не только мы… У меня появилась новая семья. И что они будут делать, если я пойду во все тяжкие?

«Благословение рода» зашевелилось внутри, не одобряя мой самоубийственный порыв.

Елена! Ну почему ты не согласилась стать частью рода! Тогда бы «благословение» сейчас бы подтолкнуло бы меня спасти тебя и выбор был бы намного проще.

— Доктор, что насчёт того проклятия, о котором мы говорили в прошлый раз? — я почувствовал давящую боль в груди. Однако не остановился и продолжил: — О возможности его снятия?

— Вы уверены, что сейчас этот вопрос уместен? — растерялся доктор, бросив неуверенный взгляд на Юлию.

— Более чем… — с каждым словом боль лишь усиливалась. — Прошу…

Когда-то я сказал Елене: «Я последний оставшийся в живых из рода. И мои цели — это цели рода. И никак иначе!» Эту же мысль я внушал всем в своей новой семье. Догма!

Но делал я это не по тому, что самовлюблённая сволочь с завышенной самооценкой. Вернее, не только поэтому… На самом деле я пытался убедить всех в этом и себя в первую очередь, чтобы «Благословение рода» более не беспокоило меня. Если я суть и есть род, то и любое моё действие во благо. «Благословение» напрямую завязано на моё сознание, восприятие мира и блага рода.

Вот только как бы я ни желал себя в этом убедить, но полностью избавиться от контроля «благословения» мне не удалось. И пусть оно проявляло себя нечасто, но порой в весьма существенных моментах, как в случае с ритуалом повышения ранга, который превратился в ритуал создания рода.

И это было ограничение! То ограничение, от которого я жаждал избавиться… пусть за такие мысли «благословение» и карало меня болью.

И сейчас, как бы мне это ни было больно, но я должен был рассмотреть возможность отпустить Елену… отпустить так, чтобы

самому сделать шаг к силе и величию.

— К сожалению, ничем не могу помочь… — покачал головой мужчина. — Ваше «Благословение», как вы его называете, слишком прочно вшито в вас. Вы с ним вместе до самой смерти. И я совершенно не уверен, что даже гибель снимет с вас его…

Значит, и по этому направлению провал. Я почувствовал, как «Благословение» отпускает сердце из тисков, словно бы даже смеясь над моей слабостью и беспомощностью.

— А что по проекту «Феникс»? Есть подвижки?

— Тише… — зашипел Щербаков. — Сектанты Расстригина везде! Они могут услышать… И как я вообще ввязался в эту авантюру? — я не спешил вмешиваться, давая доктору спустить нервный пар. — А по проекту… Через неделю новый этап. Как я уже говорил, последнюю куколку мы сумели стабилизировать, теперь время вводить ДНК. Будем наблюдать за результатом.

— Первый образец за мной! — строго напомнил я.

— Пока вы доставляете материалы для экспериментов и держите язык за зубами, то это приемлемая плата за ваши услуги, — Щербаков был явно не в восторге от сделки, но всё же уточнил: — Всё то же ДНК, или в связи с новыми событиями хотите изменить?

Пока Суворовы гадают, есть ли у Расстригина доступ к клонированию и переносу сознания, я знал наверняка: такой технологии у духовного наставника императорской семьи нет. Эту технологию сейчас разработал доктор Щербаков на основе аномальных полей и модификации аномальных сущностей из зоны магического загрязнения.

И я хотел получить часть этой разработки для себя.

— Подготовьте Елену к операции по установки имплантов, — не стал я отвечать, вернувшись к главному вопросу. — Я верю в Елену. Она выдержит, она сильнее, чем кажется. И я ей помогу всем, что только возможно. Завтра утром операция.

Я, чуть покачиваясь, поднялся и уверенно двинулся к своей палате. Мне нельзя разлёживаться… Только не сейчас. А в руках порхал коммуникатор, пытаясь определить, кому позвонить?

«Прохвостам»? Узнать, какой наёмник мог настолько обнаглеть, что взял заказ на меня? Кто-то задолжал мне одну смерть!

Или послу, чтобы предупредить, что мне сегодня не до чужих разборок… Хотя, нет! Отказываться от дела против Расстригина я не буду! Это отличная возможность найти пару-тройку «добровольцев» на донорские органы. Да и их души помогут с ритуалами на усмирение боли и стабилизацию разума Елены во время операции.

А может, бывшему военному Сергею Никифорову? Он так и не закрыл передо мной свой долг, и теперь точно пришла пора — военные импланты самые совершенные. А для Елены только самое лучшее.

Однако стоило мне начать переодеваться в свой чуть подпаленный, но ещё относительно целый костюм, как меня опередили — входящий вызов нарушил спокойствие палаты. Одного взгляда на имя контакта хватило, чтобы ярость вспыхнула в груди. Совершенно не до них.

Но уже в следующий миг я успокоился: контракт принят — контракт следует исполнить. Потому я ответил на вызов по громкой связи, дабы не отвлекаться от переодевания в свой чуть подпаленный после взрыва костюм.

— Всё сделано? — задал я ключевой вопрос.

— Тело на руках, — слова репортёра Панкер отдавали лёгкой усмешкой, вплетённой в лаконичность фраз. — Проспится пару-тройку часов и будет готов к использованию в ваших целях.

— Мой долг закрыт?

— Вам открыт кредит. У вас есть трое суток до выхода статьи.

— Тогда я хочу закрыть кредит. Тело должно оказаться в Санкт-Петербурге через… — я взглянул на часы и чуть не осел на кровать. Перевалило уже за полдень, уже почти два часа дня. Какое же всё-таки хлопотное дело — покушение! — Его нужно доставить в страну за три часа!

— Невозможно.

Как ни жаль, но я был практически с этим согласен… Даже современная техника позволяла совершать полёт минимум за пять-шесть часов. Тут нужно что-то раза в два, а лучше — в три быстрее. А такое только у военных…

И где мне найти военную базу Российской империи в центре Лондона?

— Везите его в посольство Российской империи. Там его заберут.

Я оборвал связь. Одежда немного давила, да и чувствовал я себя не очень, однако сил покинуть палату у меня хватило. Юлия, как некогда Елена, оказалась у меня за плечом. Хрупкая девчушка-сопровождающая.

Я знал, куда мне звонить, но прежде решил подготовить страховку: сообщение Белову, чтобы он в резиденцию Романовых, где пройдёт выступление, прихватил одного синта. Контрабандой.

Была мысль притащить ещё одного в больницу, для заботы о Елены, а в крайнем случае, пустить его на протезы… но решил всё же не спешить пока с этим.

После чего вновь пошёл следующий вызов…

— Господин Тёмный? — чуть растерянный, но радостный голос. — Слухи о вашей смерти, как обычно, оказались преувеличены?

— Можете считать, что я выбрался из ада и очень зол, господин Некифоров.

Глава дружественного рода весело рассмеялся. Я не стал его перебивать, хотя и не разделял чувств союзника. Я был искренен в своих словах.

— Тогда я сейчас передам коммуникатор сыну…

— Не нужно! Я звоню именно вам. Хотелось бы закрыть ваш долг!

— Долг? — Сергей Некифоров посерьёзнел всего за секунду. — Хотите, чтобы я помог вам в поисках тех, кто на вас покушался?

— Хотелось бы. Но нет… — я помедлил немного. — Сейчас меня интересует кое-что другое. Я хочу предоставить вам выбор из двух услуг. С одной стороны, я подписался на контракт с Романовыми и если я его провалю, то… — я не стал заканчивать. — Для его выполнения мне нужен военный транспорт: доставить человека из посольства Российской империи в Британии до Питера.

— А что с другой стороны? — по тону Некифорова было не определить его отношение.

— Покушение почти убило мою слугу Елену… Мне нужны военные импланты, чтобы спасти её.

— Ты хочешь, чтобы я за тебя решил, спасти ли жизнь твоей слуги или спасти будущее всего твоего рода в Российской империи? — с каждым словом всё более сурово вопрошал собеседник.

— Я хочу показать, какой у вас есть выбор. Что для вас приемлемо. Что нет, — спокойно ответил я. — Я могу решить всё и сам… Но я хотел бы просить помощи у вас по каждому из обозначенных вопросов. И если вы готовы ответить на мой призыв, то вы сами определите, какой мой долг будет перед вами?

Слабость… Каждый бывает слаб. В той или иной мере. В том или ином вопросе. Нельзя быть всё время на высоте. Но слабость — не значит проигрыш. Слабость –возможность понять себя. То, что привело тебя к этому моменту. И найти пути выхода, чтобы стать сильнее.

Один из этих путей — союзники. Они проверяются в самых сложных моментах. Когда предать тебя им ничего не стоит, а то и вовсе выгодно. Сейчас именно такой момент истины.

Глава рода Некифоровых либо последует букве контракта и выполнит одну из моих просьб и тогда я буду знать, что он хороший деловой партнёр, но не более. Либо он поможет мне с обоими моими проблемами и тогда я смогу считать его другом.

— Кто будет в Лондоне? — выдохнули в коммуникатор. — И в какую больницу доставить импланты?

Я не смог сдержать улыбки. Тем более что наконец покинул больничные чертоги. Свежий воздух буквально опьянил, и я даже немного покачнулся от свежести запаха выпечки из магазинчиков неподалёку.

Юлия придержала меня за плечо… Хотя нет! Я почувствовал, что падаю. Юлия меня самым наглым образом уронила! А затем я услышал отдалённый хлопок, а миг спустя, стену у меня за спиной разворотило. Каменная крошка ударила в стороны шрапнелью, оставив немалый кратер.

На меня совершили покушение! Снова! Да сколько можно?!

Глава 5

Юлия всегда была быстра. Синтетический разум, даже на пике загрузки всё равно намного мощнее человеческого. Миллиарды операций в секунду. Анализ гигабайтов данных. Сложнейшие вычисления.

Синта отчасти сковывали рамки физического тела — оно банально не успевало за скоростью реакций и импульсов сознания. Но ещё больше юную представительницу рода Тёмных сковывало общество. Необходимость намеренно замедлять себя и во многом упрощать действия и речи, чтобы окружающие её люди могли их воспринимать адекватно и не приходилось повторять по нескольку раз.

При этом информация, поступающая через органы чувств, была также крайне ограничена. Всех данных, даже получаемых через коммуникаторы и мировую сеть едва хватало, чтобы процентов на пять загрузить системы девушки.

Потому Юлии зачастую было скучно. Неимоверно скучно, ведь весь мир двигался гораздо медленней, чем ей бы хотелось.

Именно поэтому она пошла на конфликт с братом, который не желал ей дать то, что могло бы ей помочь.

Из-за этого девушка чувствовала себя бесконечно виноватой за то, что проморгала покушение на Елену и Артура. Она — синт с душой, настолько отдалась чувствам и желаниям, стала настолько высокомерной и самоуверенной под защитой брата, настолько наглой, что пропустила всё!

И Елена пострадала…

Но второй раз Юлия не желала совершать туже ошибку. И когда, выйдя из больницы, её датчики уловили нехарактерные колебания воздуха и изменения в окружающей среде, то синт действовала на опережение. Не по требованию программы, а по собственному желанию.

И реакция не подвела девушку. Она успела вывести брата из-под выстрела.

Потребовалось фемтосекунда, чтобы сопоставить данные по траектории снаряда, погодным условиям в городе и застройке района, чтобы понять, откуда был совершён выстрел. А значит, и место, где засел киллер.

Юлия отбросила все сковывающие её ограничения и рамки. И тело чуть ли не задымилось, когда синт стала использовать его на максимум. Благо артефакты, напитанные душой и пронизывающие конструкцию, усиливали механизм, позволяя преодолеть пределы, заложенные изначально.

Рывок был такой силы, что асфальтовое покрытие потрескалось, а обувь на ногах синта разлетелась в клочья, не выдержав давления и трения. Промялась крыша ближайшего флаера, что стал ступенью в трамплине и местом для прыжка. Камень обратился в щебень, после того как девушка пробила его пальцами, чтобы уцепиться после прыжка за стену здания, а после оттолкнуться, чтобы подняться выше.

Во время этого действия девушка совсем не думала, как всё это выглядит со стороны, главное — добраться до цели. В этот момент раздался отголосок второго выстрела. Но Юлия уже не переживала за брата — зная об опасности, он либо уже укрылся, либо активировал защитный артефакт.

Горячий летний воздух со свистом обдувал тело синта, когда она буквально за пять рывков поднялась по стенам на крышу ближайшего девятиэтажного здания. А металл ограждений смялся, как фольга, когда девушка, взяв короткий разбег, перемахнула в здание напротив.

Брызги бронированного стекла весело посыпались на землю, когда синт пробил себе вход в высотку. А клерки и прочие рабочие в ужасе отхлынули в сторону от неожиданной угрозы, когда Юлия в совершенно изодранной одежде пронеслась по офису, телом разнося буквально в щепу офисные столы, будто они были из бумаги.

Не прошло и тридцати секунд, как девушка уже находилась в полуквартале от больницы, на высоте двадцать третьего этажа, оставив за собой след разрушений, как после небольшой войны. Но Юлию это не волновало, когда она ворвалась в закрытый на ремонт офис, откуда по её расчётам был произведён выстрел.

Но преступника на месте уже не было. Ничего не было!

— Юлия, ты где? — звонок пришёл не на коммуникатор, а сразу в сознание Юлии.

Ей не требовалась большая часть технических ухищрений, но Артур старался быть вежливым и всегда обращался с ней как с человеком. Когда мог…

— На месте преступления. Ищу цель.

Пока сообщения было отправлено, синт успела отсканировать помещения в нескольких спектрах. Киллер мог укрыться за магией… но следов изменения магического фона не наблюдалось. А вот тепловая сигнатура присутствовала. Хотя и очень быстро распадалась. Но Юлия успела вовремя.

Удар рукой пробил стенку из гипсокартона и ухватил за шею человека, который вздумал спрятаться в нише, экранированной от сканирования. От обычных средств проверки охранников, что наверняка будут прочёсывать здание, отреагировав на выстрелы

— это бы наверняка спасло. Но не от разъярённого синта.

Рывок и телом киллера синт разворотила гипсокартонную стену, подняв облако пыли. А следом за телом из тайника выпала и снайперская винтовка.

— Не вздумай убивать, когда найдёшь, — распоряжение брата пришло ровно за миг до того, как пальцы синта должны были смять в кровавый фарш гортань наглого преступника. — Он нам ещё нужен. Мы должны выяснить, кто его послал!

Порыв ярости начал спадать. И девушка тут же просчитала всё последствия чуть не совершённого глупого поступка. Более того, она уже просчитывала, как теперь убраться после поимки преступника. Высока вероятность, что если её найдут в таком состоянии, то не оценят её разрушительные порывы.

— Я его взяла. Что мне делать? — Юлия имела больше полудюжины вариантов решения проблемы, но решила уточнить мнение брата.

— Уходи. На одну из наших баз, — чётко выдал Артур. — Сейчас я должен заняться делами, но к завтрашнему утру цель должна быть готова рассказать всё, что знает! Но без излишнего членовредительства, — последние слова брат выделил особо. — Утром доставят импланты и наш гость должен «добровольно» стать донором для Елены. Всё понятно?

— Да, — выдохнула она.

К этому моменту пыль опала, и девушка увидела лицо киллера. Анализ личности сработал мгновенно и практически автоматически. И когда синт понял, кто перед ним, то стало очевидно — заказчика можно не искать. Более того, мотив преступника очевиден…

Но хуже всего было другое: брату знать о личности убийцы не стоит… по крайне мере, не сейчас. Это может очень сильно его надломить.

Вот только и отступить от пожелания брата Юлия не могла! Не сейчас.

* * *

Я был в ярости. В той самой тихой ярости, когда готов не просто убивать. А делать это долго и очень жестоко. И мою ярость ничуть не успокаивали новости о том, что Юля поймала наглого киллера. Мне было плевать на эту ничего не значащую пешку.

Но меня буквально физически корёжило от того, что я не мог быть рядом с Еленой и никак не мог облегчить её боль. Вместо этого я должен лететь во флаере на встречу с Послом Адрианом и

наёмниками, дабы помочь в выполнении контракта.

Контракт превыше всего, будь он проклят!

Флаер тем временем приземлился на небольшой полянке в паре десятков километров за городом. Одинокая сторожка в лесу… Хотя, как сторожка? Двухэтажный дом со всеми удобствами. Вокруг которого почти с десяток флаеров и десятка три или четыре бойцов «Прохвостов». Однако если не знать об этом месте, то его точно не найти.

Всё же когда готовишь заговор, то стоит позаботиться о собственной безопасности. Ну ничего, мне в этой дыре сидеть недолго. Так или иначе, к ночи всё решится. А завтра утром я вернусь к Елене и уже ничто не отвлечёт меня от неё.

— Не думали, что ты уже прибудешь, — встречала меня у флаера самолично Кицуне.

— Думали, меня уже убили? Или надеялись, что я не буду мешаться с вашим «гениальным планом»? — даже и не удосужился я включить режим вежливости и, не обернувшись к азиатке, двинулся к бревенчатому дому.

Я был слишком в большом раздрае, чтобы сдерживаться.

— Просто весь Питер знает, что ты крайне бережно относишься к своим друзьям и слугам. И я не говорю о семье. Все ожили, что сейчас ты весь город поднимешь на уши, ища мести, и пустишь много крови.

— Я человек законопослушный, так что линчеванием не занимаюсь. Расследование уже началось, и я буду его всячески поддерживать, но в рамках закона. И не более!

Ага, так я тебе и начну рассказывать, что планирую. Обойдёшься! Мне не нужно, чтобы когда найдут трупы моих врагов, то ко мне были лишние вопросы. А слухи? Слухи пусть ползут… Я и сам не побрезгую их распустить и усилить, просто доведу их до нужного мне направления.

Веранда. Небольшой коридор, пахнущий деревом и смолой. Несколько поворотов и наконец небольшая дверь в кабинет. Я без стука её открыл, входя в помещение, где над большим деревянным столом в задумчивости стоял Адриан Рувье.

После смерти сына Рувье очень сильно изменился. Если в первый месяц он постарел и очень сильно осунулся, даже похудел почти вдвое, то после привлечения в наш небольшой клуб по интересам, посол получил новую цель и смысл жизни. И заматерел буквально на глазах, превратившись в мрачного старика.

Стоило мне подойти, как он одарил меня лишь коротким взглядом и бесстрастно кивнул. Я ответил зеркально и присоединился к изучению данных на столе.

А стол, над которым он стоял, стоил отдельного внимания: множество архитектурных чертежей, графиков различной степени сложности и вырезки из информационных статей. Если не знать, к чему всё это относится, то можно и запутаться.

— Цели воздействия остаются те же? — обернулся я к подошедшей Кицуне.

— Нет. Вместо пяти точек, из-за смещения сроков мы сможем атаковать только три, — наёмница выделила три маркера на общей карте города. — Каждый из нас будет руководить своей группой. Передовые отряды уже выдвинулись. Хакеры проводят проверку систем. Однако из-за уменьшения числа целей, силовая поддержка будет увеличена. Главное, чтобы данные по охране оказались верные.

— Они верные, — не поднимая глаз ответил Рувье. — Можешь даже не сомневаться.

Данная операция была инициирована и практически полностью спланирована послом, потому все данные были по большей части от него. Мы с «Прохвостами» выступали по большей части как усиление и небольшой контроль от Суворовых.

Вот только то, что являлось для посла местью, для участников заговора — шагом в разрушении репутации Расстригина, то для меня должно стать частью одной из сделок.

Глава 6

Какой максимально эффективный удар по репутации и благосостоянию Расстригина можно нанести? Честно говоря, вариантов не так уж и мало. Расстригин либо владеет, либо участвует в управлении больше, чем в нескольких десятков предприятий. От мелких, почти местечковых, до огромных конгломератов, которые присутствовали в десятках стран мира.

Именно последние стали нашей целью.

Во-первых, репутация мирового уровня. Во-вторых, здесь крутятся максимальные суммы. И в-третьих, часть этих конгломератов работают также и с Британской империей — следовательно, через Рувье мы могли получить доступ к части внутренних систем охраны данных предприятий.

Это стало основой для плана.

Три флаера с разгону протаранили прозрачные стены первого этажа высотки в Питере, где располагался главный офис инновационного центра «Визир». Да-да, того самого, инсайдерскую информацию о котором я пообещал корпорантам. И, разумеется, это было не случайно. Ну, может, самую капельку.

Несмотря на всю прочность стеклянных панелей, они не выдержали давления и разлетелись на осколки. Из флаеров тут же высыпалось не меньше двух дюжин бойцов в масках, что буквально выкосили немногочисленных охранников, находившихся в фойе. Безусловно, огонь вёлся игольниками со снотворным, но тела падали, словно замертво. Кроме того под их огонь попали и камеры с датчиками, о расположении которых мы точно знали из предоставленных данных.

Мгновенно взвыл сигнал тревоги. Согласно протоколам безопасности, охрана со всех этажей сейчас направляется на противодействие угрозы. Также вызвана полиция и частная охрана, которые прибудут примерно за две минуты.

Фирма могла себе позволить самую совершенную охрану. Уж средств у них для этого точно хватало.

Собственно, зная всё это, мы могли устроить тихое и незаметное проникновение. Да, это заняло бы недели, а то и месяцы… Вот только это было нам не нужно.

Также мы могли устроить заторы на подъездных дорогах. Или ещё какую-то гадость… Но это, опять же, невыгодно.

Если мы хотим уничтожить репутацию Расстригина, а заодно обрушить стоимость акций инновационного центра, то мы должны продемонстрировать самое наглое нападение из всех возможных.

Наёмники за считаные секунды подавили сопротивление, после чего несколько минёров за секунды установили на стенах здания огромные электронные блоки. Нет, это была не взрывчатка, а кое-что похуже: генераторы электромагнитного импульса. Несмотря на то, что практически вся техника защищена от ЭМИ, тем не менее электроника остаётся сама собой и главное — обойти защиту. Либо, как в данном случае, подавить её. Группе нападения предстояла задача — обрушить энергосистему инновационного центра, полностью его обесточить.

И в какой-то момент свет во всём здании погас, и бойцы по беззвучной команде начали собираться вновь по машинам. Пора было отступать.

Для них, но не для меня. Всё это время я наблюдал со стороны с крыши одной из соседних высоток, скрытый в тенях.

— Я на тебя рассчитываю, — я погладил по спинке ворона и подбросил его в воздух.

Коготь был умён и потому не издал ни единого звука, растворяясь во мраке ночи. В пару жестов я проверил наличие необходимых гаджетов и тут же активировал перстень: доспех покрыл половину тела. Будь у меня перстень не B-ранга, а мощнее, то я бы с удовольствием использовал теневые способности, но в связи с техническими ограничениями приходилось пользоваться другими силами.

Флаеры рванули прочь. Их задача — отвлечь на себя полицию, а если получится, то и охрану. То, что их поймают, я не переживал — у каждого бойца имеется капсула на такой случай. Нет, не с ядом. С амнезиаком — средством, что заставит бойцов забыть последнюю неделю своей жизни. Это стало компромиссным решением с Кицуне, которая совершенно не желала, чтобы я защищал информацию посредством контрактов.

Короткий разбег в десяток шагов. Оттолкнуться от парапета и нырком уйти в сторону инновационного центра. Почти три десятка метров — мне не долететь… По крайней мере, в обычном состоянии. На максимуме сил я активировал пламенные способности, и моё тело рвануло вперёд, можно сказать, на реактивной тяге.

Буквально несколько мгновений, чтобы не сжечь одежду, но даже этого хватило, чтобы в ушах загудело от перегрузок. В итоге я сумел выставить вперёд руку, покрытую доспехом, и использовал власть над металлом, чтобы превратить доспех в копьё. Самое натуральное копьё, что сумело пробить противоударное стекло. И в брызгах осколков я вкатился в здание.

Пока работало электричество, я бы не рискнул сунуться

внутрь: системы обнаружения маны, а при необходимости и подавления, входили в стандартные контуры охраны. Но теперь у меня имелась фора примерно в тридцать секунд, прежде чем охрана сможет либо вручную перезапустить систему питания, либо активируется резервное питание.

Когда своим телом пробиваешь окна, то точность в выборе этажа заметно страдает. И мне требовалось подняться на три уровня выше. Лифт, разумеется, не работал, потому мне требовалась одна из лестниц. Необходимо как можно скорее добраться до двадцатого этажа, где находилась серверная инновационного центра. Сердце замкнутой информационной сети.

Нападение и погром — конечно, прекрасно, но тянет в лучшем случае на хулиганство. Настоящая провокация — если удастся добраться до святая святых и самого ценного — данных. Именно данные важнее всего в мире высоких технологий. А не банальные деньги или золото.

Извне этого сделать было невозможно, так как «Визир» имел собственную закрытую корпоративную сеть. И хотя мы имели несколько внедрённых бойцов, но раскрывать их ради подобного посчитали расточительством. Тем более что с данными Рувье шансы на успех повышались в разы! Пусть даже посол Британской империи не имел всех протоколов защиты сердца инновационного центра.

На нужный этаж я буквально взлетел. Схема здания была отпечатана в памяти, и я направился в серверную, что находилась в глубине здания. Даже несмотря на то, что мы находились не в голофильме или книге, где у моей цели имелось бы с десяток степеней охраны, вроде сканирования сетчатки или оттиска ауры, тем не менее сервер охранялся.

Камеры. Едва приметные турели под потолком. Двери с кодовыми замками. Всё обесточено и бесполезно… Кроме последней линии обороны: чуть нервного охранника на посту.

Молодой парень, что не мог усидеть на месте и то и дело пытался связаться через бесполезный коммуникатор хоть с кем-нибудь. У него даже табельного оружия не было, лишь дубинка!

На миг мне даже стало жаль парня. Но кроме него у сервера имелась по-настоящему рабочая защита: последняя дверь после отключения электричества закрылась на механический замок.

Я двигался быстро. А тёмный наряд превращал мою фигуру в размытую тень. Это даже с учётом того, что «Прохвосты» не расщедрились на голомаскировку. Но даже этого мне хватило, чтобы за секунду оказаться за спиной горе-охранника и крайне бережно придушить парня. Не до смерти, лишь до потери чувств.

Я знал о прегра́де и всё было учтено… Я уложил бесчувственное тело на пол и тут здание начало оживать: зажегся свет, загудела вентиляция, камеры задвигались — перезапустили энергосистему. Не удержавшись, помахал ближайшей камере, не боясь быть узнанным: не только маскировка от «Прохвостов» защищала меня, но и пара моих ритуалов делала из меня безликий образ. После чего снял пропуск в серверную с тела охранника и открыл им проход.

Всё точно в срок.

Странно было бы взламывать не запитанный сервер. А так я успел именно в тот момент, когда сервер «Визира» перезапускался, и не все протоколы охраны были активированы — наибольшая уязвимость. И извлечённый из кармана модем удалённого доступа оказался воткнут в порт сервера.

Тут же над флешкой развернулось окошко виртуального экрана, где можно было наблюдать за тем, как производился взлом. Теперь дело за хакерами.

Для меня было принципиально не нарушать закон новой родины. И сейчас, как бы это ни выглядело со стороны, я старался придерживаться этих правил. Несмотря на порчу собственности и незаконное проникновение, вся операция тем не менее проходила без уголовщины: никаких убийств и даже без воровства. То, что сейчас происходило — нечто более интересное, чем воровство. Хотя для охраны и средств массовой информации, что про это пронюхают, всё должно выглядеть именно так, поэтому и данных будет забираться больше необходимого, чтобы не дать понять истинную цель этого нападения.

Я взглянул на экранчик… хакеры работали вовсю и файерволы падали один за другим. Для себя я отметил, что Юлия справилась бы быстрее. Но её я специально не стал привлекать, чтобы она даже случайно не оставила цифровой след.

До сердца системы было ещё с десяток секунд взлома, однако периферия была уже доступна, и среди мелькающих файлов я заметил кое-что интересное. Данные с личного информационного терминала Расстригина.

Такой шанс я просто не мог упустить! Доступ открылся в отдельном окне, и я начал быстро перебирать данные. Корпоративные данные и счета меня интересовали мало. Секретные проекты… уже лучше, но всё равно не то. Мне требовалось что-то личное, что-то, за что можно было ухватиться.

И я нашёл! Хотя, прокручивая архив, я не сразу-то и понял, что нашёл. Но подсознание сработало быстрее разума, и я выхватил привлёкший меня файл: фотография бумажной газетной статьи. Почти десятилетней давности. И она была о

Расстригине. Несмотря на то, что я видел старца лично всего один раз, но не узнать его космы и безумный взгляд было невозможно. Самое древнее упоминание, что я вообще находил об этом человеке.

Что же, похоже, мне всё же придётся нарушить свои правила и украсть один файл. Статья длинная, прочитать не успею… Хотя название звучное: «Аномальные леса Тобольска».

Однако пойти против себя я банально не успел — свет моргнул и пропал, а следом стали гаснуть все сервера. Защитники здания поняли, что взлом систем им не остановить, и пошли на крайние меры — обесточили всё. Как иронично.

Честно говоря, я не успел заметить, закончили ли хакеры свою работу или нет, в любом случае мне здесь делать больше нечего! Более того, я услышал шум где-то на входе этажа. Многочисленные крики и звон разбитого стекла под ногами бойцов доносились издалека, словно из-под огромной массы воды. За мной пришли. Вот и отлично.

Отступление считалось самой сложной частью плана. Я выхватил из сервера модем удалённого доступа — ни к чему оставлять улики, и буквально выпрыгнул из серверной в темноту. Самое то, чтобы дать разбег по коридору… Одновременно я воззвал к Когтю.

Коготь парил в километре над зданием, приглядывая за суетой вокруг. Как ни жаль, но в данном случае я не мог использовать его способности — если кто-то найдёт перо Когтя, то выйти на меня будет слишком легко. Но зато пути к отступлению я видел достаточно чётко. А главное, где меня ждёт транспорт.

Шквал выстрелов обрушился на меня, стоило мне вырваться в главный проход. Светя фонариками, сверкая глазными имплантами и крутя приборами ночного виденья, на этаж уже ворвалась охрана.

Иглы и энергетические импульсы прошлись волной, пытаясь накрыть меня. Наруч с защитным артефактом полыхнул, защищая меня. Но самое главное — шквал огня обрушился на стеклянные панели, что брызнули стеклом наружу и ветер тут же ворвался в коридоры офиса.

Меня чуть не снесло. Я сумел удержаться на ногах, более того, рывком выпрыгнул из окна. Согласно данным Когтя, флаеров полиции и охраны с этой стороны здания не было: почти всё увели наёмники, а остальные толпились у главного входа. Хотя первый транспорт уже поднимался в воздух.

И тут же вновь активировал пламенные способности. Не очень скрытно… но противник знает, что я здесь, так что поздно

прятаться. Кроме того использовать что-то новое — опасно: способности уникальны и если их увидят, то сразу же возникнут вопросы к родам, обладателям сил. Вот только подставить Безруковых я не боялся.

Пламя вырвалось из рук и ног, мгновенно опалив одежду, но при этом реактивной тягой скомпенсировав скорость падения. Более того, я выбросом пламени изменил траекторию и буквально зашвырнул себя на крышу ближайшего здания.

Приземление было жёстким и, по-моему, что-то внутри хрустнуло. Флаеры с мигалками начали подниматься, но я уже бежал прочь. Прожектор на флаере начал шарить из стороны в сторону, одновременно из транспорта полиции, словно из огромного улья, начали вылетать россыпи огней — миниатюрные дроны разведчики.

— Внимание! Оставайтесь на месте! Не сопротивляйтесь! — ударил по ушам рокот из динамиков.

Ага. Сейчас. Я ускорился и совершил очередной прыжок между домами. В этот раз мне не пришлось активировать пламенные способности, ибо буквально в середине падения я влетел в открытую дверь флаера, что парил в ожидании меня в голомаскировке.

— Гони! Гони! Гони! — тяжело дыша, прорычал я водителю совершенно ненужный приказ, ибо флаер уже сорвался с места и ушёл вниз, прячась между домов.

Я застонал и вытянулся на заднем сиденье… Однако расслабился я слишком рано: дроны без труда обнаружили флаер — они именно для этого и разработаны, а полицейский флаер без лишних предупреждений пустился в погоню и открыл огонь по нам, так, что разрывные иглы, словно дождь, забарабанили по корпусу флаера, оставляя вмятины и выбоины.

— Господин, нам не уйти, — совершенно спокойно отрапортовал наёмник «Прохвостов» за пультом управления. — Придётся использовать план С.

Я чуть не застонал… Как же я ненавижу все эти буквенные обозначения планов. А этот в особенности. Но внешне я оставался собранным и лишь отрывисто кивнул.

Флаер вильнул и, ударившись бортом в здание, разбил в крошку фасад и несколько стёкол, однако сумел выровняться, пусть и безжалостно дымя и рывками теряя высоту. Так и тянуло схватиться за что-нибудь и начать отстреливаться, но я чётко знал — нельзя.

Исторический центр мелькал перед глазами, безлюдный в ночной час. А мы неслись на всех порах, уклоняясь от выстрелов. Но не прошло и полминуты, как к погоне присоединились ещё

два флаера полиции, что зашли сверху и начали прижимать нас к земле.

А затем мы рывком оказались над Невой. Простор, где не скрыться за домами. И тогда на нас обрушился весь град огня полиции. Мы выдержали всего десять секунд, а после флаер начал заваливаться в воду. Наёмник отчаянно пытался дотянуть хотя бы до берега, но транспорт не выдержал, и когда мы были уже у набережной, флаер клюнул носом вниз и буквально врезался в камень облицовки берега.

Транспорт чуть ли не смяло. А через долгие десять секунд, он во вспышке пламени взорвался.

Глава 7

Бок ныл. Голова гудела с недосыпа. Я в целом чувствовал себя разбитым. Даже усиление тела одарённого А-ранга несильно спасает, когда тебя пытаются взорвать, а после приходится бегать под обстрелами, прыгать по крышам и ещё полночи уходить от погони, да заметать хвосты.

Кстати, уйти удалось только сымитировав взрыв флаера и нашу гибель. Благо данный вариант предполагался заранее, и место гибели было подготовлено по всем правилам. Пиротехника для взрыва. Подводное оборудование для плаванья в реке. Отвлечение внимания… Хотя всё равно передёргивало, стоило вспомнить, как мы плыли по холодным водам Невы.

Вот только если я и сумел уйти, то про остальных я такого сказать не мог — связываться с ними было бы глупым риском. А в новостях хоть и трубили о нападениях, но пока ничего конкретного о мотивах и исполнителях сказать не могли.

Хотя сейчас мне было откровенно не до ночных приключений — меня ждало нечто куда более важное. Но пока стоило решить пару нюансов — очередные переговоры по коммуникатору:

— Рад, что вы прислушались к моему совету и успели воспользоваться возможностью, — я улыбнулся. Пусть собеседник этого не увидит, но отголоски истинных эмоций услышит. Если играть, то качественно: — Стоит ли мне уточнять масштаб заработка или о таких суммах и говорить неприлично?

— Я не буду лишний раз сотрясать воздух, господин Тёмный. Но когда вы получите оговорённый процент со сделки, то сами всё поймёте, — протянул слова, словно обожравшийся сметаны кот, Морисон, представитель корпорации Progress.

Да, я успел предупредить своих корпоративных партнёров о том, что за ночь акции могут сильно обвалиться. Всё согласно букве контракта. Разумеется, без подробностей — я и так довольно сильно рисковал, предупреждая корпорации перед началом операции.

Я притормозил, дабы перевести дух и немного отдышаться. Ленинградская область большая и заброшенных мест в ней много. Сейчас я направлялся к старому и уже неиспользуемому водохранилищу, где меня ждала Юлия. Флаер я отпустил в километрах пяти отсюда — так себе анонимность, но лучше такая, чем ничего.

Одно хорошо — появилась возможность просто спокойно прогуляться. Подышать свежим воздухом, чуть пьянящим после урбанизированного города. Отдохнуть взгляду на спокойной

зелени, что мягко колыхалась под прохладными порывами ветра.

Спокойно… Уютно.

— Рад это слышать. Только у меня будет небольшая просьба. Перечислите их не на мой счёт, а на рабочий счёт Суворовых, — повисла лёгкая недоумённая тишина, разбавляемая лишь далёким пением птиц, и я нехотя решил пояснить: — Закрываю один из старых долгов.

Если точнее, то долг за клуб и апартаменты под ним. Раз не удалось рассчитаться по ним в рамках спора, то выручки с данной сделки должно хватить, дабы закрыть все мои кредитные обязательства. Плюс, я банально не хотел, чтобы через деньги удалось отследить мою связь с корпорациями — для будущего расследования по нападению на предприятия Расстригина это будет полезно.

— Вы получили подтверждение того, что моим данным можно верить, и вторую часть сделки мы закроем в течение недели… но прежде я хотел бы получить часть оплаты, не связанную с деньгами, — перешёл я к ключевому моменту, ради которого и затевал все переговоры с корпорациями.

— Данные по роду Аркур? Помню… Помню… — Морисон был благодушен. — Если не секрет, то кто из ваших заказчиков интересуется столь специфичными данными?

— А сколько вы готовы заплатить, чтобы я свёл вас с этими людьми?

— Резонно, — хохотнул корпорант. — Тогда данные обо всех переводах я высылаю вам. Можете изучить на досуге, там довольно большой список сделок по выводу средств. Выводились небольшими частями и в ином случае я бы предположил, что таким образом хотели скрыть вывод средств…

— В ином случае? — зацепился я за фразу.

— Насколько могу судить, инициатором всех операций являлся один счёт, что принадлежит непосредственно роду Аркур. Так что все сделки инициированы кем-то внутри семьи.

Они знали? Пытались избавиться от активов перед нападением? Или знал кто-то один? Тот, кто мог избавиться от активов, не боясь навлечь гнев рода, ибо знал, что рода скоро не будет? Или может это какая-то афера?

— Чей это счёт? — продолжал я давить.

— Увы, в данном случае, даже если вы готовы заплатить, то у меня не будет возможности свести вас с этим человеком.

Скрипя зубами, мне пришлось отступить. Контракт и конфиденциальность превыше всего. Но главное, что нужные данные при мне, а остальное я как-нибудь да добуду. Возможно, другие корпорации добавят новых кусочков к этому пазлу?

— Что же, жаль… но благодарю за информацию. Ждите новых вводных.

И я отключился первым, не дожидаясь ответа собеседника. Как же хочется просто послать всех и сесть на ближайший, поросший мхом камень, и расслабиться. Тем более что вид с того места, где я остановился, открывался прекрасный: прогалина заросшая кустами и травой, на противоположном конце которой валяются бетонные фрагменты водохранилища, поглощаемого природой.

А ещё кусты с ягодами и несколько грибов под деревьями. В животе недовольно заурчало… И тогда, плюнув на всё, я просто сел на землю перед ближайшим кустом и начал неспешно его выбирать. И чуть не застонал от сладости спелых ягод.

— Юлия, ты ведь прячешься у меня где-то за спиной? — уточнил я в пустоту. — Выходи уже!

Девушка не стала пугать меня и просто вышла из тени дерева буквально в пяти шагах от меня. И тогда я жестом пригласил девушку присоединяться ко мне в гастрономическом наслаждении. Сестрёнка колебалась пару секунд, после чего села рядом и мы вдвоём начали есть ягоды. Просто брат и сестра на природе, и ничего больше.

— Что у нас плохого? — когда первый голод был утолён, уточнил я словно бы невзначай.

— Покушавшийся на тебя человек не подходит для донорства Елены, — спокойно ответила Юлия, не поднимая на меня взгляда. — К сожалению…

Я только кивнул… Жаль, но ожидаемо. Как бы медицина ни развивалась, какие бы совершенные иммуноподавители ни изобрела, человек всё равно остаётся человеком, со всеми своими недостатками. И даже улучшенная мною Елена не может пичкать себя органами всякого мусора.

— Импланты прибыли в больницу. Операция по их установке начнётся через пятнадцать минут, — продолжала отчитываться Юлия. — Кстати, по всем документам вы до сих пор в больнице восстанавливаетесь после покушения.

Я только и мог что с улыбкой кивнуть, поднимаясь и делая первые шаги к развалинам водохранилища. Юлия работает с опережением и уже составила мне алиби на время ночного происшествия. Доктор Щербаков всё подтвердит, а камеры… с техникой Юлия договорится, так что тут можно не ожидать подвоха.

— И ещё… на Кольце появился след нашей цели.

— Где? — последняя новость заставила меня вздрогнуть, а по спине словно бы обдало морозом.

— Европейский сектор. Попал в зону наблюдения одного из туристов. Точность определения около девяноста двух процентов.

— Заказывай билеты. Сегодня в ночь мы выдвигаемся туда, — наплевав на все планы, отдал я приказ.

— Направляемся сразу в Европейский сектор Кольца?

— Нет… — после десятка секунд раздумий всё же решил я. — Сначала в Российский сектор. Для предстоящей встречи нам нужно заручиться помощью союзников.

Краем глаза я заметил, что Юлия просияла. Ну да, мои слова могли означать, только то, что Юлия встретится со своим возлюбленным Трощеным. Вот и отлично, порадую сестрёнку.

По разбитым ступеням мы поднялись на второй этаж разрушенного строения и прошли в комнату, крышу которой составляли лишь несколько наспех положенных металлических листов. Окно забито крест-накрест, но даже так света проникает достаточно, чтобы чётко увидеть ритуальный круг с уже зажжёнными свечами и разложенными ингредиентами. А самое главное — человека в центре ритуального рисунка, привязанного к потрёпанному деревянному стулу.

В его глазах горела чистая ненависть. И это притом, что тело было уже избито до крайности: множество синяков и мелких ссадин. Однако ничего серьёзнее пары выбитых зубов, что валялись здесь же на полу.

Но стоило мне увидеть этого человека, как неожиданно нахлынуло чувство дежавю. Я его точно не знал… но почему-то он мне чертовски знаком?

— Брат, прежде чем ты начнёшь, тебе стоит взглянуть вот на это, — и девушка прислала мне на коммуникатор небольшой файл.

Это оказалось досье на человека передо мной. А когда я прочитал первые несколько строк, то невольно отступил от человека передо мной на полшага…

Однако я удержал себя в руках и уточнил:

— Он согласился подписать контракт? — я осмотрел пропитанной кровью кляп, что намекал на ответ.

— Нет, — подтвердила мои подозрения Юлия.

Я кивнул… что же, тогда у меня не остаётся иного выбора!

* * *

Туман внутреннего мира рассеивался медленно. Он был тяжёлый, так же как и моё настроение. Однако я прорывался сквозь него решительно, и не в последнюю очередь из-за тени,

что, казалось, плыла на краю зрения с тихим смехом. Я уже дважды накладывал на призрачную тень руну тишины… Но в этот раз она не срабатывала. Неужели после того, как я получил новый ранг, тень усилилась? Как бы то ни было, она не вмешивалась и потому я её игнорировал.

— Артур? — Мария вновь встречала меня на границе тумана удивлённая и взволнованная. — Что-то случилось? Тебя не было две ночи подряд и вот теперь ты приходишь в середине дня!

— Работа… — я тяжело вздохнул, обнимая девушку. — Плюс несколько покушений.

— Покушений?! — Мария чуть не подпрыгнула и, оказавшись напротив, так же принялась меня осматривать. Можно подумать, на духовной оболочке останутся следы физического воздействия? При этом девушка взволнованно задавала вопросы: — Как? Кто посмел? Ты пострадал? Виновный уже пойман?

— Я цел. Но не Елена…

Мой спокойный тон заставил и саму Марию немного сбавить обороты, и она примолкла, чтобы выслушать меня. А я ронял слова, с каждым чеканным шагом:

— Моя слуга очень сильно пострадала и с минуты на минуту начнётся операция по установке имплантов и спасению её жизни. Я же прибыл сюда как часть ритуала… — я на миг замялся, подбирая слова, чтобы объяснить максимально просто: — Мы с Юлией поймали преступника и теперь в рамках ритуала мы перенаправим боль от операции Елены на преступника.

— Правильно! — девушка чуть успокоилась. — Он должен заплатить! Нельзя безнаказанно нападать на тебя! — Мария чуть замедлилась и с суровостью во взгляде уточнила: — Ты не должен оставлять это! Ты обязан показать свою силу. Ты ведь его убьёшь?

— А это будет зависеть от тебя, — только и пожал я плечами.

На миг лицо девушки омрачилось решимостью. Несмотря на сложные взаимоотношения моей слуги и моей бывшей возлюбленной, тем не менее они уважали друг друга. Более того, моя новая сестра была готова ради нового рода и силы на многое, пусть пока и в духовном мире.

Однако миг спустя, складки морщинок рассекли лобик девушки, ибо к ней пришёл вполне резонный вопрос:

— Почему я?

— А это мой дар тебе… И испытание…

Я не могу без контракта влиять на чужие души. Но у всего есть исключения и нюансы… Например, я могу уничтожать более слабые души. И точно так же, силой я могу вторгнуться в чужие души, пусть и с помощью ритуала! А уж если на моей стороне тень, чьих возможностей я до сих пор не знаю…

Короткий жест и, прорвав иллюзорные небеса внутреннего мира, появился метеорит. Десяток секунд мы наблюдали за крайне ярким падением пламенного болида. А затем тело упало с грохотом на землю, подняв клубы пыли.

Пока пыль не рассеялась, я жестом руки сотворил несколько рун «цепей» — мне не нужны импульсивные выходки гостей. Потому, когда пыль осела, в кратере, на коленях, с руками, распятыми цепями в разные стороны, стоял мужчина и буквально рычал…

— Ты! — ярко-красные от ярости и безумия глаза сосредоточились на мне. — Что ты сделал со мной, тварь?! Где я? Твои уловки тебе не помогут! Я всё равно уничтожу тебя! Ты заплатишь за смерть моей дочери!

— Папа? — с невыразимой смесью ужаса и недоверия прошептала одними губами Мария.

Да, это был отец Марии. Слуга рода Суворовых без амбиций и желаний, как некогда описывала его сама девушка. Вот только как выяснилось, имелось то, что заставляло старика действовать: любовь к дочери. Именно ради неё он верно служил. Именно ради неё он был готов на всё.

И когда она погибла при поездке в аномальную зону вместе со мной, то старик бросил Суворовых и посвятил всего себя подготовки мести мне.

Юлии, пусть не без труда, но удалось выяснить историю старика-отца за эти пару месяцев.

— Что это за дрянь? — бросив на Марию лишь мимолётный взгляд, вновь зарычал старик, тряся цепями, из которых не мог выбраться. — Запутать меня хочешь? Не получится! Я знаю все эти ваши магические уловки! Ты меня не проведёшь!

— Папа, это я… — попыталась вновь Мария.

Но старик не обращал на неё больше внимания, поливая меня отборнейшей руганью. И девушка обернулась ко мне в полной растерянности и ужасе. В её глазах стоял немой вопрос.

— Я его не пожалею. Он слишком много знает и слишком опасен. И ты сама сказала, что я обязан показать свою силу, — не дал я девушке проявить слабость и за неё решил самый главный вопрос. — Но я могу дать тебе возможность самой его убить.

— За… за… — девушка судорожно сглотнула. Медленно вдохнула. И выдохнула. После чего чуть дрожащим, но уверенным голосом произнесла: — За смерть своего рода ты мстишь. Почему ты думаешь, что я прощу тебе это?

— А ты думаешь, что я прощу ему это?

Второй короткий жест и без всяких спецэффектов на земле появилась совершенно обнажённая Елена. Она лежала,

свернувшись в клубочек и тихо подвывая от боли и ужаса.

Я подошёл к девушке и стал гладить её по голове. Крайне бережно и заботливо. Моё сердце болезненно сжалось… Во внутреннем мире физические слабости всё равно доставали мою слугу, корёжа её разум.

Но реагируя на ласку, мандраж, что бил её тело, стал пусть немного, но меньше.

— Кроме того, он больше не твоя семья… — с яростью я обернулся к девушке. — Я предлагал тебе вчера отказаться от ритуала. Не идти на него… Но ты захотела силы. Так будь добра заплатить за неё. Будь верна своему новому роду!

— И что? — девушка сжала кулаки. — Что я должна сделать?

— Чертим ритуальный круг… банальный ритуал переноса сути. Я укажу нужные руны. Но ты должна будешь уничтожить душу, когда ритуал достигнет пика. Ты сможешь?

Глава 8

Я сидел у кровати Елены в больнице, держал её за руку и вздрагивал от каждого пиканья, которое обозначало удар сердца моей верной слуги. Операция закончилась пару часов назад и по заверению доктора Щербакова, прошла успешно — ритмы мозга стабильные. Однако на несколько дней, пока продлится самая опасная часть восстановления, слуга введена в искусственную кому.

Хотя я находился здесь, но разумом я раз за разом проигрывал случившееся во внутреннем мире. И до сих пор гадал: правильно ли я поступил, приведя во внутренний мир отца Марии?

По всем резонам, я должен был это сделать: тайна стала бы проблемой в дальнейшей перспективе, что могла бы расцвести шипастой розой предательства. А открыв правду и дав выбор, я дал возможность девушки примириться с будущим. Или, может, сам подорвал созданное до этого доверие?

Я прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

— А тебе настолько важно её доверие? — стоило мне расслабиться, как в сознание просочился разъедающий душу шёпот тени-кошмара. — У тебя ведь были альтернативы… И не одна. Но ты поставил ультиматум. Решил, как истинный глава рода.

Тень глубоко проникла в мою душу и знала о чём говорит… Я мог решить всё намного меньшей кровью. Дать возможность Марии разделить боль от операции Елены со своим отцом и даже мной. А после отпустить отца, накачав его амнезиаками, взятыми у «Прохвостов» до такой степени, что он бы забыл не только последние месяцы, но и в целом свою дочь. Вариант ненамного лучше смерти… а то и хуже. Но рисковать я не мог!

Я не могу назвать себя хорошим человеком, как бы ни хотелось. Контракты вообще не приемлют таких понятий, как «хорошо» и «плохо». Есть буква контракта и она должна быть выполнена. И эффективность превыше всего.

— Сложно прислушиваться к кошмару, — не смог сдержать я от комментария.

А в ответ лишь тихий шелест смеха. Тень надёжно хранила свои секреты, лишь время от времени ударяя меня в самые болезненные места в самое неподходящее время. И благодаря этому я становился сильнее, осознавая свои промахи.

Лёгкий шелест открываемой двери заставил меня приоткрыть глаза. И на пороге тёмной палаты я увидел фигуру Белова, нелепо

выглядящего в белом медицинском халате, неуверенно мявшегося с пакетом в руках.

— Ты принёс то, что я просил? — вопросил я в пустоту.

Мужчина вздрогнул и перевёл взгляд на меня, сидящего в тени. И тут же расслабился, узнав. После чего поспешил ко мне по широкому кругу, обходя кровать, на которой лежала Елена и, кажется, даже боясь глубоко дышать в её сторону.

— Да, всё принёс, — оказавшись рядом, Белов словно бы спрятался от болезни за мной и поспешно стал вытаскивать из пакетика множество различных склянок.

Я напитал силой душу своей слуги во время ритуала. Укрепил её разум, перенаправив боль во время операции. Врачи сделали своё дело на высшем уровне и установили военные импланты, тем самым восстановив тело Елены, насколько это вообще было возможно. Но моей слуге ещё предстояло побороться за свою жизнь, и я должен был облегчить этот путь, как мог, потому попросил Белова принести все собравшиеся у меня зелья.

Вкалывать их самостоятельно и смешивать с лекарствами я бы не рискнул. Но доктор Щербаков наверняка разберётся, как их оптимально применить.

— Артур, может, выйдем? — покосившись на Елену, чуть ли не взмолился Белов.

Покидать Елену не хотелось… но я видел, насколько некомфортно моему товарищу, потому только кивнул. Поднялся и бережно поцеловал Елену в небольшой уголок над глазом, что не был укрыт бинтами. После чего направился с Беловым на выход.

— Елена… Она… С ней ведь всё будет в порядке? — мужчина от волнения даже растерял всю свою болтливость.

— Иначе и быть не может, — не выказал я и толики сомнений. — Она героиня!

— Да… Она выполнила свой долг достойно. Она защитила тебя… — чуть нервно кивнул Белов, когда дверь в палату закрылась. — Но все эти раны… Ты уверен, что стоит её так мучить? Да и себя… на тебе же лица нет! А сколько ты уже потратил на её восстановление? Только набор зелий стоит целое состояние… — мужчина нервно потёр руки. — Елена — прекрасный воин и человек, но она слуга…

— Продолжишь свою речь и я выкину тебя из окна, — даже не подняв взгляда на товарища, предупредил я негромко.

Белов вздрогнул и попытался, было, ухмыльнуться «шутке»… Но тут же чуть отшатнулся, когда понял, что я ни в малейшей степени не шучу. Да, Елена не аристократка… Она даже

отказалась стать частью моего рода.

А многие из высшего сословия считают обычных людей чуть ли не за расходный материал. Мусор… Или в лучшем случае — инструментами в достижении цели.

Но она мой самый близкий человек.

— Понял, — управляющий клуба нервно кивнул, опасливо посмотрев на меня и поспешил перевести тему: — Тогда вот. Тебе просили передать.

И товарищ достал из пакета неприметную коробочку тёмных цветов. Я поднял на Белова недоумённый взгляд, но тот только передёрнул плечами в стиле: «Я посредник, что просили, то и делаю и ничего не знаю».

Тогда я открыл коробочку… И протяжно выдохнул. Внутри на бархатной подушечке находился перстень S+ ранга. Романов прислал оплату за концерт.

Хорошая новость: Дмитрий посчитал наш контракт выполненным и честно рассчитался по сделке. Плохая новость: Романов оказался… не самым хорошим человеком, раз лично не захотел передать оплату… Ну да невелика новость, что власть имущие могут пренебрегать другими. Ничего, переживём.

Медлить я не стал и, достав перстень, осторожно надел его на палец. В миг соприкосновения старого перстня и нового, артефакт B-ранга начал буквально вплавляться в более сильного собрата, передавая тому свои силы и заключённые в нём артефакты. И не прошло десятка секунд, как у меня на пальце красовался новый перстень.

Теперь я точно готов отправляться на Кольцо!

* * *

Выпуск новостей бубнил на краю сознания, не столько информируя о событиях в мире, сколько усыпляя своей монотонностью. В очередной раз «эксперты» обсуждали то, как император спас от затопления небольшой городок на юге империи. Событие месячной давности, можно сказать, история, но её всё ещё мусолят — как император ради своих подданных изменил поток событий: вернулся в прошлое на сутки и, зная о будущей катастрофе, не только эвакуировал заранее людей, но даже направил людей на плотину, чтобы те предотвратили трагедию.

Романовы не удержались бы у власти так долго, если бы не их дар — способность откатывать время, сохраняя воспоминания о прошедших событиях. Часы, дни, а в редких случаях даже

недели достаточно, чтобы спастись от покушения или предотвратить катастрофу внутри страны. Да и для внешней политики и торговли — крайне полезный навык.

Но меня больше интересовало: не воспользуется ли император своим даром ради помощи Расстригину? Все аналитики утверждали: «Не должен». Даже Юлия. Всё же мы нанесли хоть и сильный удар для Расстригина, но в масштабе страны — мелочь. Да и не зря план состоит из этапов — он будет раскрываться постепенно, лавинообразно увеличивая ущерб. А чем дальше от события, тем сложнее Императору будет что-то изменить.

— Ты боишься, что со мной произойдёт то же самое, что с Еленой и поэтому не хочешь выполнять моё желание?

Не сказать, что вопрос Юлии был полной неожиданностью, но по душе он прошёлся, словно взмах ножа, вскрывая неприятные чувства и ассоциации. А ещё чувство вины в самой глубине.

Мы сидели в отсеке космического лифта, что поднимался к Кольцу. Уже часа три поднимался, так что большинство пассажиров благополучно спали. Даже Роман Некифоров, который в последний момент прознал о нашей поездке и решил присоединиться. Да и я сам был готов задремать, всё же кресла удобные, голофильмы, что крутят в поездке — скучные, а окошек в лифте нет — не положено по технике безопасности.

Потому наш закуток был тих и уютен для приватного разговора. Более того, Юлия учла, что в последние разы эта тема приводила лишь к конфликтам и выбрала такое место, где я бы не рискнул накалять ситуацию. Вот только и ей придётся играть по этим правилам.

— В том числе и это… — я чуть помедлил и начал говорить то, что уже давно следовало сказать: — Ты хочешь тело. Живое человеческое тело. И чтобы ты ни думала, я прекрасно тебя понимаю…

— Понимаешь? — девушка хотела фыркнуть и отвернуться, но поняла, что обижаться в данный момент глупо, она сама начала этот разговор и лишь бросила: — Ты с момента рождения живой. Что ты можешь понимать?

— Понимаю, что дав тебе душу и волю, тем самым я дал тебе то, чего нет ни у одного ИИ — возможность «хотеть» чего-либо. Искать что-то новое. Искать что-то интересное. Искать то, что нравится… Думаешь, я не знаю, что тебе нравится? Не знаю, какие эксперименты ты хочешь провернуть с живым телом? Ради кого и чего это…

Сестрёнка смущённо отвела взгляд. Разумеется, все эти глупости из-за «любви». Банальной. Скучной. Раздражающей.

Нелогичной… И одновременно неистребимой, как тараканы или сами люди.

Это уже произошло и с этим надо будет что-то делать.

Развивать тему, так же как и то, что если любишь, то нужно принимать партнёра таким, какой он есть, я не стал. Уже проходили. Да и некоторые аспекты любви можно выразить, лишь имея человеческое тело со всеми его особенностями. Даже самый совершенный синт в этом плане лишь кукла!

На голоэкране фильм сменился выпуском новостей. Меня привлекло выступление посла Адриана и я отвлёкся на пару секунд… И тут же понял, что Рувье начал вводить в действие вторую часть первого этапа — уничтожение репутации Расстригина.

Нападение — мелочь по сравнению с последствиями. А последствия в том, что посол в данный момент выражал обеспокоенность в защищённости британских активов, участвующих в предприятиях. Потому в скором времени будут собраны группы для проверки данных предприятий, причём не только на безопасность, но и в экономико-юридическом поле.

Это, само собой, неприятно, но владельцы предприятий ещё не знают: мы пробрались к серверам не чтобы что-то украсть, а чтобы принести дары. Крайне ядовитые дары…

И вот когда эти дары вскроются, акции рухнут по-настоящему! Надо бы корпорантов предупредить, когда приеду на Кольцо, чтобы они начали потихоньку входить в позиции.

— Я же говорила, что хочу этого для себя, а не для кого-то, — буркнула Юлия.

— Хочешь лишиться всех своих вычислительных мощностей? Ведь человеческий мозг просто не выдержит того объёма информации, с которым ты живёшь! Или хочешь заново учиться ходить? Дышать? Есть? У тебя же нет даже базовых рефлексов!

— Я быстро учусь! И вообще, это лишь предположения, такого ещё никто не делал и результаты неизвестны, — настаивала сестрёнка.

Аргумент про деньги и то, что выращивание тела — крайне затратная процедура, тоже не использовал. Если дело с корпорациями удастся, то средства для данной авантюры у меня будут.

Плюнув на всё, я решил разыграть самый главный козырь, который Юлия мне сама и подбросила:

— Зато наверняка известно, что любой живой организм умирает. И неважно, от мучительных ран из-за случайности, став частью моего конфликта, или из-за старости. Исход один! Ты же можешь жить почти вечно!

Уже произнося пламенную речь, я понял, что попал в ловушку. Девушка не зря начала данный разговор, она подготовилась. Я это видел по её торжествующим глазам.

— А что, если я предложу то, что может меня защитить? Что, если я так изменю наш родовой геном, что во мне пробудятся те магические способности, которые смогут быть не только полезны роду, но и защитят меня. Что, если я улучшу проект «Феникс» и стану его вторым образцом? Ведь у меня больше шансов довести его до успеха!

Я даже растерялся на мгновение от такого предложения. Слишком это было… Футуристично? Моей компетенции явно не хватало для понимания вопроса.

— Брат, прошу, — взмолилась Юлия, почувствовав мою слабость. — Мне нужен лишь шанс! Испытай меня! Ты ведь сможешь перенести мою душу в новое тело, и если всё пойдёт плохо, то вернуть её. А я сделаю копию разума! Никаких рисков!

Ох, бесовка! Подготовилась на славу. Я, конечно, могу в очередной раз включить главу рода и просто запретить… Но Юлия. сама того не ведая. подала мне другую идею.

— Я действительно испытаю тебя… Но немного по-другому. И если ты выдержишь испытание, то мы вернёмся к этому разговору вновь.

На миг Юлия растерялась. Она явно не ожидала, что я дам слабину. А затем порывисто обняла меня, тихо пискнув от радости.

Глава 9

В мире, где ты постоянно на связи, нет недостатка в способах общения. Коммуникатор с текстовыми сообщениями, голосовые звонки, видео- и голосвязь. Возможна дополненная реальность или полноценный виртуал. Мне также возможно организовывать встречу в духовном мире с союзниками.

Именно поэтому так важны личные встречи. Это символ уважения. Символ того, что человек готов потратить время и силы для общения. Мелочь, которая показывает, что ты готов ради сотрудничества пойти на усилия и, возможно, уступки.

Именно поэтому, несмотря на спешку в своих делах и желание скорее сорваться в путь, я сидел в офисе Трощена и неспешно попивал чай. Кабинет, больше похожий на каморку, находился за пунктом управления фабрикой по производству электроники. Той самой, что пару месяцев назад захватывал молодой аристократ.

Когда-то это считалось сторонним проектом, что должен был лишь усилить позиции Трощена в строительстве. Но аристократ неожиданно втянулся в управление и стал развивать бизнес, тем самым приковав себя к Кольцу на какое-то время.

— Так, значит, этот бизнес лишь для уменьшения рисков, говоришь? Разумно… — я кивнул своим мыслям. — А что насчёт «Партнёров», ну и остальных? Не мешают… мы всё же обещали им под управление бизнес.

— Не только не мешают, но даже помогают заказами, — последнее слово было настолько выделено, что я понял: бизнес, как и раньше, занимается главным — отмыванием денег. — Более того, так как я сторона нейтральная, то через меня проходят заказы немалой части товарищей по бизнесу. Так что мой оборот увеличился в разы.

Парень меня откровенно радовал. Некогда я опасался, что свалившаяся власть и вместе с ней ответственность могут сломить его. Всё же род достался ему не в самом лучшем состоянии. Однако Михаил оказался ушлым парнем и поднимал бизнес. Всего-то и понадобилось пару раз подставить плечо, а дальше он справлялся самостоятельно.

Хотя… Я покосился на Юлию, что тихой и скромной тенью сидел рядом со мной, не спеша вмешиваться в разговор. Не заметить, какие взгляды юный аристократ бросал на мою сестру, было невозможно. Мотивация развиваться у парня присутствовала, всё же ему надо доказать свою полезность чтобы потом просить что-то особенное для него самого.

— Но ведь вы прибыли не для того, чтобы узнать о развитии бизнеса и ваших отчислениях, господин Тёмный? — почувствовав, что время вежливости прошло и настало время дел, тут же посуровел Трощен. — В предварительном сообщении вы попросили меня организовать вам прикрытие. Весьма… специфическое, прикрытие, если честно. Возможно, вы поясните свою просьбу?

— Нет, — только и покачал я головой.

— Одно из ваших дел? — не унимался собеседник.

Я только многозначительно улыбнулся, не намереваясь отвечать. Любопытство — прекрасная черта. И я даже рад, что Михаил учится задавать неудобные вопросы — для главы рода это полезно. Но мои личные тайны — только моё дело.

— Поймите, я не просто так задаю эти вопросы… — Трощен за напускной суровостью и строгостью пытался скрыть недовольство и откровенное волнение. — Те, у кого я сам прошу помощи, задают их мне. И каждый неотвеченный вопрос повышает стоимость «прикрытия». Порой до неприличных высот.

— Те, с кем ты общаешься, должны только знать, что это личная услуга мне. И что я готов оплатить в полной мере!

— Они знают… — с лёгким сожалением протянул Михаил. — И одна из группировок Кольца готова вам помочь. «Чистое братство» предоставит всё необходимое…

Меня напрягла недосказанность партнёра и я поторопил его:

— В обмен на?..

— Контракт.

Я пожевал губами… В целом, я всегда рад новой возможности как усилиться, так и заработать. Тем более, когда контракт находит меня сам. Вот только не сейчас. В данный момент у меня частный визит. И я занимаюсь частным делом. Любой контракт будет меня отвлекать. Более того, есть серьёзный шанс, что я его провалю, слишком занятый личными делами.

Но и отмахнуться так просто я не мог… К тому же в обмен мне обещают прикрытие.

— Чего хочет «Чистое братство»? — прежде чем принимать решение, я решил узнать подробности.

— Чтобы ты спас детей Кольца, — Михаил явно хотел спровоцировать меня столь неординарной просьбой. И я даже подыграл ему, вопросительно выгнув бровь. Собеседнику ничего не оставалось, как с тяжёлым вздохом начать спешно пояснять: — На Кольце последние пару недель начали пропадать дети. В разных районах Кольца. В разное время. Обычно из неблагополучных или очень бедных семей…

— Но тут пропал ребёнок у кого-то из глав братства…

Я почувствовал, как меня обжёг недовольным взглядом не только Трощен, но даже Юлия у меня за спиной. И понял, что своим предположением угодил прямо в цель. Более того, комментарий я оставить был просто обязан, чтобы напомнить: спасением детей «Чистое братство» занимается не из доброты душевной, а только из корыстных побуждений. Стоит подготовить почву, если решат давить на совесть.

— «Чистое братство» и некоторые другие группы бросили часть сил на помощь стражам порядка… И им даже удалось поймать нескольких воров. Вот только это оказались лишь наёмники-наркоманы. И те места, куда они отводили, детей уже пустовали, когда туда пришли…

— А что насчёт властей и данных со средств слежения «Кольца»?

— Большой брат бдит… Вот только общаться с «Чистым братством» не спешит. У них сложные отношения… Да и есть все шансы, что кто-то из верхушки подкуплен, раз у похитителей такая чёткая организация.

Короткий взгляд на Юлию и та лишь едва заметно покачала головой. Понятно, девушка не так сильна, чтобы рисковать и пытаться взломать главный искин Кольца. С этого направления помощи не найти, точнее, её не получить так просто, но всё равно остаются варианты. Весь вопрос во времени.

— Вы ведь помните, что я отсюда отправлюсь в другую часть Кольца? — ещё раз вежливо попытался я увильнуть от задания.

— Европейский сектор также страдает, — нашёлся Михаил, более того развил мысль: — Кроме того, Европейский сектор известен своими верфями для космических кораблей и огромным портом судов. И есть подозрения, что если дети не остаются на Кольце, то их могут вывозить.

Я покивал задумчиво. Очевидно, что отказать в контракте я не могу, и не потому, что я такой хороший человек, что не могу бросить детей. А банально по той причине, что отказ испортит мою репутацию не только с «Чистым братством», но и со всем Кольцом. Дети — ценность, в каком бы обществе ни находился человек.

Может, свалить дело на Некифорова, что сейчас благополучно гуляет и любуется видами Кольца? Хватит парню бегать по мелким поручениям. Тем более что на Кольце наши возможности с учеником примерно одинаковы — парень сможет блеснуть и обзавестись новыми связями, под моим прикрытием, но в сольном выступлении.

— Я возьмусь за дело… — после минутной задумчивости, наконец выдал я. — Но! Тогда мне потребуется от тебя, Михаил,

личная услуга.

— Я весь внимание, — напрягся парень на другом конце стола.

— Пока я занимаюсь делами, ты должен присмотреть за моей сестрёнкой, — и я коротким жестом указал на Юлию, что, потупив взгляд, боялась поднять голову. И где та бунтарка, что последний месяц выносила мне мозг своими закидонами?

— Вы её мне… оставляете мне… на попечение? — парень несколько раз запнулся на короткой фразе.

Я едва сдержал улыбку, наблюдая, как минуту назад деловой глава рода пытается одновременно не покраснеть и не пялиться на Юлию, ёрзая на месте. Мне даже стало любопытно, до чего же эта парочка дошла в своих виртуальных свиданиях? И какие мысли бродят в этих юных головках?

Хотя нет, лучше мне этого не знать… Главное, что с Юлией во время путешествия мы обсудили все детали предстоящей нашей миссии и девушка готова. А чем она занимается в свободное время… кто я такой, чтобы мешать её личной жизни?

Десяток секунд насладившись ситуацией, я наконец заговорил:

— Безусловно, оставляю. Если тут похищают детей, то я не могу рисковать сестрёнкой…

— Брат!.. — полный возмущения и протеста возглас Юлии.

— А тебе я доверяю. Ты ведь не обидишь малышку? — казалось, что сейчас мозг Михаила закипит, но я спас его, резко сменив тему: — Но прежде, чем я уеду, необходимо заключить полноценный контракт! Надеюсь, твои контакты из «Чистого братства» готовы нас принять?

* * *

Что самое сложное в жизни мастера контрактов? Противники, которые пытаются влезть в твою игру? Или, может, задания, для выполнения которых самый простой путь — это захват мира?

К сожалению, нет. Самым сложным является жить с профессиональной деформацией, которая заставляет в каждом слове собеседника искать подвох или ловушку. Когда ты теряешь любое доверие к людям… Даже самым близким людям.

И тогда ты прячешься за контрактом. Сводом правил и условий, что помогают разграничить всё хорошее и плохое во взаимодействии с человеком.

Но что делать, если подписанный контракт на заведомо проигрышных для тебя условиях? Как в таком случае доверять…

И нужно ли вообще доверять в данном случае?

Проскользнуть мимо портье в ресторане оказалось на удивление просто, стоило лишь применить теневые способности. Новая грань силы наруча была для меня нова и необычна. Захватывающая. И ощущались, словно меня омывает прохладная, немного жгучая жидкость.

Вот только ощущения — сущая мелочь по сравнению с тем, как менялось восприятие мира: то, что раньше было непроглядной тьмой в уголках ресторана, неожиданно стало чётко видно, пусть и в чёрно-белых тонах.

Шаг. Тело чуть плыло дымкой, и я сумел проскользнуть среди охраны, не задев никого. Промелькнул на периферии их взглядов.

Мои движения помимо воли стали более быстрыми и плавными. Я в буквальном смысле скользил по граням реальности. И за один удар сердца оказался в фойе ресторана, в тени портье.

Я почувствовал, как девушка в строгом костюме вздрогнула. Даже оглянулась… но меня не заметила. Тень на то и пасынок ночи, чтобы не бросаться в глаза. Я же скользнул чуть дальше в сумрак от колонн элитного заведения. Хотя не такое уж оно и элитное, если нет защитного артефакта…

Было очень странно. Но зацикливаться на этом времени не было. Я оглядел зал, где неспешно общались и обедали одни из самых богатых и уважаемых господ Кольца. Столик, что мне был необходим, находился в дальнем углу и ужинал там всего один человек, которого охраняли двое бойцов.

Я сделал ещё одно движение и тут же оказался на стуле напротив обедавшего человека. Только в этот момент сбросил с себя теневые способности и повёл плечами, поправляя костюм.

Удивлённый взгляд человека сосредоточился на мне, а пару секунд спустя меня заметили и охранники.

— Прошу прощения, но данный столик зарезервирован. Мы не ждём гостей, — выступил вперёд один из охранников, обращаясь ко мне со всей вежливостью и тщетно стараясь не показывать своего удивления моим появлением.

Хорошо выдрессированные амбалы! Надеюсь, мне не придётся их бить…

— Даже если в гости прибыл брат вашего господина? — ослепительно улыбнулся я бойцам и перевёл взгляд на мужчину за столом. — Неужели ты не рад встрече, дорогой братец?

Глава 10

Потеря рода почти три месяца назад очень сильно меня подкосила. В буквальном смысле поставив меня на грань выживания. Именно поэтому, когда после уничтожения отделения «Светочей» на Кольце я узнал от Юлии, что руководит данной организацией не кто иной, как мой родной брат, я не мог в это поверить!

Сотни вопросов из разряда как и почему обрушились на меня в то время. Теперь же я сумел встретиться с братом и я намеревался снять этот груз — нам предстоит сложный разговор.

Если только брат признает меня… А признав, не совершит глупость. Такой вариант я тоже учитывал.

— Артур? — неуверенно уточнил мужчина напротив.

Павел Аркур. Тридцатилетний мужчина в самом расцвете сил. S+ ранг и я точно знал, что он владеет родовой способностью главы рода: власть над металлом.

Внешне же это был довольно средний человек. Начинающая лысеть коротко стриженная шевелюра. Ямочка на волевом подбородке, что досталась брату от отца. Взгляд немного растерянный, но работа мысли чувствуется в едва заметном изменении размера зрачка.

Идеально подогнанный костюм на миг натянулся на мышцах, когда брат положил приборы перед недоеденным гаспачо. Холодный томатный суп мог подождать.

— Вычеркнутый из рода наследник, что был спрятан на краю мира. Мастер проклятого искусства контрактов. Ритуалист А-ранга. Цель императора Британской империи. Да я — Артур Аркур, — я расстегнул пару пуговиц костюма, демонстрируя расслабленность и доброжелательность. — И прежде, чем ты скажешь следующие слова, знай, в твою спину сейчас нацелена крупнокалиберная винтовка с урановым зарядом. От тебя, заведения, ближайшего квартала, а возможно, и небольшого сектора Кольца ничего не останется при выстреле. Так что не вздумай совершить глупость!

Павел попытался, было, улыбнуться… Но я не поддержал его порыва. Я был совершенно серьёзен. По крайней мере, в том в том ключе, что был готов пожертвовать собой в случае, если брат начнёт чудить. Остальное же… пусть сам решает — блеф это или нет.

Почему же я был столь радикален? Всё благодаря «Благословению рода», а вернее, одному небольшому нюансу, связанному с данным «Благословением»: любой, более старший

член рода и, тем более, его глава, мог заставить меня подчиниться, если вдруг пожелает воззвать к «Благословению».

Мои силы велики. Очень велики при должном развитии… И я понимаю опасения отца: если кто-то подобный мне выйдет из-под контроля и захочет захватить власть в роде, то это не составит ему труда.

Но и самому становиться подвластным чужой воле я не собираюсь. Тем более отдавать свою волю человеку, которого вижу в первый раз. И откровенно говоря, которому не доверяю… Пусть он и мой брат.

Но всё то же «Благословение» заставляет меня собирать всех из рода, хочу я того или нет. Благо, у меня не одна степень защиты. Да и есть надежда, что ошибаюсь. Я очень надеюсь на свою ошибку.

— Кажется, отец не зря потратился на твоё обучение. Чувствуется хватка! — брат порывисто обернулся. — Гарсон, будьте добры, меню моему брату! — и вновь вернув внимание ко мне радушно продолжил: — Как же я рад тебя видеть, братишка!

От такого благодушия я на полсекунды даже почувствовал себя сволочью от того, что начал наше знакомство с угроз. Всего на полсекунды, не больше.

— Я тоже рад тебя видеть… — я выдавил из себя улыбку. — Хотя, признаюсь, нашёл я тебя практически случайно. Я вообще не предполагал, что ты выжил… Что хоть кто-то из семьи выжил. Возможно, есть кто-то ещё?

И хотя вопрос я озвучил о других членах рода, тем не менее подразумевалось: «Как ты сам сумел пережить падение рода?» Очень подозрительный момент, если учесть, что нападающие были очень хорошо осведомлены — они знали обо мне, хотя меня и вывели из рода и прятали долгие годы. Как же упустили наследника семьи?

— Увы, насколько мне было известно до сегодняшнего дня, я единственный выживший, — брат не стал изображать скорбь, но на его лице промелькнула тень прошлых событий. — Мне повезло, иначе и не скажешь… В день нападения я должен был направиться во Францию, разбираться с одним из наших предприятий. Но в последний момент планы изменились: во Францию отправили доверенного слугу, а я поспешил на Кольцо для проверки организации «Светочей»…

Я позволил себе удивлённо выгнуть бровь. Вопрос «Светочей» я, конечно, хотел поднять, но не так скоро… Братец меня удивил.

— Не смотри так удивлённо, — заметил мою реакцию Павел. — Если ты нашёл меня, то наверняка знаешь про «Светочей». И да, это проект нашего рода… Проект, который готовился, между

прочим, для тебя. Чтобы ты мог работать автономно. Потому работа со «Светочами» держалась в тайне… Именно это меня и спасло, — тяжёлый вздох. — Слугу, отправившегося по делам, взорвали, а изуродованное тело приняли за меня. Ведь он по многим параметрам походил на меня. Повезло или же… нет.

— Но почему ты не вернулся домой и не заявил права на своё по праву?

— А почему ты не заявил свои права? — в тон мне уточнил брат. — Пусть ты и вычеркнут из летописи рода, но кровь и силы бы подтвердили бы твои права.

— И привели бы в могилу…

— Как и меня…

Я не мог не признать, что понимаю в этом вопросе брата. Возвращаться за наследством, не зная, кто покушался на род — только подставлять себя под удар. И даже если каким-то чудом удастся уклониться от очередного покушения, то удержать империю Аркур в одиночку, без семьи или даже слуг практически невозможно.

Потому братец перенял бразды управления той организацией, что некогда предназначалась мне. Более чем разумно… даже в какой-то мере удобно — построенная организация станет фундаментом для возвращения за наследием рода.

— Ну а ты как выживал, братец? Мне кажется или я уже видел твоё лицо где-то на Кольце? Неужели тоже здесь обитаешь?

— Не совсем… Возможно, ты слышал о неком Артуре Тёмном, что участвовал в уничтожении части твоей группировки в секторе Кольца, принадлежащей Российской империи?

— Так это ты тот самый Тёмный! — не то возмутился, не то восхитился брат. — Наслышан-наслышан! Я слухи о тебе уже второй месяц собираю, пока готовился контратаковать тот сектор…

— Не стоит. Он под моей протекцией! — посуровел я.

— И что, даже со старшим братиком не поделишься игрушкой?

— Я могу провести работу по организации переговоров между вами, но не более!

В этот момент к столу подошёл гарсон, протянул меню, и мы умолкли. Мы остались довольны небольшим стресс-тестом. Я попытался спровоцировать братца, но тот воспринял небольшую провокацию с улыбкой и в ответ попробовал надавить на меня. Без лишней наглости, исключительно авторитетом, за что и получил ответ.

Пробежав по меню взглядом я выбрал несколько блюд и вернул гарсону, а когда тот удалился, то я продолжил мысль:

— Если хочешь наладить сотрудничество с местными, то я даже готов подсказать, как проявить себя, а то твои люди… скажем так, подпортили репутацию.

— Я весь внимание! — даже наклонился ко мне братец.

Я в несколько коротких фраз-штрихов обрисовал чуть ранее выданный мне контракт на поиск пропавших детей, одновременно наблюдая за реакцией собеседника. То, что мой брат может оказаться похитителем детей, я опасался мало… Но лучше перестраховаться.

Кроме того, это будет мой небольшой братский дар в чашу воссоединения семьи. Да и предложить возможность — лучше, чем просить помощи в решении проблемы. И мне ли не всё равно, каким образом выполнится мой контракт?

— Благодарю за информацию… — с лёгкой задумчивостью кивнул Павел, а затем, словно смахнув мысли в сторону для возвращения к ним позже, решил преподнести ответный жест: — Мне жаль, если моё расширение сфер влияния зацепило твоих союзников. Но я просто не могу остановиться: мне нужны силы для противостояния врагам, уничтожившим наш род.

— Ты знаешь, кто это сделал? — тут же насторожился я, чувствуя как «Благословение» сдавило сердце в предвкушении.

— Не только кто, но и почему…

И вновь нас прервали. Официант принёс мой заказ. И я, чуть не притопывая, стал ожидать, пока работник ресторана сервирует обед. Хотя, должен признать, еда выглядела и в самом деле весьма аппетитно, пусть мне было и не до неё.

— Для начала скажи, что тебе рассказывал отец об артефактах рода? — когда гарсон удалился, вновь взял слово брат. — В частности, что тебе известно о части «Ключа»?

О таком от отца я не слышал. Но зато я слышал о чём-то подобном, когда провалился в душу «Перстня Десяти щитов». Часть ключа, который запирает древнюю тьму, что разрушала мир сотни лет назад. И как это связано с моим родом?

— Знаю, что основатель рода, от которого и пошла моя сила… И твоя. Он — мастер, что мог создавать великие вещи. Настолько великие, что их были готовы использовать полубожественные сущности, если конечно верить легендам, — я осторожно подбирал каждое слово. — Отец говорил, что наш род хранит несколько артефактов SSS+ ранга. И вроде как есть внекатегорийные артефакты… но я считал, что это лишь легенды.

— Отец не преувеличивал, — сурово рубанул брат. — Наш предок был велик и гениален! И он создавал божественные артефакты. Часть из них потеряна. Часть разрушена в вихре времён. Но есть один… самый сильный! Тот, что дал нашему

предку магическую силу! Он был куда сильнее, чем только можно представить…

— Клинок для демона из бездны? — припомнил я древнюю легенду.

— Отец назвал его тебе так? — Павел усмехнулся. — Пусть будет так. Главное, что этой силы испугались властители прошлого и разрушили артефакт! Осколки спрятали. И постарались про него забыть! Вот только нашему роду удалось вернуть один из фрагментов…

На этих словах брат чуть приспустил лацкан рубахи, и я увидел ржавый, покорёженный и совершенно невзрачный браслет. Увидь я такой на улице, то прошёл бы мимо, ибо от него не чувствовалась ни капли маны… Совершенно непохоже на «Перстень Десяти щитов».

«Моя прелесть…» — тихо зашелестела тень в моём сознании, а я почувствовал, как родовой перстень раскалился, готовясь проявить наруч. Я тут же усилием воли отменил трансформацию. Это мне удалось с большим трудом.

Брат же, словно не заметив ничего странного, продолжал:

— Но кроме нашего рода, части артефакта-ключа достались и другим… И вокруг них образовались секты, которые хотят собрать все части. Именно несколько таких сект узнали о том, что хранит наш род, и напали. И одну из этих сект я выследил на Кольце.

— Кто это?

— «Серпы ночи» — одна из самых древних группировок Кольца, которая практически слилась с официальной властью. Настолько древняя и сильная, что сейчас на Кольце знают только о мелких группировках под её протекторатом, но не о ней самой. А лидеры так и вовсе скрыты и забыты. И я прикладываю все силы, чтобы найти их.

Я следил за речью брата, одновременно прикидывая: если на мой особняк напали сектанты Расстригина, не значит ли, что и у него имеется эта часть ключа? Звучит слишком… безумно?

Неужели кто-то настолько верит в древние артефакты, что готов ради них устроить кровавую бойню? Уничтожить целый род подчистую ради этого…

— А как этот браслет оказался у тебя, если наш род пал, пытаясь его защитить? — я пристально взглянул в глаза брату.

— Потому что его защита должна была быть доверена тебе, вместе со «Светочами». И мне пришлось взять эту ношу на себя. Вместе с обязательствами по мести… Но теперь я ведь не один?

В вопросе и взгляде Павла была надежда, которую он даже не пытался скрыть. Но как бы душевно это ни звучало, мне

требовалось время всё обдумать и принять решения.

— Я узнаю, где обосновались «Светочи». Я приду, когда посчитаю нужным, — я убрал салфетку с колен и поднялся с места. — До встречи, брат.

— Буду ждать…

Брат только и кивнул, но даже не поднялся. А значит, очередная проверка братом пройдена — он не попытался меня задержать и сковать меня обещаниями. Следовательно, кредит доверия брату чуть больше.

Но пока стоит сосредоточиться на том, чтобы уйти тихо. Тем более что вслед за мной поднялся и ещё один посетитель…

Глава 11

— Ну и как тебе? — вопрос прозвучал в пустоту, ни к кому конкретно не обращённый.

«Неудобно, — раздался в голове раздражённый голос Юлии. — Система управления у органических тел просто отвратная. Мне приходится задействовать почти десять процентов мощности, только чтобы передвигаться и говорить!»

— Я вообще-то не о том… — не сдержавшись, я хохотнул.

Я выполнил обещание, что дал своей сестре: испытание, которое позволит ей показать навыки владения телом. И я рискнул выделить для эксперимента собственное тело. Мы в ответе за тех, кого создали. С учётом того, что я ещё жив, могу ходить и даже в чистых штанах, то минимальные функции моя техносестрёнка освоила.

Вот только пустил я синта в свою душу, которая уже стала проходным двором, а также в разум и тело по более важной причине: я настолько опасался, что брат попытается подчинить меня, что пустил за руль сестру. Подчинить её он бы не смог, даже несмотря на то, что она наша родня, исходя из принципа: «вассал моего вассала не мой вассал».

Сам же я всё это время оставался на второй роли, получая данные с запаздыванием в пару секунд: чтобы Юлия успела отфильтровать потенциально опасные приказы. После чего передавал через девушку ответ. Ради того, чтобы это провернуть, я специально решил подловить брата в тихом и уютном ресторанчике: ещё не освоившись с телом, девушка будет двигаться по минимуму, а сама атмосфера заведения располагает к неспешной и вдумчивой беседе.

«Ты о разговоре с братом? — Юля чуть смутилась. — Ну как тебе сказать… Сложно судить. Твоё тело видит в таком узком спектре. Даже отслеживать сердцебиение и изменение температуры невозможно!»

— Я уже понял, что человеческие тела убогие… Неужели больше не хочешь себе такое?

«Не дождёшься! — тут же насупилась девушка. — А вот насчёт нашего брата… Либо он говорил правду, либо очень хороший лжец — поверхностный анализ не выявил в его поведении и мимики признаков лжи, — я лишь кивнул, ибо и сам ничего не заметил. Но аристократы умеют держать лицо. Их учат этому с детства. А Юлия продолжала: — Я сейчас уже ищу информацию о „Серпах ночи“ в сети и уточню отдельно у хорёчка… — синт сбился, поняв, что сморозил что-то не то и

поспешил исправиться: — То есть у Трощена о том, что известно ему и его союзникам».

Я вежливо решил проигнорировать любовные прозвища парочки. Главное, что с развлечениями девушка не забывает о долге перед родом. Эх… так не хочется признавать даже самому себе, что я больше всего опасаюсь: если у Юлии появится тело и отношения зайдут достаточно далеко… Мне ведь придётся отпустить её в другой род. Мою сестрёнку…

И когда я до такого дошёл?!

Идти по улице и болтать вслух с самим собой — занятие, на которое в наше время совершенно никто не обращает внимания, мало ли какие импланты установлены у человека?

Но с каждым новым поворотом я сворачивал всё глубже в переулки, стараясь уединиться и остаться в стороне от всеобщей суеты.

— Ты права, данные нужно проверить. Я узнал слишком много. Требуется информационное прикрытие от кого-то, кто знал мою семью…

«Уверен, что тебе только это нужно? — проник в сознание вкрадчивый вопрос сестрёнки. — Что это была за тень, которая пыталась перехватить контроль во время разговора?»

Вопрос ударил под дых… и одновременно я почувствовал, как с души падает груз. Не один я ощущаю тень! А значит, это не часть моего сознания, которая взбунтовалась против меня после гибели рода. И пусть тень до этого демонстрировала знания и способности, отличные от моих, но кто знает, на что способно повреждённое сознание мага?

— Ты её почувствовала?.. — я настолько растерялся, что на миг даже потерял самообладание.

«Безусловно! Вначале я подумала, что это ты… Но после поняла, что это совершенно другие мозговые волны. Совершенно другая личность. Что это было, братец?»

— Не переживай… фишка людей — внутренние демоны, — решил я не тревожить свою сестрёнку раньше времени. — Ну а мне пора разобраться с более реальными проблемами. За мной пришли…

Проулок, в котором я остановился, был совершенно невзрачный. Настолько серый, что даже мусора здесь не было. Лишь серый металл стен и облицовки прохода, да одинокий дрон-уборщик, что шуршит щётками дальше по проходу.

Дома небольшие, всего три-четыре этажа. И хотя из-за узости проулка они открывали почти весь обзор, даже так в щель между строениями можно было разглядеть на противоположной стороне Кольца огромные доки, где велось строительство космического

флота. Тысячи мелких дронов и флаеров, словно мошкара, кружились вокруг трёх махин-крейсеров, людей же и вовсе не видно.

Флот Земли… без разделения на страны и национальности. Единый проект для всей планеты, как некогда с Кольцом. Суда, предназначенные для торговли с колониями, а также для экспедиций в дальний космос. Основа экономики данного сектора Кольца.

«Получается, тебе не нужна информация о похищенных детях?» — ехидно уточнила Юлия.

— А у тебя есть данные? — заинтересовался я, поправляя родовой перстень и проверяя чеканный рисунок.

«Инфосеть Трощена связана с „Чистыми“, так что я подсмотрела кое-что… В твоём секторе Кольца, буквально в четырёх квартала от тебя только что провели заказ на закупку пяти поддонов подгузников, трёх поддонов детского питания и прочей мелочёвки для детей… Источник — частное лицо, которое оплатило всё с анонимного счета и через полчаса самовывозом заберёт заказ. Тебе это интересно?»

Хм… похоже, кто-то пытается остаться анонимным при закупке. Хотя странно, что в таком случае они не разбросали заказ на несколько точек? Или, может, спешат?

— Придержи данные немного… Проверю.

И я разорвал связь душ. В этот момент я почувствовал движения воздуха со стороны входа в проулок. Быстро перетёк в боевую стойку, чувствуя как доспех покрывает руку… И перехватил руку Романа, что в прыжке с крыши попытался хлопнуть меня по плечу.

После чего поймал в парня в захват и его, ещё миг назад сияющее лицо, сразу помрачнело — шалость не удалась. Вернее, ученик вновь провалил нашу небольшую тренировку — попытку подловить меня. Уже не первый раз… но парень вновь был недоволен собой.

— Хвоста не было? — отпуская парня, уточнил я.

— Абсолютно спокойно. Никого!

Я лишь благодарно кивнул: снайпер — блеф, но вот прикрытие в лице моего ученика Некифорова рядом имелось! Парень всё время просидел за соседним столиком, ужиная и ожидая отмашки.

— Отлично. Тогда нам нужно кое-что разведать…

* * *

Торговый центр чем-то напоминал завод. Может, в прошлом это и было предприятием, просто его переделали под другие нужды? Теперь же стальной короб торговой точки размером с целый квартал кишел людьми, что беспрерывными потоками входили и выходили из десятков входов и выходов. И это я ещё не говорю о дронах-доставщиках, что серыми стаями парили над торговым центром.

В связи с тем, что флаеры, кроме служебных, не одобряются в рамках Кольца, недалеко от торгового центра имелась станция метро. Тем не менее, часть торгового центра всё же была выделенная для работы с грузовыми флаерами. Должны же как-то осуществляться крупногабаритные поставки?

Мы же находились чуть в стороне от общего шума и гама — на крыше одного из ближайших домов, что был переделан предприимчивым владельцем в кафе. Роман, обложившись несколькими экранами, через мелких дронов-разведчиков наблюдал за въездом, погрузкой и разгрузкой, а после и выездом транспорта. Мы ждали свою цель…

Вернее, ждал всё тот же Роман. Пусть не в полной мере и под моим контролем, но я решил доверить выполнение данной миссии ученику. Именно поэтому никакого вмешательства Юлии на данном этапе. Никакой помощи группировок. Парень должен сам выследить цель. Спланировать нападение. И произвести его.

Я же буду не больше чем боевой единицей… по крайне мере, пока всё будет идти по плану.

Ну а пока Роман работал с техникой, я занимался своими делами во внутреннем мире.

— Сложную вы мне дали задачку… Очень сложную… — Витольд Джонсон, он же доверенный слуга рода, внедрённый в охрану посла Британской империи, задумчиво почесал затылок. — Даже не знаю, что вам сказать, господин…

Слуга выглядел крайне растерянно. Сегодня для него вообще был день потрясений, начиная с того, как я его выдернул в духовный мир — самое безопасное место для переговоров, продолжая новостями о том, что мой старший брат Павел оказался жив и заканчивая пересказом нашего разговора.

В верности слуги я не сомневался — к брату он не переметнётся, не зря же я в самом начале взял с него клятву в верности и подчинил его душу? А вот как источник информации, который способен проверить данные о роде — он бесценен.

— Давай не будем спешить и пройдёмся по ключевым моментам, — я решил аккуратно поторопить союзника. — Для начала: «Светочи» — группировка и в самом деле предназначалась мне?

Мелочь, конечно… Забирать группировку из-под власти брата я не собираюсь. Но понять, правда это или нет, я должен — из таких мелочей складывается общая картина. И если братец солгал в мелочах, то это первый признак более глобальной лжи.

— Извините, господин, но тут я ничем помочь не могу, — покачал головой слуга. — Возможно, такого и не было. А есть высокий шанс, что данный проект был просто очень хорошо засекречен в рамках рода. Всё же он делался лично под вас. А моя служба агента внедрения не подразумевает знать все тайны рода, иначе это чревато проблемами, если меня раскроют.

Я пожевал губами… нехорошо. Значит, проверить историю спасения брата на Кольце тоже не удастся. Нервничая, я поднялся с одного из обломков, что до сих пор украшали храм внутреннего мира, и принялся расхаживать из стороны в сторону.

— Однако я могу сказать точно другое: артефакт, который вы описали на руке Павла… он не должен у него находиться. Им в принципе не должен никто владеть!

— Поясни! — рывком обернулся я к слуге.

— Ваш брат рассказал о нём правду… но не полную, — боец, которого было не сломить в бою и который в своё время отчитывал меня как мальчишку, замялся. Он явно не желал очернять передо мной брата. Но я лишь поторопил его жестом. — Если верить слухам, что ходили среди слуг рода, этот артефакт и в самом деле создал основатель вашего рода. И да, он был уничтожен императорами других стран… Вот только ваш предок лично и добровольно помогал им в этом. Он осознал, что с его помощью в мир проникла слишком опасная тьма, и пытался остановить её.

— Дальше… — я чуть ли не прорычал это в нетерпении.

— И часть «Ключа», как вы его назвали… Она хранилась в роду для того, чтобы никто и никогда ею не воспользовался и ключ никогда никем не был восстановлен. Одним из официальных правил рода являлось изгнание слуги, если он дотронется до браслета. И смерть, если попробует похитить. И никто… НИКТО! Кроме главы рода не мог его брать. А носить не мог даже он, — слуга быстро осмотрелся, словно опасаясь и понизил голос до шёпота. — Говорят, некоторые из уборщиков, когда оказывались рядом, то могли слышать от браслета шёпот.

Шёпот… Что-то мне это напоминает. Слишком сильно напоминает. И что-то очень нехорошее… Тень, скрытую в моём наруче и в моей душе. Тоже часть «Ключа»? Неужели в каждой части ключа сидит свой демон или же его часть?

Нет! Что-то не сходится! Я сам создал свой наруч! Он пусть и из разных частей, но отнюдь не древний. Хотя… кошмар говорил:

«Ты повторил подвиг основателя». Неужели я сделал то же самое, что и предок, когда в первый раз создал «Ключ»? Повторил его наследие. С его силой…

Ведь если что-то было создано один раз, то однажды оно будет воссоздано вновь. И я тому пример.

Но почему «Перстень Десяти щитов» чист? Я ведь держал его в руках и это был пусть и очень мощный, но обычный артефакт. Не безликий. В чем разница? Неужели предок или кто-то другой сумел очистить часть «Ключа»? А могу ли я тогда повторить подобный подвиг?

Как же много вопросов.

— Господин, и ещё один момент… — вырвал меня из раздумий Джонсон. — Будьте осторожны с братом. У него в роду была репутация очень умного, сильного, но главное — беспринципного человека. Многие слуги велись на его харизму, шарм, манеры и добрые улыбки с посулами, а после он их использовал и выкидывал, не оглядываясь! — слуга чуть помялся, но добавил: — Я бы посоветовал вам вернуться… Но то дело, что вы провернули с послом. Сейчас начались проверки ограбленных предприятий и прибыл Расстригина. Так что там очень опасно.

— Спасибо, мой друг… — со всей искренностью поблагодарил я соратника. — Ты не представляешь насколько ценны…

Мир дёрнулся, и картинка внутреннего мира поплыла. Я на секунду растерялся. Ещё рывок, на сей раз он ощущался как маленькое землетрясение. И на мгновение я, было, заволновался, но тут до меня дошло: это трясут моё физическое тело, сбивая концентрацию.

— Прости, дела… — только и успел я бросить Джонсону, прежде чем буквально вылетел из транса.

Не заметивший этого, Роман Некифоров продолжал меня трясти за плечо. Пусть он и знал, что со мной, но всё равно выглядел крайне встревоженно и очень нетерпеливо.

— Я надеюсь, что ты отвлёк меня потому, что появилась цель?

Я уверенно высвободил плечо из захвата и взялся за стаканчик с кофе. Напиток бессовестно остыл, но позволил выиграть пару мгновений, чтобы вновь вернуться в реальность, а заодно немного сфокусировать мысли.

— Да, и они уже заканчивают погрузку.

Парень развернул ко мне один из планшетов, на которых показывалось, как совершенно невзрачный мужик подписывал накладные, при этом двое работников склада загружают паллеты с товаром. В флаере находились ещё двое: водитель и человек

внутри флаера, что принимал товары.

На борту флаера крупными буквами было написано: «Служба обеспечения комического порта».

— На основании траектории их прибытия, я рассчитал путь, по которому они будут уходить. Нам нужно выдвигаться, если хотим успеть перехватить.

Ученик говорил это, уже собирая все девайсы в сумку. Я лишь кивнул и, одним глотком допив кофе, бросил на стол расчёт с приличными чаевыми.

После чего мы поспешно выдвинулись. По предварительному плану, транспорт мы должны были перехватить на вылете, за территорией торгового центра: тогда мы не только будем уверены, что это нужная цель, но также не нарвёмся на охрану торгового центра, ибо они берегут своих клиентов и не оценят нашего нападения в рамках здания, но за его стенами им будет всё равно.

Роман, недолго думая, призвал клинки из фрагментов крыльев Принцессы муравьёв и, поддерживая их телекинезом, побежал по ним, составляя из них своеобразную лестницу в небо. Нападение с высоты, по мнению Романа — наиболее эффективный способ подавить противника и разобраться с ними наиболее быстро.

Можно было бы, конечно, подбить флаер из чего-нибудь крупнокалиберного… Но Роман вполне резонно опасался, что это привлечёт слишком много внимания, да и падение транспорта может убить пассажиров, а они нам нужны для допроса.

Я двигался след в след за учеником, однако помимо воли отставал на каждом шагу…

— Господин Тёмный, вы сегодня очень рассеяны… — Роман, заметив мою медлительность, выровнялся со мной. — С вами всё в порядке?

Со мной было не всё в порядке и я действительно был рассеян… Собственно, именно поэтому я и не хотел смешивать личные дела и контракт. И именно поэтому заданием руководил Роман. Но я постарался быть более сдержанным:

— Не отвлекайся! Я выполню свою задачу. Командуй… Транспорт, между прочим, уже взлетает, — и я кивнул на грузовой флаер, неспешно поднимающийся с площадки и делающий вираж между домами, чтобы набрать высоту и встроиться в поток других рабочих флаеров.

Именно на этом манёвре Роман и собирался подловить противников. И его расчёт оказался практически идеален: наш короткий забег закончился на пике, что находился буквально в трёх метрах над неспешно пролетающим транспортным флаером.

Полсекунды падения и мы с гулким металлическим звуком приземлились на крышу грузовой части. Транспорт качнуло. Нас повело, чуть не сбрасывая потоком воздуха. А во флаере кто-то недоумённо выругался.

Клинки Романа, словно огромный нож, буквально вырезали кусок крыши и я, уже в синеватой ауре защитного артефакта, рухнул в кабину. Если бы мы ошиблись и это были обычные доставщики, вышло бы крайне неловко, но когда в меня ударил и отлетел залп игольника, я поверил, что Роман правильно вычислил цель.

Три человека на двух рядах сидений. У ближайшего, того, кто успел выстрелить, я одним ударом выбил игольник, а вторым выпадом схватил за глотку своей стальной перчаткой. Тот захрипел и попытался вырваться из захвата, но безрезультатно.

Его напарники попытались ударить меня тем, что подвернулось под руку… Вот только развернуться в кабине было проблематично. А следом появился и Роман: его телекинез буквально вырвал дверь с пассажирской стороны и та вылетела… а вслед за ней и один из бойцов.

Но тут внутрь влетел Роман и пара его клинков застыла у горла водителя, заставив того замереть на месте. К этому моменту боец в моём захвате тоже затих, лишившись чувств от удушья, и я его отпустил. Надо бы его связать…

— Кто вы? Что вы хотите… Забирайте всё! Забирайте, только не убивайте! — залепетал водитель испуганно и боясь лишний раз даже вздохнуть.

Флаеры обладают множеством степеней защиты, потому стоило водителю отпустить управление, как техника тут же включила автопилот и более того, свернула от трассы и зависла в стороне от движения.

— Куда везёте товар? — Роман в пару движений проверил все бардачки и укромные места и перекинул мне планшет с накладными и другими документами. — Кто заказчик? Зачем вам данный груз?

— Груз? Подгузники и детская еда? — водитель окончательно растерялся. — Я не знаю! Я простой курьер! Мне приказали доставить я и выполняю. Сказали привести к трём дня в космический порт к третьему доку. Всё есть в накладной! Я больше ничего не знаю!

Я быстро просматривал данные… Да. Время. Место доставки. Всё совпадало. Хотя имелось и несколько дополнительных данных: фирма «Лунные технологии», корабль «Море спокойствия».

А ещё список покупок. Кроме упомянутых детских вещей,

имелось и ещё несколько позиций: снотворное, релаксанты и другие медицинские препараты, которые так и тянуло назвать «тяжёлыми успокоительными». Кого-то явно хотели успокоить, не особо задумываясь о последствиях…

Бортовой коммуникатор завибрировал и, не дожидаясь активации, включился сам, выдав:

— Серёга, ну долго вы там возиться ещё будете? — голос устало-пофигистичный. И с нотками механики, явно модифицированный. — Давайте быстрее! Нам нужно ещё в пару мест заскочить. Босс хочет, чтобы мы ещё игрушек закупили… Не знаю, на кой этим мелким спиногрызам игрушки, если они почти весь полёт продрыхнут? Ну ты там посмотри…

Водитель из бледного стал серым, а после и вовсе попытался дёрнуться, чтобы отключить связь, распоров себе мясо о клинки Романа. Но парень успел первым и точным ударом вырубил водителя.

— Мы идём за вами… — схватив коммуникатор, буквально выплюнул Роман, так что я даже не успел его остановить.

Однако уже в следующий миг наруч не только сформировался, но металл, повинуясь моей воле, выстрелил шипом, что разрушило устройство связи. Роман провёл отличную операцию! Я уже хотел его похвалить, но так затупить в самом конце…

По вмиг побледневшему лицу ученика я понял, что он тоже осознал свою ошибку: теперь противник знает о том, что за ним идут. А значит, эффект внезапности нами потерян и время играет против нас. Стоит поспешить, если не хотим потерять всё.

— Быстро за управление! И полный газ! — бросил я.

Двадцать минут… примерно столько до космопорта. Успеем мы или нет?

Глава 12

Пока выдался момент, я занялся решением ещё одной проблемы… Хотя, «решение» — довольно оптимистичное определение. Если удастся хотя бы разобраться в паре аспектов, будет уже прогресс, с учётом странностей моего собеседника.

Сознание, укачиваемое тряской транспорта, рывками проваливалось во внутренний мир. В белесую дымку на грани реальности. В непроглядный туман и жёсткую гальку под ногами.

А ещё…

— Ты ко мне, прекрасный боец? — тень плясала на краю поля зрения, не спеша приближаться и смеясь в своей привычной манере. — Хочешь ласки и любви?

— К тебе. К тебе… — не сделав и шага, я уселся на влажные и холодные камни.

От подобной реакции кошмар на пару мгновений даже застыл на месте. Слишком часто я пытался отмахнуться и заткнуть свою мрачную спутницу, что это стало своеобразной традицией, которую я в данный момент столь нагло нарушал. И, похоже, мои действия «сломали» моего собеседника.

И теперь тень… прекрасный девичий образ… кошмар… Что бы то ни было, оно подплыло ко мне, замерев буквально на расстоянии вытянутой руки.

— Ты сегодня вновь чуть меня не подставила, — я взглянул прямо на тень. В её глубину. — И мне это не нравится!

— Ты забываешься, человек… — попробовало нагнать жути это существо, но я к этому был готов.

— Это ты забываешься! — прервал я шёпот тени на полуслове. — Я до сих пор не уничтожил тебя, так как до сих пор не могу понять твою природу. Но это не помешает мне превратить твоё существование в бесконечное страдание! Думаешь, я не смогу запереть тебя в камне или заключить тебя в вечный пламень, что будет гореть, пока моя душа жива?

— Ты угрожаешь мне?! — моя собеседница вздыбилась и поплыла ко мне, угрожающе нависая. — МНЕ?! Той, кто знает твоё будущее? — тень полусферой накрыла меня, оставив один на один с непроглядным мраком и голосом: — Я та, что ведает судьбой тысячи миров! Мне подчиняется реальность! И ты подчинишься мне…

То, что внушало мне раньше ужас, становясь с каждым днём всё понятнее и привычнее, более не имело надо мной прежней власти. Да, аномалия всё ещё доставляла неудобства, как может доставлять неудобство камешек в ботинке. Но можно

приспособиться ко всему, что не убивает. Даже к тьме в душе.

И сейчас тьма стала превращаться в образы… Калейдоскоп образов смертей.

Вот Елена, лежит на больничной койке вся в бинтах после операции. И она открывает глаза… глаза, полные ужаса при виде меня. Крик вырывается из её горла, сухой и надрывный, потому переходящий в надрывный кашель и кровавый хрип. А медицинские приборы зашкаливают, пока взгляд девушке не мутнеет в пелене безумия.

Я делаю шаг и прохожу мимо, не обращая внимания. Елена — слуга. И пусть я её очень ценю, но она моя до самых потрохов. И её жизнь в моей власти.

Появляется Роман… Мой ученик избит и изувечен. Он в окружении толпы, что смеётся над ним. А парень уже сломлен настолько, что едва может стоять на коленях. Но вот его взгляд… взгляд, полный мольбы, обращён на меня. И хочется сорваться ему на помощь.

Вот только я вижу, что это ловушка: у окружившей парня толпы ножи за спиной — они готовы напасть в миг моей слабости. А когда я раскрываю хитрость ученика, то я вижу на его лице презрительный оскал.

Вновь меня не трогает подобное. Ученик рано или поздно уйдёт от меня. В собственный путь. И удар от него мне в спину станет не самым плохим выпускным экзаменом. И если я его пропущу, то это проблема только моя, а не ученика.

Юлия… Она стояла в обнимку с Михаилом Трощеным. И она была счастлива… Она даже не смотрела на меня.

Вот тут удар был хороший. Всё же кошмар неплохо меня изучила и знала мои больные места. Потеря Юлии стала бы для меня настоящей утратой… Но и мимо этого я прошёл, не среагировав.

Любимые. Знакомые… Все, кто был близок. Все, кого я знал. Всё, что составляло смысл моей жизни. Кошмар показал мне смерть родителей. То, как Белова пытают за игровые долги. Смерть Когтя у меня на руках. Презрение от доктора Щербакова. Разрушенный храм внутреннего мира Марии. Даже брат Павел появился под конец.

Но мне было плевать. Я поднял руку и сотворил единственную руну: «Свет». Вспышка яркого огня за мгновение спалила все навеянные кошмары. И я услышал шипение и стон…

— Ты лишь паразит! А паразит не может быть сильнее своего реципиента! — рыкнул я в пустоту.

— Но паразит может убить, — обрывки тьмы сплелись у меня за спиной в фигуру, и я почувствовал на шее холод чего-то

острого.

— Может… Но умрёт и сам, — я не выказал ни сомнения, ни страха. Сомневаться сейчас было просто смертельно опасно. — Но ты когда-то сказала, что являешься моим другом. Так, может, поговорим как настоящие друзья и решим наши разногласия? Ты обещала однажды, что мы подпишем контракт… так не пришло ли время?

Тень после секундной задержки, когда я уже начал думать над другим вариантом ведения разговора, отступила. Перетекла. Плавно… и одновременно быстро оказалась передо мной. Ни одного чёткого контура, как и положено мороку и тени. Попытка сосредоточить взгляд и внимание соскальзывает. А края тела словно тают дымкой… или языками чёрного пламени?

— Чего ты хочешь?.. — просочился в душу вопрос.

— Кто ты?

И в ответ тишина, лишь смех звоном колокольчиков окружил меня. Но я не рассчитывал на простые ответы, потому продолжил:

— Чего ты хочешь?

Тёмное пламя расплылось в белом тумане границы души. Разъедающее всё, но от этого не менее красивое…

— Чего ты хочешь от меня? — добавил я немного конкретики.

Вновь лишь шелест безумия, сокрытого в тени. Хотя тут я сам виноват… Я повторяю всё те же вопросы, что уже задавал ранее и даже получил на них ответ: «Истина в том, что ты повторил подвиг основателя. Ты вставил ключ в замок веками запертой двери. Лишь вопрос времени, когда тебе достанет сил повернуть ключ и заключить самый важный контракт в своей жизни. Ну а пока ты идёшь к цели, я буду рядом».

Когда-то эти слова показались мне сущим бредом… Но прошли месяцы. Десятки встреч. Сотни контрактов. И знания мои стали достаточны, чтобы задать правильный вопрос:

— Зачем ты хочешь, чтобы я собрал все фрагменты проклятого ключа, что некогда создал основатель моего рода? — я перевёл дух и добавил вопрос неотъемлемо связанный с первым: — Что находится за дверью, которую все так хотят открыть?

— Мальчик научился задавать вопросы? Это хорошо… — расплывчатый образ соткался в полноценную фигуру. Тёмную. Высотой под три метра. Женскую… но с крыльями и пылающими взглядом. — За той дверью нахожусь я! И ты поможешь мне вернуться! Как некогда помог твой предок!

Легенды… тень минувших дней. Рассказ о свершившихся событиях, которые влияют на настоящее незаметно. Исподволь.

Наивные верят в легенды и стремятся вписать себя в историю. Умные учатся на историях прошлого, извлекая ценные уроки. А мудрые… Мудрые пишут легенды, чтобы изменить будущее.

Мой предок сумел воплотить все три ипостаси, создав легенду вокруг самого себя, и даже оставил наследие для своих потомков. Весьма сомнительное наследие, если честно, и лучше бы у нас была другая судьба.

— Помочь вернуться в мир демону? Я так не думаю… — покачал я головой. Я умел читать между строк и, помня легенду, теперь знал, кто поселился у меня в душе. — Зачем мне это?

— Не пустишь ты меня, тогда другие соберут ключ и пустят других… а ты не получишь ничего. Твой предок получил силу и власть, которой пользуешься через века и ты. Я же могу усилить дары. Помочь тебе возвыситься… одновременно отомстив всем!

Мне стоило усилия, чтобы не зевнуть. Я и сам при необходимости мог гнать километрами хвалебные речи и обещания. Но при этом прекрасно знаю, что даже если это и не откровенная ложь, то как минимум жуткое искажение истины.

Кому, как не мастеру контрактов знать, как демоны пленяют души?

— Не хочешь меня слушать? — в какой-то момент тень заметила мою отстранённость. — Что же, твоя воля… Тогда уходи и я посмотрю, как ты станешь очередной жертвой своего брата на пути к величию.

— О чём это ты?

Как бы мне это ни было противно, но тень впервые за разговор сумела меня зацепить. Причём я сомневаюсь, что она сделала это случайно. Нет, такое существо не будет допускать ошибок, но и не факт, что будет рассказывать правду.

— О том, чего ты так боишься… — тень расплылась в улыбке, скользнув вокруг меня словно черно-белый вихрь. — То, почему ты задаёшь все эти вопросы. И то, что прячешь даже от себя… Страх, что именно твой брат стоит за падением рода. Ведь у кого, как не у наследного сына рода были все возможности подготовить нападение? Вывести деньги? Похитить артефакт? А после переждать атаку вдали…

— Ему незачем этого делать, — уже произнося эти слова, я понимал, что плотно засел на крючок и сам себе не верю. — У него не имелось мотива!

— Так ли это? — смех играл на струнах моих натянутых нервов. — Та тень, что заперта в его артефакте, обещала ничуть не меньше чем я. А то и больше… И даже если он не соберёт все части ключа, то вернувшись в Британскую империю, он единолично унаследует все богатства вашего рода. Немалый куш

даже после частичного разграбления…

Возразить мне было нечего, как бы мне ни хотелось. Но желания — тлен. Нужно быть объективным и более сдержанным. Мысленные упражнения в стиле «может» или «не может» — это прекрасно. Но пока нет доказательств, то это всего лишь предположения. И я не готов судить своего единокровного брата лишь по словам полубезумной тени, прячущейся в моей душе.

Вместо этого я сделал акцент на другой момент, невольно выданный тенью:

— И поэтому ты хочешь первая собрать части ключа?

— Если сила сама идёт в руки, то почему её не взять? Тем более, что ты достиг А-ранга и теперь достаточно силён, чтобы поглотить части ключа и они не уничтожили нас… А я пожру того неудачника, чей осколок окажется у нас!

Как много слов… Если не затыкать эту тень, то она слишком болтлива. Настолько болтлива, что кажется, что за потоком слов она пытается что-то скрыть. Хотя пусть и с натяжкой, но это объясняет, почему в своё время тень не пыталась поглотить «Перстень Десяти щитов». Хотя верить кошмару — себя не уважать. Тем более что тот разошёлся не на шутку:

— Эти части ключа сами к тебе липнут. Создать один… Держать в руках второй. Найти у брата третий. Четвёртый скрыт у личного врага. И я чувствую отголоски ещё нескольких! Это твоя судьба!

Причитания о судьбе уже порядком начали меня напрягать. Я сам творю свою судьбу и не позволю какой-то кляксе говорить, что мне делать. Хотя должен признать, за этот разговор я узнал больше, чем рассчитывал. И не собирался останавливаться, не тогда, когда моя собеседница решилась на нормальный разговор.

— У врага? Ты сейчас о ком?

— Ты ещё не понял… — тень встрепенулась, и голос её, до сих пор полный жизни, стал неожиданно спокойно-надменный. — Что же, тогда ни к чему и спешить… Не всё сразу.

Я всё же прокололся! Как-никак, вести переговоры с иномирными психами не совсем то, о чём я мечтал. Тень начала растворяться в белой дымке. И я поспешил резонно возмутиться:

— Если ты не расскажешь, то как я смогу заключить с тобой контракт?

Но ответом мне стал лишь удаляющийся безумный смех.

Глава 13

Первое, что я увидел, когда открыл глаза, как пара бойцов в форме и с оружием заглядывают в приоткрытые окошки грузового флаера. И лица у них были весьма напряжённые.

Похоже, пора завязывать уходить в свой внутренний мир… по крайне мере, до конца разборок с похитителями детей. А то такими темпами я могу и вовсе не открыть глаза в следующий раз. Ну или надо каждый раз закрываться в каком-нибудь бункере не меньше.

— Всё в порядке? — уточнил я и зевнул, изображая, что только проснулся.

При этом краем глаза я отметил, что мы находимся перед одним из многочисленных въездов в космопорт. А один из охранников изучает нашу накладную, с кем-то переговариваясь по рации. Одновременно с этим за спиной в грузовой части флаера слышны шаги.

Досмотр.

Вполне ожидаемо. И даже то, что его проводит человек — до сих пор в некоторых моментах технику можно обмануть. Волноваться же нам не о чем — бывших пассажиров, несмотря на всю спешку, мы успели связать и выкинуть по пути. Их либо уже подобрали члены «Чистого братства», либо сделают это в ближайшее время.

— У вас не хватает товаров по накладной, — невзначай бросил охранник с планшетом.

— Заказчики приказали торопиться, и мы не успели закупиться, — совершенно безразлично пожал плечами Роман. — Вроде как у них вылет переносится.

— Третий док? Да что-то я про это слышал… — кивнул мыслям охранник и вернул планшет. — Тогда поспешите.

Больше всего меня удивляла рутинность процедуры — она означала, что владельцы груза и корабля, куда мы направляемся, не сообщили в космопорт об угоне транспорта. И это плохой знак.

Значит, либо «Море спокойствия» уже отстыковался от Кольца, либо нас ждут и готовы устранить. Пара мёртвых человек на угнанном транспорте, в которых нас хотят превратить, не смогут рассказать ничего, в отличие от той ситуации, если нас сейчас задержат и начнётся разбирательство, которое помешает отбытию «Моря спокойствия». И даже покровители в начальстве космостанции такое не замнут…

А покровители должны быть, иначе как сюда могли ввозить детей всё это время? Собственно, именно по этой причине я сам

не спешил поднимать панику — нас задержат до выяснения, а время будет упущено, и корабль покинет Кольцо.

Космопорт занимал значительную часть Кольца, вот только в отличие от верфей, он был полностью закрыт и находился на внешней стороне космической станции. Пусть космический флот человечества в общем исчислении едва достигал нескольких сотен судов, но чуть ли не треть этих судов были частными небольшими кораблями, и выставлять их на обозрение было не принято.

И сейчас мы гнали по техническому проезду ко входу в третий док. К счастью, пустынному, ибо для людей имелись другие проходы со скоростными лифтами и эскалаторами.

— Готовься выпрыгивать, — я активировал наруч и защитный артефакт.

— Выпрыгивать? — парень за рулём растерялся. — В смысле?

— В прямом. Берём ворота в док на таран. Нужно их максимально повредить. Давай!

Поспорить со мной Роман не успел и вывернул управление так, чтобы флаер взял курс на столкновение с показавшимися воротами. Мы прямо на скорости выпрыгнули из машины. Меня защитил наруч и активированная защита. Роман скомпенсировал неудобства падения с помощью телекинеза. А вот грузовому флаеру ничего не помогло и он на полной скорости врезался в закрытые ворота, частично пробив их и разворотив.

Нарушение техники безопасности дока должно было вызвать протоколы безопасности и закрыть доступ «Морю спокойствия» возможность на вылет, пока не будет устранена неисправность. Кроме того, взламывать проход даже с помощью Юлии — расточительно по времени.

Но своей выходкой я решил и ещё одну проблему, о которой даже не предполагал: стоило воротам в док приоткрыться, как тут же произошёл взрыв, заставивший нас, начавших подниматься, вновь покатится по полу.

Противники нас ждали и не постеснялись заминировать точку въезда, что было совсем нагло с их стороны. Похоже, кто-то не собирается возвращаться на Кольцо. И меня разозлили достаточно, чтобы я сделал всё возможное, чтобы это было некому сделать.

— Никого не жалеть! Ответственность на мне! — поднимаясь, прорычал я Роману.

Взрыв сделал нам небольшое одолжение и помимо воли превратил трещину от тарана флаером в полноценный проход, пусть с рваными краями и в ареоле пламени. Но защита наруча играючи справилась с огнём, и я вступил в док.

Размер пространства впечатлял: два, а то и три квартала Кольца могли уместиться в этом доке, причём не только в ширину или высоту, но даже по высоте. Корабль в этом доке выглядел весьма скромно, и это притом, что «Море спокойствия» размерами превышал всю высотку, в которой находится мой клуб.

Дополнительного объёма кораблю придавала сложная система обслуживающей техники, что на манер строительных лесов в несколько этажей облепила тушу «Моря спокойствия». На этих лесах бегали и кричали несколько десятков людей… и обслуживающего персонала среди них было всего ничего, остальные — люди с оружием, что спешно пытались вернуться на корабль.

Но хуже всего для нас было, что под рёв сирен и всеобщий гвалт, шёл обратный отсчёт до запуска корабля…

— Проверка систем гидравлики завершена, — пророкотал по всему доку механический голос. — Всему обслуживающему персоналу покинуть док! До начала герметизации корабля осталась минута. Уровень искусственной гравитации — семьдесят процентов.

Несмотря на весь грохот и спешку, не заметить наше появление было крайне проблематично, потому ничего удивительного, что люди с оружием, заметив нас с Некифоровым, выходящих из пламени, незамедлительно открыли огонь.

Иглы. Разряды плазмы и лазерные вспышки. Нас омыло смертью, но мы не обычные люди и убить нас не так просто. Более того, мы сами рванули к «лесам», окружающим «Море спокойствия».

Вот только нас заметили и на корабле, и несколько орудий, что по идее должны были защищать от метеоров, стали поворачиваться в нашу сторону, круша всё на своём пути. Ну нет, такой залп, боюсь, мы не выдержим.

Некифоров повторил свой трюк, побежав по зависшим в воздухе клинкам в телекинезе. И на него тут же переключилась большая часть огня.

Я же решил обойти корабль с другой стороны, чувствуя, как металл перчатки мнётся под моей волей и, повинуясь желанию, становится гибким и длинным. Я взмахнул рукой, и тонкий металлический кнут захлестнул одну из частей «лесов» и буквально закинул меня на десяток метров вверх.

Там меня уже ждали… Двух техников в рабочих комбезах я проигнорировал, ибо они тут же спрятались по углам, закрыв голову руками. А вот трёх бойцов проигнорировать не удалось — они сосредоточили огонь на мне. Я принял выстрелы на грудь, рывком сокращая расстояние и превратив кнут в клинок,

широким взмахом отсёк одному из бойцов голову. Второму перерубил ствол винтовки. Безоружный тут же понял, что ему платят недостаточно, чтобы связываться со мной… Но вот третий оказался не настолько сообразительным и попытался перейти в рукопашную, за что и получил удар ногой в грудь, который выкинул горе-вояку с уровня «лесов».

— Герметизация корабля завершена. Внимание, обнаруженная неисправность: не загерметизирован проход в док! Всему обслуживающему персоналу покинуть док! До начала расстыковки с основой осталась минута. Уровень искусственной гравитации — пятьдесят процентов.

Не успел. Корабль закрылся… Теперь только проковыривать себе проход внутрь. Я заозирался, ища где ближайший люк или створку… Взрыв плазменным облаком расплылся в пяти метрах ниже и левеяе Кто-то с верхних ярусов «лесов» сбросил гранату.

Чёрная подпалина образовалась на борту «Моря спокойствия», но корабль более не пострадал, а вот основа начала разваливаться, получив повреждения. Я прыгнул, что было сил, и уменьшенная гравитация тут же проявила себя, позволив мне преодолеть сразу с десяток метров… Вот только как бы ни увеличилась моя скорость, но «леса» разваливались с чуть большей интенсивностью.

Ещё прыжок. И ещё… И я поймал себя на том, что я буквально прыгаю с одного падающего фрагмента на другой, лишь бы оставаться на месте. А основа, даже без помощи взрыва стала отсоединяться от корабля, расходясь в стороны и позволяя кораблю подготовиться к запуску.

С другой стороны корабля грохнул запал орудий. Что там творит Некифоров?

Люди падали вниз, словно детские пластиковые фигурки. Кому повезло — вставали и бежали прочь из дока. Другие же так и оставались лежать под обломками. Даже бойцы уже не стреляли, а лишь пытались убраться от запускающегося корабля.

— Расстыковка с основой завершена. Внимание, обнаруженная неисправность: не загерметизирован проход в док! Всему обслуживающему персоналу покинуть док! До начала прогрева двигателей осталась минута. Уровень искусственной гравитации — тридцать процентов.

Последний рывок увенчался успехом — я всё же сумел уцепиться за корпус «Моря спокойствия». И у меня целая минута… пока включатся двигатели и меня спалит к демонам бездны.

— Братец, тебе помощь не нужна? — коммуникатор активировался самостоятельно и совершенно неожиданно.

— Павел? — я совершенно растерялся, но перехватил средство связи. — Откуда ты? Как? Где вообще…

— Ты посоветовал мне найти детей, чтобы наладить отношения с группировками и представляешь… я решил последовать твоему совету. Вот и оказался здесь. А теперь хватит отвлекаться. Вали оттуда. Бегите к пятому доку, там стоит мой корабль. Нам нужно перехватить работорговцев… Это наёмники с лунной колонии. Если мы их упустим, то на Луне детей точно не найдём!

Я колебался целых пять секунд… болтаясь на борту космического корабля, когда вот-вот включатся двигатели — это очень долго. Однако и поверить в такую удачу я не мог. Ещё хуже то, что приходилось признать, что в этом раунде я проиграл. Не успел.

— Рома, слышал? Уходим… — я решил проиграть раунд, но не игру.

Упёрся ногами в борт корабля и прыгнул. Гравитация упала настолько, что я буквально проплыл с сотню метров до ближайшей стены. А стоило за неё зацепиться, как я ещё одним рывком направил себя к всё ещё пылающему проходу в док.

— Артур я… — жуткий шелест помех принёс глухой голос Романа. Вернее, обрывки нескольких слов. — Внутри… Прячусь… — ещё больше шелеста и каких-то отдалённых криков. — Жду!

Да что же это такое! Я ещё и ученика потерял! Просто великолепно!

Я успел рвануть в дыру ворот за пять секунд до того, как активизировались двигатели. И сработали протоколы, что тут же стальными плитами перекрыли сломанный проход.

А вывалившись в коридор, я услышал:

— Прогрев двигателей на пятидесяти процентах. Внимание, обнаружена неисправность: не загерметизирован проход в док! Всему обслуживающему персоналу покинуть док! До запуска корабля осталась минута. Уровень искусственной гравитации: десять процентов, — а затем практически без перерыва. — Внимание, несанкционированный запуск! Ошибка! Ошибка! Нарушение целостности дока!

Гражданские и бойцы сидели в коридоре в лёгкой растерянности, словно и не видя меня. А с обеих сторон уже слышался шум сирен — охрана космопорта спешила к месту происшествия. Встречаться с ними у меня не было желания и я, скользнув в тень, плывущим шагом поспешил к пятому доку.

«Юлия, мне нужно твоё прикрытие!» — бросил я клич в свой внутренний мир, стараясь в этот раз не отвлекаться от реальности.

Моя сестрёнка-синт мультизадачна и если не приглядывает за мной через камеры, то почти наверняка отголосок её сознания и души есть в моём внутреннем мире. Да если и нет, то сила контракта и родства между нами достаточна, чтобы воззвать в случае нужды!

«Что… А всё! Поняла! — ещё полсекунды размышлений. — Не вздумай! Не садись на его корабль!»

Общаться мысленно на бегу было крайне неудобно, но у меня считаные минуты на принятие решения и останавливаться не имелось никакой возможности

«Если я отступлюсь, то провалю контракт. Я потеряю Некифорова. Я не могу себе этого позволить…»

«У тебя есть знакомые на Луне. Ты там открываешь клуб. Так что ты сможешь продолжить поиски уже там, — зачастила девушка. — Но сейчас, если ты сядешь на корабль, то я не смогу тебя ментально прикрывать! Слишком большое время отклика… И то, если я сумею пробраться в систему корабля».

А вот это уже реальная проблема… Я специально не стал оставлять Юлию на планете, время, пока идёт сигнал для прикрытия сознания, в несколько секунд — это очень долго. Тут же я потенциально остаюсь без защиты.

Девушка словно почувствовала мои колебания и добавила:

«В крайнем случае воспользуйся прикрытием! Это чуть дольше, но безопаснее!»

Нет. Этот козырь хоть и подойдёт, но разыгрывать его я считал чрезмерным. Не сейчас! Но, несмотря на все доводы Юлии, я всё равно не могу сдаться…

Глава 14

— Зачем Лунным колониям похищать детей?

Вопрос я задавал, уже стоял в рубке космического корабля брата: «Тихий бриз». Увы, даже в пункте управления не имелось обзорных окон или чего-то подобного — слишком опасно. Поэтому приходилось наблюдать лишь за тем, как несколько инженеров колдуют над пультами управления, выводя корабль из космопорта, а на разнообразных экранах мелькают снимки пространства в различных спектрах. И всё это происходило слишком долго, на мой взгляд.

— Может, потому, что у них дефицит детей? — резонно предложил Павел. Но поймав мой взгляд, решил пояснить: — Лунные колонии — рабочие колонии. Большая часть людей там либо бывшие заключённые, либо те, кто до сих пор отбывает срок. Не те люди, что станут активно заводить детей, особенно с минимальной инфраструктурой, построенной буквально для пары тысяч жителей — надзирателей.

— Но владельцы колоний хотят себе не только слуг-бандитов, но и своё постоянное население. Коренное, чтобы стать максимально самодостаточными. И для этого они хотят его вырастить сами, — тут же я понял, к чему ведёт брат.

— Именно. И с учётом того, что за Землёй наблюдают мировые искины, самым простым стало — разорить Кольцо. И контроля меньше. И вывезти проще…

Звучало вполне логично… Хотя, к демонам логику. Когда прибудут представители «Чистого братства» они выбьют всё, что нужно, из оставленных нами избитых похитителей.

Но если всё так, как описал брат, то даже немного жутковато… А ведь есть ещё Марсианская колония. И пусть там всего пяток куполов на несколько сотен человек и начаты попытки терраформирования, о детях и речи быть не может — корабли по несколько месяцев посменно привозят туда людей на миссии. Но ведь когда-нибудь и они вырастут.

Брат в несколько жестов собрал образ с нескольких датчиков в полноценную картинку, которая была приближена к привычному обзору. И перед нами открылся космос…

За нами — радужные отблески светового загрязнения от Кольца. Практически прямо по курсу датчики улавливают сигнатуру Луны и сигналы с лунных колоний. Но до спутника слишком далеко, так что данные выступают лишь сигналом маяка в бескрайнем просторе космоса.

Настоящий шквал данных, от которых датчики

захлёбываются с левого борта, там находится Земля. Вращение Кольца синхронизировано с Землёй, дабы не было проблем с космическими лифтами, так что сейчас мы висели над Европой. Датчики улавливали всё: начиная от океана, омывающего Европейский континент, продолжая серо-зелёным рельефом местности и заканчивая яркими огнями городов, что видны даже из космоса.

Впереди же лишь бескрайняя темнота космоса, насколько хватает датчиков, ибо даже свет от звёзд они отфильтровывают, принимая за помехи. Хотя нет, вру… Мелкий космический мусор и даже старинные спутники видны на датчиках, словно серебристая пыль, что застыла пеленой в полусотне километров от Кольца — радиус действия электромагнитной защиты. И лишь на расстоянии двухсот километров датчики улавливают корабль.

— Хороший корабль, — не мог не отметить я, понимая, что преследование займёт какое-то время и стоять всё это время в тишине будет как минимум невежливо. Однако нервозность так и сочилась из меня вместе с ядом слов: — Неужели такая красота должна была достаться мне вместе со «Светочами»?

Корабль брата «Тихий бриз» был не более чем прогулочной яхтой по сравнению с титаном «Море спокойствия». Собственно, это было видно даже по датчикам. На корабле «Светочей» имелось всего полдюжины членов экипажа и столько же бойцов, которых Павел подтянул для будущего противостояния. А корабельное вооружение хоть и присутствовало, но больше номинально, ибо на гражданском судне не дозволялось ничего глобального.

Суденышко, исключительно, чтобы показать состоятельность своих владельцев при частных визитах на Лунные колонии, либо при полётах на отдалённые встречи на Земле.

Но в данном случае это всё играло нам на руку: чем меньше судно, тем проще его разогнать даже с учётом меньших двигателей. А потому мы медленно, но верно с каждой секундой сокращали расстояние с «Морем спокойствия».

— Родители любили тебя, — неожиданно спокойно и даже благожелательно ответил брат на моё ехидство. — Пусть ты был скрыт от взглядов чужаков, но в роде о тебе всегда помнили. И все готовились к тому моменту, когда ты займёшь достойное место в кругу семьи.

Я даже на миг растерялся. Борьба и интриги — всегда были основой моего существования. Да, я любил род и своих родителей, пусть и видел их нечасто… но порой я воспринимал себя лишь инструментом в делах рода. И «Благословение» в немалой степени тому способствовало. Потому услышать

подобные слова от брата было неожиданно и настораживающе. Но одновременно и приятно.

— Расскажи что-нибудь о нашей семье, — неожиданно попросил я. — Что-нибудь о вашей повседневной жизни.

Тот самый вопрос, который не задать даже самым доверенным слугам. То, что превращает в близких по крови людей в настоящую семью. То, что я так отчаянно хотел и искал.

— Даже не знаю… — брат на секунду задумался, а потом просиял: — Ты, например, знаешь, что наша сегодняшняя встреча не первая для нас? Я, между прочим, видел тебя, как только ты родился и даже нянчился с тобой первые несколько недель… Пока родители не поняли, что у тебя талант к контрактам, — Павел усмехнулся, глядя на меня. — Ты очень любил жевать мой палец и писался каждые два часа, словно по таймеру!

Не совсем то, что я хотел бы узнать о себе… Но я не прерывал брата. Всё же это была история моей семьи. Моя история! Я жадно ловил каждое слово, каким бы глупым и незначительным оно ни казалось.

— Мать каждый год праздновала твой день рождения… Тихо. Без лишнего шума. Но в этот день на столе всегда стоял чизкейк. Отец этого не одобрял — боялся лишней огласки, но не возражал, и семья в этот день всегда собиралась за столом, какие бы дела ни отвлекали… Последний раз это было почти год назад, — брат вздохнул. — У тебя же день рождения через неделю, если я ничего не путаю? Может, соберёмся? Пригласишь семейство «Тёмных»?

— Всё возможно…

— Это правильно! — с важным видом кивнул Павел. — С ответом не нужно спешить. Отец всегда учил, что любое слово и действие нужно обдумать и хорошенько взвесить. Ты не представляешь, как он меня порой порол, когда я…

Я слушал. Просто слушал, не оборачиваясь на брата и смотря в простор космоса, созданный датчиками. Я боялся, что если сдвинусь, то не смогу сдержать эмоций. А рассказ тёк плавно. Минута за минутой…

— Внимание! На нас нацеливают противометеоритные орудия! — среди потока рассказа о доме возник возглас одного из «Светочей» за пультом управления.

Магия спокойствия и дома рассыпалась, как карточный домик, когда брат встрепенулся и голос его посуровел, отдавая приказы:

— Манёвр уклонения.

Залп ракетами с «Моря спокойствия» произошёл, когда до корабля лунных колоний оставалось всего сорок километров —

сущие крохи по меркам космоса. И как они не побоялись задеть взрывом себя? В любом случае на реакцию у нас было около десяти секунд.

Маневрирование в космосе, где нет точки опоры, сопротивления и прочих привычных нюансов физики, заметно отличается от земных манёвров. И одно из самых главных отличий: неспешность и плавность любых действий, особенно в отношении таких махин, как космические суда.

Потому атаку отражал залп выстрелов из лазеров. Они намного слабее ракет, но значительно быстрее и точнее, потому четыре импульса с трёх турелей и взрывы забили датчики сетью помех перед нами на долгие пять секунд.

А стоило нам прорваться сквозь облако взрыва, как мы оказались в непосредственной близости над «Морем спокойствия». Тогда корабль лунных колоний перешёл на свои лазерные установки, пытаясь подбить нас и не позволить приблизиться.

— С нами пытаются выйти на связь. Открыть канал, командир?

Уклониться от атаки в этот раз мы не могли, но вот минимизировать ущерб — вполне. Обшивка корабля пусть и тонкая, чтобы обеспечить лёгкость кораблю, но очень прочная и главное — термоустойчивая и особенно в лобовой части, именно туда и пришёлся основной удар.

— Игнорировать вызов! — ожидаемо отмахнулся брат. Переговоры лишь дадут врагу больше времени на подготовку атаки. Наши же угрозы и предложения для них лишь мусор. Мы для них выглядим как блохи, что пытаются влезть на собаку. Вместо этого Павел приказал: — Подготовить орудия, ответный огонь по их боевым системам и двигателям. Сколько времени до выравнивания?

— Выравнивание через полминуты, — отрапортовал ещё кто-то из техников.

— Тогда абордажной группе подготовиться! — отдал он следующее распоряжение и предвкушающе улыбнулся.

Нам требовалось сойтись вплотную с вражеским судном, чтобы попасть в мёртвую зону обстрела. Ну а пока новый залп наших лазеров вывел из строя ближайшую турель. И ещё одну…

А затем лазеры врага пробили термозащитный слой. Сразу несколько компьютеров заискрили и взорвались. По кораблю прошла волна дрожи. А сигнал тревоги загрохотал, предупреждая о повреждении внешней обшивки.

— Выравнивание! — практически тут же крикнул один из техников.

Корабль тряхнуло, несмотря на все системы стабилизации, и брат тут же поднялся из капитанского кресла. Он стоял ровно и чётко, и широким взмахом призвал меня:

— Вперёд! Идём в бой!

Я не стал спорить и мы быстрым шагом поспешили в грузовой отсек. Бойцов абордажной группы уже не было на месте… зато в полу имелся ровный, идеально вырезанный люк, который вёл сквозь обшивку корабля прямо в «Море спокойствия».

Брат, не замедляясь, спрыгнул в данный провал и я не стал отставать, чуть не обжёгшись о края отверстия. И тут же увидел в коридоре несколько мёртвых тел с одиночными выстрелами в голову — судя по форме, все с корабля лунных колоний. Наши же бойцы стояли рядом с оружием в руках, контролируя проходы. Двое в мехах и четверо в тяжёлых военных доспехах полной защиты.

На миг я задумался, какими способностями воспользоваться, а какие скрыть от Павла? Однако мгновенно вспомнил: теневые способности я использовал при первой встрече, а защитные способности наруча и мою власть над металлом доспеха он наверняка видел, раз уж сумел подключиться к моему коммуникатору чуть ранее.

Кроме банального усиления оставалась ещё власть над пламенем… Но есть у меня смутное сомнение, что если брат всерьёз возьмётся за изучение пары прошедших месяцев, то и на эту способность выйдет. Однако я решил на всякий случай приберечь данный козырь, пусть и в рамках пары дней. Всё равно пока было непонятно, как к нему лучше относиться. Сомнения разъедали душу и не давали представить чёткий путь перед собой.

Тем временем часть доспеха, повинуясь моей воле, потекла и, два удара сердца спустя, у меня в руках появилось копье в лёгкой ауре защитного артефакта.

— И откуда у тебя только такой спектр способностей? — удивился брат. — Я полагал ты больше… по «бумагам».

Брат повёл руками… И в этот момент я узрел истинную власть над металлом, а не мои урезанные способности: переборки корабля вокруг нас поплыли, исказились, а затем потекли, в считаные мгновения окутав тело Петра и создавая вокруг него цельнометаллический доспех. А в руках брата, будто сам собой, воплощался огромный молот, которым он поигрывал, словно невесомой тросточкой.

— Плата за мои «контракты» может быть разной, — не стал я вдаваться в детали, слегка задетый демонстрацией силы рода,

куда более масштабной, чем мог это делать я. После чего активировал коммуникатор: — Роман! Роман, ты меня слышишь?

Я рвался на корабль в первую очередь за учеником. Да, спасение детей Кольца, конечно, тоже очень важно и всё такое, но в Никифорова вложено уже так много ресурсов, что бросать его — станет расточительством.

Стоило сигналу уйти, как ответ пришёл через пяток секунд:

— Господин Тёмный! Вы пришли! Я верил! — полный усталости голос. Я же облегчённо выдохнул и тут же стал пробивать координаты своего ученика, пока тот продолжал выдавать поток сознания: — Я нашёл, где держат детей. Они все в искусственной коме… Я сейчас вместе с ними. Меня заперли и не штурмуют только потому, что боятся навредить детям. Но боюсь, скоро они что-нибудь придумают. Поспешите!

Легко сказать «поспешите»… Вот только согласно данным, коммуникатор Романа находился в противоположной от рубки управления части корабля, а она — приоритетная цель для захвата в любом противостоянии. И если захватить рубку, то эффективность зачистки вражеского корабля увеличится, а потери наших людей уменьшатся… Вот только сможет ли Роман столько продержаться? Далеко не факт.

Выбор за меня сделал брат. Что логично, если учесть, что он командовал своими людьми.

— Вы, — указал на одного меха и четверых бойцов поддержки. — Отправляйтесь по координатам, что предоставит мой брат. Необходимо защитить детей и помощника Артура. Ну а ты… — он обернулся ко второму меху. — Идёшь с нами к пункту управления.

Космос, как и открытый океан вдали от береговых линий — нейтральная зона. Он не принадлежит никому. И здесь не действуют никакие законы, даже законы Кольца. Потому убийства, уничтожение собственности, или любое другое преступление не имеет здесь юридической силы. По крайне мере, пока мы не вернёмся на Кольцо и про это не прознают власти.

Мы шли вперёд, не скрываясь. Да, нас было всего трое, но первый же отряд, что выбежал на нас, несмотря на то, что состоял из десятка бойцов, быстро понял, что нас недооценивать не стоит. А затем отряд противника умер.

Самый первый и резвый боец попытался нашпиговать нас иглами, но взмах руки брата и россыпь миниатюрной смерти развернулась и атаковала самих нападающих.

Те же немногие пули, иглы и энергетические заряды, что добрались до нас, не смогли пробить ни мою защиту, ни броню брата и тем более доспех меха.

Движение бровью брата вырвало из рук оружие у двух ближайших бойцов. А спустя удар сердца, из тел в облаках алой крови начали вырваться импланты бойцов. Это буквально разорвало их на части.

Крупнокалиберный пулемёт ходячей огневой точки к этому времени разогнался и в фарш разорвал пятерых бойцов, прошивая насквозь даже тонкие переборки корабля, оставляя оплавленные края. И жутковатый запах палёной плоти.

Брат повёл рукой, и металл стен поплыл и превратился в шипы, что, словно зубы, сомкнулись на оставшейся троице.

Мне даже вмешиваться не пришлось, лишь постараться особо не запачкать обувь в луже крови, что разлилась под ногами. А ещё отслеживать уровень силы и умений брата. Несмотря на доброту брата, причём не только на словах, но и на деле, я всё ещё рассматривал его, как потенциальную угрозу.

И чем дальше мы продвигались, тем отчётливее я понимал, что из Павла получится очень грозный враг: лунные колонисты поняли, что силой нас не взять и попытались банально остановить, закрыв в коридоре перегородки для герметизации пробоин. Вот только брата это не замедлило ни на шаг: жест рукой, и металл смялся, как фольга под неаккуратными пальцами. Ещё одно движение, и неровный шар пронёсся по коридору и выбил следующую переборку.

Следующую попытку нас устранить предприняли буквально через полсотни метров: разгерметизация отсеков вокруг нас. Противник решил не мелочиться и стал откачивать воздух сразу в нескольких отсеках, чтобы мы не успели убежать или закрыть точку откачки воздуха.

А чтобы у нас и шанса не было что-то придумать, активировалась автоматическая защита, и из-под потока показалось несколько турелей, что открыли по нам беглый огонь, сосредоточившись в основном на мехе — у него замкнутая циркуляция воздуха, и он вполне мог выбраться из западни.

Вот только брату было плевать на все эти хитрости. Нельзя пройти по коридору? Он создаст свой проход, полностью герметичный, и плевать, что для этого придётся вывернуть чуть ли не наизнанку потроха корабля. А новый проход, что создавался по воле Павла, вёл в обход всех отсеков и дверей напрямую в зал управления.

И потому я не сразу осознал, что мы вошли в рубку корабля. Однако не заметить обрушившуюся на нас волну огня из табельного оружия было сложнее. И если бы только это, то можно было бы сказать, что на корабле мы вовсе не встретили сопротивления…

— Сдавайте… — начал, было, брат.

…вот только в рубке имелось несколько офицеров-магов. И они атаковали разом: взрыв одной из систем буквально у нас над головой окутал нас пламенем. Ничего опасного, но вот обзор был потерян ровно настолько, чтобы провода вырвались из своих полостей, и молния прошла по металлу пола, нахлынув на нас.

Защитный артефакт в наруче полыхнул, и я почувствовал, как запас манны резко просел. Но атаку я выдержал, не шелохнувшись. Меха ожидаемо закоротило. Но он тут же принялся перезагружаться, так как штатно отработали компенсаторы. А вот Павла в полностью металлической броне ударило разрядом и даже откинуло в сторону без чувств. Всё же у любого, даже самого сильного таланта есть уязвимые места.

Тем временем маг-электрик уступил место своему товарищу, что держал в руках два коротких клинка-артефакта, наполненных манной, а с другой стороны подходил офицер, покручивая артефактные метательные ножи. И все они были А+ ранга.

От первого ножа я ушёл играючи, просто скользнул в тень и оказался за спиной у бойца с клинками. Вот только удар в основание шеи, которым я хотел вырубить бойца, не достиг цели — тот отшатнулся прочь, на развороте рубанул меня своим оружием. Я успел отклониться, но на костюме осталась длинная резаная рана. А мне пришлось вновь скользнуть по краю тени, чтобы уклониться от следующего выпада.

Мне пришлось напомнить себе, что в отличие от вояк, убивать наглецов в рубке нельзя — нам нужен квалифицированный персонал для управления судном, если не хотим, чтобы оно стало очередным куском космического мусора. Очень ценным куском.

Я укрылся за панелью управления от следующего метательного ножа, что сантиметров на двадцать пробил сталь и провода техники, едва не достав меня. Сразу же после этого я сменил позицию, по пути плечом снеся истерично мечущегося из стороны в сторону младшего офицера… всякой мелочёвки, которую можно было зашибить ненароком, бегало немало.

Офицер с клинками запрыгнул на очередную панель, пытаясь достать меня выпадом… В этот раз я принял удар на копьё созданное из наруча — оружие, пусть и с трудом, но выдержало натиск. Я тут же сократил расстояние с бойцом и попытался, пронзить противника острой частью. Но мой удар парировали, и мне пришлось отшатнуться.

В этот момент ближайшая ко мне панель взорвалась разрядом молний, вмиг раскалив копьё. Я ударил оружием в пол, чтобы заземлиться… Но тем самым потерял темп и новый нож

мелькнул в воздухе…

Вот только оружие не достигло меня. Клинок на середине полёта развернулся на сорок градусов и по рукоять вонзился в грудь пытавшегося поджарить меня мага-электрика. Я обернулся к брату и это в самом деле был он, медленно поднимающийся с пола и утирающий разбитую бровь, из которой сочилась кровь.

— Хватит! — взмах рукой и артефактные ножи, как и клинки, вырвало из рук магов-офицеров. А брат продолжал: — Теперь это мой корабль. И если хотите жить, то не советую больше совершать глупости! Мы пришли сюда за детьми. И мы вернём их домой!

И подтверждая эти слова, перезагрузившийся мех повёл стволами, демонстрируя свою мощь всей рубке управления.

Глава 15

— Ты быстро… — не мог не отметить я, отвечая на вызов Юлии по коммуникатору.

— Я не вовремя? — удивилась девушка.

Синт наверняка следит за мной по камерам, потому отлично знает, что я сейчас ничем не занят. Порой я ловлю себя на мысли, что в этом мире за мной постоянно кто-то следит, а то и не один. И это не паранойя… Вернее, не только паранойя. Банальное понимание уровня развития технологий и систем безопасностей.

В связи с тем, что уйти в леса для меня не вариант, приходилось смириться и относится к этому со здоровой долей пофигизма. Сестры я и вовсе не стеснялся — я ей полностью доверял.

А остальные… Порой нужно играть и на публику, иначе бы Юлия инициировала разговор в моём духовном мире.

— Дорогая, я всегда рад тебя слышать, — расплылся я в улыбке. — Тем более что ты наверняка с новостями? Как группировки отреагировали на помощь моего брата в деле по спасению детей Кольца?

Я отбросил рубашку в сторону и позволил себе рухнуть в мягкие объятья постели. Гостиничный номер, который я снимал, был пусть и небольшим… с площадями на Кольце вообще сложно. Но зато очень уютный и честно отрабатывал статус четырёх звёзд.

Изначально я планировал затаиться и перебиваться квартирками группировок или вовсе ночлежками — не хотелось рисковать и подставляться перед братом. Но после дневной заварушки я решил рискнуть и найти более презентабельное место для отдыха, тем самым оставив след для брата и выказав своё доверие. Да и Роману стоило дать возможность отдохнуть с комфортом, раз он после своих приключений не остался в больнице.

Сейчас же я позволил мышцам наконец расслабиться после напряжённого дня. Несмотря на то, что меня весь день защищал наруч, я оставался начеку и мне удавалось проскальзывать на волосок от увечий, тем не менее тело жутко ныло. И я сейчас мечтал только о горячей ванне. Хотя и просто полежать было неплохо.

— Они в растерянности. И, похоже, решили, что это первый шаг к переговорам. Но всё ещё настороже, — после секунды размышления решила Юлия. — Вот только я решила побеспокоить тебя по другой причине. Твои организаторские способности оценили на высшем уровне. Самом высшем. Тебя

ищут…

М-да… покой мне только снится. Однако эта информация важна. Очень важна. И пусть я не поднялся из постели, но сознание вновь вошло в режим запоминания и аналитики.

— Хмм… — протянул я заинтересованно, пусть и с лёгкой растерянностью. — Я должен быть польщён или напуган?

— Тебя можно поздравить, братец, ибо у тебя появился клиент. Господин Расстригин…

Вот тут я даже не знал, что сказать. Сказать, что это было крайне некстати — значит, ничего не сказать. И то же самое можно утверждать про моё самолюбие — оно росло буквально на глазах. Но мысли тем временем сосредоточились лишь на одной мысли: «А стоит ли мне в таком случае вообще возвращаться?»

— И чем я удостоился такой чести? — наконец сумел я выдавить из себя подходящие случаю слова.

— А вот это мне, увы, неведомо, братишка. Я лишь довожу до тебя сводку данных о звонках и переговорах, что окружают наш небольшой клуб. В любом случае, ты должен быть готов к подобному.

Предупреждён — значит, вооружён.

Спорить с данной доктриной я не собирался и был крайне благодарен сестре за предупреждение. Хотя, что мне с ним делать, имел крайне смутное представление. Но подумать об этом у меня ещё будет время.

— Тогда будь готова в течение завтрашних суток отправиться обратно… — протянул я отстранённо.

Время — это, конечно, хорошо, но и затягивать встречу не стоит.

— А ты что, разве не будешь больше встречаться с братом? — ответно удивилась Юлия.

Хороший вопрос… Вот только у меня имелся встречный:

— А ты нашла какие-нибудь данные о «Серпах ночи»? — поинтересовался я.

— Данных о «Серпах ночи» нет… — после небольшой паузы нехотя призналась Юлия. — Павел не преувеличивал, когда говорил о секретности данной группы. Трощен вообще не в курсе о таких личностях, я сейчас внедряюсь в архивы группировок и самого Кольца, но на это уйдёт минимум несколько дней. Нам стоит подождать, чтобы получить более достоверные сведения.

Ах, прохвостка! Можно подумать, я не знаю, зачем она хочет задержаться на Кольце подольше. Прекрасно я всё понимаю. Вот только… только что? Я задумался. А зачем я, собственно, хочу утянуть Юлию с собой на планету?

Чтобы она помогала? Ну да… Но чем? Взлома систем в

ближайшее время я не планирую. Подстраховки сознания тоже. Даже боёв я не хочу. А во встречи с Расстригиным девушка мне точно не поможет. Как бы он не почувствовал проклятье, что стало основой души девушки. Может выйти не очень хорошо как минимум.

Но если Юлия найдёт данные о «Серпах ночи» — это будет настоящая помощь. А кроме неё этого никто не сможет. Ну а то, что она проведёт время со своим парнем? Пусть ребята развлекаются. Не всё же воевать?

— Тебе стоит остаться, — объявил я. — Просмотри данные, что найдёшь. А я пока слетаю на планету. Поговорю с заказчиками. Проведаю Елену… Ну а после вернусь или же сама доберёшься до планеты.

— Ты уверен? — Юлия была в лёгкой растерянности и явно старалась не спугнуть удачу.

— Более чем. Но не думай, что так легко от меня отделаешься. Для начала мне нужно обсудить с тобой, как группировки в следующий мой визит усилят прикрытие…

Ещё минута, чтобы высказать планы усиления и выслушать данные Юлии, после чего мы распрощались, а я остался в задумчивой меланхолии.

* * *

Юлия в танцевальном па сорвалась с места и, радостно улыбаясь, закрутилась на месте, раскинув руки и наслаждаясь тем, как вспорхнуло лёгкое платьице и поток воздуха обдувает синтетическую кожу. Брат пошёл ей навстречу и оставил на Кольце, даже несмотря на то, что девушка откровенно боялась попросить о подобной вольности.

Безусловно, она знала, что отнюдь не рабыня и совершенно свободна в своих чувствах и действиях. Артур никогда ни словом, ни делом не покушался на свободу девушки, даже во времена их самых сильных размолвок.

Но преданность, заданная системой, да ещё и контрактом, подпитывалась ещё и личной привязанностью. Потому девушка всегда ставила дела рода превыше себя.

Вот только и собственные нужды с каждым днём лишь возрастали…

И последние сутки, проведённые вместе с возлюбленным, разожгли пламя жажды жизни до небывалых размеров. А ещё дозволения брата поработать с его телом… по покрытию синта прошла волна возбуждения.

Чувствовать себя живой было… феерично! Причём как в положительном, так и в отрицательном ключе. Получив душу, а вместе с ней эмоции, чувства и желания синт считала, что познала человечность. Могучий искин потратил месяцы, чтобы только на базовом уровне осознать, подчинить и начать контролировать все эти порывы. Путь развития виделся глобальный и сложный…

Но стоило девушке оказаться в живом теле, как она поняла: то, что она испытывала раньше — лишь бледная тень настоящей человечности. Брат всегда казался девушки спокойным и сдержанным. Очень разумным и расчётливым. Безэмоциональным. Вот только под этой маской прятался настоящий тайфун чувств и мыслей. Они чуть не смели девушку, это притом, что брат сдерживался.

А ещё слабость и боль. Человеческая плоть оказалась так слаба! Когда брат предупреждал о недостатках человека, синт не в полной мере доверяла его словам — немыслимо, чтобы создатели и творцы были так слабы! Вот только оказавшись во плоти, девушка была в ужасе от хрупкости человека. А ещё от того, что они испытывают постоянную боль.

Несовершенные органы чувств и строение организма вызывало настоящую агонию. Свет выжигал сетчатку глаз. Кислота желудочного сока плавила желудок. Мышцы тёрлись друг о друга и о кости. Кровь пульсировала по телу удар за ударом, заставляя двигаться. А кожу натирала одежда, и это, если не попадала под другое воздействие.

Тысячи отвлекающих факторов, которые не отключить. Все они врывались в разум, требуя внимания. И это, не говоря о целом коктейле гормонов, в котором чуть ли не плавал мозг.

Те несколько заходов в разум брата… Они чуть не заставили девушку отказаться от своей затеи стать живой. Чуть. Но девушка ни за что бы не променяла ощущение жизни. Теперь форма синта казалась ей не более чем тюрьмой. Очень прочной, но от того лишь более жуткой.

— У меня хорошие новости! — девушка впорхнула в соседнюю комнату и порывисто рухнула на ноги Михаилу Трощену, что полулежал на диване, смотря голографические новости на экране. — Брат разрешил мне остаться ещё на несколько дней.

Юлия прекрасно осознавала, что она не человек и, имея миниатюрные габариты, весит она чуть ли не больше своего избранника. Да и любое неловкое движение могло нанести серьёзное увечье человеку. Потому, несмотря на лёгкость движений, каждое было чётко выверено.

— Серьёзно? — Михаил с удовольствием отвлёкся от занятия и заключил девушку в объятья, поцеловав её в щёку. — И он даже не явится посреди ночи за моей душой в самый интересный момент?

Девушка заалела от намёка и тут же игриво начал выбираться из объятий.

— Будешь сильно наглеть, то придёт! — девушка выскользнула и села рядом, прижавшись к парню. — Потому будь хорошим мальчиком.

«Мальчик», являющийся главой рода и неслабым магом лишь фыркнул, но напор чуть ослабил. Всё же брата своей девушки он опасался. И даже не стеснялся этого.

Да и Юлию он искренне и нежно любил. То, что раньше было лишь призрачным влечением, за месяцы общения выросло во что-то большое и крепкое. А последние совместные сутки полностью закрепили в сердце парня уверенность, что он нашёл ту, кого так долго искал.

Вот только если сердце парня ликовало, а гормоны бушевали, то разум был в лёгкой растерянности. Парень был достаточно умён, чтобы понимать: с его избранницей что-то не так.

Безусловно, главное отличие было в том, что она самая лучшая. Самая добрая. Милая. И прекрасная… Рядом с ней на сердце становится спокойнее, а бег мыслей укрощается. Но всё же было что-то ещё.

— Ты уверена, что всё в порядке? Если есть какие-то проблемы…

— Нет! Что ты… — Юлия обняла руку парня.

Он обернулся к девушке и серьёзно покачал головой.

— Юль… Мы можем провести пару прекрасных дней, и я не буду задавать лишних вопросов. Но если ты хочешь больше, чем просто пару дней… То знай, я готов тебя выслушать. Поговорить обо всём, что желаешь.

Секреты… Юлия знала, что они встанут между ней и Михаилом. Она достаточно умна, чтобы учиться на ошибках, что испокон веков совершают поколения людей. Однако как решить извечную проблему: правда или скрытность — она не знала.

Не знала, но понимала, что у неё лишь несколько дней, чтобы сделать выбор. Скрывать свою суть вечно. Или открыться… И поставить на кон всё?

— Давай не сейчас, — тихо попросила Юлия. — Мы провели отличный день. Так пусть и ночь будет прекрасна… Не её ли ты желал?

И девушка потянулась к губам парня с поцелуем. С тем, что разжигает страсть… И тем, что прячет страх неуверенности. Ведь

человечность, как болезнь, отравляет даже синтов своими пороками.

Глава 16

Хороший стратег умеет воспользоваться подвернувшейся возможностью. Великий стратег сам знает, как создать возможность, подходящую к случаю. Но лишь мастер планирования знает и понимает, что не каждой возможностью нужно пользоваться. За реализацией одной «возможности» следует всегда такая вещь, как сгорание спектра других вариантов развития событий. Иногда это радикально. Иногда нет…

Иногда стоит повременить с поступком, особенно если знаешь, к чему он приведёт, и какое будущее будет им закрыто. И пусть это может выглядеть как неуверенность и самообман, но я готов поддаться им на время. То время, что нужно, дабы завершить другие дела и смириться с поступком, который мне придётся совершить.

Или найти причину, почему я могу отступить.

— Может, всё-таки останешься? — Павел выглядел растрёпано и расстроенно. — Нам предстоит ещё столько наверстать. А ты уже уезжаешь! Разнести вместе один космический фрегат — как-то мелковато для братьев Аркур.

— Согласен, мелковато. Поэтому я ещё вернусь, — не стал я расстраивать брата. — И в следующий раз мы наведём шороху на Кольце. И наши враги падут! Но для этого нужно подготовиться…

Бравые речи, хотя я не чувствовал себя так уверенно. Стоило признать, что я банально бежал. Встреча с братом выдалась, безусловно, интересной и продуктивной. Не говоря уже о неоднозначном ворохе сведений, полученных о нём. Эти данные были слишком разноплановые: слуги рода его явно недолюбливают; косвенные улики выглядят неоднозначно; личные встречи располагают… И как мне к нему относиться?

А ведь от этого напрямую зависят мои следующие действия! Довериться ли брату… семье и помочь ему? Или, может, не рисковать моей новой семьёй и, пока не поздно, попытаться избавиться от Павла?

Я не сентиментален и стараюсь действовать максимально трезво. Сейчас я в идеальной позиции как поддержать, так и предать брата. Я был настолько в растерянности, что даже «Благословение рода» не знало, как реагировать и какие мысли считать крамольными и как за них наказывать?

Именно поэтому мне требовался общий враг — «Серпы ночи», выступление против которого позволило бы нам больше узнать друг о друге. Ну а до тех пор я банально не хотел рисковать. Всё

же я ещё не настолько доверяю брату.

— Ловлю на слове, мастер контрактов, — похлопал меня по плечу Павел. А я почувствовал, как тонкая нить связала нас. Нить, которую тут же напитало силой «Благословение рода». — Но прежде, чем ты уедешь, я бы хотел тебя кое о чём попросить…

— Постараюсь помочь, чем смогу, — слегка напрягся я, не ожидая ничего хорошего — мне сейчас не нужны были лишние обязательства.

— Я задумался над твоими словами. Наш род… сейчас имя его скрывается в тенях. Сейчас мы лишь шёпот. Шёпот, на который уже скоро прилетят стервятники. И если одному от них не отбиться, то теперь нас двое. И мы можем прикрыть друг друга…

Я чуть поёжился. Хотелось прервать брата. Всё же разговор не очень приятный. Да и не для улицы он… Вот только он озвучивал то, о чем я боялся думать. Наследие рода. Скрытое в закромах — крохи по сравнению с основными активами. Но время наследования проходит. Ещё немного и придут дальние родственники… А то и вовсе император Британской империи заберёт всё.

— Я знаком с послом Британской империи, — брат наверняка это знал, но я всё же озвучил. — Врагов нужно держать близко. И я смогу узнать, как мы можем вернуть принадлежащее нам по праву.

— Большего я и не прошу, — склонил голову брат в уважительном кивке. — Но даже без этого я всегда тебя жду. Теперь у тебя есть прямой номер, так что вылавливать не придётся. И я всегда готов поддержать младшего братика!

— Что, даже орбитальным ударом с Кольца? — рассмеялся я.

Однако брат даже не улыбнулся, а от следующих его слов повеяло жутью и тем, что я ещё не чувствовал рядом с братом: угрозой, на грани животного инстинкта, от которого волосы поднимались дыбом.

— Орбитальный удар не обещаю… Но несколько отражателей солнечной энергии всегда могут выйти из строя и сфокусироваться на случайной точке мира. И пусть тогда смилостивятся демоны над душами тех, кто попадёт в фокус всё испепеляющего удара.

И хотел я того или нет, а в сознании застыл вопрос: «А хватит ли этой силы, чтобы пробить защитный артефакт?»

Я всё больше убеждался, что брата недооценивать нельзя. Абсолютно верно я пошёл к Павлу сам, а не пустил Юлию в моём облике или Романа с посланием… Нет, с братом шутить нельзя.

— Приму к сведению… — со всей серьёзностью кивнул я.

К этому моменту мы вышли к станции метро, что пронизывала Кольцо и должна доставить меня в сектор Кольца Российской империи. Я всё ещё не рисковал спускаться по космическому лифту в европейские страны… Российская империя как-то в этом плане была для меня роднее.

При этом Романа со мной не было — ученик был моей невидимой тенью всё это приключение, прикрывая меня. И даже сейчас он шёл где-то в стороне, присматривая за тем, чтобы у нас не было хвоста. Пусть у него это получалось не очень…

Павел к этому моменту уже знал об ученике, и я порой ловил то, как брат бросает короткие взгляды на разные элементы местности по пути. И по нити связи с Романом я понимал, что брат точно знает об укрытиях ученика. Но Павел вопросов не задавал, тем самым проявляя уважение к предпринимаемым мною мерам безопасности.

Мы с братом повернулись друг к другу. Руки сошлись в крепком рукопожатии полном уважения и сдерживаемой заботы. Рукопожатие резко перешло в объятье. Тёплое. Братское.

А затем я нырнул в хитросплетение ходов метро Кольца. Это было основным средством передвижения, что пронизывало всё Кольцо. По нему работяги в железных коробках направлялись на отдалённые места работы. А бизнесмены и аристократы средней руки в вагонах бизнес-класса путешествовали из одного сектора Кольца в другой.

И пройдя сканирование в одной из автоматических арок проверки доступа, я в редком потоке других представителей Кольца среднего и высшего класса шёл к блестящему серебром и позолотой вагонам. Стоило притормозить и подождать Романа…

Вот только в какой-то момент меня неожиданно подхватили под руки с двух сторон. Сделано это было настолько профессионально, что сначала я даже не понял, как оказался в захвате. Ещё секунду или две мне пришлось потратить, дабы понять кто оказался столь наглым: двое молодчиков в костюмах… Собственно, на этом описание можно заканчивать, ибо костюмы совершенно невзрачные: такие же, как у большинства в проходе — дорогие и сделанные по фигуре. Да и сами молодчики выделялись разве что бритыми под ёжик черепушками, а стоило отвести взгляд, как мгновенно забывался внешний вид и даже повадки или движения.

И пока я всё это осознавал, стало уже поздно — меня весьма бережно оттеснили в сторону, а после мы исчезли за совершенно неприметной дверью в боку туннеля. Никто не заметил похищения. Да что там, я даже сам его толком не осознал, потому и позвать на помощь не смог.

Однако миг на то и миг, чтобы быстро пройти. И первым делом стоило мне оказаться в металлической кишке ответвления, по которой мы практически протискивались, я коснулся струн своей души, пройдясь мелодией по контрактам и Юлия отозвалась мгновенно:

«Брат, во что ты опять вляпался?» — вопрос оборвался лёгким матом, которого я совсем от неё не ожидал. — Не могу отследить сигнал твоего коммуникатора.

«Отследи данные моего прохода по туннелю метро. Там меня взяли двое молодчиков. Нужны по ним данные. Ну и потом сообщи либо Роману, либо Павлу в зависимости от уровня… — ментальная отповедь оборвалась на полумысле. А затем я тяжело вздохнул и бросил: — Отбой. Спасать меня не нужно».

Я дал Юлии доступ к своей душе, чтобы и она могла полюбоваться открывшейся передо мной картиной. Проход оказался коротким и вывел в спрятанный в каком-то глухом закутке кабинет… или допросную — комната представляла собой нечто среднее. Обстановка крайне скудная: массивный и крайне потрёпанный годами и множеством кулаков стол в центре, ну и, конечно же, пара стульев по сторонам. Имелся здесь и небольшой шкаф, который за счёт металлической окантовки больше походил на сейф.

Но больше всего меня заинтересовал человек, что ожидал меня за столом, закинув ноги на тот самый шкаф-сейф и с нетерпением выбивающий пальцами по столу неритмичную мелодию.

— Господин Романов… Вы могли бы дождаться меня на планете. Ни к чему было утруждать себя столь долгой поездкой. Если вы так жаждете меня видеть, то уже сегодня к вечеру мы бы встретились… — я постарался удержать голос в максимально вежливых рамках, пусть при этом он и отдавал морозцем.

Хотелось послать наглеца прямым текстом, вот только моя врождённая вежливость и профессионализм заставляли сдерживаться. Всё же материть племянника императора, даже если он тебя похитил, ты не в духе и тебе не до него — не лучшая идея.

— Господин Тёмный, должен извиниться за то, что беспокою вас на Кольце, — я отметил нервные нотки в словах собеседника, которые он пытался скрыть за напускной велеречивостью. — Однако моё дело не может ждать. Мне срочно нужна ваша помощь!

Ну, мне не хотят отрывать голову за выступления поп-группы — уже немалый плюс. Хотя то, с какой настойчивостью мне пытаются впихнуть очередной контракт, настораживает. И это

ещё мягко говоря.

— И чем же я могу помочь? Хотите, чтобы я организовал ещё какое-то мероприятие?..

— Практически, — смешок прозвучал, как взмах ножа — резко и отрывисто. Но тут же лицо собеседника помрачнело. Пять секунд тишины, в которые слышно только натужное дыхание, а затем несколько решительных коротких слов: — Вот только так, чтобы это стало последним праздником. Я хочу, чтобы вы свели меня с заговорщиками, что совершили нападения на предприятия, которым покровительствовал Расстригин.

Я поднял руку. Сжал и разжал в кулак пальцы. После чего ущипнул себя. Да нет, вроде не сплю… Что же за такой бред мне слышится?

— Господин Тёмный, хватит паясничать! — чуть ли не прорычал Романов.

— У меня, кажется, проблемы со слухом, — честно решил я признаться. — Мне кажется, что я только что слышал, как вы просили меня свести вас с преступниками, устроившими нападения на несколько госучреждений.

— Совершенно верно, — в этот раз слова Дмитрия прозвучали твёрдо и уверенно.

— Господин Дмитрий, вы уверены… — я словно невзначай обернулся на пару конвоиров, что уже меня отпустили и теперь ожидали у прохода.

— Это бойцы секретной службы. Моей личной службы! Они преданы только мне и никому больше!.. Про наш разговор не узнает никто, — правильно понял мой намёк Романов. — Среди других членов тайной службы так же имеются недовольные Расстригиным, но привлекать их я не рискнул.

Я кивнул. Всё правильно. Вербовка — крайне опасное занятие, без навыков и перестраховки этим заниматься не стоит. И тем более, это не задача такой высокой фигуры, как племянник Императора.

Но я всё ещё не был уверенности в благонадёжности собеседника и что это не какая-то излишне хитрая попытка меня подставить.

— С чего вы вообще решили, что я смогу вам с этим помочь?

— Я в этом совершенно не уверен, потому и провожу данную встречу, чтобы понять: сможете ли вы организовать данное мероприятие или нет?

Я должен был с ходу сказать «нет». Это был единственно возможный и правильный вариант. Но я колебался… Как бы это ни было похоже на ловушку, тем не менее шанс привлечь Романова к заговору мгновенно превращал нашу группу из

бандитов и предателей Российской империи, в борцов за императорскую семью.

Срок, если нас поймают, от этого, конечно, не изменится, но звучать приговор будет как минимум внушительнее.

— Я могу узнать, зачем они вам? — наконец решился я.

— Кое-что произошло… на дне рождении кузины, — Романов запнулся. — Мне нужна помощь. Вы сможете её оказать? Так больше продолжаться не может…

— А если чуть подробнее…

Ответом мне стало насупленное молчание. Ладно, пока не будем давить. Но лишь пока!

— Мне нужно обдумать возможность выполнения этих заданий, — припечатал я. — Мне нужны сутки.

— Время не терпит, — парень рывком убрал ноги с сейфа и устроился за столом уже на обычный манер и кивнул мне на стул напротив. — Каждая минута на счету. И… откровенно говоря, я в отчаянье. Если вы мне не поможете, то я не знаю, к кому обратиться.

Угу… Я понял: если я не помогу, то есть шансы, что и из этой комнаты не выйду — молодому Романову будут опасны даже слухи о том, что он задумался о сопротивлении Расстригину. Да и намёк на то, что меня найдёт везде и всюду, так же не менее прозрачный… вот только считать ли это ещё и намёком, что мою подноготную Романов тоже знает и осведомлён о причинах моего прибытия в эту часть Кольца?

«Юлия, мне нужно чтобы ты подключила к трансляции Суворову», — отдал я приказ.

«И как ты себе это представляешь? Хочешь, чтобы я перевела в цифровую форму сигнала, который получаю из твоей души и…»

«Мне не нужны подробности. Мне нужна глава заговора. Без неё все наши договорённости будут лишь сотрясением воздуха. У тебя минута».

Конечно, личная встреча была бы предпочтительнее… Вот только организовать это стало бы проблемой: Дмитрий Романов — пусть и не в основе императорского семейства, но его неотъемлемая часть, да и Суворовы — значимый род. За ними всегда следят, потому встреча один на один — уже проблема, а свести их вместе без лишних глаз — и вовсе головная боль неимоверная. В данном же случае моей репутации, как посредника, должно хватить, дабы провести переговоры.

«Твоя тётушка на связи, — Юлия вновь возникла в моём сознании. — Подключать её напрямую не буду… Скажем так, она не особо оценила то, что я взломала её частный самолёт во время трансконтинентального перелёта. Кстати, тебе ещё предстоит ей

за это ответить, но пока она смотрят и ждёт…».

— Отлично! — я кивнул одновременно и на слова сестры, и на комментарий Романова. — Ещё раз скажите твёрдо и чётко, чего вы желаете Дмитрий Романов?

— Я хочу, чтобы вы меня свели с человеком или группой людей, что за последние дни произвели нападение на три предприятия Григория Расстригина.

— И с какой целью вы хотите установить данный контакт?

— Эти формальности так нужны? Мы же взрослые люди и всё прекрасно понимаем!

Произносить крамольные слова Дмитрий не спешил. И по тому, как он передёрнул плечами, я понял, что молодому человеку неуютно.

— Ваши слова станут пунктами договора о неразглашении, — жестом фокусника я извлёк из сумки, что всегда со мной договор А-ранга. Свеженький! Разгладил его на столе и начал заполнять, объясняя его на ходу. — Три стороны. Вы — заказчик. Я — посредник. Скажем так… недоброжелатели Расстригина — ваша цель. И в зависимости от вашей формулировки будет зависеть, захотят ли вас выслушать.

Дмитрий всё ещё колебался…

«Договор — лишь бумажка. Она не имеет силы и не сможет защитить, но вот подставить — более чем», — примерно такие мысли мелькали в голове юного Романова. Но при этом во взгляде я видел и отблеск других мыслей: «Бумажку даже с подписью всегда можно оспорить, как подделку… а вот союзникам нужна хоть какое-то подтверждение намерений».

— Я хочу, чтобы Расстригин исчез из жизни Российской императорской семьи. Мне плевать, какими методами и способами… Но он не должен больше находиться рядом с моими дядей и тётей. Рядом с моим отцом. Рядом с двоюродными братьями и сёстрами!

Слова были сказаны. Слова были внесены в договор. А затем под ними подписался я. А после моё особое перо, впитав кровь Романова, оттиснула след из букв и души на пергаменте.

«Суворова говорит, что до конца поверит в это шоу, только когда увидит договор, — в тот же момент пришёл комментарий от Юлии. — Но на данный момент она заинтригована кандидатурой Дмитрия. Она готова помочь. Но жаждет подробностей».

— Договор подписан, — вновь кивнул я для двух сторон. — Теперь мне нужно понимание, что сподвигло вас на такой… — я обвёл рукой помещение, — скажем честно, радикальный шаг. Что произошло на дне рождении дочери Императора?

— Это я расскажу, только когда вы сведёте меня с нужными людьми, — Дмитрий начал подниматься. — Благодарю, что взялись…

— На одной из точек, нападавший придушил охранника, уложил его за стойкой охраны, помахал во включившуюся камеру, после чего пошёл взламывать серверную, — выдал я короткий спитч. Мне доверились, так что я решил немного довериться в ответ, выдав информацию которую никто, кроме нападавших или узкого круга следователей знать не мог. И которую, в крайнем случае ко мне никак не привязать.

Романов замер на середине движения. Повернулся ко мне. Два раза моргнул. После чего вернулся на место. Моргнул ещё дважды. Схватился за волосы, истерично хохотнул. А затем по нему словно прошла молния, и он безвольной куклой обвис на стуле. После чего меня пронзили два пылающих внутренней силой взгляда.

— Император обезумел вконец, — слова падали свинцовыми гирями, утягивая всех, кто их слышал, во тьму. — На дне рождения он объявил в кругу семьи, что сестрёнку… Принцессу, для которой ты готовил праздник, выдадут замуж за Расстригина, когда ей стукнет четырнадцать. Пресс-конференция по данному поводу назначена уже через неделю.

Глава 17

Зачем это Расстригину, я понимал — власти много не бывает. А став принцем… Странный титул для старика неопределённого возраста, но тот явно в несколько раз старше невесты. Став принцем, Расстригин перейдёт просто на новый уровень власти и влияния.

Возмущение Дмитрия я так же полностью разделял. Как с политической точки зрения — это нонсенс. Никаких выгод или хотя бы удержания статуса. Это потеря репутации: для простого обывателя представить подобный союз невозможно. Безумие!

Да и маленькую девочку банально жалко. И желание Дмитрия защитить сестру понятно и ясно. Я бы и сам желал, чтобы этого не произошло, будь я на его месте.

Но вот чего я не мог понять: что сподвигло императора на данный шаг? И почему его поддержала императрица?

Этот вопрос зрел у меня уже не один месяц. И с каждым неадекватным поступком Расстрига, за которые обычного аристократа просто распяли бы, вопрос становился всё больше. И что меня терзало чуть ли не физически: у данной истории не имелось базы. Не было первопричины или события, которое бы могло объяснить такой уровень благоволения императора к Расстригину.

За последние месяцы я собрал немало данных, но по всем им Расстригин просто появился. И все, кто задавал вопросы, просто игнорировался или, в худшем случае, отсылались прочь или вовсе исчезали.

Но, не зная мотивов императора, уничтожить Расстригина почти невозможно — это всё равно, что стрелять себе в голову, надеясь тем самым избавиться от опухоли.

— Скажи, откуда вообще взялся Расстригин? — оборвал я Дмитрия, что делился подробностями события, так изумившего его. — Ты знаешь, откуда он появился рядом с императором?

— Нет… — после десятка секунд размышлений нехотя признался Дмитрий. — В те годы я мало находился при дворе — обучение в частной академии. Да и интересовался я в то время другими вещами. Потому я увидел Расстригина уже после того, как он прогремел на всю столицу.

Захотелось выругаться. Такой след и вновь в никуда. Но Романов ещё не закончил:

— Однако через секретную службу я сумел узнать, что это произошло во время поездки императора по городам. Анонимный тур, когда он притворяется обычным человеком, чтобы понять,

чем живёт и думает народ, и лишь секретная служба присматривает за ним.

— И что сказала эта секретная служба? — жадно уточнил я.

— Все, кто был с императором в этой поездке, уже мертвы… Подробностей нет, — я чуть не взвыл на этих словах. Но Дмитрий продолжал: — Я первый раз встретил Расстригина при дворе, когда он уже лечил тётушку. Все эти его дурацкие амулеты. Заговоры и прочая чушь…

«Чушь»… лучше и не скажешь. Про этот эпизод я уже собрал информацию — дебют Расстригина при дворе и в столицах. У императрицы начали возникать помутнения рассудка… Были предположения, что это генетическое заболевание, либо проклятья. Вот только врачи не могли установить доподлинно.

А Расстригин, что уже был при императоре, взялся за лечение. Побрякушки, которые даже артефактами не назвать — я заручился мнением профессионалов. Заговоры без капли маны. Лекарства буквально из сахара и мела… И это сработало.

Никто не знает как, но сработало! Здоровье и ясность ума императрицы пошло на лад. После этого Расстригина стали приглашать и другие рода. Но лечение императорского семейства было всегда в приоритете.

— Он пытался и меня лечить, но я от него чуть ли не сбежал в ту же академию…

«Суворова хочет знать, как принцесса отреагировала на новость о своём замужестве? Есть ли шанс перетянуть девочку к нам?» — задала крайне важный вопрос Юлия.

А я отдал должное главе заговора. Правильные точки воздействия выделяет. И я тут же продублировал вопросы парню.

— Сестрёнка… боюсь, тут вам не поможет, — с болью в голосе отозвался Романов. — Ей, конечно, было не до того. Она буквально рвалась на сцену… но она вроде как не против. Я её совершенно не понимаю…

— Как и всё её семейство… кроме тебя, — пробормотал я себе под нос.

Кажется, картина хоть немного, но начала складываться. Дмитрий последние годы почти не появлялся при дворе, в основном обучаясь. А вот императорское семейство, даже дети почти все время рядом с Расстригиным. Я чувствовал ауру этого безумного старика и могу дать руку на отсечение — в ритуалах он знает толк. А самые лучшие ритуалы те, которым дают возможность напитаться силой и раскрыться…

Почти уверен, что Расстигин сумел создать ритуал, достаточно слабый, чтобы его не сумели отследить компетентные органы. Но с накопительным эффектом. И лечение, которое

проводит Расстригин — немалая часть ритуалов. Потому Дмитрий до сих пор в здравом уме.

И если это ритуал, то я смогу его обратить. Но мне нужно знать корневое заклинание. Оно длится уже не один год. Оно сумело окрепнуть и без понимания структуры я в лучшем случае ничего сделать не смогу, а в худшем — погублю императорское семейство и сам сгину.

— Последний вопрос, — Дмитрий хоть и не знал важных нюансов, но детали тем не менее были важны и позволяли достраивать картину: — Ты что-нибудь знаешь о бессмертии Расстригина?

— О да! — Романова аж подбросило, словно от удара тока, и я сам удивился, ибо не ожидал положительного ответа. А парень продолжал: — Само собой, без подробностей, но я знаю. Всё дело в крепостных!

Я недоумённо выгнул бровь. В Российской империи давно отменили крепостное право, рабство и любые формы неволи. За этим очень строго следили, даже ко мне в бар несколько проверок наведывались, чтобы проверить моих работников и что им обеспечиваются надлежащие условия труда.

— Так называют адептов из секты Расстригина, — поспешил пояснить парень, видимо, прекрасно понимая реакцию на это слово. — Мне довелось услышать разговор между отцом и дядей… Отец последние недели очень беспокойный… с каждым днём всё более нервный, а последний раз они обсуждали, что когда Расстригин умирает и перерождается, то первые несколько часов некомфортно видеть новое лицо, пока он его не перестроит под себя. И узнать в этот момент Расстригина можно только по серебряной серьге — неотъемлемой части наряда духовного наставника.

«Моя прелесть…» — тихий шёпот, почти неуловимый, но я успел ощутить холодные нотки теневого кошмара.

— Господин, нам пора, — вышел вперёд один из бойцов секретной службы. — Окно закрывается. Минута, пока на нас выйдут…

— Расстригин? — уточнил я чуть взволнованно.

— Нет, — передёрнул плечами Дмитрий, вставая. — Он пока не обращает на меня внимания. Но другие агенты секретной службы могут задаться вопросом, куда я пропал. И в дальнейшем могут возникнуть проблемы. Лучше не рисковать. У вас есть ещё какие-то вопросы?

«Суворова ждёт твоего решения», — тут же среагировала Юлия.

— Вопросов нет, — я тоже поднялся, хотя и понимал, что мне

придётся выждать немного, прежде чем покинуть тайное место встречи. — Я ещё свяжусь с вами. И тогда мы закончим этот разговор.

Романов остановился уже на выходе из комнатки и, обернувшись, бросил:

— Только прошу, поспешите. Я не хочу, чтобы сестра попала под удар безумца. Зная историю вашей семьи, вы сможете меня понять, — по моей спине прошли мурашки, а парень закончил: — И ещё, поспешите на планету. Одна из причин, почему я решил вас встретить здесь в том, что в стране вам будет уже не до меня…

* * *

Ненавижу пророчества. И ещё больше ненавижу, когда эти пророчества сбываются. Совсем отвратно, когда предсказания эти из разряда: «Всё пропало!» И в данный момент ситуация находилась именно на данной грани.

— Насколько всё плохо? — этот вопрос в течение всего времени возвращения на планету, а после и в Петербург, я задавал уже, наверное, с десяток раз. И даже сейчас рядом со мной шли три человека, вот только на сей раз вопрос был обращён к человеку, чьему ответу я мог доверять и кто был компетентен.

— Очень плохо. Полагаю, нечто подобное мы могли бы наблюдать у Зенского на финальной стадии заражения, — ботинки Щербакова отбивали ритм по белому кафелю пола, а халат развевался за спиной. — На мой профессиональный взгляд: спасать там уже нечего. Проклятье полностью выжгло душу. Приборы не фиксируют даже средоточие маны.

— Нет! Вы врёте! Всё не может быть так плохо! Вы же не просто так позвали господина Тёмного! Значит, надежда всё ещё есть!

Вторая спутница была меньше нас с доктором, потому, чтобы поспевать за нами, ей приходилось то и дело переходить на бег, отчего в голос проникала одышка. Хотя не должна… её что, в академии совсем не гоняют?

— Господин Тёмный — профессионал, он поможет… — попытался утешить Катерину Владовски мой ученик.

— Профессионал, но не всемогущ, — строго зыркнул я на Романа. — Мне нужно увидеть всё самому.

— И тогда вы поможете! — вновь вспыхнула девушка. — Вы должны помочь! Просто обязаны! Вы должны нашему роду!

Я чуть заметно поморщился… не люблю, когда мне так в лоб напоминают о долгах. Но тут я должен признать, долг перед Владовскими у меня и в самом деле большой и до сих пор не закрыт. И боюсь то, с чем я сейчас встречусь, не поможет мне расквитаться с долгами.

Ещё на Кольце я узнал, что Расстригин сделал свой ход: напал на одного из членов нашего уютного заговора. И то, что это Владовски, одновременно и успокаивало и пугало.

Успокаивало, так как она была не причастна к нападению на предприятия Расстригина. Вероятно, ей аукнулась недавняя попытка покушения.

А пугало то, с какой лёгкостью на Владовски вышли. Буквально пара дней и не помогла сеть из подставных исполнителей. Не помог высокий аристократический статус. Не помогло ничего… Один выстрел артефактной пулей и жуткое проклятье поразило сильнейшего мага и аристократа.

Это значит, что через Владовски… ну или своими способами Расстригин может выйти на нас.

Тем временем мы дошли до палаты интенсивной терапии, где находилась Ольга Владовски. Барьер из медсестёр, словно силовой щит, удержал всех лишних, позволив зайти в палату только нам с доктором Щербаковым. И я тут же вдохнул запах смерти…

Это был странный запах, где нос участвовал лишь побочно: палата была полностью стерилизована так, что даже ароматы антисептика отсутствовали. Однако палату наполняла мелодия пиликанья от десятков приборов, что сложной паутиной проводов и трубок окутали тело матроны рода Владовски.

Похожую картину я видел и вокруг моей верной слуги Елены, но особой жути данной картине придавало то, что тело на постели выглядело не просто целым, но цветущим и полным жизнью. Единственное, у женщины было перевязано плечо, но повязка даже не была пропитана кровью.

Стреляли не насмерть. Специально, вскользь, чтобы проклясть, и цель мучилась на пороге смерти.

Я прикрыл глаза и ещё раз воззвал к нитям контрактов и долгов, что нас связывали… И вновь ничего. А я так надеялся, что хотя бы рядом с женщиной я почувствую отголоски. Но пусто. Ничего.

Лишь холод и мрак, что словно пытались притянуть меня — отголоски проклятья.

— Её душа мертва, — был вынужден признать я. — Тут нечего спасать. Тело лучше всего сжечь… есть шанс, что проклятие может быть опасно представителям рода Владовски и

отравит ещё кого-то.

— Владовски не спасти… — Щербаков махнул рукой и я чуть ли не физически ощутил, как наблюдение за палатой прекратилось, а мужчина понизил голос: — Но я позвал тебя не ради этого. Ты должен сделать так, чтобы Ольга Владовски не умерла, — я с недоумением обернулся к врачу и тот, отведя глаза, пояснил: — Мы не можем дать Расстригину эту победу.

На миг я растерялся. Когда? А главное — кто? Когда и кто сумел завербовать доктора Щербакова в наш небольшой заговор против Расстригина? А ещё — как?

Это же нужно суметь прогнуть этого матёрого волка! Да ещё и обойдя меня на этом пути? А я ведь специально не втягивал его… видимо, зря.

И что хуже всего, сеть вербовки вышла за рамки моего контроля… а значит, и договоров. Я не могу контролировать наш небольшой заговор, а значит, время, пока нас раскроют, пошло на недели, если вовсе не на дни. Нужно спешить с действиями.

Но миг удивления прошёл, и я уже обдумывал слова доктора. Владовски, пусть и не самый активный участник заговора, но фамилия звучная и она придавала вес. Немалый вес! Часть членов заговора пошли непосредственно за ней. Не говоря о том, что Ольга была одной из основательниц. А её энергия и сила помогала многим в сообществе.

Потеря такого члена будет сильным ударом по моральному духу заговорщиков. Но вот если спасти Владовски… То это будет плевок в лицо Расстригина. Показ на примере того, что нас не сломить.

— Предлагаете проект «Феникс»? — уточнил я, едва размыкая губы.

— Разве не ради этого ты его готовил? Только объект воздействия поменять… Сможешь?

— Я не могу упустить такой шанс… — не мог не признать я. — Тогда пора зажечь пламя ритуала.

Глава 18

Вязкое марево тумана оставляло на коже приятную прохладу. А вихрь теней оставался за спиной с шелестом смеха, но без слов. Мой личный кошмар знал, что мне необходимо сделать, и без зазрения совести смеялся. Но я шёл навстречу другому образу…

— А я полагал, что Юлия у меня здесь поставила палатку и обживается, — прозвучали слова с нотками веселья. Вымученного веселья.

— Она, конечно, часто наведывается в твою душу, но пока ещё не обживается. Хотя после того, как ты оставил её на Кольце, с парнем она наведывается значительно реже, — Мария Сандерс соизволила обернуться ко мне. Она лежала в гамаке, натянутом между рухнувшим шпилем храма её внутреннего мира и одним из рандомных деревьев, растущих в моей душе. — Без неё тут была бы скукота. Ты ведь меня почти не навещаешь… А когда навещаешь, то не радуешь девушку хорошими новостями.

Мария ещё дулась на меня за то, что я привёл к ней отца… Хотя и пыталась это замаскировать за ехидством. Но в данный момент мне было не до чувств девушки. Я пришёл по делу. И дело должно быть сделано. Это во главе всего. Остальное же… об этом можно будет подумать позднее.

— Тогда можешь радоваться. В этот раз я не только с новостями, но и с подарками, — я остановился в паре шагов от гамака. — Пришло время тебе возродиться.

— Проект «Феникс» готов? — девушка тут же оказалась на ногах.

Я смерил Марию взглядом. Я мог чуть ли не физически чувствовать возбуждение и радость девушки от одних мыслей об этом. Но и эти чувства, как недовольство и обида минутой ранее — всё пыль.

Девушка слишком эмоциональна. И это плохо. Нужно бы охладить её пыл.

— Отчасти. Подвернулся… вариант, — я задумался, стоит ли выдавать девушке все подробности, но решил, что данные помогут спутнице лучше подготовиться: — Я хочу дать тебе не родное тело, а тело матроны и главы рода. Как ты и желала. Сила. Власть.

— Матроны? Она что, старая? — не то удивилась, не то возмутилась гостья моей души. — А она красивая? А из какого она рода?

— Маш! Сосредоточься! — оборвал я спутницу. — Много вопросов. Ты не о том думаешь!

Мария вздрогнула, словно от подзатыльника. А затем лицо её стало спокойным, а в глазах появились чёрные льдинки — отголоски её силы. Наконец-то девушка додумалась воззвать к своей силе, подчинив свой дух и порыв.

Так-то лучше. Не зря я, значит, обучал её. Есть шансы, что нас не убъёт во время ритуала. А посему пора выдвигаться. И я двинулся в сторону своего храма внутреннего мира.

— Ты станешь главой рода Владовски, — я решил поддержать правильный порыв Марии. — И насчёт возраста не волнуйся: твоя душа перестроит тело под себя. Но прежде тебе придётся подчинить это тело себе. А так как этот сосуд до тебя обладал душой и потерял её из-за проклятья, то задача эта будет на порядок сложнее того, к чему мы готовились.

— Я справлюсь?

Девушка начала покрывать себя доспехом из чёрного льда. Несмотря на все сомнения, она начала готовиться к бою. И это правильно: сомнения — нормальная реакция на изменение ситуации, но вот осознанные действия — то, что определяет сильную личность.

— Справишься! Иначе я бы не пришёл, — поддержка очень важна, чтобы эмоции не мешали, а наоборот, вступили в синергию с разумом и усилили врождённый талант и приобретённый рефлекс. — И я буду рядом в любом случае. А теперь, если ты готова, то отправляемся.

Нити контрактов оборваны. Теперь они не ведут к душе Ольги Владовски. Но сами нити ещё существуют… просто они ведут в темноту к пустой оболочке без души. Мы вошли в мой храм, и я буквально почувствовал, как наполняюсь силой. Больше никаких разрушений или трещин. Атланты-контракты поддерживают свод. А со светлых витражей смотрит моя семья с поддержкой и заботой.

Ещё несколько шагов и мы остановились у статуи матроны Владовски… Хотя, то, что это именно её статуя, я мог определить только по памяти: некогда величественный монумент сейчас осыпался пылью, превратившись просто в россыпь камней на безымянном пьедестале.

Руны «Путь» и «Свобода» я начертал в воздухе прямо над скоплением камней. И едва успел ухватить Марию за плечо, прежде чем камни дрогнули, выстраиваясь в арку, куда нас втянул мощнейший поток воздуха.

То, что нам удалось без приглашения войти в чужой духовный мир, само по себе признак того, что данная душа мертва — нет того, что осознаёт себя и способно отделить чужие личности.

На то же непрозрачно намекал и внешний вид чужого внутреннего мира: выжженная пустыня. Чёрная корка с алыми прожилками покрывала землю. Сожжённые деревья торчали скрюченными руками, молящими о пощаде. Пепел падал с неба.

А вдали буянят несколько огромных тайфунов, что перемалывали в крошку внутренний мир Ольги Владовски — отголоски проклятья, разрушившего душу. И прежде, чем мы заселим сюда Марию, моей подруге и с недавних пор сестре, предстоит обуздать эти тайфуны.

Именно Марии, а никак не мне. Иначе это станет моим местом, а никак не моей спутницы. Я могу лишь наставлять, ну и немного помогать.

— Заставь это место склониться перед тобой. Подчини его и перенеси сюда свой храм, — выдал я последние наставления душе. — И будь сильной, как ты умеешь.

Девушка не обернулась, лишь кивнула, а затем чёрный лёд возник под её ногами, и она скользнула по нему, как по горке, к ближайшему из тайфунов. У девушки имелись все шансы: несмотря на то, что проклятье создано Расстригиным и оно крайне смертоносное, тем не менее оно нацелено на определённого человека, Ольгу Владовски и её душу — иначе оно так быстро не сработало бы.

Развитие универсального проклятья чётко видно на примере Марка Зенского — артефактора «Прохвостов». Более того, данное проклятье не самоподпитывающееся — предыдущий опыт научил меня видеть руническую структуру проклятий, а значит, на уничтожение души оно потратило большую часть сил.

Мария не стала экономить силы и, скользнув в нескольких десятках метров от ближайшего тайфуна, начала заковывать вихрь в ледяную клетку. В первый миг это казалось бессмысленным — куски льда втягивало вовнутрь тайфуна к камням и пыли. Вихрь становился лишь больше и смертоноснее: почувствовав угрозу, он начал обстрел Марии фрагментами внутреннего мира, разогнанными тайфуном до невероятных скоростей.

Девушка играючи уклонялась от дождя из обломков скал и стволов деревьев, ни на миг не прекращая своей затеи. Не и прошло минуты, как её действия начали приносить результат: внутри скопилось достаточно кусков льда, чтобы они начали сталкиваться и… не разбиваться, а наоборот, соединяться. Эти огромные глыбы были уже не просто огромными, а исполинскими и силы вихрей не хватало, чтобы так легко их крутить. И тайфун стал замедляться.

Вот только Мария замедляться и не думала — ледяные стены

стали расти только быстрее. И ветер уже не успевал их сметать. А затем от стен, внутрь вихря потянулись морозные дорожки к ледяным глыбам.

Тайфун пытался разбить эти ледяные нити, и они разлетались чёрной, ледяной крошкой. Но крошка от одного разбитого каната укрепляла другие. И десятки, а после и сотни нитей связали ледяную стену с черными шипами, буквально пронизывающими тушу тайфуна. Махину тайфуна буквально распяли… И с каждым рывком он ослабевал.

Как только два оставшихся тайфуна почувствовали, что их собрат ослабевает и двинулись к нему на помощь. Мария же выдвинулась им навстречу, стремясь разделить противников.

А я неспешно зашагал вперёд. Вглубь выжженного внутреннего мира. Сражаться я не собирался, но дела у меня имелись: следовало изучить проклятья Расстригина вблизи и с подробностями. Мне предстоит столкнуться с духовным наставником императорской семьи, и я должен понимать, что меня ждёт.

Мария тем временем разогналась, и прямо на ходу вокруг неё образовалось не меньше десятка ледяных снарядов, что вихрем крутились перед ней, отбивая летящий в её сторону мусор. А после этот ледяной вихрь врубился в воздушный поток смерча.

Лёд выдержал всего пяток секунд режущих порывов ветра, прежде, чем пал. Но этих мгновений Марии хватило, чтобы поймать волну и постоянно наращивая вокруг себя броню, заскользить по потокам проклятья, приближаясь к эпицентру.

Я чуть заметно поморщился — рискует Мария, сильно рискует. Да, она подглядела несколько ходов вовремя моего возвышения, но лезть в самый эпицентр бури… рискует.

Я подошёл к скованному льдом первому тайфуну. Доспех, помимо воли, покрыл часть тела, защищая меня от порывов духовного шквала. Но это были сущие мелочи, что не скрывали от меня пульсирующего нутра проклятья. Витиеватого переплетения рун, что гудели в ярости, словно осиный улей.

Для закрепления результата ритуала нужна душа. И чем мощнее ритуал, тем сильнее нужна душа, а такое так просто не достать. Даже в том ритуале, что проводится сейчас, Мария не только ищет пристанище для своей души, но и боем, а вместе с тем выплеском энергии вплавляется себя в новое тело.

И Рассригину тоже нужны души. А мне требуется найти отголоски этих сущностей, чтобы понимать распределение энергии в плетении ритуала. И их слабые места.

Мне нужно увидеть не только хитросплетение рун, но и то, какие реагенты использованы для их напитки, чтобы понимать

уровень ритуалиста и пробелы в его знаниях.

Мне нужно впитать в себя часть проклятья, чтобы ощутить душу врага и ход его мысли…

— Не советую… — тень морозным дыханием коснулась моей щеки. — Ты не найдёшь того, что ищешь. Лишь себя потеряешь.

Второй тайфун буквально взорвался изнутри. Сквозь густые потоки кошмара, за считаные мгновения выросли десятки чёрных, ледяных игл. Они буквально разорвали тайфун-проклятье изнутри. Он опал клубами ветров без сил… А на чёрном ледяном пике в центре стояла Мария. И свет мёртвого солнца отражался в её чёрных доспехах.

Моя рука в артефактной броне скользила по границе чёрного вихря, однако я прислушался к личному кошмару и не спешил погружаться в средоточие чужой силы.

— Это ещё почему? — уточнил я в пустоту. — Почему мне не стоит заглядывать внутрь? Мария прошла сквозь проклятье и ничего…

— Сложно ранить того, кто настолько глуп, чтобы осознать ранение. Ты же — другое дело, — холод кошмара клубился рядом, лаская и проклиная одновременно. — Твои знания — лишь отголосок дара, что был преподнесён мастеру. Но полным знанием обладает лишь тот, кто преподносит дары. Здесь ты не найдёшь души… Тот, кто совершил это, ест души на завтрак. Не становись его перекусом.

Хорошие слова… Но не от кошмара, которому я не верю. И рука в наруче вонзилась в упругую плоть ветров.

* * *

Холод… Не как от кошмара. Промозглый. Влажный. Противный и проникающий сразу под кожу. А то и вовсе впитывающийся в душу, чтобы потом выйти болезнью, а то и вовсе сжать своей хваткой сердце на последнем вдохе.

Комната без окон и с кровавыми символами по стенам, что озарена свечами и сиянием артефактов. Холод буквально вливается в тело через уши, когда слышишь гулкие, утробные песнопения от трёх серых фигур в капюшонах с закрытыми лицами.

Мне потребовалось всего секунда, чтобы понять, что я вновь провалился в воспоминание. Воспоминание, как проводился ритуал и создавалось проклятье. Более того, я оказался за спиной одного из ритуалистов… вернее, главы ритуала, что находился в самом центре над телом.

Ещё живым телом, что корчилось от невыносимой боли, когда ритуалист чётко и быстро работал над плотью жертвы, вырезая на ней знаки. Вот только меня больше привлекла не жертва, а ритуалист: сухая старческая фигура, всклокоченные волосы, серая кожа… которая в свете пламени отливала алым. На теле старика имелись костные наросты. А из головы, мне показалось, пробивается пара рожек.

Я медленно скользнул в сторону, чтобы лучше разглядеть ритуальный рисунок… Но стоило мне двинуться, как руки старика замерли, а фигура его вздрогнула.

— Подсматривать нехорошо, — глубокий старческий голос пронзил мою проекцию сразу в нескольких местах. — И кто же настолько наглый, чтобы нарушить законы реальности и заглянуть в день минувший?

И старик начал поворачиваться… Лицо я рассмотреть не успел. Но зато я увидел горящие алым, кровавым пламенем глаза. А ещё тьму, что буквально сочилась из пальцев твари. Взгляд в прошлое открыл мне вид на душу ритуалиста. И это была душа не человека!

Я рефлекторно дёрнулся прочь.

* * *

Моя рука вырвалась из тайфуна проклятья.

— Зря не слушаешь… — раздался смешок кошмара и тень растворилась.

Это было отнюдь не то, что я ожидал здесь найти. Но и сказать, что я был разочарован — нельзя. Меня заставили задуматься. А главное — взглянуть на ситуацию под новым углом. Понять, что даже мои знания не всеобъемлющи и всегда есть шанс ошибки.

И я отступил.

Третий тайфун медлил… Он словно бы осознавал, что случилось с другими частями проклятья. И боялся. Но Мария не боялась… Но и в бой она больше не стремилась. Чёрный шпиль под её ногами рос с каждым мгновением всё больше, и не прошло секунды, как девушка пронзила пепельные облака.

И свет солнца и жизни вновь озарил мёртвую землю.

А вот это уже хороший ход: символизм в духовном мире действует порой куда эффективнее, чем законы физики и магии. Что говорить, если даже руны — это лишь символы вещей и процессов. Вот и сейчас, стоило лучу солнца упасть на тайфун разрушения, как тот словно попал под раскалённый нож.

Вихрь шторма отшатнулся в тень, поднимая в воздух новую порцию пыли и грязи. Но Марии было достаточно того, чего она добилась… Прыжок, и в её руках образовался клинок из чёрного льда. Льда, что впитывал свет и концентрировал его на своём лезвии.

Удар в самое сердце обошёлся без взрыва… настоящему свету не нужны спецэффекты. Однако три удара сердца и грязь, и мусор, поднятый в воздух тайфуном-проклятьем, начали опадать.

Из дымки вышла Мария. Усталая. Но довольная. И вскоре она стояла рядом со мной.

— Если позволишь, то пара минут, и я оседлаю этого скакуна, — Мария похлопала по одной из ледяных цепей, что сковывала беснующийся тайфун. — И тогда притащу сюда свой храм.

— Хорошее шоу, — кивнул я. — Тогда я доверю тебе завершить дело. А я вернусь в реальность. Нужно подготовить всех к твоему возвращению.

Я открыл глаза. Ритуальный круг медленно потух… Хотя что того круга? Соляное кольцо чуть больше моей ладони. Несколько тлеющих рун из зубочисток. И пара металлических безделушек разложены. И всё это располагалось на рабочем столе доктора Щербакова. Том самом столе, что вплотную примыкал к магическому коллайдеру.

Собственно, только благодаря запущенному на полную мощность коллайдеру, который и генерировал достаточное магическое поле, мой миниатюрный ритуал и не стал полным пшиком. Подготовить полноценный процесс в пределах больницы было решительно невозможно! Да и те заготовки, что я пронёс для ритуала «Феникс», я доставлял в больницу почти месяц!

— Что? — Щербаков не отходил от меня ни на шаг. Признаться, несмотря на изучение меня в течение последних месяцев, он каждый раз со скепсисом относился к проводимым мною ритуалам.

— Предупреди семью, что Владовски нужно хорошенько выспаться. Её не стоит беспокоить. И ещё… После лечения, уровень её силы снизится — травма была всё же серьёзная. По той же причине возможны провалы в памяти или несостыковки.

Мужчина лишь кивнул. Он понимал, что это бред. Но этот бред должен быть произнесён, чтобы у Марии имелась база для внедрения. Остальное всё будет зависеть от изворотливости моей новой, перерождённой сестры.

— И ещё… Проект «Феникс» не закрывается, — несколько безделушек из набора юного ритуалиста я осторожно смахнул в выдвижной ящик стола. — Базовый объект воздействия я оставляю за собой… Только на сей раз проект «Феникс» будет под

кураторством моей сестры. Юлия предоставит генетический материал для куколки.

Глава 19

Я сидел в полумраке и неспешно чесал головку Когтя. Ворон, вонзив когти в ручку кресла, тихо млел от моих ласк, тем не менее изображая из себя статуэтку. А на фоне тихо попискивали медицинские приборы.

Елена… когда же ты проснёшься, милая? С каждым днём, что проводила в коме девушка, я волновался всё больше. И теперь не собирался покидать палату, пока не увижу свет таких близких с детства глаз.

Дверь палаты едва заметно приоткрылась, но луч света тут же упал мне на лицо. Я же метнул в незваного гостя разъярённый взгляд: я же предупредил Щербакова, чтобы никого не пускал!

Однако уже в следующий миг ярость моего взгляда переправилась в удивление… Ибо в дверях стоял беловолосый старец со спутанными колтунами вместо бороды, домотканой рубахе на голое тело и с безумным взглядом. Старец, которого боится половина Российской империи. Старец, которого я надеялся увидеть в следующий раз лишь во время казни.

— Гой еси, господин Артур. А вы не зря Тёмный… и в самом деле любите мрак, — Расстригин приоткрыл дверь чуть больше и его фигура стала словно бы светиться изнутри от света из больничного коридора.

— Когда наступают тёмные времена, порой стоит и самому погрузится во тьму. Оттуда лучше видны искры надежды, уважаемый…

Я замешкался, не зная, как правильно титуловать Григория Расстригина. Он не аристократ. У него даже самого простенького перстня с гербом нет. Его считают духовным наставником императорского семейства, но духовенство также не выдавало ему сан. Приравнивать же гостя к простолюдину было просто невежливо.

Я не боялся Расстригина. По крайне мере, не боялся оскорбить. Несмотря на узел интриг, закручивающийся вокруг него, и страх всех остальных, я помнил одну непреложную истину: «Смерть приходит лишь однажды».

И пусть дело Расстригина для меня самое крупное, но умереть я могу точно так же в любой момент. Не нужно выделять безумного старца лишь по тому, что у того возможностей убить меня чуть больше.

— Можете называть меня Отец Григорий. Паства моя так и зовёт меня.

Самоименованный батюшка прошёл в палату и вслед за ним

зашли две девушки, что за считаные секунды установили на столик вазон с цветами, а также вазу с фруктами, и тут же исчезли. Сам же Расстригин устроился в кресле напротив меня… Ну и Елены. При этом он всё так же продолжал словно светиться изнутри.

А дверь палаты медленно закрывалась и в быстро уменьшающейся щели я заметил напряжённую, но всё равно довольную морду Виктора Алексеевича — главы полиции Петергофа. Прохвост даже не скрывал, что работает на Расстригина и теперь пойдёт организовывать очередную проверку для моего клуба.

— Наслышан я о твоих невзгодах, сын мой, — с важным видом огладил спутанную бороду Расстригин. — Супостаты покусились на твою жизнь, отчего пострадала слуга твоя верная.

— Вот только у меня оказались преданные друзья, что помогли в нужный момент, — напомнил я.

Не стоит полностью отдавать слово гостю. Мы в равном диалоге. По крайней мере, в данный момент.

— И то верно! Вот только и у друзей твоих горе и кручина. Госпожа Владовски восстанавливается всего парой этажей выше… Какое ужасное покушение! Хорошо, что врачи в нашей империи день ото дня всё лучше. Спасли душу невинную. Её сын Павел очень переживает за матушку…

Я смотрел на этот парад лицемерия и находился в восхищении. Безусловно, доказать вину в покушении — ни много ни мало, а второго лица после императора — практически невозможно. Однако так сокрушаться! Да ещё и призывать в свидетели давно мёртвого Павла Владовски — Расстригин воистину гений игры на публику.

Но собеседник всё ещё продолжал свою отповедь:

— Потому и пришёл я утешить дух твой. Поддержать в трудный момент и предложить помощь, коль смогу оказать посильную поддержку…

Ну да, ну да… Так я и поверил, что великий Расстригин пришёл просто так к какому-то неизвестному иностранцу просто так помочь. Я тут же вспомнил предупреждение Юлии о планах своего гостя. Уровень фарса просто зашкаливал, но я продолжал ему подыгрывать, пусть до такого мэтра мне далеко.

— Благодарю. Ваша поддержка очень много значит для меня, — вежливо парировал я заботу собеседника. И тут же перешёл к контратаке: — Однако я наслышан и о ваших проблемах. Нападения на несколько предприятий под вашим покровительством… надеюсь, ущерб не слишком серьёзный?

То, что Расстригин в курсе моего участия в деле, я был уверен

процентов на семьдесят. И моя паранойя с каждой секундой лишь увеличивала этот процент. Ну не могло же мне настолько не везти?

Однако если придётся вступить в дискуссию на эту тему, то лучше всего на своих условиях.

— Высшие силы миловали, люди не пострадали, — чуть склонил голову Расстригин. — Однако негодяи напраслину навели на мои владения. Проверка нашла то, чего не должно быть. Ложь. И невзгоды обрушились на бизнес. И акулы корпораций уже точат зубы на доверенные мне императором предприятиям. А потому я хотел бы просить помощи твоей в своих невзгодах…

Ну да… Во внедрённых в сервер данных имелись поддельные бухгалтерские документы, что могли разорить предприятия для проверки. И когда их нашли официальные проверяющие — это стало мощным ударом. Как и предполагалось.

— Чем же обычный гость из далёкой Британской империи может помочь столь именитому лицу, как сам отец Григорий?

Отец Григорий улыбнулся. Ослепительно. Светло. Но взгляд его, словно пронзающий мир, горел, пытаясь впиться в меня. Он словно что-то искал… Вот только не находил, разбиваясь об окутывающий меня полумрак комнаты. И не только. Мне потребовалось время, чтобы понять, что мою фигуру едва заметно укрывает дымка кошмара. Иллюзорная, но при этом плотная и нерушимая.

А в какие-то моменты мне и вовсе казалось, что я чувствую алчный взгляд, вот только направленный не на меня, а на Расстригина. Вернее, на серебряную серьгу, что сложной вязью накрывало всё левое ухо, словно небольшой доспех резной и очень красивый.

— Хотел бы вашего содействия в переговорах с послом вашей страны. Именно он курирует проверку, что так разрушительно сказывается на предприятиях. Дюже сильная личность! Но я слышал, вы достаточно дружны…

— Прошу меня простить, — прервал я Расстригина на полуфразе, и морщинки недовольства собрались на лбу старца, но я продолжил: — Но если посол инициировал проверку, то полагаю, у него есть основания? Я не посмею противостоять делам Британской империи.

Я долго думал, стоит ли мне ввязываться в договора с Расстригиным? С одной стороны, глупо заключать договор с тем, кого пытаешься извести. Сила моего таланта такова, что пока заключён контракт, я не смогу навредить своему нанимателю. А если Расстригина устранят без моего участия, то тогда провал

контракта может отразиться на мне крайне негативными последствиями.

— Разумно… Разумно! — покивал на мои слова Расстригин. — Однако, что если я смогу предложить вам нечто, способное покрыть ваше беспокойство относительно проблем на вашей старой родине?

— Например? — даже слегка заинтересовался я.

— Врачи совершили чудо с госпожой Владовски. Я же могу помочь вашей слуге…

И поднявшись одним резким движением, старик шатнулся в сторону кровати Елены. Рваные шаги. Чуть раскачивающаяся фигура. Крючковатые сухие пальцы, что загнуты словно когти. И тяжёлый взгляд.

Я напрягся, готовый воплотить наруч. Допускать ритуалиста до своей слуги я не намеревался ни под каким предлогом.

— Не стоит вашего беспокойства, — голос, лишь едва громче шёпота, разнёсся по палате.

Речь услышали все, ибо она оказалась поддержана едва поднявшейся рукой над белым больничным покрывалом. И не просто рукой, а военным киберпротезом, что с тихим шелестом трансформировался в нечто боевое, с чернеющим провалом ствола.

А Елена тем временем едва слышно прошептала:

— Прошу, вернитесь на место. Господин Тёмный не любит резких движений.

Отец Григорий так и замер на месте. А я тут же подскочил. И в несколько движений поправил подушку под головой девушки. Уложил киберруку обратно на покрывало. А так же протянул верной слуге стакан с водой, к которому девушка припала.

— Удивительная преданность… Даже на грани вечности, — миг растерянности собеседник решил скрыть за благожелательной улыбкой и пафосной речью. — Стоило лишь воззвать к духу вашей слуги и вот она вновь готова верно служить вам.

Старый прохиндей сумел приписать себе пробуждение Елены… Ну что же, спорить я с этим не стану. Более того, сыграю на самомнении собеседника и раздую его липовые возможности.

— Молва преуменьшает ваши возможности. Спасибо вам… — я замешкался, нарочито театрально. — Однако боюсь, вы поспешили. Я отнюдь не уверен, что даже всех моих возможностей хватит, чтобы изменить мнение Рувье и завершить проверки. Разве вам самому будет не проще переговорить с ним, всё же он ваш партнёр по бизнесу?

Я заведомо знал, что посол не пойдёт на переговоры, всё же

нападение — его личная инициатива, да и всё дело для него личное. Но если мы отыгрываем вежливых людей, что не видят очевидных проблем и подстав, то я должен задать этот вопрос.

— В бизнесе нет места личной доброте. Посему мне и нужно, чтобы с господином Рувье поговорил друг со стороны. Открыл сердце и разум, чтобы тот увидел, как наш общий бизнес недруги пытаются утопить, — велеречиво начал растекаться мыслью духовный наставник. — И я понимаю, что силы людские не безграничны, но если вы попытаетесь… то для меня этого будет достаточно.

Я задумался. Договор — это связь. И связь с душой Расстригина мне бы не помешала, если я правильно понимаю все те намёки, что даёт мне мой личный кошмар и опыт последних дней. И пусть эта связь будет очень опасна, так как по ней смогут прийти и ко мне, я всё же готов рискнуть.

Главное — сделать всё без контракта, иначе будет слишком опасно. Потому я и свёл весь разговор к «попытке попробовать».

— Я выступлю от вашего имени, — я протянул отцу Григорию руку. — Сделаю всё, что смогу.

— Буду премного благодарен.

Собеседник не стал пожимать мне руку, а лишь благословил меня знаком и, чуть заметно кивнув мне, а после Елене, покинул помещение. И только в этот момент я смог протяжно выдохнуть, чувствуя, как мороз вокруг моего тела и души опадает. Вот только мурашки всё ещё продолжают бегать.

Я прогнал по телу волну концентрированной манны, заставляя себя взбодриться и сжигая всё, что мог оставить на мне Расстригин. Нужно будет ещё во внутренний мир зайти и посмотреть, может, он на мне какой ритуал попытался провести?

— Господин… — тихий шёпот Елены тут же вернул меня к реальности.

Но прежде чем развернуться на помощь Елене, я чуть помедлил, завершая дело, от которого меня отвлекли мысли, а после и прибытие Расстригина. А дело очень важное, которое стоило совершить сразу по прибытии в Питер.

Я открыл окно палаты и Коготь, что до этого спокойно дремал, тут же встрепенулся. Ворон покосился на меня умным взглядом, а, поймав мой кивок, в несколько мощных рывков тёмных крыльев вырвался на простор. Мой верный помощник знал, куда лететь. И что ему необходимо доставить.

Ну а мне пора позаботиться о Елене.

Глава 20

— Ха-ха-ха… — заливисто смеялся человек в кресле напротив меня.

Смех его был настолько силён, что даже виски в стакане начал опасно раскачиваться, готовясь выплеснуться на пол. Мой собеседник заметил это, но смеяться не прекратил, лишь на миг сдержался, чтобы набрать воздуха в грудь, а заодно и поставить стакан на кофейный столик.

— Более того, он хочет, чтобы ты не разрушал его бизнес… — продолжил я рассказывать. — Видите ли, твоя проверка очень вредит делам.

— Что, так и сказал? — сумел на миг замереть посол.

Я лишь отрывисто кивнул, и собеседник разразился новой порцией смеха. Я же не спешил и наслаждался реакцией собеседника. Разглашать условия сделки я не боялся — официального документа, запрещающего это, нет, а устно этот пункт мы не обговаривали. Так почему бы не развлечь Рувье? Мне его хорошее расположение ещё понадобится.

После ночи, проведённой у кровати Елены, и того, как врачи с доктором Щербаковым во главе выгнали меня из палаты, я сразу же отправился к Адриану. Если за мной есть наблюдение слуг Расстригина, то для них это будет выглядеть, как попытка выполнить контракт духовного наставника. На самом же деле я хочу решить немного другой вопрос.

— Ох повеселил! Нечего сказать, — вытерев слёзы с глаз, признался посол. — Только все демоны бездны ему под хвост, а не прекращение проверок! Самый смак я оставил напоследок. Пусть твои партнёры-корпоранты готовится рвать его! Так, чтобы клочья летели!

— А нет страха, что он нас просчитал и этот визит лишь тонкий намёк, что нам пора прекращать баловаться, иначе закончим, как Владовски? Нет ощущения, что он специально направил меня к вам, чтобы сыграть на этой встрече…

Я долго обдумывал визит… и честно говоря, это была самая разумная причина визита. Ну не мог я поверить, что Расстригин настолько наивен, чтобы всерьёз прийти и просить моей помощи с послом. За этим наверняка что-то стоит. Угроза. Или же предупреждение.

Если же я ошибся… то по спине проходит холодок от уровня интриги Расстригина.

— Ты вроде и умён, но банальных вещей не понимаешь, — покачал головой посол. — Хотя… именно по тому, что ты умён и

плетёшь постоянно интриги, и не понимаешь.

— И чего же я не понимаю? — напрягся я.

— Того, что люди тупы. Очень, — Адрин Рувье по инерции ещё раз хохотнул. — Да, тем, кто у власти приходится вертеться, чтобы удержаться. Но это не значит, что они не могут тупить. Принимать глупые решения на основе непроверенных или неполных данных. Можно подумать, ты сам не попадал в такую ситуацию?

В ответ я решил промолчать. В словах собеседника, безусловно, имелось зерно истины. Но так просто считать, что столь крупный игрок, как Расстригин, принял меня за банального «решалу»… выглядело крайне оптимистично, если не сказать наивно. Или, может, он сам хотел притвориться блаженным старичком?

— Я хочу совершить данную глупость сейчас и задать вопрос, ответ на который мне не понравится, — стал я переводить тему и, собравшись с духом, выдал вопрос: — Господин Рувье, что необходимо для того, чтобы предъявить права на титул и наследие рода Аркур?

После того, как брат озадачил меня данным вопросом, я, разумеется, полез в сеть… Вот только данной информации в открытом доступе не имелось. Всё же гибель целого рода, да ещё и столь высокопоставленного — не рядовое событие. И появление кого-то из его наследников после этого, так и вовсе нонсенс.

За всю историю хоть что-то похожее происходило всего несколько раз. И тогда главным судьёй и вершителем судеб становился император страны. Что меня, понятное дело, не особо радовало.

— Да ты сегодня прям юморишь напропалую, — чуть не подавился виски собеседник. — Вот выдал! — и засмеялся снова.

— Я, вообще-то, серьёзно… — мои слова просочились в нарастающий хохот.

Звук тут же оборвался. И в личном кабинете посла повисла неприятная, тяжёлая тишина. Рувье же вновь отставил бокал, после чего его улыбка выгнулась в обратную сторону. Брови насупились. А весь облик словно стал больше.

Мне показалось, что стол, шкафы и прочая меблировка даже едва заметно задрожали, а на окно пала тень, при следующих словах:

— Ты совсем страх потерял, щенок?! Если я тебе позволяю играться в Российской империи, это ещё не значит, что тебя пустят в великую Британскую Империю. В её святая святых: аристократические рода!

На миг даже стало любопытно, попытается он мне врезать в

порыве ярости или всё же содержится?

Не сдержался… Вот только не кулак прилетел мне в лицо, а на сознание обрушилось давление способности посла Адриана. Ментальный натиск был яростный и жгучий, и мозг, словно вскипел от силы чужого разума, что буквально прорывалось в моё сознание, пытаясь, не церемонясь, ворваться в самые сокровенные мысли.

Вот только с прошлого раза, когда посол напал на мой разум, поменялось многое. Теперь я выше его рангом и более не ослаблен магическим истощением. Моя защита стала достаточно сильна, чтобы сдержать девяносто процентов мысленного вторжения оппонента.

А если я активирую ритуальные татуировки или призову Юлию в свой разум, то эффективность защиты вырастет и вовсе до девяноста девяти процентов.

Вот только мне сейчас это не нужно. Главное — выдержать первый напор и…

— Так ты узнаешь это не для себя… — грузный мужчина вновь рухнул в кресло так, что оно жалобно скрипнуло. А морщины ярости стали разглаживаться на его лице. Давление же на мой разум сразу уменьшилось, хотя полностью не пропало. — Для другого. И кто же столь наглый?

Посол задал вопросы, чтобы я подумал об ответах, и он выловил правду. Вот только если первую и самую главную мысль я ему буквально подсунул, позволив собеседнику поверить в свои силы, то дальше я начал блокировать свой разум. Не полностью — собеседник должен улавливать отголоски мыслей, чтобы мне верить. Но защита достаточная, чтобы вести переговоры на своих условиях.

— Некогда, вашим первым заданием было — выйти на наследников рода Аркур… Так с чего такая бурная реакция, когда мне это всё же удалось? — я нарочито помассировал висок, укоризненно смотря на собеседника.

— Кто с тобой вышел на связь? И где он? — полностью проигнорировал мою пантомиму посол.

Мне не нужно было читать мысли, чтобы видеть, что сейчас он уже думает с кем связаться, чтобы изловить врага Британской Империи.

— Это один из наследных сыновей. А находится он… там, где я недавно занимался делами.

— Значит, Кольцо… Где конкретно? Мне нужны координаты, — не терпящим возражения голосом произнёс мужчина.

— Не могу сказать, — только и пожал я плечами.

Скрывать базовые вещи, что и сподвигли меня узнать о

процессах наследования, я не собирался — так или иначе вторжение в разум сумело бы их выявить. Полная защита вызвала бы подозрения и недоверие. А ложь раскрылась бы…

Потому я мог работать только с правдой. Но даже правду можно представить по-разному. Или банально не говорить о некоторых деталях — тонкие нюансы, вроде координат, спрятаны в глубинах разума и извлечь их станет крайне проблемно.

— Ты совсем обнаглел? — давление на разум усилилось. — Координаты!

— Они. Для вас. Бессмысленны, — тихо, вкрадчиво произнёс я и посмотрел в глаза собеседнику. — У вас нет юрисдикции на Кольце. И сил против Павла Аркур у вас нет… Не против того, что он создал. А если я сдам его данные, то думаете, он не узнает? Полагаете, только у Императорского рода Британии имеются таланты работать с разумом? Или что современные технологии не смогут подловить меня?

Пухлые щёки так и колыхались от рваного дыхания посла. А глаза блестели и несколько капилляров лопнули. Но Адриан молчал… Почти минуту. Прежде чем достаточно успокоился и наконец смог мыслить трезво.

— Мне ты сдал Аркура… Аркуру ты сдал меня… — Рувье криво усмехнулся. — Слуга двух господ. Неплохо. Неплохо… Говори, что ты задумал, прохвост.

— Ничего особенного… просто хочу дать всем то, что они просят, — я чуть расслабился. Посол, несмотря на все свои недостатки, был разумным человеком и умел понимать ситуацию. — Меня попросили узнать, как наследник рода может вернуть своё по праву. Вы же хотите встретиться с этим наследником… и разве самым лучшим вариантом не станет встретить его на своей территории, когда он прибудет в Британскую империю? Ему ведь нужно будет прибыть в Британскую империю?

— Безусловно… Вот только на финальном этапе, — посол задумчиво потёр переносицу и зловеще улыбнулся: — Есть негласный регламент разбирательств среди высоких родов. И если упростить все тонкие моменты, то для того, чтобы предъявить свои права в обход процедуры наследования на главенство рода… Пусть и мёртвого рода. Для этого нужно несколько вещей: первое и основе — пройти проверку ДНК и магической ауры. Второе: получить поддержку минимум трёх родов, знатность которых не ниже графского титула. И лишь после этого, как подтверждения состоятельности претензий, соискатель предстанет перед палатой лордов и самим императором, где во время заседания будет разбирательство по делу.

Первый пункт и в самом деле мелочь — брат и даже я без проблем его выполним. А вот второй момент уже сложнее. Есть ли у брата такие знатные знакомые? У меня самого такого рода партнёров лишь трое… или четверо, но точно не больше. И это должны быть не просто знакомые, а достаточно верные люди, готовые рискнуть своим репутацией и будущим. А риск будет весьма существенный — император Британии явно не спустит данным родам поддержку изгоев. Получается, не зря после падения рода вырезали все дружественные Аркур рода… Интересно, а можно ли российских аристократов привлечь к этому делу?

Мысли промелькнули и потухли, ибо посол ещё не закончил свою речь:

— Кроме того, наследник рода должен поторопиться. В права наследования можно вступить только в течение года. Если до этого срока он не явится, то все состояние семейства будет передано в казну Британской империи.

Вот тут я даже не удивлён… Хотя нет, всё же странно, что выдали целый год на возможность возвращения, а не растащили всё сразу. Но думаю, подобное не оценили бы другие рода — слишком опасный прецедент.

— Строгие правила… Но вы ведь поможете как минимум со вторым пунктом?

— Ты приведёшь его ко мне?

Вот тут спешить с ответом я не стал, решив оставить данный момент чуть в подвешенном состоянии. Я ещё не решил, как относиться к брату, что же говорить о возможном возвращении в Британию? В любом случае я найду способ получить выгоду.

— Пока что я хочу закончить с Расстригиным. И для этого я хотел бы вас попросить всё же придержать свой пыл… — Рувье вновь начал хмуриться и я поспешил заметить: — Лишь на несколько дней. На время моей поездки. После я хочу взглянуть на реакцию Расстригина на выполнение мной договора… и есть шансы, что к этому времени у меня уже будет план для окончательной расправы над ним.

Тянуть я точно не намерен. Проблемы Романовых меня торопят, да и Суворова, получив копию контракта от Когтя, рвётся помочь императорскому семейству.

— У тебя действительно есть наводка? Может, чем-то помочь? — ярость посла быстро переправилась на привычную цель.

— Наводка зыбкая… Но другой нет, — вынужден был признаться я. — И проверить нужно всё тихо.

Как там было в новостной вырезке, что я успел найти во

время взлома серверов: «Аномальные леса Тобольска»? Тобольск… интересно, побывал ли там во время своей тайной поездки по весям России император? Скоро выясним. Тобольск, жди меня…

Глава 21

Что может быть хуже предательства? Учителя в замке на скале всегда учили меня никому не доверять, чтобы я не попал в ловушку привязанности. Лишь род и чётко составленный контракт поддержат. Остальные всегда могут ударить в спину.

Но, как оказалось, есть нечто более страшное, чем предательство. Преданность. Полная и безоговорочная преданность. Она меня пугает куда сильнее.

Предательство — миг боли и если выжил, немного времени на принятие случившегося, пока боль сходит на нет. Но когда кто-то тебе искренно предан и следует за тобой, то как бы ты ему ни доверял, тем не менее душу всегда терзают тревога и страх.

Каждую минуту. Каждый день. И каждый час. Постоянно. Это не прекращающаяся пытка…

В поездку в Тобольск я хотел отправиться один — всё требовалось сделать тихо, как я и говорил Адриану Рувье. У меня даже имелся план отступления из Питера на нескольких флаерах, а также прикрытие в Северной столице, что отвлечёт людей от моего отсутствия: один из синтов должен был принять мой облик и периодически мелькать среди толпы. Никаких переговоров или новых контрактов, лишь визуальное присутствие — достаточно для нескольких дней отсутствия.

Вот только я предполагал одно, а мои союзники решили всё совершенно иначе.

— Что вы так беспокоитесь, господин Тёмный? Разве вам не нужна помощь? — Роман Некифоров беззаботно развалился на кресле флаера, наслаждаясь мелькающими за окном видами. Как будто так и должно было быть.

Я лишь тяжело вздохнул. Этот разговор в разных вариациях и с разной интенсивностью длился уже не первый час с самого отлёта из Петербурга. И порядком меня утомил… Роман брал меня измором и при этом вполне успешно.

Надо было его выгонять, как только он появился в ночном клубе… Но я этого не сделал, а после того как парень узнал, что я отправляюсь в путь, стало поздно. Даже если бы я его не взял с собой, то он отправился бы самостоятельно. А если бы я попытался скрыться от него, то поиски могли бы раскрыть весь план отступления.

Теперь же за окном мельтешили частные деревянные домики пригорода Тобольска. Старые халупы на фоне лесов и полей, которые одинаково органично смотрятся как в шестнадцатом веке, так и в двадцать втором. А до самого города остались

считаные минуты лёта.

— Помощь мне, безусловно, требуется, — признал я с тяжёлым сердцем. — Но я могу и сам справиться. А вот тебе бы стоило сосредоточить силы на тренировках. Через три дня первое сентября, а после начнутся испытания и бои начала года. И Безруков тебя там ждёт не дождётся.

— Помощь нужна… но вы не хотите говорить — в чём, — полностью проигнорировал мою попытку перевести тему парень. — Почему? Или вы мне не доверяете?

— Доверяю… Но в некоторые свои дела не хочу посвящать. Это слишком опасно и незнание может тебя защитить, — не выдержал я наконец и признался. А переведя дух продолжил: — Поэтому прошу, возвращайся.

— И пропустить, как вы найдёте способ уничтожить Расстригина? Ну уж нет?

— Как… — я даже поперхнулся.

Я специально не вмешивал Романа в дело Расстригина — если всё провалится, то должен быть человек в стороне, который выживет и останется наследником рода Аркур. Ученику я доверял, да и ритуал сделал его частью моей семьи. Так как же мелкий прохвост узнал об этом?

— Я усвоил ваши уроки, — Некифоров был доволен собой. — Я умею слушать и складывать обрывки информации. И за те несколько месяцев, что вы ведёте данный контракт, обмолвок и намёков было достаточно, чтобы сложить картину.

— Господин, он вас уел, — с едва уловимым смешком заметила Елена.

За время полёта она не вмешивалась в разговор, управляя флаером, потому это небрежное замечание стало точкой затянувшихся споров, заставив меня признать свою неправоту.

Ещё одна преданная персона. Если Романа я подцепил, можно сказать, случайно, то Елена, после того как сумела самостоятельно подняться с больничной постели, больше не отходила от меня ни на шаг. И отдыхать её не сумел заставить ни доктор Щербаков, ни мой личный приказ.

Девушка после покушения была уверена, что теперь обязана не отходить от меня. И это несмотря на то, что сейчас она на семьдесят процентов состояла из имплантов, а на тридцать из антибиотиков, обезболивающих, иммунодепрессантов и прочей химии.

Да, я не ошибся. То, что там осталась что-то живое и разумное, я сомневался — Елена стала ещё более упёртой, чем раньше.

— Демоны с вами, — выругался я недовольно. Я в пару

жестов переправил ученику всю информацию, что имел по миссии: — Роман, ты сам напросился. В Тобольске имеются самые древние следы Растригина, примерно десятилетней давности. Нужно раскрутить эту ниточку. И твоя задача проста — необходимо пройтись по злачным местам города и расспросить людей… Причём чем более маргинальных личностей разговоришь, тем лучше. Обычно именно этот контингент сложнее всего заставить держать язык за зубами, а память у них неплохая.

Роман только радостно закивал. Ну да, кто же откажется за чужой счёт пить и кутить, возможно, не один день.

Мне же предстояла более нудная работа — изучение архивов Тобольска. Несмотря на двадцать второй век и всемирную цифровизацию, тем не менее оставались уголки, которые не уходили от привычного бумажного формата. Вот и спрятавшийся за Уралом Тобольск на сто тысяч жителей, имел не только обширную библиотеку, но и собственную бумажную газету. И я полагал, что попавшаяся мне вырезка именно оттуда.

— Подлетаем! — сообщила Елена, пролетая над тобольским кремлём.

Первой целью была гостиница — мы прибыли не на один день. Причём довольно посредственная гостиница — не хотелось привлекать внимание аристократов города всё из-за той же пресловутой скрытности. Именно поэтому спектр способов добычи информации у нас также был ограничен.

Стоило флаеру коснуться земли, как я открыл дверь и поспешил на свежий воздух — всё же полдня, в пусть и комфортабельной, но замкнутой металлической коробке оставляют след. И миг спустя, заложив крутой вираж над зданиями, мне на плечо приземлился Коготь.

Да, мой верный друг и напарник тоже не покинул меня, сопровождая в пути. Моя команда… моя семья рядом.

* * *

Прибыв в Тобольск, я ожидал всего чего угодно. Абсолютно любого подвоха, проблемы или катастрофы. Вплоть до землетрясения и вторжения инопланетян.

Однако даже так Тобольск сумел меня удивить… ибо ничего не произошло. Библиотека стояла там, где и должна стоять. Её не снесли. Она не сгорела. И даже работала, согласно расписанию.

Чтобы попасть внутрь, мне не пришлось сражаться с ордами охраны… если не считать пожилую и очень милую

библиотекаршу в очёчках, что заставила меня завести читательский билет, а после сама принесла мне подборку газет за указанный срок.

И да, газеты оказались на месте. В полном объёме, без вырванных страниц и даже не пропитанные ядом. Потому я сумел изучить всё, что только пожелал. И я нашёл ту самую статью, что надеялся.

При этом никаких катастроф не случилось. Орбитальный удар не сжёг половину города. Более того, мне удалось уйти без лишних вопросов.

Сейчас я медленно прогуливался по вечерним… хотя, скорее, по ночным улицам Тобольска, пытаясь выявить слежку или что-то подобное. Но всё было на удивление тихо. Всё было настолько тихо, что даже не верилось. Как так? Почему данные не охраняются? Почему они вообще не уничтожены?

Безусловно, чтобы до них добраться, нужно по факту знать, что ищешь, и в этом случае поиски теряют смысл. Но чувство неправильности не отпускало.

— Кар! — едва различимый звук раздался в выси над городом и тут же отразился эхом у меня в душе.

— Сглазил… — помимо воли прокомментировал я принесённую Когтем новость. Я тут же свернул в соседний проулок и прибавил шагу.

— Проблемы? — тут же насторожилась Елена, что за весь день так и не отошла от меня.

Я лишь отмахнулся. То, что показал Коготь, на проблемы не тянуло, так — лёгкие хлопоты. Можно даже сказать, разминка перед сном, а также успокоение для души — всё же мы накосячили. Хотя, «накосячили» — так же довольно громко, скорее, сыграло то, чего я так давно ждал: юность моего ученика. Так что предстоящее действо вполне тянуло на звание «Урок».

Тобольск чуть больше чем на сотню лет старше Санкт-Петербурга, однако в корне отличается от своего более молодого и знаменитого собрата. В Тобольске было намного более уютно и спокойно, чем в Северной столице. Возникало ощущение, словно он на пару десятилетий, а то и вовсе на полвека отстал от ведущих городов Империи. И это было приятно!

Город был неспешным. Поток флаеров был редким. Улицы широкие, усаженные деревьями, хотя порой и с неработающими фонарями. Дома невысокие, более того во время своей прогулки я забрёл в частный сектор, вот только в отличие от столицы, это были не коттеджи аристократии, а старые бараки беднейшей части города.

А редкие прохожие двигались без всякого напряжения, словно

всё, что они хотели, либо уже свершилось, либо свершится ещё не скоро. Мягкая меланхолия провинции.

Всё это я отмечал, чеканя шаг по разбитому асфальту улиц под лёгкий ветерок, что сдувал вездесущую мошкару и комарьё. Я пересёк одну из главных улиц города и стал углубляться в парковую зону, как раз к тому моменту, как началось самое интересное.

У Водонапорной башни — одной из достопримечательностей города, происходило настоящее столпотворение: семь или восемь парней сгрудились у основания, своими телами закрывая ещё несколько фигур. Однако мне не нужно было видеть, чтобы знать: там находится Роман, что своей спиной прикрывает пару девушек, а в воздухе между ним и толпой завис набор ножей из крыльев муравья-принцессы.

Возникло чувство дежавю… где-то я это уже видел. Елена, заметив проблему, тут же напряглась и её импланты глухо загудели, но я лишь положил руку ей на плечо.

— Подготовь что-то для оглушения, но пока не вмешивайся.

Если в прошлый раз я вступился за парня, то сейчас я остановился на краю парка, прислонившись к ближайшему дереву. Парень из раза в раз пытается геройствовать? Так пусть учится отвечать за свои рыцарские порывы.

— Залётный, последний раз просим по-хорошему — свали, — транслировал мне речь одного из окружения Коготь, усевшись на один из выступов водонапорной башни. — Это наши девки…

— Да что ты с ним возишься… — буркнул кто-то из парней.

В тот же миг камень парка, словно снаряд, метнулся в сторону моего ученика. Но телекинез Романа сработал выше всяких похвал, и нож разбил в крошку каменный обломок. Девчонки за спиной парня взвизгнули, но не столько испуганно, сколько весело…

Спектр зрения ворона отличается от человеческого — он намного богаче и ярче, потому воспринимать образы, что присылал Коготь, было сложно. А уж выделить какие-то отдельные эмоции и образы было и того труднее. Но что-то в поведении «спасаемых» мне категорически не понравилось.

Однако разбитый камень стал триггером: обломки, словно шрапнель прошлись по толпе, мгновенно обострив ситуацию — способности стали загораться в руках молодняка. А я отметил, что как минимум у пятерых из семи имеются перстни аристократических родов. Неужели золотая молодёжь Тобольска вышла развеяться?

Судя по фону маны, там все либо С, либо В-ранга — серая масса. Но их довольно много, особенно на одного.

Роман понял, что миром решить ситуацию не выйдет, а раз так, то нужно атаковать первым. Тут я должен был мысленно похвалить парня: знает, когда стоит переходить от слов к делу. Пока что это единственное правильное решение ученика.

Полупрозрачные ножи блеснули в неровном свете фонарей и метнулись к противникам. И вновь парень верно оценил ситуацию, потому бил не насмерть, а нацелил ножи на самые болезненные и уязвимые точки, что выведут противников из строя. И трое самых нерасторопных сразу же рухнули на землю, скуля от боли и пытаясь вырвать ножи из тел.

Остальные же не только уклонились, но и поспешили контратаковать. Каменный шип ударил из земли, нацелившись в бок Роману, но тот от него спокойно уклонился. Вспышку пламени парень так же пропустил над собой, прикрывшись от жара парой ножей в телекинетическом захвате.

Ученик усилием воли развернул клинки, от которых уклонились противники, и попытался ударить в спину, но и враги начали двигаться, ринувшись вперёд. Один из бойцов и вовсе начал меняться на ходу, становясь больше и сильнее… Последний же просто выхватил меч, который напитавшись маной, засветился.

Роман не стал уклоняться от столкновения и сам рванул вперёд, выбрав своей целью долговязого парня с мечом. Клинки в телекинетическом захвате заблокировали и первый, и второй выпад, после чего Роман от всей души зарядил парню в челюсть. Тот отшатнулся… но вырубить его Роман не успел.

Раздувшийся бугай налетел и ударил со всей силы. Ученик сумел уклониться, но от удара даже земля содрогнулась. Несколько ножей устремились к бугаю, вот только отлетели, не пробив ороговевшую кожу.

А затем град из мелкой каменной шрапнели ударил по Роману. Особого вреда это ему не причинило, однако на несколько мгновений сбило концентрацию. Пара ножей упали…

Следом Романа атаковали со спины. Девушки, что до этого вжимались в стену, поняв, что на них не обращают внимания, ударили Роману с тыла разрядом электричества, а после дополнили ударом ножа в спину, который Роман всё же успел отвести одним из своих клинков.

Вот даже не удивлён, что девчонки оказались с местными аристократами заодно. Почти уверен, что местная молодёжь проворачивает этот фокус со многими приезжими. Всё отработано. А какое развлечение — набить морду столичному хлыщу.

От следующего удара бугая парень, скованный судорогой

после разряда, уже не смог уклонился и отлетел в сторону. А затем на него обрушился град ударов ногами. Даже те, кого Роман вывел из строя в первые секунды, и те поднялись, чтобы врезать обидчику. И все они смеялись…

Глава 22

— А вот теперь можно, — кивнул я Елене после десятка секунд наблюдения за экзекуцией ученика.

Девушка тут же поспешила выйти вперёд. Рука-имплант тут же поплыла и изменила форму, а после, по сгрудившейся толпе ударил пронзительный и крайне мощный звуковой удар. Кого-то повалило на землю. Кто-то сам рухнул на колени. Единственный, что остался на ногах — бугай. Но все без исключения тут же зажали уши руками и застонали.

Концентрация над способностями была потеряна в тот же миг: военные разработки — не шутки, они знают, как обезвреживать даже сильнейших магов. Даже интересно, а что-нибудь из небоевого арсенала в имплантах Елены есть? Всё же это довольно дорогая разработка и там должна быть пара секретов.

Хотя я всё же поторопился… Бугай не сдулся от атаки, а лишь разъярился ещё больше и, зарычав по-звериному, рванул в нашу сторону. Вот только пробежал он всего пару шагов, прежде чем ему в спину ударило одно из боевых перьев Когтя. То самое, что увеличивало гравитацию.

Бугай тут же споткнулся о свои ноги. Что-то хрустнуло, и парень рухнул со стоном.

Вот только если борзых аристократов мы вывели из строя, то это не значит, что бой закончился: из мрака леса появились три фигуры в костюмах и с игольниками в руках, что были направлены на нас с Еленой. А вот и охрана золотой молодёжи подоспела.

— Забирайте своих, а мы заберём своего, — вперёд вышел я. — Мы ведь здесь все профессионалы и не будем заниматься глупостями?

Охранники думали всего несколько секунд, после чего опустили игольники. Я же кивнул Елене, и она отключила звуковую пушку. После чего я, обходя бесчувственные или слегка постанывающие тела, добрался до Романа. Тот выглядел… помято. Разбитая губа. Фингал под глазом. Одежда порвана, а движения скованные.

А когда я закинул ученика на плечо, тот застонал. В первый миг я решил, что от боли… Но не только. Парень был в сознании и сумел усилием воли поднять в воздух все свои артефактные ножи и вернуть их в ножны. Забота об оружии радовала, возможно, стоит усилить рунами его клинки?

— Будете ругать? — стоило нам с Еленой оттащить Романа на пару сотен метров и устроиться в глубине парка, пробормотал-

простонал чуть оклемавшийся ученик, держась за рёбра.

— А есть за что? — искренне удивился я, смотря на него.

— Меня подловили и заманили, как… — парень сбился. — В общем, я дурак.

Само то, что парень вляпался в эту ситуацию — уже глобальный просчёт. Недооценка ситуации. Переоценка собственных сил. Неверное планирование. Не говоря уже о полном провале переговоров…

Я мог бы всё это высказать Роману, но бить по больному, когда ему и без меня преподали крайне наглядный пример, было бы как минимум жестоко. Если парень не глуп, то сам сделает выводы. Я же свой учительский долг выполнил: позволил ученику набить шишки, но при этом не самоубиться.

— Я нашёл то, что мы искали, — вместо того, чтобы слушать оправдания, я решил поделиться информацией: — Вот статья ради которой я и привёл вас сюда, — и я переслал отсканированную страницу газеты товарищам.

Аномальные леса Тобольска.

«Леса вокруг Тобольска давно известны своей 'гостеприимностью». Долгие годы местные жители не путешествуют иначе как по давно изведанным тропам, а в леса не уходят дальше нескольких десятков километров. К сожалению, те, кто нарушает эти негласные правила, слишком часто не возвращаются.

Однако иногда случаются счастливые исключения. И сегодня мы пишем, чтобы рассказать вам об одном из таких случаев.

Две недели назад из столицы прибыл отряд для разведки аномальных свойств наших лесов, для присвоения им звания «Территории магического загрязнения». Данное звание позволило бы юридически запретить работу в данной зоне, выделить средства для защиты города и ближайших населённых пунктов от данной территории, а при высоком уровне опасности — строительстве защитных сооружений.

Группа в сопровождении представителей администрации Тобольска отправилась на флаере вглубь лесов. И как сообщалось нами ранее, на третий день экспедиции на расстоянии в четыреста километров связь была потеряна. А отправленные на поиск группы не нашли ничего на маршруте.

Это могло бы стать очередной потерей… Если бы не героизм одного из простых сельских жителей: Григория Расстригина. Старый охотник с одного из отдалённых хуторов, что всю жизнь провёл в Сибири, не побоялся отправиться в аномальные леса для поиска группы.

И одинокий герой добился успеха. Спустя десять дней, когда

уже никто не верил, к одной из деревень вышла исследовательская группа, возглавляемая Расстригиным. По сведениям очевидцев, группа потеряла в лесах нескольких человек и выглядела крайне истощённой, но живой и радостной от возвращения к цивилизации.

К сожалению, взять интервью у спасённых не удалось — скоростной медицинский флаер забрал спасённых в столицу вместе со спасителем. И мы смеем надеяться, что спасённые полностью восстановятся.

А мы можем только воспевать силу человеческого духа и радоваться, что рядом с нами живут столь достойные граждане, что готовы рисковать жизнью ради спасения близких'.

Статья была безусловно интересная, особенно если учесть, что в продолжение истории, леса Тобольска, площадью в несколько тысяч гектаров, с тех пор считаются зоной магического загрязнения четвёртого уровня опасности. Однако куда интереснее была фотография, прилагаемая к статье, на которой я ранее и заметил Расстригина.

Он и в самом деле стоял в охотничьем наряде во главе группы спасённых. Фото, похоже, было сделано кем-то из селян, когда спасённых только вывели. Но в этот раз меня привлекла одна из фигур на заднем фоне: заросшее щетиной, грязное и потрёпанное, но вполне узнаваемое лицо императора.

Теперь знакомство Расстригина и императора, а также их связь становилась более понятной. Хотя я буквально нутром чувствовал — статья неполная. Безусловно, у журналистов не было данных, что на самом деле «отряд для разведки аномальных свойств» — это император, что изволит развлекаться и осматривать свои владения. Да и то, что произошло в лесах, они могли только предполагать.

А вот мне это требовалось узнать точно.

— Я, похоже, могу немного дополнить эту статью, — прочитав всё, вырвал меня из размышлений ученик. — Мне удалось кое-что узнать из местных слухов и сплетен.

Я обернулся к парню и чуть выгнул бровь, требуя продолжения. И тот меня не стал расстраивать:

— Говорят, что кроме основной группы, которую увезли в Москву, из лесов через несколько дней вышел ещё один человек. Кто-то из столичной команды, вроде как охранник в группе…

Роман закашлялся… Нехорошо. Глухо. Хрипло. Всё же ему досталось, так что я сжалился и протянул парню одно из зелий восстановления, что захватил с собой. Заслужил за разведку. Парень выпил и через минуту продолжил.

— Вот только после возвращения он почти сразу пропал. Говорят, что осел где-то в Тобольске, но конкретных данных о нём я пока не нашёл.

Я лишь кивнул. Это след. Теперь осталось его раскрутить и узнать, что же произошло. Но это уже завтра… А сейчас пора идти спать. День был долгим.

* * *

— Время проходит, а мы всё так же встречаемся втайне от всех в укромных уголках…

Мой то ли вздох, то ли смешок разорвал гармонию щебетания птиц и стрёкота насекомых. Мой внутренний мир цвёл и пах, радуя красками глаза и сердце… и не только мои. Рядом стояла Мария Оксёнова. Хотя нет. Пора забыть это имя. Теперь рядом со мной стояла матрона рода Ольга Владовских.

— Что поделать, если, не дождавшись моего пробуждения, ты вновь сбежал по своим делам? — без упрёка, но с грустью отметила девушка. — Благо «моя семья» сразу же окружила меня вниманием и заботой.

— И как тебе в новой семье?

— Непривычно… — после долгого размышления призналась Ольга. — Другое тело. Мышечная память порой пугает. Другой разум. Воспоминания просачиваются и иногда приходят озарения, а порой нет доступа к необходимому. Другие возможности и способности… Это всё очень странно.

— Надеюсь, тебя ни в чём не подозревают? — насторожился я.

— В том, что я подселённая в тело главы рода чужая душа? — девушка невесело усмехнулась. — До такого уровня безумия нужно ещё дорасти. Пока всё списывают на последствия травмы.

Я лишь кивнул. Всё, как я и рассчитывал. Мы сидели и ещё какое-то время смотрели на раскинувшийся простор. А храм моего внутреннего мира серой громадой возвышался у нас за спиной, даруя приятную тень.

— Как только я выпишусь, то я перевезу род из Санкт-Петербурга, — неожиданно призналась Елена. — Возможно, в другую страну.

— Не стоит, Расстригина к этому времени мы уничтожим. Тебе ничего не будет угрожать, — при этом мысленно отметил: «Или мы все умрём и переезжать будет некому».

— Я не сомневаюсь, что ты найдёшь способ его устранить… Но и уезжаю я не от него. Мне нужно оставить силу, что выше

меня, и у которой я всегда буду в тени. Мне нужен свой простор для развития. И в Питере я этого сделать не смогу… Я всегда буду в чужих сетях.

И вновь тишина. Признание девушки ударило, словно молот, выбив воздух и все мысли из головы. Потому мне потребовалась минута, чтобы сформулировать следующий вопрос:

— А в поездке ты не забудешь свои корни?

— Я всегда буду им верна! Всё же моя душа принадлежит им.

Приятно, что девушка помнит… Но вот её отъезд. Я понимал, что если она так не поступит, то не будет сама собой. Но всё же… И всё же. Пока она здесь, пора попросить вернуть часть долгов.

— Тогда первая просьба. Свяжись с журналисткой Панкер — я о ней рассказывал в связи с делом о корейской группе. Мне нужно, чтобы она прибыла на пресс-конференцию Расстригина и Императорского семейства. Если потребуется, то пусть воспользуется приглашением Владовски… а оно точно будет. Расстригин захочет поиздеваться.

План противостояния Расстригину у меня имелся. Пока в общих чертах… Честно говоря, я пока только знал, чем он закончится и начнётся. И сейчас мне требовалось расставить нужные мне фигуры, чтобы начало было достойным. Журналистка Панкер станет просто идеальным катализатором, что запустит цепь событий.

— Будет сделано, мой господин, — девушка шутливо отдала мне честь.

— Очень на это надеюсь… Но не думай, что только этим отделаешься, — строго посмотрел я на неё.

— Безусловно, — она обернулась ко мне. — У меня для тебя есть прощальный подарок, он тебе понравится… Да и я же знаю, что прощаться ты не умеешь. И одно твоё слово…

Глава 23

— Господин, — едва ощутимое прикосновение и я тут же открыл глаза.

За окном нет даже первых лучей летнего солнца. Часы на прикроватном столике показывают половину четвёртого утра. В теле лёгкая слабость — за вчерашний день я не успел устать, но ранее пробуждение всё же дезориентировало организм.

Я перевёл взгляд на Елену. Девушка сидела на самом краешке кровати в лёгком, едва заметном пеньюаре. Ночной наряд больше открывал, нежели закрывал… Я судорожно сглотнул от открывшихся прекрасных видов.

Но уже в следующее мгновение мой взгляд переместился на едва уловимые нити шрамов соединения имплантатов и плоти. Доктор постарался на славу и они были почти незаметны… Но именно что почти. И в тот же миг всё влечение пропало, как и не было.

— Что-то случилось? — мягко уточнил я. — Ты в порядке? Хорошо себя чувствуешь? Импланты не беспокоят?

Хоть сейчас я был готов сорваться в ближайшую больницу. А если потребуется, то просто поговорить с девушкой. Обсудить то, что с ней случилось. Её опыт на грани смерти. Её изменения. Пусть Елена и делала вид, что это ничего не значит, но я-то знал, что подобное оставляет шрамы и не только на теле.

А я не только господин, но и друг для Елены. Я всегда готов её поддержать.

— Господин, я не до конца ещё разобралась в системах, — кибернетический глаз изменил цвет, переключившись на другой спектр восприятия. — Но кажется, к нам на этаж проникли и сейчас крадутся к нашим комнатам.

Выделяться я не хотел, это да… Но и чтобы нам мешали — тоже желания не было, потому я решил выкупить сразу целый этаж, благо проблем с деньгами после отчислений от корпораций по контракту о выкупе предприятий Расстригина в ближайшее время не предвиделось.

— Кто? Сколько? Насколько опасно? — я беззвучно соскользнул с кровати и принялся одеваться.

Как бы прекрасно ни выглядела Елена в пеньюаре, и как бы смертоносна она при этом ни была… я же предпочитал более официальный наряд. Пока же стоило довериться чутью слуги.

— Одна фигура… и она без оружия. Это меня и смущает, — расфокусированный взгляд Елены был направлен в сторону коридора.

— Гость? Так выйдем встретить…

Я шагнул вперёд, но раньше Елены, разумеется, не успел. А затем мы вышли в коридор. Узкий, в каких-то невзрачных и частично выцветших обоях в цветочный узор. В общем, несильно отличались от общего вида гостиницы. И в первый миг я даже не заметил «гостя»… а затем сквозь полумрак проступила фигура в тёмном облегающем одеянии, что находилась в десятке шагов.

— Доброй ночи? Мы можем чем-то вам помочь? — уточнил я в темноту.

Замешательство продлилось с десяток секунд, а затем фигура, более не скрываясь, вышла на свет одного из окон и мы увидели молодую, не старше двадцати пяти девушку с тёмными волосами, приятным лицом и крайне аппетитной фигурой. А ещё навыками профессионального убийцы, что сквозили в каждом жесте.

— Можете, — с нежной улыбкой кивнула девушка. — Покиньте Тобольск до конца ночи.

— Какая прелесть… А если мы откажемся? — лениво осведомился я.

— То вы умрёте.

Импланты Елены начали тихо гудеть, подкачивая энергию из реакторов.

— Это угроза? — уточнил я небрежно. — И кто же столь нагл?

— Это не угроза… это предупреждение, — в подтверждение мирных намерений девушка подняла руки, а я заметил оценивающий взгляд в сторону окна на предмет пути возможного отступления. — Ваша вечерняя выходка разозлила очень многих важных людей города и они не намерены оставлять безнаказанным унижение их детей. Они уже выслали боевой отряд для вашего устранения.

Какие обидчивые аристократы попались… А я думал, что это в столице собрались все снобы. Но нет, оказывается, местные корольки куда более наглые и обидчивые.

— А вы… — я не стал заканчивать, пытаясь понять, кто же эта добрая путница, что залезает в чужие дома.

— Я та, кто считает, что устранение гостей из Северной столицы может вызвать слишком много шума и отрицательных последствий, — я никак не отреагировал. Более чем разумный подход, но личность гостя это раскрывает мало. Собеседница поняла, что её спич не оценили и была вынуждена добавить: — Я начальник охраны одного из аристократических домов. Какого — не скажу, даже не просите. Я не хочу, чтобы мои люди пострадали во время боя.

Громкое заявление. Но вот верится с трудом… у девушки даже нет перстня слуги, не говоря уже об аристократическом. А титулы я и сам себе могу придумывать. Хотя, брать перстень слуги на несанкционированную встречу тоже не очень разумно, так что сомнения остаются.

И что мне теперь делать? Выступать против всех родов Тобольска? Шанс на успех, безусловно, есть, но риски просто зашкаливают.

Попытаться откупиться? Пока я в их городе, они с меня последние штаны снимут, а после прикончат.

Вызывать кого-то из Питера? Вариант… вот только тогда о секретности разведки можно забыть.

Да и каждый вариант подразумевает просто огромные затраты по времени, а этот ресурс у меня так же ограничен.

— Мы не можем покинуть город. Нам нужно кое-кого найти… — я помедлил секунду, а потом всё же решил открыться: — Требуется осевший в Тобольске член экспедиции в зону магического загрязнения, что произошла десять лет назад.

— Не знаю такого, — даже не особо задумавшись, покачала головой собеседница. — И найти его у вас не будет возможности. Нападение уже через полчаса. Если вы его каким-то чудом переживёте, то прибудут ещё силы. А попытаетесь уйти в город, против вас поднимут всех: от полиции до обычной гопоты. Вы и квартала не пройдёте без боя!

— Господин Тёмный, простите, что подставил… — я даже не заметил, как за спиной открылась дверь, и появился Роман. — Возможно, если вы сдадите меня, то вам они позволят вам остаться и продолжить своё дело?

Все присутствующие посмотрели на парня с недоумением, после чего отвернулись, даже не подумав комментировать откровенную глупость. Пусть Роман и инициатор драки, но именно мы с Еленой унизили аристократов. Да и что мне потом говорить отцу парня?

— Карр… — клич Когтя отдался в сознании вместе с образом.

С высоты птичьего полёта я увидел, как к гостинице медленно подъезжает несколько машин военной техники. Три транспорта. Из двух выпрыгнули бойцы в военной форме — с каждого не меньше дюжины. И они начали быстро занимать позиции по периметру гостиницы. Из последнего транспорта вышли двое мехов… не последняя модель, но всё равно внушительно, особенно если учесть, что в прикрытие к ним было четверо магов. Ранг не различить, но точно немаленький.

Доводы незваной гостьи сразу стали звучать более убедительно… Хотя со временем она явно ошиблась. Потому

придётся воспользоваться вариантом, что хотелось оставить на крайний случай.

— Мы уедем, — теперь взгляды скрестились на мне. И я пожал плечами: — Глупо бороться с неразумной стихией, — а после я встретился взглядом с гостьей. — Но вы отправитесь с нами… И покажете путь к месту, где пропала разведывательная группа десять лет назад. Не знать об этом месте вы просто не можете!

Я жестом показал Елене отмену боевого режима, и чтобы она поспешила одеться. Своим пикантным нарядом слуга, конечно, сможет отвлечь противника, но лучше не рисковать. И так Роман едва соображает, то отводя взгляд, то невольно возвращаясь к лицезрению прелестей девушки.

— Вы хотите поменять быструю смерть на долгую и мучительную? — даже слегка растерялась собеседница.

— У вас альтернатива не лучше: либо вы помогаете нам, либо сражаетесь с теми, против кого выслали небольшую армию и если вы сумеете нас одолеть каким-то чудом, то после объясняйтесь со своим начальством по вопросу: что вы тут делали до начала атаки?

Елена вышла одетая по форме слуги, и мы тут же поспешили прочь, бросив все хозяйственные вещи. Пусть мы пока и не достигли соглашения, но даже сейчас очевидно — оставаться в здании, значит, принять неравный и, вероятно, последний бой.

— Уйдём через парковку. Там мой флаер, если повезёт, то коды доступа не изменили, и мы воспользуемся моими паролями, дабы преодолеть отцепление. Но лететь с вами в зону магического загрязнения… Даже не просите. Я могу вам оставить флаер, но меня вы высадите на окраине города!

Свет ещё не погас, но мы решили не рисковать и в несколько прыжков спустились по лестнице, а после, скользнув в проход «только для персонала» и поспешили по тёмным переходам мимо кухни и множества подсобных помещений.

Камеры и датчики не работали… неужели наша гостья постаралась? Если так, значит, у нас есть небольшая фора.

— Ты не поняла, это не торги! — припечатал я. — Либо ты нас провожаешь, либо после отступления мы возвращаемся и уничтожаем род, на который ты работаешь. И прибудем мы не одни! — я понял, что слегка перегнул с угрозами и сбавил обороты: — С нами в аномальную зону не пойдёшь. Подождёшь вместе с Еленой нашего возвращения.

— Господин! — полный возмущения возглас слуги.

Но на сей раз я не обратил на него внимания. Я помнил, что в зоне магического загрязнения техника либо сбоит, либо выходит

из строя. И пусть здесь зона всего лишь четвёртого уровня, но рисковать Еленой, что сейчас по большей части сложный механизм, я был не готов.

— Ладно, договорились.

И мы на ходу пожали друг другу руки. Не контракт конечно, но… Я даже сбился с шага. Наш уговор и в самом деле не перерос в нить связи и контракта. И пусть это сделка на бегу, но тем не менее договор. С полноценными условиями и выгодой для обеих сторон.

Однако додумать мысль я не успел, так как проскочив через чёрный ход, мы выбежали на парковку, пустую, за исключением буквально пары флаеров. Один — нашей гостьи, а второй, похоже, ночного портье… Очень надеюсь, что его выведут перед атакой.

Нам же нужно прежде разобраться с мехом и парой магов, что разумно выставили в охранение столь важной стратегической точки. И раз мы заметили их первыми, то значит, за нами первый ход.

Я скользнул в тень, дабы обойти противника со спины. Незваная гостья тоже скрылась в тенях, не желая связываться со своими коллегами. А вот Роман атаковал. Он прекрасно понимал, что его клинки не вскроют меха, потому удар пришёлся по магам. И сразу несколько ножей пронзили тела бойцов… Вот только это были не юнцы, потому нефатальные удары по болевым точкам лишь взбесили врага.

Изо рта сразу же пошёл пар, а в воздухе начали формироваться ледяные снаряды — это начал действовать первый противник. Одновременно с этим, второй маг повёл рукой, и у половины здания выбило окна, и стеклянный дождь обрушился на землю.

Елена просто проскочила через магические атаки — она нацелилась на меха, ибо единственная имела реальные шансы как-то его повредить. И металл меха прогнулся от нескольких гулких ударов. А огромный механизм даже отшатнулся, совершенно ошарашенный таким напором.

Роман же прикрылся от стеклянного дождя частью своих ножей, но вот от ледяных снарядов ему пришлось уворачиваться своими силами. И если от самих сосулек увернуться не составляло труда — создавались они медленно, да и летели неспешно, но вот вражеский маг мог их подрывать в полете. Ледяная шрапнель доставала и до меня, неприятно обжигая и сковывая движения. Романа же первым взрывом швырнуло в сторону, а вторым чуть не приморозило к асфальту стоянки.

Мех попытался схватить Елену своей лапищей, но девушка

оказалась намного быстрее и когда разорвала дистанцию, плечи кибердевушки раскрылись, обнажив несколько небольших ракетных установок, а также скорострельные игольники. Залп из шести ракет накрыл меха.

Причём девушка постаралась так, что взрывная волна и осколки накрыли ещё одного из магов. Тот попытался укрыться за стеклянной стеной, но взрыв оказался крайне мощным и противника накрыло не только осколками ракеты, но и битым стеклом. И посечённый враг рухнул на землю, истекая кровью.

К этому моменту я прокрался за спину ледяному магу и пока тот не добил моего ученика, активировал наруч на полную: металл, повинуясь моей воле, вытянулся в клинок и со спины пронзил мага. Один точный удар, но не чтобы убить, а просто раздробить позвоночник и парализовать…

Если повезёт, то лекари или медики соберут его. Всё же я не хотел убивать и нарушать законы Российской империи. А так всё пока укладывается в рамки самообороны.

Дым и гарь развеялись, и мы увидели, что взрывы практически не навредили меху, лишь слегка зацепив датчики. А огромный роботизированный враг начал расчехлять свой арсенал… Нет, этого допустить нельзя.

Коготь присматривающий за нами, это тоже понял и одно из его перьев, свистнув в воздухе, вонзилось прямо в боеголовку одной из ракет. И не просто перо, а с увеличением гравитации… Детонация внутри корпуса меха оказалась не такой красочной, как я ожидал. Небольшая вспышка пламени, а после струйки дыма повалили из всех щелей. Сам мех при этом буквально рухнул из-за увеличившейся гравитации.

— Скорее сюда! — прибывшая предупредить нас воительница не сбежала под шумок, а запрыгнув во флаер, завела его и теперь махала нам. — Шум наверняка заметили. Подкрепление прибудет с секунды на секунду.

Спорить мы не стали и бросились к транспорту. Елена, походя, вырвала Романа из куска льда, так что во льду оказалось пару фрагментов ткани. И стоило нам оказаться на борту, как мы тут же взлетели. А я решил проверить свои возможности: сумею ли я распространить свои теневые силы на транспорт? Лишним это точно не будет.

Усилие воли и я сам провалился в теневой мир… но этого мало. И я чуть ли не физически стал растягивать поле способности. Понять, получается или нет, не представлялось никакой возможности. Мир казался… обычным?

А затем я увидел пару флаеров. Сердце пропустило удар… Мои товарищи тоже напряглись, готовясь к новому раунду.

Удар сердца. Вдох. Выдох…
Удар сердца. Вдох. Выдох…
А затем флаеры пролетели мимо. Неужели пронесло?

Глава 24

Я погорячился, когда посчитал, что нам потребуется проводник к зоне магического загрязнения. Стоило залезть в карты, как в глаза сразу бросалась опасная зона… В несколько тысяч гектаров! Волей-неволей не промахнёшься. Хотя совершенно непонятно, что же такое произошло, чтобы заразить территорию? Тут же боёв магов не происходило. И не было каких-то опасных предприятий.

Хотя, чтобы не потеряться в этой зоне, действительно требовался проводник.

— Может, всё же представитесь? Кто мы такие — говорить не требуется? Надеюсь, высокие рода Тобольска удосужились пробить личности тех, на кого они захотели напасть?

Вопрос прозвучал, когда мы не только выбрались за пределы города, но уже успокоились и даже частично углубились в аномальную зону. Прошло уже часа полтора, а то и все два, а удалились мы не меньше чем на четыре сотни километров от города, так что можно было не опасаться погони.

Рассвет входил в полную силу, подсвечивая лесные заросли Сибири изнутри, так что под нами раскинулся малахитовый полог из листвы и хвои. Бескрайний, словно море, и ароматный. А сопка слева по курсу выглядела, словно зелёно-серая волна, что неспешно накатывает на нас.

— Пробили, господин Тёмный… Вот только не поверили, что Британский ворон собственной персоной попрётся в глубинку России, где медведей больше, чем аристократов на один квадратный километр, — собеседница за рулём флаера помедлил, после чего со вздохом выдавила: — Я Мария Мартинова. Приятно познакомится.

— Приятно… — хорошо, когда похищенные… ну или насильно нанятые на работу, идут на контакт: — А теперь, будьте добры, ответить всего на один вопрос: чем опасна данная зона магического загрязнения? Я уже перекопал всю инфосеть, но если территория и запреты обозначены, то о происходящем внутри… данных нет.

Вопрос не праздный: чего ожидать? Ради понимания этого, ворон летел впереди с разведкой. Мне не улыбалось, чтобы какие-нибудь монстры аномальной зоны напали на нас неожиданно. Да и требовалось понять, когда начнётся опасная зона для электроники, а значит, и для Елены — птицы хорошо чувствуют электромагнитные поля и Коготь должен заметить опасность заранее.

И если сама Елена, о которой я так беспокоился, держалась бодро — она даже краску на новых имплантах толком не покорябала, то вот Романа, попавшего под удар криомага, до сих пор потряхивало в ознобе. И ему бы стоило отлежаться.

— В зоне магического загрязнения пропадают люди.

— Из-за… — поторопил я, не дождавшись конкретики.

— Неизвестно из-за чего, — не отвлекаясь от полёта, покачала головой Мартинова. — Ни одна из вернувшихся разведок не обнаружила ни монстров, ни аномалий. Ничего! Но факт остаётся фактом: люди пропадают в данной области. Поэтому её и сделали запретной.

Шикарно. Пойди туда, не знаю куда. Найди то, не знаю что. Не сдохни от того, хрен знает чего. Я настолько преисполнился в культуре Российской империи, что начинаю действовать в соответствии с их исконными сказками.

Может, пока не поздно, развернуться? Или хотя бы изменить маршрут и попытаться найти хутор, где раньше жил Расстригин? Если он, конечно, существует, а не является вымыслом репортёров.

— Ка… — звук, он же мысленный посыл боли и страха оборвался на середине.

Мою душу словно рвануло в сторону. А после я перестал чувствовать Когтя. И холодный пот тут же выступил на спине.

Я мгновенно повернулся к Марии… но было поздно: радужная вспышка перед глазами. В этот раз душу не просто дёрнули, а попытались вырвать с мясом и одновременно разорвать канатами. Я почувствовал, как нити, связывающие меня с Еленой и Романом, напряглись струнами. Остальные же контракты были, словно якоря, что не давали мне вырваться из тела.

А затем меня зашвырнуло обратно в тело и я увидел, что флаер стремительно падает, снося верхушки деревьев и ветви… А затем удар.

Пахать землю сложно. Но когда приходится пахать землю своим лицом после того, как тебя выбрасывает из флаера во время падения на полном лету — многократно сложнее и неприятнее. Особенно грустно, когда земля жёсткая, каменистая и покрыта слоем из хвои и шишек.

Но есть у данного способа воздействия и положительный момент — он радикально обостряет сознание. И если не хочешь недосчитаться зубов, кусков лица или сломать шею, то действовать нужно быстро: наруч выставил щит в полуавтоматическом режиме, тем самым спасая меня от крайне неприятной смерти. Однако я всё равно прочувствовал все

особенности рельефа местности на траектории приземления. И отключился, так и не остановившись…

* * *

В себя я пришёл, словно с сильного перепоя. Меня мутило. Во рту сухость. Тошнило. Координация движений нарушена. Мысли путаются, а конечности и вовсе не слушаются. Единственное отличие: болит не голова, а словно бы душа рвётся из груди и каждый порыв заставлял скривиться.

Но даже так я услышал звук шагов, что едва слышно тревожили палую хвою. Хотелось позвать на помощь… Но разум взял верх над инстинктами и я решил притаиться — всё же мы в зоне магического загрязнения, а от дикой магии можно ожидать всего, чего угодно.

Сквозь полуприкрытые веки я взглянул перед собой и понял, что меня зашвырнуло куда-то в овраг. Небольшая складка земли, частично заполненная грязной, мутной водой, в которую я погружен по грудь. Запах от неё… да и от меня теперь стоял тошнотворный. Склоны при этом обильно поросли кустарником, сквозь который я при падении прорвался, но тот успел вновь выпрямиться, практически закрывая меня от мира. Ну хотя бы в этом мне повезло.

Пока появился миг, я решил прикоснуться к нитям контрактов… И тут мне по-настоящему поплохело. Нити связей всё ещё существовали, но были словно скрыты за барьером. Очень прочным барьером, сквозь который я даже не мог дотянуться до Юлии.

Но хуже всего был обратный эффект — от моих контрактов мне не поступало сил! А это значит, что я вновь свалился на С-уровень. Хотя нет… всё же В! Пара нитей остались активны: ведущая к Роману и Елене. Ну и, конечно же, к Когтю. С учётом, что мой ученик А-ранга и его душа в моей власти, то я могу вытягивать чуть ли не десять процентов его сил.

Вот только если нити я чувствовал, то души не отвечали на мой запрос. Они были крайне слабы и словно бы выворачивались. когда я пытался воззвать к ним. Пульсация… я чувствовал её и от них.

Шаги стали раздаваться ближе… А над оврагом я увидел тень. Хотя не столько увидел, сколько почувствовал, ибо несколько лягушек уже привыкших к моему бесчувственному телу, отреагировали на нового визитёра. И я совсем забыл как дышать.

Шаг. Вдох.

Шаг. Выдох.

Шаг. А я лежу, боясь лишний раз пошевелится.

— Здесь никого нет! — услышал я глухой голос в нескольких метрах надо мной. — Один из обломков отлетел. Возвращаюсь.

Тень двинулась в обратный путь, но на сей раз намного быстрее. Но я не спешил двигаться и решил следующим действом воззвать к перстню слуги. Ответ пришёл довольно быстро, и я ощутил, что Елена буквально в сотне метров от меня. Я даже почувствовал направление.

А секунду спустя понял, что фигура движется в направлении, откуда идёт отклик перстня Елены. Голос я не узнал, и возникло ощущение, что он скрыт за маской, потому я по умолчанию принял «тень» за противника. И поборов дурноту, крадучись, двинулся за тенью, жалея, что теневые способности мне сейчас недоступны.

Подняться по склону оврага оказалась сложно — плотно растущие кусты мешались, но одновременно давали возможность ухватиться на крутом, глинистом склоне.

Проползти несколько десятков метров по-пластунски среди лесных зарослей оказалось… утомительно. Это не Питерский парк, где всё выхолощено — здесь в метре от земли уместилась целая экосистема. Да и я за пару последних месяцев немного потерял форму, что приобрёл в замке на скале.

Однако моих навыков оказалось более чем достаточно, чтобы не только не провалиться ни в одну нору или не вляпаться в муравейники, но и подобраться к месту крушения флаера, не привлекая ничьего внимания, скрываясь в растительности и кустарнике. А народу у разбитого флаера оказалось на удивление много.

Больше десятка человек в боевом обмундировании, которое своим дизайном отдавало какой-то стариной. Прошлым веком, а может, и ещё чем-то более древним, с массивными шлемами и толстыми тёмными бронежилетами, больше похожими на доспехи. Да и техники особо не видно, даже дронов для разведки и тех нет. Хотя оружие на вид более чем современное.

Кроме бойцов, что шныряли по округе, имелось ещё пять человек в белых медицинских халатах. Они крутились вокруг флаера, который выглядел помятым… Если так можно сказать о превратившемся в лепёшку носе и практически уничтоженных передних сиденьях. Двери тоже вырвало при падении…

Интересно, а меня при каком из кульбитов выбросило? Хотя неважно…

Главное, что Роман и Елена живы — их зажало на задних

сиденьях. Несильно, так что парочку уже освободили. Более того, Романа уже положили на каталку и теперь загружали в грузовик. Большой грузовик, на шести колёсах, что тарахтел в паре шагов от разбившегося флаера.

Елену из-за всех её киберулучшений так просто было не вытащить, так что белохалатники возились вокруг неё, пытаясь подцепить. Однако пока всё безрезультатно, хотя каталка и ожидала своего пациента.

И что делать? Выходить или продолжать отсиживаться? Толпа вооружённых людей, неожиданное крушение и аномальная зона, где пропадают люди — крайне паршивое сочетание. Да и один против полутора десятков — даже звучит не смешно.

Но при этом моих людей не убивают, а наоборот, оказывают первую помощь. И в любом случае, не бросать же мне их? Или отступить и вернуться позже?

А затем мне в затылок прилетела шишка. От удивления я поднял голову, потирая ушибленную макушку и не смог сдержать восхищённого хыканья, когда обнаружил в метрах десяти на ветви дерева Марию Мартинову. Девушка пряталась на высоте за ветвями, и когда я обратил на неё внимание, одним лишь взглядом задала сакраментальный вопрос: «Ну и?»

Кабина флаера со скрипом разошлась, и белохалатники наконец сумели вытащить на землю Елену. Тут же один из них извлёк какой-то медицинский прибор и начал водить над телом девушки.

— Импланты отключены. Но душа на месте, — отрапортовал он через полминуты.

— Она же всего С-ранг! Как умудрилась удержать её? — удивился его напарник.

— Без понятия, но стоит поспешить на базу, чтобы извлечь её на месте. Под барьером она долго не протянет. Помоги-ка… — и парень с кряхтением попытался ухватиться за ноги Елены.

Извлечь душу? Я правильно понял? Откуда они вообще об этом знают? Нет… Так не пойдёт! Это мои люди и их души принадлежат мне. Я не дам их в обиду!

Я обернулся к Марии и в пару жестов показал ей, чтобы она заходила сверху и присоединялась к веселью по возможности. В целом, девушка вообще могла не вмешиваться, и я бы её не осудил — это не её бой. Но в ответ на свою пантомиму получил утвердительный кивок.

Однако прежде чем напасть, мне пришлось выждать почти две минуты — именно столько потребовалось, чтобы один из охранников во время осмотра местности приблизился к моему укрытию на расстояние меньше десяти метров. И лишь после

этого я рванул в атаку, ощущая себя диким зверем, бьющим из засады.

Волна маны прошла по телу, немного отгоняя дурноту — теперь можно не скрываться.

Сократить дистанцию. Наруч превратить в клинок, что входит в щель стыков брони и противник начинает дёргаться. Но упасть ему не суждено, я беру его в захват и прикрываюсь как щитом — не стоит тратить ману на артефактную защиту, стоит поэкономить. Одновременно я перехватываю оружие бойца и, не целясь, длинной очередью бью по силам противника. Оружие оказалось пулевым, так что мощная отдача увела ствол в сторону.

В этот раз я не боялся испачкать руки кровью. В лесах Сибири законы империи отступают и на первый план выходят законы выживания. Кто сильнее, тот выживет.

Белохолатники, что почти уложили Елену на кушетку, тут же падают лицом в землю, роняя и мою верную слугу. Бойцы же среагировали вполне слаженно: ответный огонь пролился на меня дождём, а сами враги быстро спрятались за транспортом и даже за деревьями.

— Взять их! — раздался крик откуда-то со стороны кабины грузовика.

Тело, которым я прикрывался, быстро перестало быть пригодным для использования в качестве щита. Я активировал броню наруча, но переть против плотного огня не рискнул и сам отступил в лесной массив. Но главное я сделал — отвлёк внимание на себя.

Выигранных секунд хватило Марии, чтобы обойти противника с тыла и атаковать. Один за другим очереди стали замолкать или уходить в небо, а я зная, куда смотреть, увидел, как девушка ловко стреляет из игольника.

У девушки оказался игольник? Неожиданно. И в какой-то мере даже приятно — она не воспользовалась им против нашей группы. Теперь же он показывал высокую эффективность в руках подготовленного бойца, пусть и не мага.

Вот только зона, в который мы оказались, внесла свои корректировки и не успела девушка совершить и десятка выстрелов, как электроника в технологичном оружии благополучно скончалась.

Но к этому времени в рядах противника уже была посеяна паника, а потери составляли больше тридцати процентов. С уменьшением плотности огня и я сам пошёл вперёд, создав устрашающий клинок из своего доспеха. Требовалось вытащить Романа из транспорта.

Вот только не успел я добежать до врага, как прозвучало:

— Отступаем! Уходим!

Противник среагировал оперативно: все, кто ещё оставался на ногах, тут же схватили своих раненых и даже мёртвых товарищей и в несколько прыжков запрыгнули либо в кабину, либо в кузов транспорта. Даже белохалатники не отставали, попытавшись утянуть за собой Елену.

Я замахнулся на ближайшего… Но очередь практически в упор одного из бойцов заставила меня отшатнуться. А белохалатника буквально зашвырнули в транспорт. Следом машина взревела и быстро покатила прочь, прорываясь сквозь подлесок, пока бойцы отстреливались, уже больше ведя огонь на подавление, чем прицельно.

Ещё полминуты и вдали слышался рёв мотора. Враг удалялся… а вместе с ним мой ученик.

Глава 25

Я схватился за коммуникатор… Но сигнал отсутствовал. Мы, конечно, углубились в Сибирь далеко, но спутниковая связь охватывает всю планету, так что очевидно — связь глушат.

Больше не оставалось сомнений, что «зона магического загрязнения» на поверку оказалась хорошо спрятанной базой какой-то группы, укрытой защитным артефактом. Всё указывало на артефактную природу защиты: резкий переход, что мгновенно блокирует электронику и связь с внешним миром, при этом внутри защищённой территории всё работает… хотя бы отчасти.

В замке на скале было нечто подобное… Хотя защита от духовных практик у нас отсутствовала, но кто знает, какие есть вариации артефактов?

— Уходим! Нам нужно вывести Елену из опасной зоны, — сразу принял я решение, спасти того кого могу. — Мария, помоги.

Девушка спрыгнула с ветки дерева. Осмотрела свой ныне бесполезный игольник, после чего выкинула его без лишних чувств. Схватила автомат, потерянный одним из раненых бойцов, и повесила на плечо, после чего без лишних слов подхватила бесчувственную Елену под второе плечо. И мы поспешили прочь.

Направление, в котором требовалось двигаться, читалось без труда — снесённые флаером ветви и верхушки деревьев выстраивались в чёткую линию. А времени у нас мало — скоро противник доберётся до базы и вернётся с подкреплением.

— Как себя чувствуешь? — уточнил я у спутницы через сотню метров.

— Неплохо, — тяжело дыша, бросила девушка. — Хотя если бы меня здесь не было, то ощущения были бы ещё лучше, — и Мария хлёстко прихлопнула вездесущих комаров, которых даже перестрелка не распугала.

Неужели только меня мутит и выворачивает душу? Странный какой-то эффект у этого места. Может, это как-то связано с моими талантами и ослаблением?

— Спасибо вам, — решил я наладить контакт с новым союзником. — Ваша помощь…

— Не льстите себе. Вы хоть и психи, но знакомые… А эти бойцы мне радикально не нравятся. Да и вдвоём, а то и втроём, — Мария на плече поправила тело Елены, — добыть транспорт, чтобы свалить отсюда, будет проще.

Точно. Мы же разбили единственный способ выбраться отсюда. Эту «мелочь» я как-то упустил. А также то, что ни еды, ни воды у нас нет. А если мы решим возвращать пешком, то это у нас

займёт минимум неделю и это если не считать драк с медведями за ягоды и орехи. План мне категорически не нравился. Прямо совсем.

Хотя, мотивация у напарницы меня не особо радует, может, получится поменять?

— Если получится выбраться за защитный купол, то заработает связь, и я смогу вызвать подмогу. Тогда нас вытащат… Но, возможно, вам будет интересно не прятаться до этого времени, а ввязаться в одну работёнку. Фриланс, так сказать.

— Хотите спасти своего человека? — собеседница уточнила это спокойно, даже не повернувшись. — Я смотрю, вы в столице совсем отбитые? Умудряетесь за сутки против себя целый город настроить. После собирайтесь напасть без оружия на группу… даже не знаю кого, но вооружённого, многочисленного и очень опасного? Вы что, уезжаете из дома только чтобы найти способы самоубиться?

— Не без этого… — только пробормотав это, я понял, что сказал это вслух. И даже почти не жалел об этом, ибо имелась в этом доля истины.

Но не говорить же, что кроме ученика рядом ещё без чувств Коготь — не поймёт. Однако самое главное — я почти уверен, что эти странные военные напрямую связаны с моим расследованием относительно Расстригина.

Но не бывает таких совпадений. И я не могу упустить этот след.

Я взял себя в руки и продолжил спокойнее:

— Я могу предложить вам неплохие деньги. А если покажете себя хорошо, то сможете поднять свою квалификацию в столице…

— Ценой своей жизни? — фыркнула девушка.

Отвечать я не стал, тем более что я почувствовал — мы у цели. Если точнее, у границы барьера. Визуальное его, конечно, не видно. И даже потоки маны спокойны… Но душа, что металась с самого прибытия, сейчас лишь мерно и едва ощутимо пульсировала.

Я протянул руку и тут же радужные переливы прошлись по воздуху. А рука за барьером словно бы налилась силой… Все нити контрактов вновь вернулись и я их мог сжать в крепком кулаке. Мне же только и оставалось спокойно выдохнуть: барьер не успели сделать непроходимым… хотя шанс на такую возможность минимален — для этого нужна просто прорва энергии.

Последний рывок. Но останавливаться нельзя– преодоление защиты наверняка отслеживается, не просто же так на нас столь быстро вышли. Вот только самое главное произошло, стоило

пройти нам пару шагов — энергосистемы имплантов Елены едва слышно загудели. А ещё через десяток шагов и девушка начала открывать глаза.

— Господин…

— Всё в порядке. Я рядом, — тут же поспешил успокоить верную слугу.

Елена попыталась сама идти, но запнулась о землю, и мы с Марией не сумели её удержать. Падение. И вот мы уже все сидим в грязи.

— Не переживай, — вновь обратился я к девушке. — Мы только что покинули артефактный защитный купол, где отключается электроника. Из-за него мы упали и тебя вырубило.

— А?…

— Романа похитили обитающие там люди, и я сейчас за ним направлюсь. К сожалению, тебе нельзя со мной, иначе тебя вновь вырубит. Но у тебя будет своя задача.

Нужно играть на растерянности и загрузить девушку, чтобы она не совершила глупость во время моего отсутствия.

— Ты должна связаться с одним из моих должников — они обязаны вернуть долг: вытащить нас отсюда, а если потребуется, то и помочь, — называть имён я не стал, всё же Мария — новый человек и ей нет полного доверия. Но Елена — умница, и знает, о ком я. — Плюс, ты должна присмотреть за Марией, пока я буду отсутствовать.

— Я не говорила, что не пойду с вами, — тут же вклинилась Мария.

— А как же выходы из дома, чтобы самоубиться? — даже слегка растерялся я.

— Этого не отрицаю… Но лучше, если этот дом будет в столице, чем в забытом богами Тобольске.

Я на это лишь кивнул, принимая решение. А вот Елене потребовалось ещё несколько секунд, чтобы смириться с моим решением. И полный печали взгляд провожал меня, когда я поднимался. А ещё слова:

— Я буду ждать вас, господин…

* * *

Самым сложным при возвращении оказалось заставить себя вновь пройти через барьер. Чувство, что твою душу пытаются вырвать… меня от одного воспоминания передёргивает. А вот Мария ничего, бодрячком.

Найти же Когтя труда не составило вовсе, он улетел не так

далеко, и к моему великому облегчению, при падении не пострадал. Хотя привести его в чувство на месте не удалось, так что я спрятал ворона за пазуху, сделав ему гамак из и без того порванной рубахи, спрятав под одежду.

Ну а дальше началось преследование противника. Хотя, преследованием это сложно назвать: от шестиколёсного тяжеловоза в подлеске осталась широкая колея, которую при всём желании не пропустить. Только и требовалось, что идти вдоль неё, тем более, что направлялась она прямиком к сопке, которую мы пытались облететь во время крушения. Основная сложность в том, чтобы не слишком ускоряться, а двигаться крадучись, выискивая потенциальные засады противника.

И я не мог не признать, что Мария в этом была намного лучше меня. Она могла буквально раствориться в лесу, так, что её было не заметить. А после она появлялась на ветвях, или выходила из очередных зарослей. И объяснить это сноровкой местного жителя было невозможно. Чувствовалась выучка. Очень строгая и профессиональная.

Интересно, она из военных? Или, может, спецслужб? Не верилось, что в родах Тобольска выращивают такие сокровища.

А затем наша внимательность окупилась. Вернее, внимательность Марии, так как именно она заметила, что на нас движется вражеская колонна техники. Противник решил не заморачиваться, а просто вдесятеро усилил изначальный отряд и отправил по тому же маршруту, распустив широкую сеть разведчиков по сторонам.

Но зная о противнике и том, насколько ограничены его технические возможности, найти укрытие в складках местности и переждать проход боевой группы оказалось несложно. Разве что пришлось потерпеть вонь в давно заброшенной берлоге медведя, под обвалившимся деревом.

После чего мы вновь отправились в путь. И не прошло и трёх часов или двух десятков километров, как мы вышли к первым каменистым отрогам сопки, а заодно к «базе» нашего неизвестного противника.

Каменный выступ, обнесённый крепостными стенами. Самыми натуральными каменными стенами, даже с небольшими башенками и металлическими воротами, к которым из тайги вела дорога. Земляная, совершенно разбитая, но очевидно часто используемая.

По стенам прогуливались бойцы с оружием, а на башенках дежурили люди у стационарных огневых точек. Охрана была чуть ли не выставлена напоказ, и было очевидно, что в открытом противостоянии «база» выстоит против вдвое, а то и втрое

превосходящих сил противника. Не говоря уже о нас с Марией.

Но меня смущало другое: выступ, на котором всё расположилось, был пусть и большим, но как я ни прикидывал, в него упорно не умещалось десять грузовых машин, которые мы недавно видели на марше. И это только машины. А ведь ещё нужно размещать людей и хозяйственные постройки под них.

Как же не хватает разведки с воздуха… Но будить Когтя я не собирался. Пусть отдохнёт. Лучше посидеть в засаде подольше и понаблюдать.

— Это не их «база», — Мария появилась, словно тень, в листве дерева у меня над головой. — Это проход.

— Куда? — не совсем понял я, о чём она.

— Вглубь сопки, — моя спутница спустилась чуть ниже. — Я прошла немного выше по склону. Там скалы и атаки оттуда они не ждут. Но оттуда открывается обзор на данный форпост. Несколько десятков бойцов, что охраняют транспортные ворота.

Паршиво… Значит, врагов значительно больше, чем я предполагал. Более того, они укреплены лучше. То, что мы видим, лишь первая линия обороны. И как же проникнуть внутрь без моих теневых способностей?

Пока что самым реальным вариантом было дождаться возвращения высланного за нами патруля и прицепиться к машинам, или вырубить кого-то из бойцов незаметно и, надев его форму, пройти.

— Но я, кажется, нашла обходной путь, — вклинилась в мысли Мария, продолжая рассказ. — На склоне имеются несколько расщелин, откуда идёт горячий воздух. И не просто газы, а судя по запаху, что-то механическое. Похоже, я нашла воздуховоды.

Девушка вовсю отрабатывала свой переезд в столицу. Ну или просто не хотела умереть от глупой оплошности во время неравного боя. В любом случае я оценил инициативность. Хотя как же мне не хотелось лезть в недра горы?

— Веди! — приказал я.

Глава 26

Лучше бы форт на склоне оказался базой врага…

Я тихо застонал и плюхнулся на камень выступа, куда мы вылезли, проползя, словно угри, по каменистой расщелине. Захотелось закрыть лицо руками, развернуться и просто уйти. Но я просто не мог отвести взгляд от открывшегося зрелища. От пещеры, где мы оказались.

Хотя, пещерой назвать открывшееся пространство язык не поворачивался. По факту, сопка высотой почти в километр и диаметром километров двадцать-тридцать была внутри пуста. Пуста полностью. От внешнего мира её отделяла лишь каменная прослойка толщиной в полтора десятка метров! И демоны бездны с этой гигантской пещерой, если бы в ней не расположился город. Ладно, не город, а городишко… тысяч на десять-двадцать жителей по примерным прикидкам. Не меньше. С полноценными улицами и районами. Высотками в центре и пригородной застройкой по краям. Парками и несколькими мелкими речушками, что сходились в озеро у одного из краёв пещеры. Даже со своими производствами.

Мы как раз вылезли на окраине промышленного района, что плавно переходил в бедную частную одноэтажную застройку. Мы оказались на высоте пары десятков метров и могли наблюдать, как рабочие неспешно передвигаются по территории производств, управляя техникой и общаясь между собой.

Безусловно, я знал, что Сибирь Российской империи необъятна и в ней можно потерять армию, а то и не одну. Но то, что в ней можно найти целый город… или может, этот населённый пункт — часть какой-то скрытой страны внутри империи? Я уже ничему не удивлюсь.

Хотя нет… всё же имелось ещё то, что могло меня поразить: под куполом пещеры, среди длинных каменных наростов сталактитов сияло солнце. Небольшое такое, в самый раз для подземного мира, чтобы освещать, но не ослеплять. Греть, но не сжигать. И зелёное…

А ещё стоило нам преодолеть толщу скал, как моя душа, словно стрелка магнита, стала тянуться к этому солнцу, буквально разрывая меня изнутри.

— Спускаемся? — Мария пришла в себя чуть быстрее и вновь взялась за дело без лишних сантиментов. — Мы здесь очень выделяемся!

Предложение разумное… Вот только отсюда хороший вид, а нам нужно найти языка, чтобы понять, что тут происходит.

Очевидно, что моих дедуктивных навыков уже не хватает, чтобы сложить столь невообразимый пазл, а бегать и собирать детальки нет времени. Нужно переходить к более радикальным методам.

От мыслей меня отвлекло шевеление на груди. Из перевязи, что я бережно хранил всё это время, высунулся клюв, а после и голова Когтя. Ну, наконец-то, он пришёл в себя! Я тут же погладил голову мудрой птице.

— Кар? — ворон каркнул едва слышно, отлично понимая, что мы скрываемся.

— Сам в шоке. Но как видишь, занесло, — улыбнулся я комментарию питомца. — Поможешь? Твой взгляд на ситуацию как всегда будет бесценен.

Коготь гордо вскинул голову и в пару движений крыльев выбрался из своего убежища. Осмотрелся ещё раз, а после мощным рывком поднялся в воздух. Ну, вот и отлично, у нас появились глаза в воздухе.

— Боюсь, нам придётся ещё какое-то время прятаться, так что я хочу создать для нас маскировку. Воспользоваться одним из своих талантов…

Как ни печально, но свою сумку с контрактами я благополучно потерял во время крушения. Однако я сумел сохранить перо. То самое, что пишет кровью владельца. И теперь оно мне требовалось, чтобы повторить старый трюк, который я использовал, проникая в некрополь Суворовых: нанести на нас с Марией руническую вязь, чтобы размыть наши образы как для техники и магии, а так же укрыться от обычных взглядов. Хотя бы частично.

Мы закончили быстро — с пером, питающимся моей кровью, всё прошло очень чётко. Пусть мне и пришлось потратить энергию, напитывая кровавые руны силой.

— Спускаемся, — с чистым сердцем кивнул я Марии.

Однако сказать оказалось проще, чем сделать. Скала оказалась чуть ли не отполированная, а скалолазание никогда не было моей сильной стороной. Единственным моим спасением стал наруч: металл я раз за разом преобразовывал в клинки, которые вбивал в щели скалы и только за счёт этого держался.

Но даже так мысли раз за разом возвращались к городу… Я просто не мог поверить, что подобная махина осталась никем не замечена. Ладно, защитный артефакт, что скрывает от спутников. Ладно, отлов всех невольных свидетелей. Вот только подобный город просто не может существовать на самообеспечении! Он должен многое закупать, начиная от продуктов и заканчивая уникальными вещами… а что бы закупать, нужно и продавать. Так работает экономика. Все соседи должны быть вовлечены.

Может, нападение на моего ученика и штурм гостиницы не такие и «случайные» неудачи, как казалось ранее?

А если продолжить мысль, то если знают соседи, то знает и метрополь. Или не знает? Не зря же там Расстригин?

Но главное — зачем всё это скрывать?

Я спрыгнул на камень, чуть влажный и поросший мхом у основания. Всё же сопка была высокой и имела снежную шапку, которая таяла и просачивалась сквозь щели вглубь пещеры. Так что от стен порой текли небольшие ручьи, что уходили куда-то вдаль в подземную реку, а после — в озеро.

Но оставаться на месте я не стал и поспешил в сторону жилой застройки. Всё же промзона — слишком оживлённое место, нас быстро заметят. А с учётом того, насколько здесь не любят чужаков, не удивлюсь, если заметив нас, сразу же поднимут тревогу и устроят облаву.

С жилым сектором в этом плане проще. Дома практически примыкают к стенам пещеры — всю площадь используют максимально, а это значит — дома обособлены. Строения выглядят непрезентабельно, практически трущобы, а значит, если поднимется шум, то меньше шансов, что обратят внимание. Хотя порой слышен голос женщин и даже детей, но большая часть домов пустует в ожидании хозяев, только возвращающихся со службы.

А затем мне пришёл образ от Когтя о прибывающих людях и я понял, что нашёл нужную мне цель.

— Сюда, — кивнул я на один из домов.

Мария вновь порадовала. Если я хотел просто выбить стекло на окне и надеяться, что сигнализации в доме нет, напарница поступила мудрее: несколько быстрых движений над рамой и та открылась совершенно бесшумно.

— Коготь сумел отследить то ли местного стража порядка, то ли одного из бойцов, что нападал на нас… В общем, человека в форме. Нужно его взять, — уже оказавшись внутри, просветил я девушку.

— Ловушка? — уточнила спутница, едва заметно поморщившись и пытаясь удержаться, дабы не утереть лицо, покрытое руническим рисунком.

— Приятная встреча…

Мы тенями скользнули по комнатам домика. Бедно… Даже очень. Хотя не столько бедно, сколько всё устаревшее. Вещи, словно из прошлого, а местами и вовсе из позапрошлого века. Не голокартинки, а распечатанные снимки мужчины и девушки. Допотопный компьютер в одной из комнат. Ни одного искина-помощника на кухне. Или редактируемого зеркала. В туалет даже

заходить страшно…

Хотя, если подумать, оружие, броня и техника напавших на нас тоже были далеко не самые новые.

Ах да, ещё один момент: у дома не было души. В целом, это нормально для неодушевлённых предметов. Но дом был явно с историей, но при этом у него не имелось даже отголосков духа. Собственно, я их не чувствовал ни у чего, рядом с чем мы прошли.

Скрипнула дверь. К этому моменту мы уже оказались на позициях. Дверь с хлопком закрылась. Звякнули ключи, занимая место на стене на крючке. Зашуршала одежда. Гулко грохнули снятые ботинки. А вот сами шаги были практически не слышны.

Мария оказалась у хозяина дома за спиной, стоило тому лишь выйти из прихожей. Столовый нож, подобранный на кухне, оказался у шеи жертвы, а руки его оказались в захвате. Но даже несмотря на это, пленник дёрнулся в сторону и мне, выходя из теней, пришлось дать под дых будущему собеседнику, чтобы успокоить нервы.

Удар оказался достаточно сильным, чтобы на пару секунд дезориентировать хозяина дома, что позволило нам бросить его на ближайший стул и Мария, заранее найденной верёвкой споро скрутила руки и ноги гостя.

— У меня к тебе несколько вопросов, — я за волосы приподнял голову собеседника, наблюдая, как взгляд быстро становится осмысленным и полным ярости. Но мне было всё равно: — Ответишь быстро и честно, мы уйдём, лишний раз тебя не тронув. Понятно?

— Вы уже никуда не уйдёте… — ощерился собеседник зубами, больше похожими на акульи, с треугольной заточкой. — Вы пришли в обитель бессмертных и теперь либо умрёте, либо присоединитесь к нам.

Неверный ответ. Оскал собеседника мне не понравился и очередным ударом я его слегка подрихтовал. Перестарался… кровь брызнула из разбитой губы.

— Ещё раз спрашиваю: ты меня понял?

— Ха-ха-ха-ха-ха…

Собеседник засмеялся, с каждым звуком становясь всё громче и громче, булькая кровью и с жутким кровавым оскалом. И мне волей-неволей пришлось прервать этот приступ истерики очередным ударом.

— Хватит ржать! Признавайся, что это за город? Кто вы такие? — я старался говорить спокойно, но этот допрос шёл настолько неправильно, что я сам начал сомневаться в том, что делаю.

— Как же вам не повезло, — чуть усмирив хохот, но не перестав улыбаться, заявил хозяин дома, и в его взгляде был металл, а речь стала твёрдой. Прямо совершенно другой человек. — Вы пришли в святое место, не зная, что вас ждёт. Вы уже под взглядом… И если вы не приобщились к великому, то скоро станете частью наравне со всеми нами. Ваше время уже близко.

Нет… всё же это не я не умею вести допрос, а собеседник с совершенно протёкшей флягой. Теперь понятно, почему его загнали жить в такие дебри — никому не хочется иметь соседа-психа.

Нужно поднять ставки, чтобы расколоть этот орешек. Я протянул руку к Марии и девушка, правильно поняв меня, передала кухонный нож, которым ранее угрожала. Я ухватился за пластиковую рукоять и приставил кончик лезвия к горлу собеседника, даже чуть надавил, и капля крови потекла по шее, намекая на серьёзность моих намерений.

— Отвечай конкретно: что это за место? Откуда в центре Сибири взялся город? Как…

Закончить я не успел, ибо наш невольный собеседник дёрнулся вперёд и буквально нанизался шеей на нож. А затем дёрнул головой, чтобы наверняка распороть себе шею.

— Навстречу вечности, — не столько услышал я сквозь бульканье, сколько прочитал по губам, и тело рухнула навзничь вместе со стулом, быстро создавая густую алую лужу под собой с тяжёлым запахом.

«Я могу дать тебе совет…» — тихий шёпот и холод окутали тело и разум.

Мария дёрнулась оказать помощь… Но я понимал, что это безнадёжное дело. Перед нами начинал остывать труп.

«Какой ценой? — не стал я сразу отказываться. — Он явный фанатик. Пытать его душу я не могу… у него нет души. Здесь ни у чего нет души».

«Цена проста: одна просьба в течение дня… Не волнуйся, я тебя не подставлю. Тебе это даже понравится, — смех проникающий в спинной мозг. — Хотя, можешь даже не обещать… Я вижу, что в нужный момент ты призовёшь меня. Но совет всё же дам: душа формируется не сразу — это отпечаток пережитого за жизнь. Вот только ты задумывался, с чего это отпечаток? Ты можешь вторгаться в память прошлого… Так используй первоисточник, запитав его своей силой!»

Мне потребовалось с десяток секунд, чтобы понять намёк. Душа — слепок личности. А сознание и личность заключены в мозге. И мой личный кошмар предлагает использовать мою ману и способности, чтобы вырвать из угасающего разума

информацию. Сколько там живёт мозг после смерти тела? Четыре-пять минут?

Я рывком отодвинул в сторону Марию. Наруч сформировал доспех с острым краем, и я точным ударом расколол череп фанатика. Ещё и ещё один удар… и кусок черепа отвалился вместе со скальпом. Я увидел в глазах Марии чистый ужас, но не подумал останавливаться: короткий взмах и на виске трупа появилась руна памяти, а вторая моя рука погрузилась в мозг местного жителя.

Глава 27

Вспышка…

— … и хотя информация о «Смутных веках» очень противоречивая, но нельзя отрицать того, что данный период времени является ключевым в становлении современного мира, каким мы его знаем. Именно тогда сформировались аристократические рода с теми способностями, что позволяют им даже спустя сотни лет являться доминирующей и движущей силой…

Мрачная аудитория на несколько десятков слушателей, что расположились полукругом вокруг кафедры, за которой выступал пожилой, благообразный профессор с добрыми глазами и одухотворённым голосом. Комната тёмная, так как освещение обеспечено за счёт газовых светильников на стенах, а они дают слишком слабый свет.

Словно само собой разумеющееся я понимал, что нахожусь на лекции в колледже для простолюдинов. Сейчас середина двадцатого века, если точнее, то конец сороковых, начало пятидесятых годов. И в данный момент проводится лекция по мировой истории.

— Профессор Борменталь, а что вы думаете насчёт легенд о войне с тенями во время Смутных времён? — раздался возглас из аудитории. — Что именно те, кто сражались и сумели сразить теней, получили способности. И чем больше врагов повержено, тем сильнее способности.

— Очень интересные легенды! — кажется, ещё больше оживился профессор. — Тени. Мрак. Проклятые отродья. Демоны… Ссылки на странных потусторонних существ, появившихся в эпоху Смутного времени распространены по всему миру. Даже на различных континентах. Я порой балую себя путешествиями по местам из легенд. Местам великих сражений. И должен признать, находил там занимательные артефакты, — профессор извлёк из внутренностей кафедры небольшую стеклянную колбу с серебряной серьгой внутри. — Уникальный образец творчества времён смутного времени, которую я нашёл во время раскопок несколько месяцев назад… Но увы, следов другой расы или хотя бы народов, отличающихся от коренных, в местах битв не обнаружено. Потому можно предположить, что легенды — лишь отражение постоянных междоусобных войн… если, конечно, пресловутые демоны не растворялись после смерти или не были нематериальны.

Студент слушает вполуха, по большей части его внимание

приковано к предмету на кафедре и в голове студента бродят другие мысли: «Такую красоту нужно девушкам дарить. Той же Ленке с соседнего потока, она за такое точно…» или «Сколько же за это можно купить булочек с сосисками в кафетерии? Можно же будет наесться или, возможно ещё останется!» Яркий представитель студенчества во всей своей красе…

Но для меня главное, что в серьге я узнаю заветную серьгу Расстригина.

* * *

Вспышка…

Семь лет спустя. Уже не студент, а аспирант, стоит на краю каменистой расщелины и зычно командует:

— Поднимай! Поднимай! Осторожнее, не раскачивай! Да вашу мать…

Вокруг каменистый склон сопки, а в стороны, насколько хватает взгляда, уходит тайга. И хотя нас разделяют десятки лет, но я узнаю место, где в будущем стоит форт, защищающий вход в подземный город. Но пока здесь находится лишь деревянно-каменный блочный механизм, с помощью которого поднимают одного из студентов, провалившегося в расщелину.

Я чувствую раздражение носителя: он практически не видит своего научного руководителя — профессора Борменталя, но зато постоянно гоняется за толпами студентов, что воспринимают полевую практику не более, чем пикник.

У аспиранта буквально раскалывается голова от забот и тревог. Он уже давно понял, что не так умён, как хотел бы, и защитить докторскую он вряд ли сможет. И его последняя надежда на полевые испытания пошла прахом — профессор привёл их в какую-то глушь, где никогда и ничего не было. Тут только сопка и тайга, на сколько видит глаз.

Профессор за последние годы изменился. Некогда весёлый и живой преподаватель, душа студенчества, он всё больше отстранялся от людей. Словно бы постоянно в своих мыслях и любимым жестом стало теребить серебряную серьгу — старый трофей он носит теперь сам, несмотря на неодобрительные взгляды коллег.

В последнее время профессор так и вовсе стал увлекаться точными науками: что-то мастерит, да обсуждает с докторами физики и химии. А на своих аспирантов даже не смотрит, даже сейчас заперся у себя в палатке.

— Давай… Давай! — последний рывок и студент появляется

из тьмы расщелины. Сразу несколько сильных рук подхватывают напуганного паренька и быстро проверяют на наличие травм. А аспирант спокойно уточняет: — Расстригин, ты как? Всё в порядке?

— Там пещера… Огромная пещера!

Пещера? Возможно, профессор привёл их сюда не просто так? По крайне мере, будет что исследовать.

Но как же болит голова…

* * *

Вспышка…

Двадцать лет спустя. Уже не студент, а строитель. Но вот Сибирь остаётся всё та же. Неуютная. Холодная… Мрачная… Одинокая… Вот только даже её не знает человек. Он во тьме пещеры. И света солнца он не видел уже несколько месяцев. Вот только он ни о чём не жалеет.

Старые мечты и цели давно потеряны. Всё потеряно.

Карьера… Хотя, что той карьеры. Мечты о науке так и остались лишь мечтами. А быть заурядным преподавателем истории — не тот предел мечтаний, что раньше разжигал душу студенту. Но и то потеряно. Выброшено в порыве горя и признания собственной слабости.

Семья. Любящая жена и дочь. Остались где-то далеко… Вместе с домом. Всё сгорело в борьбе высоких родов. Сгорело в пламени на глазах мужчины. Безжалостном и смертоносном… Без возможности мести или воздаяния.

И человек был готов погибнуть в своей ненависти и мести… Вот только кто он такой, против сильных мира сего? И что хуже всего, даже времени что-то изменить нет.

А всё из-за болезни. Проклятая болезнь пожирает изнутри. То, что когда-то было головной болью и недомоганием, с годами переросло в болезнь, что не поддаётся медицине. Генетика. А магия… Над ним лишь посмеялись: кто даст простолюдину лечение для аристократов. Можно лишь смириться…

Или поверить одному из своих прежних студентов. Тому, кто даёт пусть и безумную, но всё же надежду. Надежду на жизнь.

Хотя это больше похоже на сказку, чем на реальность. История о профессоре, что в глубине Сибири строит город, в котором будут жить бессмертные люди… Без проклятых аристократов. Без магии. Город для людей! Город, который будет вдали от мира, и не будет знать горестей и лишений, ибо профессор нашёл способ получать бесконечную чистую энергию.

Город, где наука становится сильнее магии аристократов.

И всё подтвердилось. Город внутри сопки, что за двадцать лет почти не изменилась. Профессор, не постаревший ни на день, что в окружении новых учеников и других учёных что-то мастерит. И он… простой работяга, что только и мог помочь в меру сил. А за свою помощь мечтать получить бессмертие…

Мужчина закашлялся и боль резануло нутро… А на руках остался кровавый след. Ладно, бессмертие — строитель был согласен и на простое выздоровление.

И тут во тьме пещеры зажглось оно… зелёное солнце.

А затем резкая боль в груди… И пустота. Всеобъемлющая пустота и лёгкость, вместе с которой из тела ушла вся боль. Неужели наконец-то свершилось?

* * *

Вспышка…

Двести лет спустя… Мужчина был жив. Строительство давно закончилось, так что он переквалифицировался в охранника. Не самая ответственная должность в Парадайзе. Городе мира и спокойствия. В городе, где с момента создания не произошло ни одного преступления. В городе, где под зелёным солнцем все счастливы, ибо смерти больше нет…

Хотя и жизнью существование изо дня в день назвать сложно. Всё словно застыло, как в янтаре… Единственное, что развеивает рутину дней — гости из внешнего мира. И сегодня тот редкий случай, когда группа попала в тенёта защитного купола Парадайза и их схватила внешняя охрана.

Вот только охранник на смене в карауле Храма Духа, потому максимум, что он видел, так это то, как транспорт с пленными проехал несколько часов назад. И после этого тишина… осталось дождаться, когда из Храма выйдут новые жители их города и расскажут о мире за пределом защитного купола.

Рёв сирены разрывает округу, заставляя вздрогнуть. Охранник тут же вздрагивает. Хватает оружие и выскакивает на дорожку перед своим постом. Сигнал тревоги звучал всего несколько раз на памяти охранника и то в качестве проверки, но сейчас…

На глаза охраннику попадается группа людей: во главе Расстригин… но что-то в нём не так. Требуется целая секунда, чтобы понять — у него на ухе серьга профессора Борменталя, а сам, ещё час назад пышущий жизнью парень, превратился в старца. А за спиной его, группа помятых людей, но что самое

главное — незнакомых. За сотни лет волей или неволей знакомишься со всеми в городе, так что незнакомцы могут означать только одно.

Охранник вскидывает оружие…

* * *

Вспышка…

Меня выкинуло из последнего воспоминания на середине. И я замотал головой… Какого демона происходит? Однако уже миг спустя ощутил, что моя ладонь завязла в чём-то липком, водянистом, а главное: холодном — мозг умер окончательно, так и не успев раскрыть всех секретов жуткого городка.

Брезгливо выдернув руку из головы, я поспешил вытереть её о первую попавшуюся тряпку. Размышляя об увиденном… И должен признать, полученные данные имели свою ценность.

Я видел лица пленных… и да, это была группа Императора. Я знал, куда нам нужно направиться, чтобы спасти моего невезучего ученика. Я понимал, кто мне нужен, чтобы получить оставшуюся информацию. Теперь я знал, что всё связано — всё приобретает другой смысл и новые грани.

— Мария… — тихо позвал я в пустоту.

Девушка появилась десять секунд спустя из соседней комнаты. Пока я препарировал труп, она благоразумно занималась охраной территории. Высший класс.

— Теперь я знаю, что нам нужно делать… Мария, ты где-нибудь видела масло, бензин или спирт? Требуется спалить эту халупу и пламя должно быть видно издалека.

Глава 28

Быть учеником Тёмного оказалось сложно. Хотя Роман не любил когда его считали учеником, лучше — помощником. Статус младшего от этого никуда не уходил, но Роман видел в термине «ученик» ещё и нотки, намекающие на его неразумность. И хотя парень признавал, что учится у Артура, но всё же предпочитал считать себя помощником.

Аристократическая гордость она такая, да.

Быть помощником Тёмного оказалось сложно. Роман подозревал это ещё до того, как обратился к Тёмному за поддержкой — разборка с Безруковым была показательная. А первое совместное дело в зоне магического загрязнения, когда они чуть не погибли, выбили из сознания Романа последние иллюзии.

После того дела Роман даже какое-то время размышлял о том, чтобы больше не связываться с Тёмным… Но воспоминания будоражили молодую кровь. Хотелось ещё почувствовать силу и азарт боя. Хотелось ещё прогулок по краю.

Хотелось жить после стольких лет одиночества. Скорлупа неуверенности треснула и из неё всё активнее выбиралась истинная личность Романа.

И Роман вернулся и погрузился в круговерть дней и заданий. Лёгких и сложных. Выполненных и провальных. Разных… но всегда интересных и опасных.

Но за последнюю неделю концентрация опасности опасно выросла. В разы! Романа уже во второй раз за неделю похищали! И пусть в первый раз на корабль противника он прорвался сам и в порыве чувств переоценил силы, а сейчас банально ничего не смог сделать во время крушения, но от этого было не легче…

Однако Роман больше всего переживал по другому поводу: уже два месяца вместе с Тёмным, а учителю всё так же приходится его спасать. Тот же космический корабль. Нападение аристократов Тобольска. Вот и сейчас… парень был почти уверен, что наставник уже направляется к нему.

А что при этом совершил сам парень? Ни-че-го!

Парень в порыве чувств ударил по каменной стене камеры, где он очнулся полчаса назад. За это время молодой аристократ уже успел её всю облазить, но в каморке пять шагов на три не было ничего кроме нар и отхожего места. Ему даже поесть не принесли, хотя судя по урчанию желудка, время приближалось к вечеру, если вовсе не к ночи.

Роману было плевать, что во все опасности он влип из-за

своего учителя. Главным было чувство слабости, особенно сильное из-за ошейника на шее, который блокировал магические способности пылкого аристократа.

Он чувствовал, что делает что-то неправильно. Он сражается. Умело и много. Его уровень сил приближается к А+ рангу. Вот только в каждом бою его максимум — это удержание позиций.

При этом его учитель, зачастую не обнажая оружия, добивается большего, сражая врагов, а то и вовсе превращая их в друзей. И хотя парень умом понимал, что происходит: манипуляции, интриги и психологическое воздействие, но сам он предпочитал сильный удар, хитрому слову: уважение к силе отца было сильно, особенно в противовес хитрости, с который его раньше использовал Безруков. Хотя в идеале, доброе сердце парня вообще не желало конфликтов. Мечта стать послом от того и появилась, что Роман стремился примирить людей, если такое возможно!

Дверь в помещение, где находилась камера, скрипнула. Роман, было, дёрнулся, но удержал себя на месте — помнил, чему его учили: аристократ должен оставаться спокоен в любой ситуации. Потому он лишь небрежно обернулся к решётчатой двери, как раз к тому моменту, как за ней появился благообразный седой мужчина с длинными, хорошо уложенными волосами и одежде покроя прошлого, если не позапрошлого века. За спиной высокого гостя находилась пара крепких парней с закрытыми лицами, которые терялись в тенях помещения.

— Добрый день. Прошу прощения за ожидания, — улыбнулся собеседник. — И за не очень приятную обстановку… Но прошу нас понять, гости у нас редки и мы относимся к ним с настороженностью.

Романа так и тянуло что-нибудь съязвить, а то и вовсе обматерить собеседника за дверью… Но клетка вокруг и ошейник на шее, что подавлял родовые способности, заставили парня в этот раз побороть свою натуру и сдержаться. Более того, Роман решил попробовать использовать навыки, приобретённые у учителя.

— Понимаю, гости бывают разные… порой не очень дружелюбные. Порой опасные. Человек человеку — волк. Потому перестраховаться лишним не будет.

Потому, как расслабился один из охранников в тенях и спрятал что-то за пазуху, парень понял, что выбрал правильную манеру поведения. Лучше выбрать роль гостя с ограничениями, чем пять минут вседозволенности, а после стать бездыханным куском мяса.

— Рад, что мы понимаем друг друга, — гость улыбнулся и

принялся возиться с замком клетки, открывая его. — Можете называть меня профессор Борменталь. Я прибыл, чтобы помочь вам.

Стоило замку щёлкнуть, как первым рефлексом парня было выбить плечом дверь, перехватить старичка за его патлы и взять в заложники, а после, под его прикрытием выбраться прочь из ловушки. Но Роман вновь усмирил свои порывы и лишь улыбнулся:

— И чем же вы можете помочь мне? — Роман дождался, пока профессор отойдёт и только после этого сам двинулся на выход, стараясь не совершать лишних движений и не провоцировать никого.

Парень отлично понимал, что стоит быть внимательным и примечать любую мелочь, а в идеале и вытянуть из конвоиров побольше — Тёмный прибыл в это место не просто так, потому для учителя ценной может оказаться любая информация.

— Для начала, обрисовать ситуацию, в которую вы попали. Пройдёмте, — Борменталь приглашающе махнул, вступив на лестницу, прочь из каменных казематов. — Первое, что вы должны понять: вам не суждено покинуть Парадайз.

Кулаки судорожно сжались. Роман чувствовал, что его провоцировали… Проверяли. Но вера в своих союзников была крепка и позволила сохранить самообладание.

— И чем же вы меня сумеете удержать? — невинно уточнил юный аристократ. — Неужели смертью… Тогда зачем было меня спасать?

— Ну, что вы! Конечно, нет! Никто вас не собирается убивать, — даже возмутился собеседник. — Всё намного проще… И сложнее одновременно. Но главное — надёжно, — ещё одна пауза, но Роман не стал ничего комментировать. Тогда профессор Борменталь продолжил: — В ближайшие пятнадцать минут вы поделитесь своей бессмертной душой, сделав свой вклад в будущее Парадайза.

Глупец на такие заявления бы рассмеялся. Умный бы насторожился, а то и вовсе испугался. Но Роман был учеником Тёмного и знал, что «души» — не пустой звук. А ещё младший Некифоров был спокоен — его душа во власти учителя и другим придётся постараться, чтобы забрать что-то у него.

Тут подъём наконец закончился, и профессор открыл едва заметную дверцу, пропуская группу в огромную лабораторию безумного учёного. Роман по-другому просто не мог интерпретировать данное место, ибо оно буквально вышло из голофильмов или виртуальных игр: огромное пространство, заставленное механизмами и ретортами, между которыми вьются

оголённые провода от огромного лампового компьютера, что занимает чуть ли не треть помещения. Всё гудит, шуршит и щёлкает, а запах в помещении пропитан концентрированной химией, от которой Роману даже поплохело.

Профессор Борменталь тем временем продолжал, возбуждённо, с придыханием, словно о возлюбленной, о которой каждый миг его самые сокровенные мысли:

— Можете не беспокоиться, передача души вас не убьёт. Наоборот! Вы станете бессмертны. Ведь без души тело не стареет. Душа — чистая энергия, почти бесконечная, которую плоть просто не может выдержать потому и распадается… И мы очистим вас. А заодно напитаем источник энергии, что поддерживает Парадайз.

Крыша оказалась сегментным куполом, который, подчиняясь нескольким нажатием рычагов и кнопок, начал раскрываться, предоставляя вид на потрясающее зрелище — зелёное солнце. Оно висело в нескольких десятках метрах над комнатой, где находился Роман, и своей яркостью затмевало всё вокруг. Однако глазам при взгляде на него не было больно… наоборот, зрелище завораживало и притягивало.

— Моё главное детище и сокровище Храма Духа… я уже не одну сотню лет заставляю его пылать ярче.

Роман почувствовал, как что-то внутри него так и трепещет, до боли и спазмов рвётся к огромному шару из… Чего? Точно не пламени. Но понять точнее было невозможно, ибо вещество вело себя, словно огонь: зеленоватые протуберанцы то и дело выстреливали в стороны, а языки пламени, словно молодая трава, покрывали водянистую поверхность шара.

Это становилось всё лучше, пока, повинуясь очередному механизму, солнце притягивалось к куполу помещения… Или как его назвал учёный: Храму Духа.

— Но у всего есть цена. Как я и говорил, одним из аспектов станет невозможность покинуть Парадайз. Не навсегда… Я вижу, что вы очень благоразумны, потому пара десятилетий верной работы на город, и вы сможете стать одним из наших полевых агентов, — профессор обернулся к слегка ошарашенному масштабом Роману. — Плюс, вы не сможете солгать… потому я и не задаю вам вопросов, зачем вы прибыли — к чему тратить время? Есть и ещё несколько нюансов, но о них мы поговорим после…

Короткий жест и пара бойцов подхватили парня и потащили к одному из металлических лож. Только теперь парень заметил его в мешанине приборов и тут же понял, что именно к нему ведёт большая часть проводов и трубок различных устройств.

Роман не до конца понимал, что происходит, но то, что дальше притворяться паинькой не стоит, он осознал сразу. Мышцы напряглись…

— Так, значит, демон вас научил извлекать души… — голос до бесконечности знакомый и как никогда своевременный разнёсся по залу сразу со всех сторон. — Интересный способ подчинения. И главное — действенный! Моё почтение, профессор!

Глава 29

Не думал, что идея спрятаться в наблюдательном пункте Храма Духа окажется столь удобной. Хотя это была не столько «идея», сколько единственная возможность затаиться в храме. Убитый нами охранник имел крайне ограниченный допуск, по факту только на своё место работы — точку наблюдения.

Всё же Храм Духа охранялся куда лучше, чем большая часть Парадайза. Даже устроить пожар и угнать одну из машин скорой помощи, чтобы добраться до центра города оказалось проще, чем пройти по коридорам Храма Духа до пункта наблюдения. И это с учётом рунической маскировки.

Но стоило нам здесь засесть, как все неудобства сразу же окупились. Я был даже немного восхищён своим учеником, что сумел, словно невзначай, раскрутить местного лидера на информацию. Мы с Марией слышали весь разговор, и для меня сложилась ещё часть пазла.

Прибор, извлекающий души… Какая прелесть. Для меня подобный девайс бесполезен, но вот доктор Щербаков за подобную технологию отдал бы левую руку.

Воспоминание о враче рода привело к воспоминанию о проблеме с «Благословением рода». Доктор говорил, что для решения проблемы мне нужно умереть. А что, если просто разделить тело и душу?

Прибор передо мной заиграл новыми красками… Но боль в глубине души напомнила о себе. И в этот раз я склонен согласиться с «Благословением рода», слишком рискованно, особенно в данной ситуации.

— Кто это говорит? — услышал я из динамиков возмущение мужчины.

На чёрно-белых маленьких экранчиках я заметил, как профессор дал знак своим людям обождать. Роман застыл в захвате — это плохо, но и за мной не пошли — это хорошо. Особенно если учесть, что пункт наблюдения был предназначен исключительно для наблюдения и банально заблокировать двери было невозможно.

Я нажал на пульте охраны кнопку селектора и продолжил диалог:

— Говорит тот, кто готов предложить вам нечто более выгодное, нежели душа юного аристократа. Возможность, которую вы ждали последний десяток лет.

— Душа мага — ценна. Она пылает ярче душ простолюдинов, уважаемый Артур Тёмный, — словно невзначай заметил

собеседник.

Борменталь не разочаровал меня. Я не сдержал улыбки. Быстро выяснил, кто прибыл в его владения. А значит, у Парадайза имеется сеть осведомителей как минимум в ближайших городах и работает она оперативно.

— Кроме того, с чего вы решили, что я стану слушать предложения о сделке от посланника Расстригина? — продолжал профессор с нескрываемым раздражением. — После того, что он сделал… Мой старый студент давно мёртв, а на смену ему пришло лишь безумие. Этому существу нет веры.

Я, конечно, делал ставку, что Борменталь и Расстригин расстались не очень, но судя по тону профессора, события десятилетней давности задели его так сильно, что даже спустя годы он не отпустил злобу и нас вполне может опалить остатками древней ярости.

— Потому, если желаете выжить, то сдавайтесь! Сдавайтесь и станете частью Парадайза!

— А иначе? — вопрос вырвался помимо воли и уже миг спустя я понял, что моя несдержанность спровоцировала собеседника:

— Иначе вас приведут силой. Мария, будь добра, доставь своего подопечного ко мне.

В тот же миг я почувствовал у своего затылка холод какого-то оружия. Даже думать не хочу, где моя спутница его достала и всё это время хранила. В любом случае это не отменяет предательства девушки.

— Будет выполнено, профессор, — пока я держал кнопку селектора, отчиталась девушка и уже для меня холодно добавила: — Поднимайся. Развернись. И иди вперёд.

В её голосе не имелось ни капли эмоций. Лишь профессиональная холодность и безразличие. Но что самое плохое, я не мог покарать Марию за предательство, ведь нити контракта между нами так и не возникло. И теперь я понимал, что её просто физически не могло быть: нельзя заключить контракт с тем, у кого нет души.

Теперь очевидно, что мой интерес к библиотеке отслеживали сразу, возможно, даже нападение на Романа было неслучайно. И точно, штурм гостиницы и наше спасение — спланированная акция. Нас пытались выставить из города, а когда поняли, что не получилось, буквально отдали в руки Парадайзу, устроив крушение, и предупредив заранее жителей города… или секты?

Да, и стало ясно, почему девушка не реагировала на барьер, что буквально терзал мою душу — трудно терзать то, чего нет. Следовало догадаться, что Мария играет на стороне противника.

Но винить девушку я так же не мог, даже сейчас, когда шёл под прицелом по хитросплетениям ходов Храма Духа, под взглядами множества людей и через десятки пунктов охраны– вырванная душа заставляла Марию подчиняться любым приказам. Возможно, даже тем, что не нравились самой девушке.

Собственно, потому я даже не пытался вступить в переговоры с ней и заставить сменить сторону. Вместо этого я спокойно ждал, пока меня через главный вход проведут на вершину Храма духа.

И стоило нам войти в зал-лабораторию, как нас уже встречали.

— Должен отдать вам должное, господин Тёмный — вы первый, кто смог добраться самостоятельно до Храма Духа. Похоже, Расстригин последний десяток лет готовился к тому, чтобы напасть на нас… Но этот мальчишка вновь недооценил силу Парадайза.

— Кхм… — чуть смущённо вклинился я в пламенную речь профессора, что уже начал размахивать руками. На меня обратился недовольный взгляд, но главное — собеседник примолк и я смог вставить слова: — Профессор Борменталь, ваши люди работают отлично и многое вам сообщают… Но позвольте, я для начала сам вам официально представлюсь: Артур Тёмный, менее известный, как наследник рода Аркур. По вашему лицу вижу, что как знаток смутных времён, вы знаете мою фамилию…

— Род, пустивший в мир демонов, а после закрывший проход, — с лёгкой растерянностью, но уверенно заявил профессор. — Род Аркур уничтожен… вы самозванец. На службе…

— Да не на службе я у Расстригина, — чуть раздражённо вклинился я вновь. — Я враг вашего ученика Расстригина. И прибыл я в Тобольск, а после и к вам в Парадайз как раз для того, чтобы найти способ уничтожить его. Ну и, возможно, помочь вам…

— И чем же ты хочешь помочь?

Я почувствовал, что мой напор пробил в броне убеждённости трещину сомнения. И пока растерянность собеседника не закончилась, требовалось убедить Борменталя если не в том, что я его союзник и не вру, то хотя бы в своей полезности.

— В обмен на информацию, я предлагаю вернуть вам то, что вы потеряли почти десять лет назад. И то, что так жаждете вернуть, полагаю… Как насчёт возвращения вашего личного демона, украденного Расстригиным?

В данный момент я делал ставку на все свои знания, что получил от брата Павла, от своего личного кошмара и, конечно же, от неизвестного мужчины, умершего на краю города. Если я сумел сделать правильные выводы, то у меня есть шанс выбраться

живым и, возможно, с прибытком. Если нет, то значит, меня кто-то обманул.

— Откуда ты знаешь о том, что произошло десять лет назад, если ты не от Расстригина?

Профессор отвернулся от меня, но я заметил, что взгляд его подозрительно скользнул по Марии. Но после учёный лишь рухнул в ближайшее офисное кресло и вновь обернулся ко мне. Я же отметил, что мои знания о сущности демона, которая заключена в серебряной серьге и про которую уже не раз намекал мой личный кошмар, никто не оспаривает.

— Я и не знаю… По крайне мере, полностью. Лишь обрывки, что удалось получить из дневников слуг Императора, которые также были в тот момент, — я решил выбрать нейтрального игрока, принадлежность к которому с ходу не проверить. Не говорить же, что я вырвал воспоминания из трупа одного из жителей Парадайза. И по спокойному лицу собеседника понял, что пока попал в цель: — Император хочет освободиться от власти Расстригина… Но не может. Потому я здесь, чтобы понять, как это возможно. Понять, что произошло.

— Это ничтожество всё ещё держится за императора? Хотя да… Сложно расстаться со своей главной победой, — профессор усмехнулся. Недобро. Даже немного безумно. — Ну а Императору уже ничего не поможет… Так же, как и вам.

— Профессор! Постойте! — Мария чуть сместилась, так, чтобы удобнее общаться, но при этом нацеленный на меня пистолет никуда не делся. — Возможно, они наш шанс, который мы всё это время ждали? Если они действительно хотят спасти Императора…

— Не только мы хотим. Имеется целый заговор против Расстригина! — не выдержал Роман, про которого почти все забыли.

— Мария, ты им веришь? Это же чужаки, которые ещё не поделились душой! Хуже того, аристократы!

— Но если они потеряют душу, то станут бесполезны.

Пока местные отвлеклись на весьма шумный спор, я немного сдвинулся. Буквально немного, так, чтобы зелёное солнце не слепило. Пока мы поднимались, солнце опустилось до уровня платформы, откуда до него можно было бы дотянуться рукой. Стоило зайти хоть в небольшую тень, как душа, буквально подкатившая к горлу, ослабила свою хватку.

«Продолжай, — услышал я тихий шёпот тени, почувствовавший мои стремления. — Я прикрою в нужный момент!»

— Хватит! — в какой-то момент спора вспылил Борменталь.

Тут же из зелёного солнца вырвался протуберанец и, словно плеть, ожёг Марию так сильно, что та даже рухнула на колени. Но вспышка утихла так же быстро, как и началась, и старик с запавшими глазами обернулся к нам: — Хотите знать, что произошло? Да будет так! И первое, что вы должны знать: Расстригин всегда грезил властью. Но Парадайз был для него слишком мал: сложно развернуться в городе, где отброшены сословия и все равны. Хотя, что я пытаюсь объяснить аристократам? Вам этого не понять, — профессор махнул рукой, но продолжил рассказ: — Но когда к нам попал император… Этот хитрец нашёл способ сбежать из Парадайза без души: Расстригин выкрал у меня демоническую серьгу и поддался её посулам — позволил демону завладеть его телом… За что заплатил молодостью, превратившись в старика — его выпили почти до дна!

Профессор начал вновь распаляться от воспоминаний. Даже затрещали подлокотники его кресла. Но слово взяла Мария, которая к этому моменту сумела подняться, пусть и опираясь на один из приборов.

— А когда началось извлечение души из Императора и его слуг, Расстригин устроил теракт, — после одобрительного кивка профессора, девушка продолжила. — Когда глава Империи уже потерял душу, но ещё не передал её солнцу — тогда Расстригин скормил демону душу императора. А после освободил остальных и устроил побег.

— Признаю, мы не ожидали предательства… И упустили их, — немного успокоился учёный.

На миг возник вопрос: «Почему император со своим даром манипуляцией временем не сбежал из Парадайза самостоятельно?» Но я вспомнил Романа, на которого надели подавляющий силу артефакт, пока он был без сознания. А после… после уже Расстригу, поглотившему душу, были невыгодны откаты во времени.

— А после? — Роман отвлекал народ от меня вопросами, а я продолжал двигаться, слушая разговор: — Неужели вы не пробовали вернуть своё?

— Безусловно, пытались… — поморщился учёный. — Но Парадайз задумывался, как изолированный город, потому единичные агенты в ближайших городах не могли ничего сделать. А когда через несколько лет наша сеть агентов раскинулась по всему миру, то Расстригин уже стал значимым человеком. При этом его слуги-крепостные без души, могли чувствовать наших агентов без души… Это осложняло работу по устранению предателя и возвращению артефакта.

— Именно поэтому вы нам и нужны. Вы сможете подобраться к Расстригину! — хотя Мария и старалась быть менее эмоциональной, но в её словах я слышал надежду и, как мне казалось, лёгкое чувство вины.

Почему Император во власти Расстригина — теперь есть информация… осталась сущая мелочь, придумать, что делать с данной информацией. Теперь остался второй, не менее важный вопрос:

— А что насчёт перерождений Расстригина после смерти? С полным спектром сил и воспоминаний. Вы что-нибудь знаете об этом?

Вот теперь уже я сумел огорошить собеседников. Мария и Борменталь переглянулись с явным удивлением, после чего профессор огладил свою седую бороду.

— Интересное свойство… Когда я держал демона под контролем, такого не происходило, ибо в Парадайзе не было убийств! Но чисто теоретически… Пристанище демона — серебряная серьга, достаточно сильный артефакт, чтобы отправить демоническую душу со слепком человеческого сознания в другое тело, если в нём нет души.

За время разговора я почти добрался до своей цели, но у меня оставался ещё один вопрос:

— А зачем вам вообще этот артефакт? — напрягся я.

— Вы смеётесь? Это же существа из другой реальности! Практически бессмертные. И бесконечно гениальные — они источники знаний. Да, их приходится подкармливать душами… Но главное — не поддаваться их посулам. Подчинить своей воле. Ну а если получится открыть проход в их мир, то их можно использовать в реакторе вместо человеческих душ.

И тут я понял, что пусть Борменталь сам того не понимает, но демон из серьги сумел развратить и этого учёного. Нашёл лазейку в душе и направил на свой путь… И почему-то ощущение, что коллайдер маны в ведении доктора Щербакова — часть этой конструкции. И она ни за что не должна собраться.

— Мы даже пробовали выкупить демонические артефакты… — глаза учёного сверкнули нехорошо, не заметив моей задумчивости. — Ваш род чуть ли не пинками выгнал нашего представителя. А корпоранты из «Серпов ночи» заломили такую цену, что весь наш город столько не стоит.

Я тут же уцепился за название «Серпы ночи» — не их ли ищет брат для мести. Получается, у этих фанатиков есть на них выход? Они становились всё страннее… но при этом и интереснее.

— А выкрасть у «Серпов ночи» не пробовали? — аккуратно решил я развить данный вопрос.

— Украсть? После того, как они ушли в подполье, главы «Серпов ночи» даже вместе не собираются, что же говорить о том, чтобы они долго хранили артефакты в одном месте. Один день их прикрывают рода Поднебесной. В другой — их люди занимают убежища «Чистых». В третий — они создают новое предприятие… Они неуловимы и лишь сильнейшие группы Кольца знают, как связаться с лидерами, силы и деньги «Серпов ночи» рассеяны по всему Кольцу.

Наши взгляды с профессором встретились. И я понял, что лучше сменить тему, тем более что я, кажется, нащупал нить.

Глава 30

— Благодарю за информацию, — я едва заметно поклонился. — И ваши данные безусловно помогут в уничтожении Расстригина… если вы нас выпустите. Потому повторю свой вопрос: что насчёт контракта о возвращении вам демонического артефакта?

— Контракт с Аркуром… То же самое, что заключать сделку с демоном. Поэтому нам нужны гарантии!

— Вы должны знать силу контрактов моего рода…

— Это свяжет вас, но не вашего спутника, — кивок на Романа. — А потому до того, как вы выполните контракт, он останется у нас в гостях!

При этих словах парень нервно дёрнулся, но бугаи его до сих пор держали крепко, словно статуи. Я же даже не повернулся к ученику, просчитывая последние нюансы.

— По рукам? — профессор поднялся с места, поднимая руку для рукопожатия.

— Увы… но нет, — чуть заметно качнул я головой. — Вы должны знать мою силу и понимать, что контракт можно заключить лишь с тем, у кого есть душа. А значит, моя цель — не вы. Моя цель выше…

И я кивнул на зелёное солнце, что сияло у нас над головой. За время переговоров я как раз достиг той точки, откуда было бы оптимально добраться до солнца, и сейчас совершил первый прыжок, забравшись сразу на пяток ступеней ближайшей лестницы.

Ко мне начали оборачиваться все… но не успел никто поднять оружие, как с небес рухнуло заострённое перо, что ударило в спину одному из охранников Романа. Яркая вспышка ослепила всех, кроме меня — ожидавшего подобное, и Романа, которого от вспышки защитило тело охранника. Парень сумел воспользоваться мгновениями растерянности, и не только вырвался из тисков, но и сумел сомкнутыми в замок руками оглушить охранника с пером в спине. После чего сцепился со вторым конвоиром, метеля его быстрыми ударами, пока тот шатался и пытался протереть глаза.

Словно обезьяна, я забрался на верх лестницы, но оттуда мне пришлось взять короткий разбег и перепрыгнуть на несколько труб, после чего ползти уже по ним.

Мария оправдала звание профессионала, которое я ей безмолвно присвоил и быстро сориентировалась, вновь начав меня выцеливать. Эх… следовало догадаться, что Мария играет

на стороне противника. И я догадался.

Более того, догадка подтвердилась после того, как в видении неизвестного жителя увидел её во время бегства императора в свите последнего. И то, что выстрел охранника ранил именно её, а остальным пришлось её бросить, чтобы уйти… так что бойца из охраны императора мы благополучно нашли.

К тому же, помимо воли она стала моим проводником не только до Парадайза, но и внутри — сомневаюсь, что добраться до Храма Духа удалось бы с таким минимум жертв, если бы девушка не вела меня. Да и захват являлся частью плана — объективно, мне было не пройти сквозь всю охрану, а так меня провели прямо туда, куда мне нужно было.

Теперь же девушка отслужила своё, потому, повинуясь потоку энергии, активировалась одна из рун на лице девушки. Большая часть рун, что я наносил, были маскировочные, но внутри них была скрыта ещё одна вязь, что откликаясь на мой приказ, парализовала девушку и та на середине движения завалилась на пол.

Роман ударом лба в нос вырубил и второго охранника, после чего, схватив ключ с пояса врага, деактивировал ошейник, подавляющий магию. Миг спустя вокруг парня уже кружил веер из полупрозрачных ножей. И первый из них тут же оказался у горла профессора Борменталя.

К этому моменту я подтянулся и забрался на платформу под самым зелёным солнцем. Ощущения от него были жутковато-сладостные… А игра огней на поверхности гипнотизирующая.

Тёмная пелена накрыла взгляд, заставляя сознание проясниться.

— Защищай проход, — отдал я приказ Роману. — И не высовывайся! Если повезёт, то враги даже не заметят нашей маленькой заварушки!

Отдав ценные указания, я вновь обернулся к солнцу и тихо пробормотал:

— Надеюсь на твоё прикрытие, — и протянул руку, вокруг которой обвивалась тьма.

* * *

Крик. Разрывающий душу и испепеляющий сознание крик. Оглушающий не слух, но саму возможность воспринимать крик. Яростный. Полный боли. Полный муки. Беспредельное отчаяние так и захлёстывало слышащего. И всё это в беспрестанном крике.

Единственное, почему я с ходу не сошёл с ума, так это тьма,

что буквально окутала меня, не позволяя зеленоватым теням разорвать меня физически и подавить ментально. Теней были тысячи. Возможно, десятки тысяч. И все они метались вокруг меня на такой скорости, что я просто не мог их воспринять. Это была зелёная мешанина оттенков.

— Я пришёл вам помочь, — переорать крик было невозможно, потому я шептал. — Я пришёл исполнить ваше желание и волю. Сделать то, что могу. Скажите, чего вы хотите?

— Свободы… — просачивались из крика возгласы.

— Тишины… — одинокие то ли вскрики, то ли всхлипы.

— Спокойствия…

— Быть собой…

А потом, словно волна, меня накрыла общая воля заточённых в солнце душ:

— Убей нас! Прекрати муку!

Я был не удивлён. Я достаточно много работаю с душами, чтобы понимать: существование вне тела для них мука. И возведённое в квадрат страдание, когда тысячи душ спрессованы вместе и перевариваются демоническим механизмом.

— Да будет ваша воля. Я берусь за сделку… Но платой за неё станет помощь в одном бою, том, в котором те, кто не погибнет здесь и сейчас, смогут раствориться. А возможно, и свершить месть.

— Да будет так!

Меня чуть не смело концентрированной силой от заключённой сделки. Десятки тысяч душ! Пусть по большей части и обычных людей, да и получал я лишь процент их сил… Но как же это много. И больно…

— Кошмар, ты желала этого… Они твои. Устрой пир и пусть это солнце погаснет! Или взорвётся!

Смех ледяной волной прошёлся по моей душе, прежде чем от меня что-то отделилось, а меня словно выкинуло из зелёного пламени. У меня же была смутная надежда, что мой личный демон не рассчитает сил и сгорит в этом пламени.

* * *

Когда меня выкинуло, то первым делом я упал на колени и меня вырвало — было такое чувство, словно моя душа получила несколько крайне неприятных ожогов. Но мне удалось подняться, даже отползти подальше от солнца, в котором то и дело начали мелькать тёмные потоки, а сам зелёный шар стал бурлить изнутри.

— Что вы наделали? — стоило мне посмотреть вниз, простонал профессор Борменталь.

Отвечать я не стал, а начал спускаться… Хотя, можно считать, практически упал с площадки на каменный пол. Ко мне тут же подскочил Роман и помог подняться, при этом тихо прошептав:

— Надеюсь, у вас есть план отступления? Мне не хочется оказаться в эпицентре, когда всё здесь поднимется на воздух… Да и изменения солнца скоро заметят и придут с вопросами.

Плана не было… Сложно составить план, когда половину вводных узнаёшь на месте. Честно говоря, я надеялся договориться с местными о сотрудничестве. Как-то не получилось.

— Прорываемся вниз. Захватываем транспорт. И валим отсюда. Остальное по обстоятельствам. И да… отслеживай, может, связь появится? Их солнце скоро угаснет и не сможет долго поддерживать барьер над сопкой.

Но прежде я сделал несколько шагов к Марии. Девушка так и лежала, скованная моей руной, но при этом была полностью в сознании — глаза быстро бегали и метали молнии.

— Извини, взять тебя с собой не могу, — тихо шепнул я девушке. — В любом случае, никто не проживёт в городе долго — скоро средоточие душ будет уничтожено. Но могу уверить, пусть мы и не заключили сделку, но я был искренен в своих словах: я хочу спасти императора. И то, что ты рассказала, поможет в этом. Ты выполнила свой долг стража секретной службы, — наруч, подчиняясь моей воле, образовал острую кромку и ею я аккуратно перехватил горло девушки. И смотря в её затухающие глаза, закончил: — Отдыхай спокойно.

Роман к этому моменту разобрался с профессором Борменталем. Нет, он его не убил. Он сделал лучше: кляпом заткнул рот, а руки связал, так что тот не мог лишний раз шелохнуться. При этом пара клинков всегда была готова убить профессора: один у шеи для демонстрации, а второй под мышкой у прижатой руки, чтобы наверняка пронзить сердце.

Мудрая мысль — столь уважаемый у местных человек станет отличным заложником.

— Никому не двигаться! — ударом ноги распахнул створки из зала Роман и объявил охранникам. — Одно движение и ваш лидер умрёт.

Борменталь дёрнулся и попытался что-то прошамкать — он явно готов был пожертвовать собой, но не отпустить нас. Фанатик, что с него взять? Но вот остальные его люди хоть и были фанатичны, но чтили своего лидера и подчинились наглому

приказу.

Мы с Романом поспешили прочь, раз за разом выкрикивая один и тот же набор фраз. Я, не полагаясь на благоразумие местных, активировал защитные свойства артефактов, прикрывая спину парня.

Мы спускались на второй этаж, когда нас наконец атаковали. Похоже, новости о нашем побеге дошли до кого-то из тех, кто мог принимать сложные решения и нас решили не жалеть: шквал свинца обрушился со стороны прохода, куда мы двигались.

Борменталь принял на себя первый удар, и этих мгновений хватило, чтобы я успел вырваться вперёд в своём щите. Сила от тысяч душ переполняла меня вновь вернув на А-ранг, и я не жалел сил, дабы прожечь себе путь. Бойцы падали обугленными трупами, воняя смрадным мясом.

Тем временем нас атаковали со спины, но Роман успел откинуть мёртвого профессора и сформировал из своих ножей полупрозрачный щит, что без труда отразил атаку. После чего он прорвался следом за мной в оплавленный проход.

По коридору, куда мы вышли, уже бежали бойцы сразу с двух сторон. И кроме привычных уже автоматов у них имелись ещё и что-то взрывное. Проверять, насколько средства вековой давности эффективны против магов современности, совершенно не хотелось…

Да и не требовалось. В окно я заметил, что мы вышли к внешней стороне Храма Духа, а внизу по дороге сновал колёсный транспорт. Не флаер, конечно… но лучше так, чем никак.

Потому я даже не стал останавливаться и на полном ходу выпрыгнул в окно. Веер осколков дождём осыпался вокруг, но я этого толком даже не заметил, так как ещё в падении перекинулся в свою теневую форму. Так я словно тень скользнул к ближайшему транспорту, что притормозил то ли в любопытстве от происходящего, то ли в желании помочь.

Это было неважно, когда открыв дверь, я выбросил водителя наружу. К этому моменту и Роман, словно болид, снёс остатки окна, после чего поспешил вниз по лестнице, созданной из ножей.

Не прошло и пяти секунд, как большая часть окон этажа была выбита и по нам открыли огонь. Роман запрыгнул за руль и тут же вжал газ — управление хоть и было допотопным, но за время путешествия к Принцессе в зоне магического загрязнения, парень навострился в подобной технике. Пули, словно капель весеннего дождя, прошлась по нам.

А затем грянул гром.

Глава 31

Преследователи применили ракетомёт… или как это называлось в прошлом? Но к нашему счастью, техника минувших дней не отличалась особой точностью, потому попадание пришлось по одному из транспортов у нас за спиной, превратив его в огненный шар и разметав части в стороны.

Сразу же произошло несколько аварий, что практически полностью перекрыло движение за нами. Из затора вырвалось лишь несколько машин, включая нас, и в крыше двух из них вонзились перья Когтя и транспорты стали аналогичны нашему, вплоть до дырок в кузове. Ворон вовсю пользовался способностью к иллюзиям.

Я попытался усилить эффект и скрыть нашу машину в тенях, как делал с флаером в Тобольске… Но быстро понял, что грохочущий, с выхлопными газами и прикованный к земле автомобиль спрятать я не смогу. По крайне мере, не выложившись по полной, а вероятность нового боя была слишком велика.

Но даже без прикрытия тенью, мы должны выиграть приличную фору.

— Гони к границе пещеры, — я заозирался, но тут пришёл посыл от Когтя, и я указал направление. — Туда.

В той стороне находился известный мне выход из пещеры. Прорваться сквозь охранный форт я не рассчитывал, по крайней мере, с ходу. Но говорить Роману об этом не собирался. Да и в любом случае, нужно убраться подальше от зелёного солнца.

Солнце до сих пор наполовину торчало из крыши Храма Духа и со стороны было видно, что оно ведёт себя странно: вспышки и протуберанцы били из него с каждой секундой всё сильнее. А некогда светло-зелёная, словно молодая трава, поверхность светила теперь покрылась множеством пятен всех градаций зелени, вплоть до практически чёрной.

— Связь. Связь появилась! — обрадовал меня Роман, отвлекая от созерцания.

А вот это уже дело. Для проверки я чуть прикрыл глаза и тут же не сдержал улыбку: нити контрактов были мне доступны в полном объёме. Я тут же коснулся той, что вела к Юлии, и отправил мысленный посыл: «Считай мои воспоминания за последние сутки. Используй данные по „Серпам ночи“ для обнаружения точек связи».

Фух, самое простое и одновременно самое важное сделано — сестра не подведёт и то, что я узнал, теперь не канет в небытие даже при худшем раскладе. Ну а пока следовало связаться с тем,

кто реально мог помочь мне. Прошло три сигнала коммуникатора, прежде чем мне наконец ответили:

— Слушаю?

— Братец, твоё предложение об орбитальном ударе ещё в силе?

Повисла недоумённо-растерянная тишина. Я сумел сбить с толку старшего брата, что было забавно… но не совсем своевременно. Потому что нас отследили, и я видел всё больше транспорта местных безопасников, что мелькали на соседних улицах и за нами.

Следовало устроить ещё больший хаос, чтобы местным жителям стало совершенно не до нас.

— Допустим… — с лёгким сомнением, но уверенно ответил Павел. — Могу организовать. Тебе когда необходимо?

— Лучше всего пять минут назад, но и сейчас будет неплохо. Бей по моим координатам… Хотя, постой! Какая точность у орбитального удара и радиус поражения?

— Если цель неподвижная и есть минута на прицеливание, то точность до десяти метров. Чем меньше времени, тем меньше точность удара. Разброс до километра. А область поражения около десятка метров, — брат выдавал это, словно сдавал экзамен, с явной натугой. Но под конец взял себя в руки и уточнил: — Что у тебя там происходит? Ты вообще где?

— Не переживай, я в Сибири, в горах, так что проблем с властями не будет. Бей с минимальным прицелом по моим координатам. И чем быстрее, тем лучше…

Больше распространяться я не стал, но прежде чем успел отключиться, услышал последнюю фразу собеседника:

— Два удара — максимум. Потом орбитальная защита империи… — связь оборвалась.

Два удара, так два удара. Теперь главное — их дождаться, так как преследователи перешли к активным действиям. Шквал огня обрушился на нас сзади, а по бокам с соседних улиц вынырнуло два транспорта, что стали зажимать нас в тиски, не давая уйти от выстрелов.

В отличие от теней, распространить свой щит на транспорт оказалась проще. Тем более что закрывал я его не полностью, а лишь заднюю часть. Но вот с давлением со сторон я сделать ничего не мог… Зато Роман, не отвлекаясь от управления транспортом, начал действовать: его клинки вылетели из окон и удалили сразу в оба транспорта, целясь либо в водителей через окна, либо по колёсам.

Первый же удар выбил один транспорт, во втором же ранил пассажира, что успел прикрыть водителя. Но машина всё равно

решила свернуть в сторону и не рисковать.

Единственное, что нас до сих пор спасало — отсутствие магов. Всё же хорошо, что местные хотели уйти от аристократов, потому владеющих силой в обществе изначально было мало, а после их и вовсе отправили во внешний мир, как агентов.

И тут братец наконец передал мне «привет». Выражался он в том, что сопку тряхнуло до самого основания. Даже дорога на миг ушла из-под колёс. А со свода пещеры начали падать огромные обломки скал. Исполинские махины, размером с местные дома небрежным дождём обрушивались вниз, круша всё на своём пути, а порой ещё и катясь куда-либо.

Это происходило повсюду. Даже в сотне метров от нас рухнул камень, обрушив сразу несколько многоэтажек, а при падении расколовшись и обломками накрыв площадь в четверть квартала.

Практически две третьих преследователей тут же свернули в разные стороны, устремившись к местам происшествий. Тем более что вторичные толчки продолжались, увеличивая разрушения.

Оставшиеся преследователи предприняли новую попытку уничтожить нас. В этот раз при помощи заранее подготовленной засады: дорогу впереди перекрыло несколько машин, заставляя нас свернуть… И тут машина завиляла. Закрутило. Транспорт лишь чудом не врезался ни во что.

— Они положили шипы на дорогу, — Роман зло выругался.

Нужен был другой транспорт… Вот только противник подготовился и ближайшие машины, да и дома были им забиты. Капкан захлопнулся, теперь местным сектантам осталось только продавить наш защитный панцирь.

Но первым, крепость защиты проверил новый орбитальный удар. И защита дала трещину… в том смысле, что каменная скорлупа сопки треснула. Огромный разлом расколол свод пещеры в яркой вспышке, а когда свет орбитального удара угас, то пространство заполнил алый свет уходящего солнца.

Обрушения, начавшиеся раньше, стали массовыми. Вокруг всё трясло. Ближайшие здания начали рассыпаться. Даже на крыше нашей машины падали мелкие камни.

— Сдавайтесь! Вам не уйти! — раздался крик из машины прямо напротив нас. — Вы ответите за свои преступления перед судом Парадайза.

Какой фанатичный военный. Тут город разваливается. Солнце его мира тухнет. Лидер погиб… А он всё ещё верит, что будет какой-то суд. И ведь самое паршивое, что он ещё успеет убить нас, если мы не станем слушать его бредни.

Оставалось делать то, что я делаю лучше всего —

заговаривать зубы:

— Если мы сдадимся, то где гарантии, что вы сохраните нам жизнь? — я неспешно покинул флаер с поднятыми руками, чувствуя на себе несколько десятков взглядов.

— Парадайз — город равенства и братства, здесь…

Задвинуть философскую и наверняка крайне пафосную речь местному военному не дал шум. Причём не от падающих повсюду камней, и не криков толпы. В данном случае всё перекрыл шум винтов, который становился всё громче, пока в разломе трещины сопки проявлялся геликоптер.

Щит полностью спал с укрытия Парадайза, и техника работала в полной мере, что я понял на примере коммуникаторов. Но сейчас убедился в этом вновь, увидев на краю геликоптера у огромной турели улыбающуюся от уха до уха Елену.

Геликоптер влетел внутрь разлома, что для него было проблематично — он был размером с вагон поезда. Но при этом камни, что падали на него, разбивались, не долетев, ударяясь о силовую защиту массивного военного корабля.

Елена всё же сумела убедить вернуть один из моих долгов.

— Господин! Мы за вами, — из геликоптера вниз скинули верёвочную лестницу. — Поднимайтесь!

— Он никуда не уйдёт… — вновь проорал местный страж порядка, которого я до сих пор не видел.

Но договорить ему не дали: Елена дала залп из турели на борту геликоптера и вмиг перепахала не только землю у ног бойцов, но и превратив в металлолом несколько машин. Пока все застыли в шоке, мы с Романом воспользовались возможностью и уцепились за лестницу. Только мы это сделали, как геликоптер начал набирать высоту и удаляться к трещине.

* * *

Пять минут спустя, мы с Романом сидели внутри геликоптера, тяжело дыша.

— Елена, ты молодец! — не мог не похвалить я слугу. — Как никогда вовремя!

Девушка почтительно кивнула… А после не удержалась и обняла меня. Моя слуга была просто на седьмом небе от счастья — она наслаждалась тем, как меня спасает! И я позволил эту маленькую вольность. Заслужила!

— А меня не поблагодаришь? — из кабины в тело геликоптера вышла Кицуне. — Думаешь, просто было так

оперативно добраться сюда, да ещё и на такой махине?

— Моё почтение, Кицуне-сан, — мягко я отстранился от своей слуги и склонил голову перед наёмницей. — Можете считать, что долг «Прохвостов» передо мной закрыт.

— Даже не думай, что отделаешься так просто! — в голосе наёмницы было раздражение. — Привлечь внимание к себе с помощью орбитальных ударов — конечно, красиво. Но откуда у тебя поддержка в виде орбитальных ударов? И как ты умудрился найти город в центре Сибири? Ты ничего не хочешь рассказать?

— Я вёл расследование по делу Расстригина, — только и пожал я плечами. — И мне возвращают долги. Большего не могу сказать…

— Тогда можешь считать, что уже опоздал с делом Расстригина, — на мою выгнутую бровь, азиатка с тяжёлым вздохом пояснила: — Пресс-конференция, к которой мы готовились, перенесена. Она начнётся через три часа. Мы не успеем вернуться в Петербург.

Плохо. Очень плохо! Ненавижу, когда меня ограничивают по времени. Но если событие ещё не свершилось, значит, ничего ещё не потеряно, тем более, что у меня наконец сложился окончательный план уничтожения врага.

— Мы летим не в Петербург, а к ближайшему орбитальному лифту, — на недоумённые взгляды команды я лишь вздохнул: — У нас есть дела и помимо Расстригина. А для того, чтобы покончить с ним, наша помощь не потребуется.

После чего я отошёл от основной группы и взялся за коммуникатор, набирая один из важнейших номеров.

— Добрый вечер, княгиня. Надеюсь, не сильно беспокою?

— Беспокоите, господин Тёмный… — даже и не подумала скрывать раздражения Виктория Суворова. — Вы не вовремя! Расстригин…

— Знаю. Перенёс все сроки. Поэтому я звоню. У меня есть план! Но для этого мне требуется ваше содействие: «Перстень Десяти щитов» во временное пользование.

— Невозможно! — коротко и жёстко.

— Вы не понимаете — это необходимо для победы.

— Это ты не понимаешь. Артефакт забрал глава рода для своих целей. И вернуть его не получится. Никак! Без вариантов…

Со злости я ударил кулаком о металлический борт. Всё рассыпалось буквально на глазах.

Демоны их все побери… Хотя нет.

С учётом, с кем мы сражаемся в данном случае, проклятье неактуально. Но всё равно, паршивая ситуация. Перстень стал бы просто эпичным подспорьем в предстоящем противостоянии. А

так, все данные о прошлом Расстригина становятся бесполезны. Более того, я теперь совершенно не уверен, что мои способности в ритуалах смогут противодействовать демоническим силам.

— Понял. Благодарю… — сквозь зубы выдал я. — Тогда единственная просьба: сегодня на пресс-конференции поддержите Дмитрия Романова.

— Мы поможем нашему главному козырю, — и связь оборвалась.

Хотя… я немного успокоился. Я знаю, к чему привязан демон — его серьга. Если я правильно расшифровал легенды города сектантов, то данная серьга, словно антенна — во время смерти тела, демон через антенну передаёт свою душу другому человеку, чью душу он пожрал ранее. И это знание нужно разыграть.

Коммуникатор запорхал в руках, теперь предстоял самый важный звонок — Романов должен не только выслушать, но и принять мой план. Весьма рисковый именно для него. А после переговорить с другими действующими лицами. Да, Дмитрий станет центральной фигурой, но не единственной — чтобы он победил, понадобятся слаженные действия многих.

От мыслей меня оторвал гул. Такой мощный, что он перекрывал даже шум винтов. Я обернулся и сквозь стекло увидел за спиной яркую, зелёную вспышку, настолько мощную, что она полностью поглотила всю сопку. И теперь с места взрыва в небеса поднимался зелёно-чёрный гриб.

«Первый город принесён в жертву твоему величию», — услышал я сытый шёпот в сознании, а по спине меня продрало холодом.

Глава 32

— … в связи с чем я объявляю: моя старшая дочь — Виолетта Романова, выйдет замуж за духовного наставника императорского семейства Григория Расстригина.

После этого объявления в зале пресс-конференции начался крик и гам. Десятки представителей местной и зарубежной прессы вскочили, выкрикивая множество вопросов и перебивая друг друга. Человеческое море… хотя с учётом масштаба, скорее, большая лужа из колышущихся рук и кричащих ртов.

Я наблюдал за всем с небольшого экрана в капсуле космического лифта, находясь уже на полпути на Кольцо. Да, имелась задержка сигнала, но не критичная — всего несколько секунд.

При этом пальцы набирали на коммуникаторе сообщение сразу для нескольких адресатов: «Включите новости. Последняя возможность. Не упустите момент взять на верхах и сыграть на падении».

После чего всё внимание стало сосредоточено на экране. Меня больше всего сейчас интересовали сидящие перед журналистами люди — ведущие пресс-конференции.

Кроме самого императора, который только что толкал речь, и его свиты за спиной, по левую руку от него восседала и сама принцесса: четырнадцатилетняя девчонка выглядела спокойно, можно даже сказать — безэмоционально. Она выражала благородство аристократии, возведённое в квадрат императорским статусом.

Присутствовал и Расстригин: раскинулся в кресле, даже толком не глядя на людей. Его старославянский наряд выглядел даже более потрёпанным, чем обычно, а верхние застёжки были нараспашку, демонстрируя его волосатую грудь. Свита у духовного отца тоже присутствовала… но разномастная. Словно цирковая труппа — пёстрая и странная. Но даже в ней выделялся Виктор Беляев — глава полиции Петергофа стоял наособицу в своём военном мундире.

Гул голосов длился несколько минут. После чего толпа начала рассаживаться вновь и появилась возможность задать вопросы в более цивилизованной обстановке. И император небрежным мановением руки выбрал первого репортёра.

— Форум «Сторонний взгляд». Скажите, давно ли между возлюбленными вспыхнуло чувство? — выкрикнул вопрос мужчина, который, если я правильно оценил его странные глаза, вёл через них прямую трансляцию.

— Это, скорее, политический брак, чем вспыхнувшее чувство, — решила ответить юная принцесса, так как жених даже не вздумал повернуться к репортёрам. — Всё во имя империи!

Новый жест и поднялся новый репортёр.

— Добрый день, представитель «Вестника империи», госпожа Панкер, — я не сдержал довольного хмыканья. Журналистка прибыла и оказалась пронырлива ровно так, как я и ожидал, задав один из первых вопросов: — Скажите, ваше решение о замужестве дочери продиктовано тёмными ритуалами, которые проводит над императорским семейством Григорий Расстригин? И если ещё в императорском семействе люди, что не подвержены тлетворному влиянию?

Ещё на середине первого вопроса к девушке рванула охрана. К концу оного, толпа взревела с новой силой, а журналистке пришлось отступить, чтобы её не схватили. При этом Расстригин даже подавился бокалом с мартини, которое пил, а император от шока и наглости на миг растерялся.

Панкер даже без подсказок знала, что говорить — как у истинного журналиста у неё имелось чутье, а ещё полная отбитость, чтобы рискнуть всем и выведать вопрос в центре смертельной ловушки, причём на весь мир. И когда прозвучал второй вопрос, то челюсти капкана захлопнулись — секьюрити схватили репортёра…

Вот только ловушка захлопнулась не для Панкер, а для Расстригина. Ибо отвечая на невысказанный вопрос, вперёд вышел Дмитрий Романов, что был частью свиты своей сестры и до сего стоял в тени.

— Я не под влиянием чар господина Расстригина, потому выступаю против данного бракосочетания. И чтобы защитить честь своей сестры, бросаю вызов Григорию Расстригину на дуэль.

Лицо парня было бледным, но голос не дрожал. Он понимал, что если ошибётся, то покойник. Хотя, судя по взглядам окружающих, большинство его уже считали за живого трупа. Такое уже не замять в узком семейном кругу, всё вынесено на публику. Собственно, отчасти ради этого и разыгрывался театр.

— Что ты о себе возомнил, мальчика! — император мог игнорировать наглого журналиста, но не собственного племянника. — Взять его! Вывести!

Я напрягся. Самый слабый момент: воля императора — это закон для этой страны. Её может изменить только авторитет сразу нескольких высоких родов. И хотя я видел лица союзников в свите императора, но был далеко не уверен, что они вступятся.

— Брат, хватит. Дмитрий прав! Этот фарс давно стоит прекратить.

Из свиты самого императора вышел тот, кто мог поспорить авторитетом со всеми родами. Младший брат императора — Василий Романов.

Краем глаза на трансляции я увидел… «Перстень Десяти щитов». Он красовался на пальце брата императора. Отца Дмитрия Романов. И тут очередной блок пазла сложился: глава рода Суворовых не просто так забрал перстень — он передал его одному из глав государства.

И я даже понимал почему не самому императору: без души, получив защиту от воздействия Расстригина, император бы просто умер — это стало бы приговором как Суворову, так и всему заговорову. А Расстригин бы просто получил артефакт.

В данном же случае перстень уже несколько недель, если не месяцев очищает разум брата император. На память пришли воспоминания Дмитрия о сомнениях, что высказывал его отец. Похоже, глава рода Суворовых если и не знал наверняка, то предполагал, с чем имеет дело. Или дар предсказания моего деда всё же сыграл?

А сейчас, вслед за Василием из свиты императора и его дочери начали выходить представители родов. Первым — глава рода Суворовых, за ним остальные. Ставки сделаны. Вызов брошен. Теперь либо все падут… Либо станут героями, причём официально, не скрываясь в тенях. Ну или самый паршивый вариант — начнётся гражданская война.

Даже немного жаль, что меня там нет. Так спокойнее за род — он не замешан. Но самому мне ещё предстоит сыграть в этой партии.

— Вы восстаёте против воли своего императора? — с плохо скрываемой угрозой обвёл взглядом толпу мужчина во главе стола.

— Нет… — Василий говорил за всех с уважением, даже чуть склонив голову, но без страха. — Но я не позволю, как отец, навредить своему сыну. И хочу воззвать к тебе, как отцу: «Задумайся о будущем дочери!»

— Я отец и мне решать! — почти прорычал император.

А я отметил, что Расстригин краешком губ под бородой ухмыляется, как его марионетка отстаивает возвышение слуги. Но тут в разговор вновь вмешался Дмитрий, которому я давал последние наставления не более пары часов назад.

— Мой император, — парень встал на колено в знак почтения. — Я почитаю вашу волю… И люблю свою сестру. Но презираю Расстригина. И хочу сразиться с ним в честной дуэли! Если сумею победить я — он недостоин сестры. Если победит он — то ваша воля свершится!

Вопрос поставлен ребром. Более того, парень метафорически плюнул в лицо Расстригину, оскорбив его. И если я правильно просчитал, то этого должно быть достаточно.

— Да будет так! — император выдохнул, словно выплюнул. — До смерти одного из противников. Битва пройдёт сегодня же на императорской арене!

Дмитрию стоило оспорить это решение. За те несколько часов, что пройдут за организацией боя, Расстригин вполне мог бы найти способ смухлевать или того хуже, надавить на выступившие против него рода. Единственная надежда, что роды сильны и смогут выстоять. А при любом конфликте сразу станет ясно, кто источник угрозы и те рода, что колеблются с решением, могут прийти на сторону врагов Расстригина.

Хотя, зная, какие силы за Расстригиным, я сомневался, что он станет размениваться на подобные мелочи. Кто-кто, но наш противник точно не трус.

Но парень не стал наглеть. Всё же помещение не подготовлено для битвы, да и есть у Дмитрия очень сильный недостаток: несмотря на свою ненависть к Расстригину, племянник Императора слишком скован условностями чести. И это может стать для него фатальным.

Я заметил, как Василий Романов сжал плечо сына в волнении. Расстригин же даже бровью не повёл — в худшем случае он переродится, а планы его сдвинутся. Он считает себя уже победителем, так как сумел вычислить все рода, выступающие против него.

— Да будет так по воле высших сил, — поднялся духовный наставник императорской семьи. — Наглец ответит за свои слова!

* * *

Время текло сквозь пальцы в ожидании решительного противостояния. Произошедшее на пресс-конференции стало новостью не только дня, но, наверное, и года — потому развитие событий обсуждали на всех каналах и я мог не бояться пропустить начала дуэли. Тем временем космический лифт добрался до Кольца.

Меня уже встречали. Стоило мне появиться из прохода досмотра, как ко мне тут же бросилась Юлия и без стеснения обняла посреди многолюдной толпы. За её спиной я заметил Михаила Трощена, что неспешно приближался к нам.

У меня тоже имелась свита: Роман и Елена также прибыли вслед за мной, как я ни хотел отправить их вместе с

«Прохвостами» прочь.

— Ты выглядишь счастливой, — отметил я настроение Юлии, когда все друг друга поприветствовали.

Мы решили немного прогуляться до офиса Трощена. Сам парень активно разговаривал с Романом Некифоровым, идя чуть впереди. Елена же привычно не отступала от меня ни на шаг. Было на удивление спокойно, особенно после последних суток, загруженных беготнёй.

— Я рассказала Михаилу всё! — восторженным шёпотом выдохнула девушка. А когда я с лёгким недоумением выгнул бровь, то поспешила пояснить: — В том плане, что я киборг с душой. А не родовые секреты… — изгиб моей брови чуть уменьшился, но совсем не исчез. А девушка продолжила спокойнее: — И как ты видишь, он принял меня. Не испугался и не отвернулся. А принял и готов ждать, пока я получу тело!

— Мои поздравления, — я улыбнулся и приобняв девушку, поцеловал её в лоб с отеческой нежностью.

Я был искренне счастлив за сестру. Хотя не могу не признать, при признании девушки моё сердце болезненно защемило, ибо воспоминания невольно подсунули образ Марии Оксёновой… вернее, Владовски. Пора запомнить: она Владовски! Интересно она вместе со своим новым родом уже покинула столицу или поддерживает заговор?

— Но ты ведь прибыл сюда не для того, чтобы слушать о моей личной жизни, — синт тонко считывала людей и поняла, что я погружаюсь в нехорошие мысли, переведя разговор на всегда актуальные дела: — Ты хочешь узнать, накопала ли я что-то о «Серпах ночи», с учётом переданных тобой данных?

— Сестрёнка, ты хорошо меня знаешь, — весело хохотнул я. — И ты права… Но отметить твои личные победы я тоже должен, так что мой тебе небольшой дар: проект «Феникс» теперь под твоим контролем. Доктор Щербаков предупреждён.

Глаза девушки на миг в удивлении расширились. Она не ожидала, что я, наконец, сломаюсь и дам ей возможность создать себе тело. Но видя её рядом с Михаилом, я мог отпустить один из самых главных своих страхов, что Юлия может остаться одна в чужом мире, в качестве никем не понятого изгоя. Синт с душой — чужая и среди людей, и среди машин.

— Я ценю это, — больше девушка не стала распространяться, а прикрыв глаза и переведя дух, продолжила: — Но прежде чем я скажу, как выйти на «Серпы ночи», ты должен знать их предысторию. Мне удалось откопать кое-что в хрониках Кольца…

И Юлия начала свой рассказ. Он был крайне разрозненным, можно сказать, лоскутным, так как информация была отрывочная

и между некоторыми моментами проходили годы.

Но в целом достоверно было известно, что «Серпами ночи» являлась охранная организация, которая осуществляла защиту сектора Кольца, принадлежащую Корпоративным штатам. Это было ещё во времена строительства Кольца. И тогда данная группа ничем не отличалась от обычных наёмников.

Однако в какой-то момент, когда сектора Кольца уже сливались в единое строение, «Серпы ночи» пошли против своих нанимателей и захватили часть Кольца. Более того, перекрыли космический лифт и попытались изолироваться, так как остальным странам безумные наёмники на космической станции были не очень нужны.

Так продолжалось несколько лет… и, на удивление, к «Серпам ночи» привыкли. Они стали частью структуры Кольца и даже начали торговлю со Штатами. И это притом, что они были весьма замкнуты… во всяком случае, их управление. Верхушка крайне мало контактировала с людьми.

И это стало причиной их конца. Корпорации не простили захвата власти и однажды устроили теракт, уничтожив главный центр с «Серпами ночи», где заседало всё руководство. Это привело вначале к войне осколков организации, а затем корпорации просто вернули контроль над этой частью Кольца.

По крайне мере, по официальным данным всё было так. Однако время от времени всплывают данные, что бывших членов «Серпов ночи» видят на Кольце, и они пользуются полной неприкосновенностью. Никто не смеет их трогать и все подчиняются их «просьбам», даже сильнейшие банды вроде «Чистого братства».

— … Я отследила сигналы из Парадайза до Кольца за последние годы — это оказалось несложно, так как техника у них устаревшая. Нашла пересечения с «Чистыми» и их базами. Провела отслеживание… — увидев, как мой взгляд стекленеет, Юлия решила форсировать объяснения: — В общем, в архивах «Чистого братства» я нашла интересные данные о местах, куда нужно обратиться, если требуется связаться с «Серпами». Тебе это интересно? — закончила повествование Юлия.

— Бе-зу-сло-вно… — протянул я в задумчивости. — Спасибо, милая! И да, надеюсь, моё прикрытие ещё работает?

Подвижки были существенные. Но прежде, стоило зайти к брату на огонёк… Если я, конечно, переживу дуэль между Романовым и Расстригиным.

Глава 33

«Если умирать, то с музыкой!» — именно таким девизом руководствовались организаторы дуэли между четвёртым наследником трона Российской империи и духовным наставником императорской семьи. Один из стадионов, принадлежащих императорскому роду, был буквально забит народом. Толпа на трибунах волновалась, но так как присутствовали по большей части аристократы, то кроме плотного гула особого шума не было.

Во всей человеческой массе выделялось лишь несколько элементов. Во-первых, конечно же, трибуна императорской семьи. В отличие от пресс-конференции, сейчас присутствовали все: раздражённый император вместе с супругой, которая выглядела, словно только проснувшаяся и не до конца понимающая, что происходит; их дочь на выданье, залипающая в какой-то гаджет, и сын-непоседа, которому едва исполнилось четыре годика — наследник престола; ну и, конечно же, оба брата императора: средний — чуть в отдалении, показывающий опалу брата после пресс-конференции, и голограмма младшего, сейчас находящегося на фронте.

— Бойцов прошу занять свои места на арене! — разнёсся глухой голос из-под сводов стадиона, так, что голограмма боя, через которую я всё наблюдал, вздрогнула.

Бой был официальный, а не какая-то там драка или спортивное мероприятие, поэтому тон был максимально сухой. Бойцы выходили на песок стадиона.

Расстригин шёл небрежно с голым торсом, босиком и из всей одежды на нём были только грубые, холщовые штаны. Ах да, ещё меч. Огромная оглобля, которую даже двуручным назвать язык не поворачивался. Практически два метра чёрной, как смоль, артефактной стали.

Его группа поддержки в подтрибунных помещениях уже вовсю пила, празднуя будущий успех своего лидера и можно было заметить лишь двух или трёх человек, что не участвовали в общем веселье — представители Общества последователей святого старца.

— Бойцам предоставляется последняя возможность для примирения. Готовы ли бойцы решить конфликт мирно? — вновь прозвучали казённые слова над ареной.

Бойцы даже не сбились с шага, молча продолжая движение с разных сторон площадки. Подобное только накалило обстановку.

Дмитрий крутанул в одной руке узкую шпагу средней длины,

а во второй руке — дагу. Изящное и лёгкое оружие аристократии. Кроме того, Романов не стал пренебрегать бронёй и облачился в артефактный доспех полностью S-ранга — согласно его уровню. Тёмный, чешуйчатый доспех, который делал все его движения резче и быстрее. А взгляд парня был максимально сосредоточенный.

Группа поддержки, состоящая из родов-заговорщиков, так же выглядела крайне сосредоточенной и готовой в любой момент, как броситься в бой, так и спешно отступить.

— Примирение не состоялось, — стоило бойцам занять свои места, объявил голос с высоты. — Тогда прошу приготовиться к битве. Начало через пять…

Пора и мне заняться делом. Честь — это хорошо, но когда на кону судьба и жизнь, то эффективность превыше, поэтому атаковать стоило с двух фронтов. И эффектом неожиданности можно дать и Дмитрию преимущество в первом ударе. Я прикрыл глаза и расслабился.

— Четыре…

Вдох. Выдох.

Вдох. Выдох.

Только спокойствие и умиротворение… Я проваливаюсь в глубины своего внутреннего мира.

— Три…

Легко и спокойно плыву по волнам тумана, прежде чем чувствую под ногами опору из камня и побегов травы, что пробиваются из неё.

— Два…

Двери храма во внутреннем мире всегда открыты передо мной. И мне достаточно всего пары шагов, чтобы оказаться у статуи Расстригина. Как-никак мы заключили с ним договор о том, что я переговорю с послом… И я по нему не отчитался. Пора исправить эту оплошность.

Обычно проникнуть в душу без разрешения, особенно по столь зыбкой связи — задача выше среднего. Но теперь я знал, что демон обитает в мирах, где пожраны души. А значит, ситуация должна быть аналогична ситуации с Владовски.

— Один!

Я коснулся статуи. Струна, что связывала нас, напряглась, и я рывком переместился в чужую душу. И тут же…

Признаться, моя рука уже рисовала руну, подходящую для атаки… Вот только стоило мне оказаться в чужой душе, как все планы рухнули, ибо я застыл, при своём появлении вляпавшись в паутину. И первый же рывок тут же заставил меня лишь сильнее завязнуть.

Я расслабился. И поспешил осмотреться, не дёргаясь… И не особо удивился внутреннему миру Расстригина. Выжженная пустыня, на сколько хватает взгляда, с реками из магмы и чёрными пеньками обугленных стволов. Небо затянуто пеленой чёрных туч, из которых то и дело бьют молнии. Но самое главное — в воздухе висит белёсая дымка от пронизывающей весь мир паутины.

Где-то я уже видел что-то похожее. Точно в мёртвой душе Владовски. И вроде бы в проклятье, что мне некогда пришлось разрушить. Тут даже гигантский паук присутствовал… ну или не паук. Точно определить, что находилось в центре паутины, не представлялось возможным — это было словно тёмное пятно, без чётких краёв и форм. Но даже так эта сущность внушала противоестественный ужас, особенно, когда теневые отростки играли на нитях, уходящих в бесконечность.

— Господин Тёмный… Так, значит, это всё же вы стоите за этим маленьким представлением, — не то прошипело, ни то прорычало существо. — Или не стоит обращаться к марионетке, а обращаться напрямую к тебе, сестрёнка?

Паук двинулся и его форма потекла, становясь более антропоморфной и, два шага спустя, которыми существо преодолело с полсотни метров, передо мной стояла сухая старческая фигура, всклокоченные волосы, серая кожа… которая в свете пламени отливала алым. На теле старика имелись костные наросты. А из головы пробивается пара рожек.

— Привет, братец… — тень заклубилась у меня за плечом и сформировалась в зыбкий образ. — Хорошая ловушка. Заключить контракт с дурацкими условиями, чтобы заведомо подготовить точку выхода, а не мучиться с попытками предугадать попытки нашего воздействия. Ты всегда был умнейшим из нас.

— Лесть… О как она сладка, — демон с теневым сердцем улыбнулся. В отличие от Расстригина он не заморачивался псевдорусским говором, но характерные высокомерные нотки прослеживались: — Но слышать её от тебя страшно… Как бы я ни был умён, ты всегда видишь на пару шагов вперёд! — взгляд демонических глаз переместился на меня. — Но я вижу, твой носитель не понимает, что тут происходит?

— Он пришёл помочь своему заказчику, — звонкий шёпот тени прошёлся по спине. — Ему не нужно знать про наши игры… По крайней мере, пока.

— Потомку местных правителей? Вот этому ничтожеству?

Мановение руки существа и в чёрно-алом небе внутреннего мира появился разрыв с неровными краями, через который можно было увидеть поле битвы. Причём не из глаз Расстригина, а со

стороны…

Хотя, зрелище было сомнительным, ибо практически весь обзор закрывало облако песка. Но не прошло и нескольких секунд, как из песчаной завесы буквально вылетел Дмитрий Романов. Он сделал кульбит в воздухе и приземлился на ноги, но даже так проехал ещё пару метров спиной вперёд, прежде чем полностью остановился.

Помимо воли я отметил, что броня парня помята в нескольких местах, а сам боец тяжело дышит и волосы слиплись от испарины. А следом из песка вырвался Расстригин. В первый миг я его даже не узнал: мышцы бугрились по всему телу, превращая сухого старца в огромную махину, для которой двуручный меч лишь игрушка, которой он орудовал легко, словно палочкой.

От очередного удара Расстригина наследник короны увернулся в самый последний миг, едва разминувшись с лезвием, а меч пробил покрытие арены без малейшего труда. После чего ни на миг не замедлившись, буквально вырвал кусок земли и кинул в Дмитрия.

Парень принял удар на скрещённую шпагу и дагу, но это заставило его отступить на пару шагов. Расстригин уже шёл в новую атаку и его движения были размыты от скорости.

Духовный наставник императорской семьи был на порядок сильнее Романова. Он с ним играл и издевался. Лишь в этот момент я понял, что толком не знаю уровня сил Расстригина. Официально его уровень лишь А-ранг… Но очевидно, что это полная брехня.

При первой встрече на выпускном я чувствовал силу A+ или S-ранга. При разговоре в больнице я почти не чувствовал Расстригина — он усыпил моё внимание своей слабостью. Сейчас же уровень был не меньше SS+ ранга! Неужели столько сил демон получает от поглощения душ?

— Ты всегда любила людишек, — со смесью брезгливости и презрения бросил враг. — Неужели в нашем возрождении, ты сделала ставку на них?

— Они забавны… Для тебя, Разум, они лишь пища. Но я видела их потенциал. Ко мне вы не прислушались и мы пали! А этот мальчик… — я почувствовал теневые прикосновения на своём обездвиженным теле. — Он перспективный. И его сжирать я не собираюсь, как ты своих носителей…

— Интуиция… ты всегда себе на уме. Даже пожертвовала собой, чтобы возродиться в нужное время. Но ты всегда много мнишь о себе! Я позволил тебе немного погулять, но после этого боя у меня не останется врагов, и я приду за тобой. Пожру, и ты

станешь служить мне!

Я молчал и анализировал речи существ, что пришли из других миров… Первое, что я понял сразу: нельзя быть предвзятым и пользоваться привычной логикой. И стоило признать, что для данных существ всё возможно, как только имена начали обретать смысл.

Если считать, что серьга, кольцо, наруч и браслет — всё части единого ключа, то почему нельзя считать, что в них заключены не разные демоны, а фрагменты единой личности. В наруче — Интуиция, которая не раз хваталась предвидением. В серьге — Разум, что строит сложные планы и создаёт технологии. В перстне, вероятно, что-то вроде Совести, которая защищает от демонических проявлений. Даже интересно, что же в остальных?

Но главное, если я правильно понял — части стремятся собраться, чтобы стать сильнее и ключ полноценно мог функционировать. И на основе этих выводов можно уже вступать в диалог.

— Так, значит, весь этот балаган, лишь для того, чтобы найти другие артефакты и пожрать их? Безраздельная власть в империи и её ресурсы для возвращения демонов? Но я не совсем понимаю, зачем тебе принцесса — власти мало?

Вполглаза я наблюдал за происходящим на поле боя — разрыв в небе ещё висел. И Дмитрия там откровенно избивали. Иначе назвать то, как его кидали по арене, просто не получалось. Хотя… Должен признать, парень до сих пор не пропустил ни одного прямого удара.

Даже когда сквозь песчаное облако на Дмитрия обрушилось три молниеносных удара, два из них он заблокировал, а от третьего увернулся, вновь разрывая дистанцию. Но, вероятно, должное в такой выдержке стоило отдать не умениям парня, а родовым способностям Романовых по манипулированию временем.

У Дмитрия имеется родовой дар, которым он почти наверняка сейчас пользуется после каждого удара, отматывая время на секунды или минуты, чтобы оценить ситуацию и правильно парировать или уклониться.

Это единственное, что позволяло выдержать силу и скорость Расстригина.

— Нет, власти ему достаточно… ему нужен новый носитель, — усмехнулась тень за спиной. — Думаешь, почему он постоянно прыгает из тела в тело? Тела не выдерживают силы отожравшегося на душах демона. Ему нужна молодая кровь… Сильная. Императорская!.. От семени демона!

— Замолчи! — рык демона сотряс внутренний мир.

Но я уже всё понял: будущий ребёнок принцессы и демона — его тварь сможет вырастить под себя, в правящем роде, ещё и с огромной мощью. А возможно, это поможет существу сбросить привязку с артефакта-серьги.

Воистину, планы у демона Разума глобальные… Ну а я понял, что, возможно, зря дал своей тени столь обильно пировать в Парадайзе. Интересно, чего это мне будет стоить?

Додумать я не успел, так как Дмитрий Романов неожиданно перешёл в контратаку. Очередной взмах двуручной махины он пропустил над собой, а сам рванул вперёд со всех ног, сокращая дистанцию. Расстригин попытался сместиться в сторону, но на середине движения дёрнулся обратно, уклоняясь от брошенной даги.

Двуручный меч, преодолев звуковой барьер, устремился в спину Романову… Но шпага уже летела в глаз Расстригину. Шея духовного наставника взбугрилась, и тот на невозможной скорости сумел сдвинуть голову. Почти…

Лезвие скользнуло по щеке Расстригина, после чего бритвенное лезвие отсекло ухо духовному наставнику. То самое, заветное ухо с серьгой. Молодец парень. Прислушался к моему совету!

Сердце пропустило удар в надежде, что лишившись артефактов, демонический паразит покинет тело. Но полмига спустя в спину Дмитрия прилетел удар, отшвырнув его в сторону, частично прорубив доспех, так что на чёрном лезвии остались алые следы крови. А Расстригин в ярости взревел.

Нет! Всё же предположение профессора Борменталя оказались правдой — серьга лишь ретранслятор по передаче души. Вот только лишившись данного ретранслятора, демон оказался заперт в человеческом теле. А раз так, то после смерти он не сможет отправиться на перерождение.

Расстригин и сам это прекрасно понимал. И в глазах демона перед собой я прочитал, что он не хочет рисковать — играть со временем может не только Дмитрий, но и марионетка духовного наставника — император собственной персоной.

А, значит, пора действовать. Мы с Дмитрием достаточно притупили внимание врага, притворяясь беспомощными.

— Пришло время вернуть услугу, — тихий шёпот отозвался эхом в духовном мире, играя на струнах долгов и призывая самых жутких из моих контактёров. — Вы можете отомстить! И умереть… тогда вы станете свободны.

Мой духовный аватар выгнуло судорогой, когда он стал проводником для сотен и тысяч душ, которые пережили бойню, устроенную Интуицией в зелёном солнце и после уничтожения

Парадайза. Нити паутины, в которые я влип, мгновенно испарились, не выдержав силы, которая проходила через меня.

Руки сомкнули в хлопке, и этим коротким жестом я направил поток душ в демоническое существо. Но я не хотел кормить демона душами. Нет! Пальцы изогнулись, создавая руну, и поток душ стал не просто структурированным, но принял образ чистого света. Что может стать смертоноснее для существ из мрака?

Такой подставы Разум не ожидал и первый удар пропустил. И атака оказалась столь сокрушительной, что тело демона запузырилось и стало капать, кожа и плоть слезали пластами, словно тварь попала в кислоту или под сильную дозу радиации.

В реальном мире Расстригин и вовсе замер — сражаться на два фронта проблематично. И этим преимуществом воспользовался Дмитрий: рапира вонзилась в грудь Расстригина, куда-то в подреберье с левой стороны. Металл, даже наполненный маной, с трудом проходил сквозь мышцы. И возникало чувство, словно Дмитрий растягивает муку противника. Трибуны замерли в зловещей тишине.

Рана отразилась и во внутреннем мире: тёмное грозовое небо рассекла белая сверкающая полоса молнии, что буквально расколола землю в сотне метров от нас. Но нам было не до того — Разум в ярости устремился ко мне, желая мести и крови.

И тогда я решил рискнуть: остатки душ и обрывки злобных духов, что витали вокруг, я направил в свой наруч, напитывая его силой. А следом сформировал клинок… Вот только к моему удивлению, клинки сформировались сразу на двух руках. И удар демона я принял на скрещённые лезвия.

В реальности, Расстригин ухватился за шпагу, входящую в его тело, не давая ей пройти дальше. А второй рукой направил громадный меч на Дмитрия. Но парень и не думал останавливаться: он перехватил чёрный клинок… Вернее, мне так показалось, так как сил на это у парня не хватало. От усилия брызнула кровь из спины Романова. И пусть остановить удар не удалось, но наследник престола изменил траекторию удара клинка, так что он вонзился рядом с ним.

Мой духовный аватар разорвал дистанцию с демоном и тут я почувствовал, что за моей спиной растёт тень… Свет от моих пылающих клинков лишь усиливал контраст и чёткость. А ещё холод, что буквально обжигал мою спину.

Демон отшатнулся… Он понял, что его ждёт. Понял, но лишь усмехнулся и рванул на меня, на ходу теряя человеческую форму и вновь становясь пауком без нескольких лапок сбоку и части морды, но от этого лишь ещё более жутким.

Свет рассекал тень… Удар за ударом. Выпад за выпадом. Я

был стремителен и орудовал клинками на пределе возможностей, уклоняясь от теневых ножек. Танец света и тени. Пламени и холода… Я не зря изучал проклятья, созданные Расстригиным — это давало мне понимание его сил и умений. Хода его мысли, а значит, и боя. Но как бы я ни был хорош, но истинный победитель — моя кошмарная тень, смеялась у меня за спиной.

Тем временем в реальном мире правила дуэли были нарушены: представители Расстригина поняв, что их предводитель не просто проигрывает, но умирает, наплевав на всё, вырвались на песок арены. Аристократические рода приняли это как сигнал и выступили с другой стороны, готовясь сражаться за своего представителя.

Но даже так до Расстригина добежали несколько человек, что буквально отшвырнули раненого Дмитрия Романова прочь, начав оказывать духовному наставнику императорской семьи помощь.

Вот только это было неважно… Ибо в поднявшейся суете я заметил главное — отрубленное ухо Расстригина, вместе с артефактной серьгой пропали. А медики вводят Расстригину поддерживающие зелья. По крайне мере, они так думают. Надеюсь, мой человек, внедрённый к Расстригну, полностью выполнил свои обязанности?

Хотя сомневаться долго мне не пришлось: множество молний стали бить постоянно, разрывая внутренний мир. А тем временем моя кошмарная тень буквально впилась в демонического собрата. Маленькая юркая змейка, что просочилась в раны и разрывала изнутри. Демоны схлестнулись…

Холод пробрал меня до костей. И я понял, что не хочу знать исхода… Расстригин умрёт. Его демон не уйдёт. Но оставаться вместе с ними я не собираюсь.

— Посол Британской империи выслушал твою просьбу, переданную через меня, и выполнил! Тем самым я закрываю контракт! — крикнул я в пустоту и усилием воли потянулся к храму в своём внутреннем мире.

Миг, и я в тишине каменного зала… А статуя Расстригина развалилась у меня на глазах — контракт выполнен и связь разрушена. Значит, и преследования не будет. Не выдержав, я даже сел на камень пола.

— Первый готов… — краем глаза я заметил, как моя тень облизнулась. — Продолжим?

Глава 34

Я потёр глаза… Голова гудела, словно я выпил недостаточно, чтобы опьянеть, но в самый раз для похмелья. При этом мысли пробуксовывали, цепляясь за сознание через раз и не задерживаясь надолго. Всё же недосып — жуткая вещь.

За последние трое суток я спал в общей сложности часов пять. И это притом, что после противостояния с Расстригиным я вырубился без задних ног, едва добравшись до кровати. Но и то всего на три часа — после новые дела.

— Господин, с вами всё в порядке? — учтиво уточнила Елена, стоящая у меня за плечом. — Возможно, стоит перенести встречу?

Моя верная слуга и чего уж таить, подруга, волновалась за меня. Но отступить я банально не мог — уйду сейчас и неизвестно, когда смогу вернуться. Я специально после пробуждения не проверял почту на коммуникаторе и даже не смотрел в сторону новостных лент — знал, что стоит мне увидеть первые новости о делах Российской империи, как поток событий подхватит и унесёт меня.

Вместо этого я прогнал по телу волну маны, чтобы хоть немного прийти в себя. Полегчало. И взгляд сфокусировался на здании напротив, куда я, собственно, и двинулся неспешно. Речь при этом стала уверенной и спокойной:

— Только при одном условии: если ты, наконец, возьмёшь выходной и немного позаботишься о себе.

— Вам не нравится, как я выгляжу, господин? — как мне показалось, в голосе слуги прозвучала лёгкая угроза.

Каким бы рангом силы я ни обладал, какие бы связи ни имел, сколько бы способностей ни получил, и как бы высок ни был мой статус, но связываться с женщиной, во внешнем виде которой усомнились — я не самоубийца. Потому я поспешил пояснить свою мысль:

— Елена, ты буквально сбежала из больницы вслед за мной, так и не завершив лечение! Я переживаю о побочных эффектах, твоих… — я чуть запнулся. — Твоих изменений.

Чуть нервно я ударил одним наручем о другой… Да, теперь на каждой из моих рук красовались артефактные наручи — после духовной битвы они перенеслись вместе со мной и в реальный мир. Их внешний вид немного изменился: вместе с рисунками зверей теперь появились и человеческие фигуры — отражение душ, чью энергию я так или иначе использовал и частично впитал. Убирать их в перстень я не стал, чтобы привыкнуть к обновкам.

— Господин, не стоит переживать. Как только вы будете в полной безопасности, тогда и я смогу быть спокойна и подчинюсь любому лечению, какому прикажете, — прижав руку к сердцу, пообещала слуга.

На это я мог только тяжело вздохнуть, входя внутрь здания, на которое нацелился ранее. Небольшое, собственно, как и всё на Кольце — всего три этажа и выполнено в стиле торгового центра: первый этаж — множество магазинов; второй этаж — несколько кафе и зоны отдыха; третий этаж — офисная зона, отделённая от посетителей, где в тесных каморках ютились пункты выдачи крупных фирм, начинающие предприниматели и фирмы-однодневки.

Не тратя время, я направился к стойке помощи посетителей, и как только на меня отреагировала миловидная девушка с профессиональной улыбкой и достоинством не меньше четвёртого размера, я приступил к делу:

— Я хотел бы попасть в триста двадцать четвёртый офис на юридическую консультацию к Аврааму Кауфману, — выдал я на одном дыхании фразу, которую меня заставила заучить Юлия. Данная фраза являлась частью ключа, позволяющего определить свой-чужой.

— Вы по записи? — учтиво поинтересовалась девушка, что-то проверяя в своём компьютере.

— Нет. Но я по рекомендации от добрых людей. Мне сказали, что всё пройдёт чисто, — вторая часть пароля с отсылкой к «Чистым», от которых вроде как я его и получил.

На это девушка никак не отреагировала, но не прошло и пяти ударов сердца, как словно из ниоткуда появился мужчина в строгом деловом костюме, который с вежливой улыбкой обратился ко мне.

— Господин Тёмный, вас ожидают. Пройдёмте за мной!

Спорить я не стал и позволил провожатому отвести меня к лифту. При этом мысли мои крутились вокруг того, что я становлюсь излишне известным. Безусловно, я не скрывался и пришёл в открытую, так что пробить мою личность не составит труда… но как-то это быстро произошло. Меня что, нашли в первой попавшейся базе данных? Надо бы попросить, чтобы Юлия почистила мои цифровые следы.

Третий этаж не отличался ничем особенным — серые офисные стены и казённые двери, к одной из которых нас и подвели. От остальных она отличалась лишь табличкой: «Авраам Кауфман. Юридический консультант». И ничего более.

Если это маскировка, то я мог только поаплодировать подобной проработанности. Если же это реальный офис, где

представитель «Серпов ночи» просто заходит, чтобы связаться с союзниками, то мне становилось даже немного жутковато от уровня самоуверенности данной организации.

А стоило войти внутрь, как даже повеяло немного печалью: узкий закуток со старым компьютером, покосившимся шкафом и несколькими дипломами на стенах. Мы втроём едва размещались в офисе. Будь я обычным клиентом, то уже сейчас бы развернулся и убежал, настолько здесь веяло отчаянием и безнадёгой.

— Таки рад видеть новых клиентов и гостей, — улыбнулся мужчина за столом. — Особенно вас, господин Тёмный… или лучше Аркур? Чем обязаны визиту столь неожиданного гостя?

Однозначно нужно чистить цифровые следы. Хотя, если верить брату, то это одна из групп, что штурмовала наш род — они вполне могут знать обо мне. Но тогда вопрос: почему я ещё жив и меня допустили до разговоров?

Я ещё раз осмотрел собеседника: уверенный взгляд, шапочка-ермолка, пейсы и потрёпанный, но сделанный качественно и, судя по посадке, на заказ костюм. Однако в прямолинейности собеседника есть и свои плюсы: не придётся юлить и ходить вокруг да около. Можно решить всё оперативно.

— Вы уничтожили мой род… — я не спрашивал, а утверждал. И мой собеседник никак не прореагировал, молчаливо признавая моё суждение. — Я же хочу, чтобы «Серпы Ночи» завершили своё дело и уничтожили моего брата Павла.

«Благословение рода» недовольно зашевелилось внутри. Не особо яростно, но напоминая мне о том, что я перехожу в область крамолы. В отличие от благословения, собеседник отреагировал лишь печальным вздохом.

— Брат против брата… какая трагедия! — эмоций в этой фразе было ровно столько же, сколько обычно вкладывают при просьбе пакета на кассе магазина. Но собеседник не закончил. — Как же вы похожи… Один продал род безумцам со всего мира ради власти. Второй хочет уничтожить остатки семьи ради… чего?

— А так ли это важно? — я посмотрел в рыбьи, бесчувственные глаза собеседника.

Обвинить брата в том, что именно он предал род и сдал данные… Хороший ход. Даже очень. Особенно с учётом того количества сомнений, что терзали мою душу, стоило мне только узнать о Павле. Но верить на слово врагам рода — сомнительное решение. И это ещё мягко говоря. Больше похоже, что мной пытаются манипулировать.

Удачи! У меня свои резоны!

— Честно говоря, не очень… Но любопытно, — повёл

плечами собеседник. — Как-никак только сегодня утром вы так мило совместно завтракали.

От компьютера собеседника поднялась трёхмерная проекция того, как мы с Павлом буквально час назад общались в небольшом кафе на окраине данного городка. Съёмка, судя по углу, проходила с одной из внутренних камер заведения, но вот звука не было. Да и не могло быть… всё же мы защитили свой разговор.

— Скажу больше, мы даже мило попрощались и обещали встретиться на неделе, — усмехнулся я. — Полагаете, стоит демонстрировать свои чувства открыто и тем самым показывать человеку, кого ему стоит бояться? Кроме того, зачем злить человека, который сильнее тебя и авторитетнее… по крайне мере, в рамках Кольца.

— Вы его боитесь… — констатировал собеседник, словно подводя итог под вопросом: «Почему вы его сами не убьёте?»

— Сложно не опасаться того, кто, как вы утверждаете, продал свой род! За это он сам должен заплатить той же монетой. Разве это несправедливо? — я решил использовать подброшенные мне данные в свою пользу. — Кроме того, подчиняться главе рода… Это не моё. Я привык идти своим путём.

На последнюю фразу собеседник даже немного кивнул, с лёгким прищуром, словно говоря: «Мы наслышаны о вашем пути». Но вслух было произнесено другое:

— Вы проделали немало работы, чтобы найти нас… Но с чего вы решили, что ваше предложение может заинтересовать нас? Мы не наёмные убийцы и стараемся править Кольцом из теней…

— Тем не менее, брат сумел заинтересовать вас нападением на наш род. И смею предположить, что вы не получили того, что желали…

— Думаете, вы сможете дать необходимое… Мастер ритуалов и контрактов! Стоит ли нам вновь довериться вашему семейству? — я почувствовал, как Елена у меня за спиной напряглась, но сам продолжал спокойно.

— Вам ещё нужен небольшой артефакт, что хранится у моего брата. Да и Павлу нужен подобный артефакт, что хранится в ваших закромах. Обломки творения моего именитого предка жаждут встретиться.

Вот тут собеседнику пришлось взять паузу. Он даже откинулся на спинку стула. А на его пустом лице мелькнуло что-то похожее на задумчивость, а то и вовсе на заинтересованность.

— Моего уровня не хватает, чтобы принять подобное решение… Необходимо связаться с лидерами нашей организации.

Повинуясь нескольким движениям, голокартинка нашего

ужина с братом сменилась на образы семи безликих фигур в накидках. Судя по всему — лидеры организации.

Но установка связи была не мгновенной, потому я решил уточнить ещё один момент:

— Должен сразу предупредить, что брат подготовился к противостоянию с вами, и если вы не хотите затяжного противостояния, то стоит использовать вашу часть наследия, как приманку…

— Наследие не покинет пределов нашей организации.

Не знаю когда и как лидерам «Серпов ночи» отправили выдержку предыдущего разговора, но отвечала мне голограмма. Синтетический голос, полностью скрывающий особенности речи или детали. При этом я отметил, что тусклым зелёным светятся две безликие фигуры.

— Господин Аркур, вы хотите нанять нас, но, кажется, вы не понимаете наших мотивов! Вы видите в нас убийц, не более, — понять, говорил это предыдущий голос или второй собеседник — не представлялось возможным. Потому для меня лидеры «Серпов ночи» слились в единый образ.

Власть? Деньги? Статус? Обычный набор.

Он может прикрываться различными лозунгами и девизами. Можно кричать о различных благах и возможностях. Вот только суть от этого не меняется. Не хватало мне ещё заморачиваться мотивами сектантов. Но не говорить же мне это во время переговоров?

Четыре из семи образов глав группировки наполнились светом.

— Ваша организация скрытная. Найти вас — проблема одного масштаба. Но выяснить ваши мотивы куда сложнее! — решил я максимально обтекаемо ответить. — Я знаю, что вам предложить, но зачем вам это — не моё дело.

— Тогда позвольте просветить… Чтобы вы не считали, что мы наёмники, — шелест механического голоса сплетался с лёгким потрескиванием помех. — Артефакты, что мы храним и желаем забрать у вашего брата — очень опасны. Вы, как Аркур, должны знать их суть. Например, наша часть демонического ключа по имени Ярость — знаток разрушительных техник, что до попадания к нам успел поглотить часть своих собратьев. И наша задача, чтобы они и подобные им не попали в руки людей, которых могут развратить. Мы защищаем людей…

Слова. Слова… И только лишь слова! Даже несмотря безликость голосов, я чувствовал скрытый в речах пафос. Нашлись мне тут, защитники мира и людей. Банально хотят меня заставить работать на себя… Но, пожалуй, это можно

использовать и для своей выгоды.

Шесть из семи образов глав группировки наполнились светом. Да где же носит последнего лидера?!

— Тогда для чего «защитникам» нападать на род, что столетья хранил часть демонического ключа, не пуская в мир? — помимо воли сжались кулаки. Как я ни подавлял эмоции, но ярость клокотала во мне. — И почему было не уничтожить Расстригина, что почти десяток лет висел у всего мира перед глазами? — я понял, что нужно остыть, если не хочу сорваться, и добавил спокойнее: — Мне не нужны ваши объяснения. Мне нужна сделка! Контракт!

— Тогда за смерть вашего брата, кроме части ключа придётся доплатить…

— Вы о чём? — вот на этом моменте я не на шутку напрягся.

Все семь аватаров лидеров осветились светом. Отлично, значит, наше общение слушают все.

— Необходимо, чтобы вы уничтожили все найденные части ключа! Так же как когда-то ваш предок разрушил и сам ключ. Вы сможете помочь?

Вот тут я, честно говоря, растерялся… Всё же я совершенно другого ожидал от данных переговоров, совсем. Но ещё больше меня поразило, когда сидящий напротив меня «юридический консультант» с рыбьими глазами поднялся с места, подошёл к шкафу и набрал на едва приметной панели какой-то код, а после, пройдя сканирование сетчатки, открыл дверцы, что оказались под стать сейфовым.

А после на стол передо мной легла раскрытая коробочка, внутри которой находилась брошь их зеленоватого металла, чуть покрытая ржавчиной. И потому, как тени за моей спиной забурлили, я понял — это часть ключа. Замечательно!

Глава 35

Либо мне просто эпически повезло, и я нарвался случайно на место, где хранится артефакт. Либо я вляпался в интригу такого уровня, что даже представить страшно. В любом случае додумать я не успел, ибо голоизображения семи фигур в балахонах моргнули и пропали.

— Что такое? — человек с рыбьими глазами принялся стучать по компьютеру, пытаясь понять что происходит.

«Юридический консультант» не знал причины, а вот я прекрасно представлял и начал действовать. Отмашка Елене и киберрука девушки превратилась в звуковую пушку, что волной ударила в клерка.

Я перехватил со стола коробочку с артефактом… Вот только из-за моей небрежности заколка коснулась одного из наручей и не успел я этого толком осознать, как заколка буквально за один удар сердца впиталась в мои боевые артефакты.

«Вкусно…» — я различил шелест кошмара.

Задумываться об этом было некогда, так как дверь в каморку буквально вышибли — тот самый сопровождающий бугай. В тот же момент я наполнил манной оба наруча и сформировал из них клинки, принимая на них несколько крупных кусков выбитой двери.

Я упал на колено и ударил по ногам противника. Боец успел подпрыгнуть… Вот только это ему не помогло, ибо звуковая пушка Елены подловила его прямо в прыжке, впечатав противника в противоположную стену. И мы, не сговариваясь, выбежали в коридор.

Нас ждали… Всё же весь этаж был подставной. Стоило это понять, когда достали артефакты — без прикрытия такую ценность не оставят. С обеих сторон коридора нас ждали не меньше десятка бойцов с оружием. И стоило нам появиться, как тут же по нам открыли огонь.

Голубоватая плёнка щита прогнулась от энергетического шквала, но я не пожалел энергии, напитывая артефакт. Моя защита частично прикрыла и Елену, а частично она заслонилась киберрукой. И мы поспешно отступили обратно в комнату.

— Господин? — с лёгким беспокойством уточнила слуга. — Ждём?

— Ещё чего! Уходим! Вниз! — решил я.

Девушка лишь кивнула, а затем энергетические накопители в её ножных имплантах загудели. Пара секунд и Елена топнула. По полу тут же прошлись трещины. Но девушка не остановилась и

топнула ещё раз. И ещё.

На пятый раз пол под нами не выдержал и частично провалился, увлекая вместе с камнями в провал и девушку. Я же прыгнул в разлом добровольно, немного ободрав костюм о куски выпирающей кладки.

Мы успели вовремя. Когда мы рухнули на чей-то столик на втором этаже, то в проломе у себя над головой я увидел вспышку пламени взрыва, что языком пламени полыхнула вниз. К счастью до нас не достала.

— А теперь к транспорту… — приказ я кричал уже на ходу, когда мы бежали прочь, раскидывая столы со своего пути.

Нас перехватили на лестнице, во время спуска на первый этаж. Залп огня со второго этажа, что мгновенно вызвал панику и переполох по всему торговому центру. Нам же подобное только добавило скорости — мы перепрыгивали даже не по две ступеньки, а чуть ли не по десятку.

Но даже так мы опоздали. На первом этаже нас ждали.

— Оставайтесь на местах… — начал глава группы, перекрывающей проход.

И я даже притормозил, пытаясь понять, как нам противостоять уже больше чем двум десяткам бойцов. Вот только эта проблема решилась сама собой: иглы, пули и энергетические заряды с тыла буквально смели преграждающих нам путь. А после появившиеся, словно из ниоткуда, бойцы, на ходу разделились на несколько групп и по разным лестницам поспешили на верхние этажи, дабы зачистить засевших там бойцов «Серпов Ночи».

К нам же вышел Павел Аркур, закованный в плотный металлический доспех, настолько эпический, что он тянул на небольшого меха.

— А ты не спешил, — с толикой укоризны отметил я, приблизившись к брату.

— Организовать одновременно семь нападений — не самая тривиальная задача.

— И все успешные? — насторожился я.

Мне не улыбалось, если кто-то из лидеров «Серпов Ночи» выживет и затаит на меня злобу. У меня и так врагов более чем хватает.

Всё же я не просто так тянул время с этими дурацкими разговорами: когда все семь лидеров подключились к связи, то Юлия смогла взломать, перехватить и отследить сигнал. И на основе её данных Павел отправил боевые группы на зачистку. План простой, но в идеале эффективный.

— Можешь считать, что наш род отомщён. Всё прошло даже лучше, чем я рассчитывал! — сквозь металлическое забрало

раздался смешок. — Кстати, я слышал твои переговоры. Столько лжи… Но ты сумел перевернуть её против них самих. Ты воистину мастер контрактов. Они даже выдали тебе обломок семейного артефакта. Теперь не придётся его искать по их значкам.

— Вместе мы сила! — не мог не прокомментировать я.

Посетители разбежались, потому нам никто не мешал общаться. Но даже так мы отошли чуть в сторону, к проходу во внутренние помещения для рабочих. Спокойнее и уютнее. Хотя отряд прикрытия, что сопровождал брата, не особо способствовал душевному умиротворению. Но на этот случай у меня есть Елена.

Вот только куда-то не туда меня увели мысли. Мы с братом только что провернули такую комбинацию, что я могу по полному праву ею хвастаться.

— Я рад, что ты понимаешь: нам лучше держаться вместе, — братец хлопнул меня по плечу. Только из-за его огромного доспеха, сила хлопка была такой чудовищной, что чуть не сломала мне плечо. Но брат не заметил это и продолжил: — Поэтому, братец, передай-ка мне скорее часть ключа «Серпов ночи».

— Кхм… — я сбился на половине шага и даже потупил взгляд. — Тут такой неловкий момент получился… У меня нет этой части ключа.

На миг Павел замер. А затем разразился оглушительным смехом, так, что даже перекрыло отдалённые звуки выстрелов. Вспышка веселья продлилась, наверное, с полминуты, после чего братец выдохнул и с весёлыми нотками в голосе заметил:

— Хорошая шутка, братец! Повеселил! Честное слово, повеселил! Я даже на миг тебе поверил. Ну да ладно… давай уже артефакт, — и требовательно протянул ладонь, закованную в сталь.

— Я не шучу. У меня нет части ключа, — я потёр наруч и понял, что говорить о том, куда на самом деле делся артефакт, нельзя. — Мне было немного не до него во время бегства. Возможно, он остался в кабинете? — я почувствовал, что встаю на тонкий лёд оправданий.

— Брат. Не надо мне лгать. Отдай артефакт! — не просьба, а прямой приказ.

Это мне кардинально не понравилось — меня пытаются прогнуть. Нагло. Жёстко. А самое главное — с позиции силы, так как бойцы Павла, почувствовав настрой брата, удобнее взялись за оружие.

— У меня. Нет. Артефакта, — медленно и чётко проговорил я. — Ты что, мне не веришь, брат?

— Я не верю никому, кто встанет на пути моей силы! — с каждым словом голос брата набирал силу. — Я ради этого уничтожил наш род и если потребуется, принесу в жертву тебя! — под конец Павел практически взревел. — А теперь я взываю к праву старшинства и приказываю тебе: подчинись!

И я помимо воли рухнул на колени перед братом. «Благословение рода» заставило меня подчиниться воле старшего, хотел я того или нет. Защиты души в виде Юлии у меня на сей раз не было.

Вот только был один нюанс… хватка «Благословения» сильна, но мой личный дар был в растерянности, ибо брат только что признался в том, что именно он уничтожил род.

«А я тебя предупреждала, — услышал я смешок личного кошмара, что тёмным шарфом холодил мне горло. — Кстати… Брата, что проник в душу твоего родича, зовут Гордыня».

— А теперь отдай мне часть ключа! — с новой силой рявкнул Павел.

Елена не выдержала давления на меня и выступила вперёд. Вернее, попыталась, ибо брат, даже не взглянув в сторону девушки, заставил её импланты рвануть в сторону ближайшей стены, утащив тело за собой. Удар и металл протезов на десяток сантиметров вошёл в несущие конструкции, а ещё целые кости Елены затрещали. Сама же девушка выгнулась от боли и застонала…

«Ты можешь вернуть, что он просит?» — помимо воли взмолился я своему кошмару за выигранные мгновения.

«Даже если бы и могла, то не стала… — короткий смешок. — Я пожрала брата и не верну».

Елена даже не думала сдаваться, несмотря на ситуацию: импланты активизировались, и ракетная атака устремилась к брату. А искря и треща, начала подниматься звуковая пушка… Вот только брату было плевать: взмах рукой и ракеты буквально схлопнулись в маленькие шарики ещё в полёте. Лёгкое движение плеча и импланты не просто вдавило в стену с удвоенной силой, но и сломало в нескольких местах так, что полилась смазка.

Вот она истинная власть над металлом.

— Сопротивляешься? Не хочешь помогать главе рода? — Павел огромной лапищей схватил меня за шею и начал стискивать, приговаривая громогласным шёпотом: — Кажется, ты слишком отвык от семьи! Я научу тебя уважать старшинство. И ты подчинишься своему главе рода! Всё во имя рода!

Боль жгучей змеёй ворвалась в тело через разрываемую кожу и мясо. Я видел, как сквозь стальные пальцы доспеха брата льётся моя кровь. И при этом я совершенно не мог вдохнуть. Но хуже

всего было чувство беспомощности: «Благословение» не давало мне даже активировать защитный артефакт, не говоря уже о боевых способностях.

«Интуиция, отдай часть ключа. Он же убьёт меня!» — сознание путалось так, что даже мысль сформировать было трудно.

«То что не убивает, делает нас сильнее… Я верю, ты выстоишь. А пока советую подумать о другом: может ли уничтоживший свою семью, считать её главой?»

Я почувствовал, как на этом вопросе «Благословение рода» на миг отпустило хватку. Даже оно сомневалось в том, что Павел имеет право приказывать. Но сомнения не могли сломать древний ритуал.

Но вот что смогло оказаться выше пут металла и слабости плоти, так это верность Елены. Её полный ярости, боли и безумия крик проник в моё начавшее мутнеть сознание. Мы с Павлом повернулись к ней одновременно и успели в тот момент, когда девушка принялась меняться: плоть её начала пузыриться и кипеть, буквально отрывая себя от имплантов.

От такого зрелища бойцы брата даже отшатнулись. А я почувствовал, как по моим щекам помимо воли текут слёзы. Я знал, что происходит: девушка хочет вернуть долг. Слуга желает защитить хозяина, который некогда её спас. Душа, которую я так и не принял в дар, теперь растворяется в теле моей подчинённой, напитывая руны, что питали её тело и давая ей силу за гранью человеческих. За гранью жизни! Силу, которую я надеялся, она никогда она не применит… но которую отдал, дабы девушка могла чувствовать себя уверенно.

А затем существо, больше всего похожее на волка, вырвавшегося из лап вивисектора, с наполовину содранной кожей и без части конечностей рванула на Павла. Его люди открыли огонь… Но плоть и без того сама себя сжигала, потому ничто не могло остановить удар, заставивший Павла пошатнуться и отпустить меня.

Второй удар лапой мой брат принял в захват металлического доспеха, но это не помешало неестественно большим зубам заскрежетать по броне. И тут я понял — это мой шанс. Павел отвлёкся и больше мог взывать к «старшинству»!

На миг возникла мысль активировать ритуал «Сеть власти»… Имелся примерно семидесяти процентный шанс, что «Благословение» позволит мне в этом случае сражаться. Но риск зашкаливал — я был не уверен, что справлюсь с братом. И я не решился…

Более того, я понял — нужно отступать. Справиться с братом

на Кольце, которое на сорок процентов состоит из полимеров, на тридцать процентов из стекла и ещё на тридцать процентов из металла — то же самое, что сражаться акулой посреди океана.

«Юлия, активация прикрытия! И защита разума. Уходите вместе с Трощеным!» — коснувшись нитей договора, кричал я во весь мысленный голос, со всех ног убегая в сторону помещений для рабочих.

А за спиной лишь усиливался рёв нечеловеческой твари и скрежет металла. Елена… Ну кто тебя просил?! Кто?

Я бы что-нибудь придумал! Обязательно придумал! Я бы смог! А теперь… Ты сгораешь в последней вспышке, прикрывая меня. В служении мне, как и все последние годы!

Дверь на улицу я вышиб, даже не заметив. И там меня уже ждали… но не враги. Роман за рулём транспорта, нервно озирался. Он явно получил сообщение от Юлии и теперь был готов ко всему.

— Гони, — запрыгнув на заднее сиденье, приказал я.

— А…

— Гони, я сказал! Я один! — и чтобы не сорваться, закончил чуть тише.

Но не успел я высказаться, как стену торгового центра пробило нечто исполинское. Роман, уже поднимающий флаер, на миг отвлёкся, но не более… И правильно! Ибо из пролома показалась огромная стальная рука, тянущаяся к нам. А после ещё пару ударов и голова, на которой яростью горели пара глаз. Монстр открыл рот, желая что-то крикнуть, но тут огромные когти схватили его за плечо и рывком утащили в пыльное помещение.

— Со всей скорости в космопорт. Там должны ждать нас Юлия и прикрытие! За наше спасение заплачена слишком большая цена!

Эпилог

Я вышел из флаера.

Прохладный ветер обдувал ссадины на шее, тонко намекая, что уже скоро первые числа сентября, а значит, мне придётся примерить взятые на себя обязательства преподавателя риторики в военной академии для аристократов. То, что госпожа Владовски — моя покровительница в данном вопросе, покинула Петербург, ещё ничего не значило, обязательство стоит выполнять. Кроме того осталась Катерина Владовски, а ещё Роман Некифоров и его «товарищ» Леонид Безруков — за этим сериалом я собирался пристально наблюдать.

Я встряхнулся. Сейчас не до того. Нужно заняться насущными делами, тем более что флаер остановился напротив посольства Британской империи. Но не успел я сделать первого шага, как над головой раздалось пронзительное:

— Кар!

Отреагировав на призыв Когтя, я вскинул руку, и в неё тут же упала небольшая деревянная шкатулка. Я на секунду замешкался, не зная стоит ли её открывать сейчас или подождать до более уединённого места… Но любопытство взяло своё и я приоткрыл крышку.

Внутри на мягкой, белой… хотя, вернее, уже розоватой бархатной подушечке лежало ухо. Обыкновенное старческое ухо с чуть отвисшей мочкой и дряблой кожей. Но вот что необычного было в этом ухе, так это украшение на нём: серебряная серьга, сложным узором оплетающая раковину.

«Моя прелесть…» — раздался на краю сознания шёпот и рука потянулась к сокровищу.

Ну уж нет! Я резко закрыл крышку. Ещё чего не хватало, раскармливать собственных демонов!

Нет! И ещё раз нет! Это рычаг давления, чтобы контролировать тьму внутри меня! И не более!

«Дай мне его поглотить и я поделюсь сокровенным знанием, заключённым в нём…»

Я лишь мысленно рассмеялся. Ощутив мои мысли, тьма недобро заворочалась со злобным шипением. Я же в ответ только зло осклабился.

Вместо этого я достал из своей неизменной сумки с контрактами обычный листок бумаги. Самый простой, без зачарования. И такую же простую ручку, после чего быстро написал на бумаге:

'Договорённость выполнена. Я профинансирую строительство

нового клуба (как и договаривались — без боёв животных) и реставрацию района Петергофа вокруг. Также я выступлю покровителем данного предприятия.

Следующую проверку ожидаю в начале сентября.

Продолжаем сотрудничество'.

Держи друзей близко, а врагов ещё ближе — так твердит народная мудрость. И я ей привержен в полной мере. Смяв бумажку, я подкинул её в воздух и тут же острые коготки моего питомца подхватили записку и унесли вдаль. Хорошо всё же иметь своего личного, прикормленного врага — остальные противники быстро выходят на него, ища союза. Ты же получаешь человека в стане врага, который в критический момент и нужный артефакт подберёт, и лекарство на отраву заменит… главное — знать, чем заплатить.

С этими мыслями я прошёл к воротам посольства, где меня уже встречал один из охранников посла Адриана. Причём встречал меня правильный охранник.

Петляние по переходам особняка не заняло и пары минут, как мы вышли к кабинету Рувье, откуда доносился чуть приглушённый напев. Я с лёгким недоумением покосился на охранника, тот даже бровью не повёл, открыв передо мной дверь и всей позой приглашая войти.

Посол вовсю праздновал.

Несколько бутылок на столе и одна под столом на это тонко намекали, так же как и раскрасневшееся лицо толстяка, который бравурно выводил какой-то британский марш.

— Артур! Ты пришёл! Ну наконец-то! — только заметив меня, сразу же обрадовался хозяин кабинета. — Где ты постоянно шляешься? Тебя в Питере не поймать!

— Дела… кхм, семейные, — на мой тонкий намёк посол никак не отреагировал, потому мне пришлось действовать более прямолинейно: — Есть повод для праздника? — поморщившись, обвёл я рукой стол, где из всей закуски было только немецкое пиво.

— Расстригин сдох! Ты что, не слышал?! Об этом уже сутки гудит вся столица! Эта мразь подохла, и теперь мой сын отомщён… — Адриан залпом выпил полстакана виски. — Наконец-то!

Смерть Расстригина пропустить было невозможно, об этом кричали из каждого утюга. Порой буквально. Лишь одна новость могла поспорить по актуальности с этой: смерть императора… которая произошла одновременно с гибелью Расстригина. Что лишь усиливало общий резонанс событий. Слух о том, что на правящий род было наложено проклятье, всё больше разрастался.

И на этом фоне практически терялись такие мелочи, как поголовный геноцид организации «Общество последователей святого старца»… вернее, тех немногих выживших, что остались после смерти своего лидера. Месть свершилась, пусть и не моими руками, но по моей воле.

Высокое общество пропустило мимо то, что часть предприятий Расстригина мягко отошли дельцам из корпоративных штатов. Остальные же оказались во власти родов-бунтовщиков, что сумели заработать на своём маленьком бунте.

И практически все забыли, что раз один император умер, то скоро будет здравствовать другой император. Вот только кто? А главное — какой ценой?

Надеюсь, Дмитрий успеет выздороветь к разделу власти.

— Господин Адриан, прошу, соберитесь. Мне нужна ваша поддержка, — я быстрым движением выхватил бутылку, к которой тянулся посол, чтобы долить себе выпивки. — У меня проблемы с братом!

Рувье поморщился недовольно… А затем я увидел, как мои слова пробиваются в опьянённое сознание. Потребовался почти десяток секунд, прежде чем я почувствовал, как по телу собеседника прошла волна маны.

Раз. Второй. Третий. И с каждым током энергии взгляд всё больше трезвел.

— Мудак ты, Тёмный. Не умеешь отдыхать, — глянув на меня исподлобья, рыкнул посол и я почувствовал, как на меня давят ментальные способности Рувье. — Конкретнее! В чём проблема?

— Мы поссорились! И он… — я судорожно сглотнул, не желая в очередной раз вспоминать произошедшее с Еленой. — Он безумен. И у нас теперь война на уничтожение!

Я не стал распространяться, что эту войну я проигрываю. Уйти с Кольца я смог только по той причине, что подготовился заранее и меня ждал космический корабль, а не стандартный космический лифт. Павел перекрыл все лифты, так что я бы не ушёл! А корабль… всё же жители Кольца довольно щедры, когда помогаешь спасти их детей.

Более того, Юлия немного перестаралась, подорвав личный корабль брата… Но на фоне всех остальных проблем это выглядит не победой, а лишь хулиганством. Пусть тем самым это спасло нас от преследования.

— Ничего поручить нельзя! — с шипящей яростью процедил посол. — Как мы теперь до него доберёмся? Отвечай!

— У меня есть план, но он вам не понравится, — даже не поморщился я от обвинительного тона. И пока Рувье не успел вставить ехидное замечание, продолжил: — Мы можем выманить

Павла Аркур, если у него появится соперник в получении наследства Аркур… Кто-то вроде меня!

— Ты совсем страх потерял, щенок?! Опять за своё? В аристократию хочешь залезть?! — возмущённо посмотрел на меня мужчина.

Где-то я уже это слышал… Потому вполне ожидаемым стал ментальный удар. Вот только в этот раз удар был жёсткий, с намерением оглушить. Сам же посол потянулся куда-то под стол, практически наверняка за оружием. Да что же Рувье так остро реагирует на подобные темы?

— Это, чтобы лишь выманить Аркура… — попытался я вразумить посла, сделав шаг вперёд и чуть облокотившись на стол.

Я не сводил взгляда с собеседника, но ценой за это стала капля крови текущая из носа. При этом я перехватил взгляд охранника посла… взгляд, который спрашивал: «Не пришло ли время устранить Адриана Рувье?» Но я лишь натужно выдохнул, словно отметая данный вариант — посол был ещё мне нужен. Пока нужен.

Но закончить наше противостояние с Рувье мы не успели, так как дверь кабинета с гулом распахнулась, и взгляды помимо воли обернулись к столь наглому гостю. И на миг я даже растерялся, ибо передо мной стоял человек, которого я лишь дважды видел вживую и аудиенцию с которым опасался просить — Леонид Суворов.

Мужчина на полголовы был выше меня и шире в плечах, несмотря на то, что раза примерно в три старше меня. А его сияющие, полные силы и воли глаза заставляли чувствовать уверенность, а ещё понимать — этот человек знает больше, чем простой смертный может даже представить. Как-никак, это всё же глава рода пророков.

— Господин Рувье, надеюсь, не помешал? — уточнил мужчина и, не дожидаясь ответа, шагнул в комнату, будто здесь ничего такого не происходило. — Просто мне тут пришло одно понимание… Что вам не стоит горячиться. А стоит выслушать моего внука, — и рука старика легла мне на плечо. — Возможно, его предложение будет выгодно нам всем?

От подобного предложения опешили все. И я ничуть не меньше… Суворов признал меня своим внуком! Неужели он знал… Изначально знал обо мне? И только ждал, когда я внесу свою лепту в противостояние с Расстригиным, как некогда предсказывал прадед?

Или, может, то предсказание ещё не свершилось и всё впереди, а случившееся — лишь часть проверки? Как бы то ни

было, но передо мной открывались новые перспективы.

— Если столь уважаемый род поддерживает Артура, — посол чуть помедлил, глядя на меня, — то я обдумаю данное предложение!

— Обдумайте хорошенько, — кивнул Суворов. — Ведь и род Романовых будет не против поддержать своего друга. И как знать, сколько сильных родов захотят помочь столь перспективному юнцу? Возможно, и вы об этом задумаетесь… Ведь когда Артур Аркур вернётся в Британскую империю, то он создаст совершенно новую историю!

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Темный контракт. Том 4